

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА ПЕРЕВОДА (ФАКУЛЬТЕТ)

VIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРУМ

ЯЗЫКИ. КУЛЬТУРЫ. ПЕРЕВОД

МАТЕРИАЛЫ ФОРУМА

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Высшая школа перевода

ЯЗЫКИ. КУЛЬТУРЫ. ПЕРЕВОД

VIII Международный научно-образовательный форум

г. Комотини, Греция
19-24 сентября 2021 г.

Материалы форума

Издательство Московского университета

УДК 81'25:008
ББК 81-7:71.0
Я41

Языки. Культуры. Перевод: VIII Международный научно-образовательный форум Я41 рум (г. Комотины, Греция, 19-24 сентября 2021 г.) : материалы форума. — Москва : Издательство Московского университета, 2021. — 184 с. — (Электронное издание сетевого распространения).

ISBN 978-5-19-011650-2 (e-book)

В сборник включены материалы докладов, представленных на VIII Международном научном форуме «Языки. Культуры. Перевод».

В опубликованных докладах освещаются различные аспекты общей теории, истории, методологии и дидактики перевода, а также теории художественного перевода. Традиционно в докладах рассматриваются вопросы преподавания русского языка как иностранного и сравнительной культурологии. Сборник представляет интерес для исследователей в области методики и практики преподавания русского языка как иностранного, теории, методологии и дидактики перевода, сопоставительной лингвистики и сравнительного литературоведения, культурологии и межкультурной коммуникации.

Материалы сборника будут полезны для преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кому близка данная тематика.

Ключевые слова: теория и методология перевода, художественный перевод, сравнительная культурология, межкультурная коммуникация, русский язык как иностранный.

УДК 81'25:008

ББК 81-7:71.0

Languages. Cultures. Translation: Proceedings of the 8th International Research and Education Forum (Komotini, Greece, 19th-24th September 2021). — Moscow: Moscow University Press, 2021. — 184 p.

The compilation includes materials of the reports presented at the 8th International Research and Education Forum “Languages. Cultures. Translation”.

The published reports touch on various aspects of the general theory, history, methodology, translation didactics as well as the theory of literary translation. Traditionally, reports also examine the aspects of teaching Russian as a foreign language and comparative culturology. This compilation is of interest to the researchers studying technique and practice of teaching Russian as a foreign language, theory, methodology and translation didactics, contrastive linguistics and literary criticism, culturology and intercultural communication.

The compilation materials will be undoubtedly of use to teachers, postgraduates, students and anyone related to the subject.

Keywords: theory and methodology of translation, literary translation, contrastive linguistics, intercultural communication, Russian as a foreign language.

© Коллектив авторов, 2021

ISBN 978-5-19-011650-2 (e-book) © Высшая школа перевода МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Басова М.В. Усачева О.Ю.</i> Русский речевой этикет в цифровой среде (аспект преподавания РКИ)	4
<i>Быкова А. А.</i> Особенности преподавания языка деловой документации для иностранных студентов	16
<i>Ван Ц., Чжан Ю., Чэнь С.</i> Корпусное исследование значений топонима Китай-город на занятиях РКИ.....	22
<i>Гао Ц.</i> Ситуация обучения письменному переводу с использованием цифровых технологий в Китае.....	42
<i>Зеленова А. А.</i> Проявление категории одушевленности-неодушевленности на морфологическом и лексическом уровнях в русском и китайском языках.....	50
<i>Зигмантович Д. С.</i> Лексическо-грамматические особенности в речах американских политиков и их влияние на устный синхронный перевод: экспериментальное исследование.....	60
<i>Каролини А.</i> Денежные отношения героев книги Достоевского «Бедные люди» - социальный и антропологический подход.....	75
<i>Ковалева К. Н.</i> Преподавание языка современных российских СМИ для иностранцев в рамках подготовки бакалавров лингвистов.....	82
<i>Леоненкова Е. Д.</i> Интернет как современное средство развития лексических навыков на занятиях по РКИ.....	89
<i>Лю Б.</i> Стратегии перевода удвоенных прилагательных, образованных по модели ААВВ- по материалам русского перевода первых шестидесяти глав произведения «Сон в красном тереме»	97
<i>Пак А. Л.</i> Использование системы К.С. Станиславского в подготовке устных переводчиков.....	107
<i>Потапова А. М.</i> Упоминания переводческой деятельности у древнегреческих авторов...	116
<i>Пышненко А.А.</i> К вопросу об образности метафор в художественном тексте (на материале романа И.А. Гончарова "Обломов»)	124
<i>Селезнева А.И.</i> Формирование переводческих компетенций на занятиях по русскому языку как иностранному.....	134
<i>Серкова С.Е.</i> Использование цифровых платформ с целью преодоления речевых ошибок в синхронном переводе.....	142
<i>Чой Х.</i> Русские и корейские устойчивые сравнения с компонентом «выносливый»: корпусное исследование.....	148
<i>Хатзифеодоридис Э. И. Ф.М.</i> Достоевский в Греции: герои достоевского глазами греческого читателя.....	156
<i>Чэнь Ю.</i> Об истории составления китайско-русских словарей в России.....	164
<i>Шоканова Р.</i> Изучение русского языка в киберпространстве как фактор киберсоциализации личности национальных (казахских) учащихся-билингвов.....	172
<i>Янкович М.</i> Язык современной российской прессы (способы представления конфликта в газетных сообщениях)	182

Басова Мария Владимировна
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М. В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Усачева Ольга Юрьевна
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал)
г. Липецк (Россия)

Basova Mariia
High School of Translation and Interpretation (faculty)
Moscow State University
Moscow (Russia)

Usacheva Olga
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Lipetsk branch)
Lipetsk

РУССКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ (АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ)

RUSSIAN SPEECH ETIQUETTE IN THE DIGITAL ENVIRONMENT (ASPECT OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE)

Статья посвящена рассмотрению цифрового этикета в аспекте обучения русскому языку как иностранному. В работе исследуются базовые характеристики современного цифрового этикета в соотношении с традиционными нормами этики и этикетными правилами; особенности разделения русского этикета на зоны в зависимости от типа дискурса, формы речи, коммуникативной ситуации и социальных ролей коммуникантов. Также авторами формулируются поведенческие и речевые этикетные рекомендации для студентов-иностранцев в цифровом пространстве с учетом этапа обучения и предлагаются тренировочные задания для данной аудитории.

The article considers digital etiquette in the aspect of learning Russian as a foreign language. The paper examines the basic characteristics of modern digital etiquette in comparison with traditional norms of ethics and etiquette rules; division of Russian etiquette into zones depending on the type of discourse, speech form, communicative situation and social roles of communicants. The authors also formulate behavioral and speech etiquette guidelines for foreign students in the digital space, taking into account the stage of training and offer training exercises for this audience.

Ключевые слова: русский речевой этикет, цифровой этикет, русский язык как иностранный дискурс, дистанционное образование, лингвокультура

Key words: Russian speech etiquette, digital etiquette, Russian as a foreign discourse, distance education, linguistic culture

Традиционная для преподавания РКИ тема русского речевого этикета [Акишина, Формановская, 1983] обрела новую актуальность не только с учетом расцвета социальных сетей и мессенджеров, но также в условиях массового перехода на дистанционное обучение, вызванного пандемией коронавирусной инфекции. Второе обстоятельство вынудило преподавателей (и не только русского языка как иностранного) давать студентам

конкретные разъяснения и практические рекомендации по поводу этикетных норм и коммуникативных стереотипов русской лингвокультуры в дистанционном обучении [Стернин, 2021; Усачева, 2020].

Мы часто говорим о том, что современное поколение Z – это цифровые «аборигены», люди, не выпускающие из рук гаджеты, испытывающие чувство тревоги при выключении из интернета, практически не разделяющие пространство на офлайн и онлайн. Какие же проблемы могут возникать у таких продвинутых пользователей? Оказалось, что главная проблема заключается в том, что они плохо ориентируются в цифровой этикете или совсем не знают его. И эта проблема касается как русскоязычных студентов, так и иностранных.

Ситуация осложняется тем, что целый ряд традиционных норм и правил русского речевого этикета претерпел и продолжает претерпевать изменения под влиянием визуальных этикетных явлений, вызванных в первую очередь общением в цифровой среде. Однако далеко не все они прочно закрепляются в речевом поведении, часто используются избирательно, ситуативно, под влиянием случайных факторов. Кодификация новых этикетных норм по понятным причинам отстает от узуса, что становится причиной формирования индивидуальных привычек и предпочтений в использовании новейших этикетных формул. Кроме того, в сфере сетикета (нетикета) наблюдаются не только глобальные и общенациональные, но и субкультурные этикетные особенности, что делает общую картину состояния русского речевого этикета еще более дифференцированной и неустойчивой.

Все это обуславливает не снижающийся интерес к проблеме современного русского речевого этикета как стороны лингвистов-теоретиков, так и преподавателей-практиков.

Задачи данной работы видятся в следующем:

- 1) систематизировать базовые характеристики современного цифрового этикета, соотнеся их с традиционными нормами этики и этикетными правилами;
- 2) дифференцировать зоны русского этикета в цифровой среде в зависимости от типа дискурса (межличностный / институциональный), формы речи (устная / письменная); коммуникативной ситуации и социальной роли общающихся;
- 3) сформулировать поведенческие этикетные рекомендации для студентов-иностранцев в указанных зонах цифрового пространства с учетом этапа обучения;
- 4) сформулировать речевые этикетные рекомендации для студентов-иностранцев с учетом этапа обучения и предложить тренировочные задания для данной аудитории.

Цифровая среда коммуникации представляет собой пространство интернет-коммуникаций, генерируемое цифровыми сетевыми технологиями и включающее социальные сети (Инстаграм, Твиттер, Фейсбук, ВКонтакте и т.д.), мессенджеры (Viber, Whats'App, WeChat, Telegram), разнообразные медиаресурсы (блоги, форумы, веб-сайты) и другие виды интернет-коммуникации (e-mail, интернет-реклама и др.). «Данную среду характеризует онтологическая вторичность, которая означает, что она (среда) имеет искусственное происхождение и при этом представляет собой своего рода удвоение коммуникативной реальности, т.е. перенос коммуникативных процессов (событий, ситуаций, сфер коммуникации, дискурсов) из доцифрового коммуникационного пространства (онтологически первичного) в новое – цифровое. В ходе такого переноса (его можно называть виртуализацией, дигитализацией, кибернетизацией, цифровизацией) коммуникация претерпевает определенные трансформации по нескольким направлениям» [Усачева, 2021, с.130-131]. Одно из таких направлений – изменения в сфере этикета общения, регулирующего цифровое поведение и цифровую речь.

Необходимость сформировать некие правила цифрового поведения (прежде всего в сетевых сообществах) появилась практически одновременно с возникновением и распространением интернета. Попутно происходило осмысление и закрепление таких же правил применительно к электронной переписке (e-mail), в первую очередь деловой, а также к мессенджерам и дистанционному обучению. Исследователи [Интернет-пространство, 2012, с. 210-212] обращают внимание на то, что эти правила базируются на общих (традиционных) принципах этикета, в основе которых, в свою очередь, лежит «золотое правило» нравственности, утверждающее в качестве универсального морального закона принцип взаимности («поступай по отношению к другому так, как бы ты хотел, чтобы поступали по отношению к тебе»). При этом, как показывает анализ сетевых этических кодексов, они в целом соотносятся с коммуникативным кодексом П.Г. Грайса – Дж. Лича, то есть с двумя базовыми коммуникативными принципами: кооперации и вежливости. Ср. примеры соотнесения этикетных сетевых норм с постулатами кооперации Грайса: «Не создавай и не рассылай спам, не флуди и не флейми!» (постулат отношения), «Не пиши письма и сообщения **ОДНИМИ ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ**: адресату может показаться, что ты на него **КРИЧИШЬ!**» (постулат способа выражения) и др. Также можно привести примеры соответствий сетикета принципу вежливости Лича: «Старайся заботиться о читателе твоих сообщений. Пиши грамотно, тщательно форматируй свой текст, разбивая его на предложения и абзацы. Не забывай про знаки препинания» (максима такта); «Если ты кипишь праведным гневом, не поддавайся искушению ответить

немедленно. Задержи ответ хотя бы на некоторое время. Уважай инакомыслящих! Не пытайся доказать свою правоту любой ценой!» (максима согласия) и т.д.

Безусловно, этикет в целом и цифровой этикет в частности производны от общественной морали, которая оперирует такими категориями и понятиями, как добро и зло, справедливость, достоинство, уважение, скромность и др. Говоря о принципиальной аксиоматичности этики, И.А. Стернин указывает, что коммуникативная этика также «основывается на ряде аксиом, которые необходимо просто признать» [Стернин, 1996, с. 5], и выделяет для нее три важнейших аксиоматичных положения: законопослушания, ролевого поведения и коммуникативного равновесия. Первое из них касается соблюдения общественных законов, как юридических, так и моральных. Второе «указывает на необходимость следовать в поведении и общении тем нормам, которые предписаны поведению и общению людей в конкретной ситуации». Третья аксиома акцентирует важность коммуникативного контакта, построенного на основах взаимного уважения и взаимной вежливости. Все три аксиомы обладают релевантностью и для цифрового этикета.

Общеизвестно также, что этикет произведен от культурных традиций. Как часть общественной морали, этикет несет в себе, с одной стороны, универсальные черты, обеспечивающие единство всего человечества, создающие гуманистическую основу цивилизации, с другой – обладает ярко выраженной лингвокультурной спецификой, которая отражает конкретно-исторический опыт народа, его уклад и образ жизни, приверженность собственным традициям. Поэтому при всей кажущейся универсальности требований цифрового этикета в нем все-таки находит отражение связь с традиционными этикетными нормами и стереотипами, присущими национальной лингвокультуре.

Следующим важным моментом систематизации цифрового этикета при обучении РКИ является ситуативно-ролевой принцип коммуникации, который заключается в формулировке: «При смене коммуникативной ситуации необходимо менять роль» [Стернин, 1996, с.8]. Цифровой этикет поведения и речи, согласованный с данным принципом, должен исходить из членения коммуникативного дискурса на ситуационные зоны с присущими им социально-коммуникативными ролями и речевыми маркерами. Это обусловлено упомянутой онтологической вторичностью цифровой среды, структура которой изоморфна «доцифровой» и, следовательно, демонстрирует те же типы дискурса.

В плане типологии дискурсов важно различать институциональный (статусно-ориентированный) и персональный (личностно-ориентированный) дискурсы [Карасик 2002]. Межличностный дискурс опирается на индивидуально-личностные роли, производные от личностных особенностей человека; институциональный же опирается на

социально-статусные роли, производные от социальных институтов. Если в межличностном дискурсе коммуниканты выступают во всей полноте своих индивидуально неповторимых качеств, то системообразующим признаком институционального дискурса является статусная, представительская функция человека, его типовая социальная или статусная роль.

Обозначив базовые научно-методические позиции, перейдем к более детальному рассмотрению темы обучения иностранцев русскому речевому этикету в цифровой среде.

О современном цифровом этикете пишут зарубежные и отечественные исследователи [Вос, 2020], [Лукинова, 2020], [Усачёва, 2020] и др. Знание правил цифрового этикета – это знание инструкций, как вести себя в сети, как избегать неловких ситуаций, как улучшить свою деловую репутацию, защитить свои границы. Эти знания необходимы каждому человеку, а для иностранцев они приобретают особую важность.

Так, студенты должны научиться распознавать тонкости в формулах обращения, характерных для русской лингвокультуры («ты-вы-Вы», фамилия / имя / имя + отчество, «вежливые» слова и обороты речи, речевые формулы, типичные для определенных коммуникативных ситуаций и т.д.), осмыслить данные различия в соотнесении с родной лингвокультурой, осознать универсальные культурные нормы. Многие студенты открывают для себя не просто новые слова на изучаемом языке, но и особую культурную информацию, которую нужно сопоставить со своим мироощущением и встроить в имеющуюся у них картину мира.

Для выстраивания системы обучения этикетным нормам цифрового взаимодействия важно осмыслить тот факт, что общение преподавателя и студентов, а также академическое внутригрупповое общение в ходе дистанционных занятий предстает как институционально ориентированный дискурс, независимо от того, протекает ли оно в группе или индивидуально, в письменной либо устной форме. Таким образом, при обучении цифровому этикету следует уделить внимание клишированным формам социально-культурных норм.

Институциональная коммуникация при дистанционном обучении происходит на разных платформах: Zoom, Microsoft Teams, WhatsApp, WeChat, Telegram, DingTalk, электронная почта и т.п. Каждая из них располагает набором разнообразных удобных сервисов, позволяющих варьировать процесс обучения (монолог студента / преподавателя, диалог, письменный ответ на занятии, внеучебная переписка и т.д.).

Для удобства коммуникации с группой студентов часто создаётся общий чат в одном из мессенджеров (реже – социальных сетей), куда преподаватель направляет актуальную информацию, решает организационные задачи и отвечает на вопросы студентов,

касающиеся учебного процесса. В связи с этим важно обратить внимание студентов на следующие этикетные требования электронной переписки.

1. Обращение к преподавателю имени и отчеству, на «Вы». Эта особенность русской лингвокультуры часто вызывает сложности у иностранных студентов. Разницу между «ты» и «Вы» они понимают достаточно быстро, но различать «Вы» (ед.ч.) и «вы» (мн. ч.) на письме для многих трудно.
2. Исключить излишнюю эмоциональность. В деловой переписке стоит сократить количество вопросительных и восклицательных знаков в конце предложения до одного (Например: Как я рад Вас видеть хотя бы на экране!!!!!!!!!! Как Вы отдохнули????!???? / Как я рад Вас видеть хотя бы на экране! Как Вы отдохнули?).
3. Внимание к знакам пунктуации. Запятые, точки, тире в предложениях играют важную смысловую роль – это известно каждому (Например: У нас будет экзамен на следующей неделе / Скажите, у нас будет экзамен на следующей неделе?).
4. Использование эмодзи (эмотиконов). Многим хочется разнообразить стикерами, эмодзи, смайлами свою переписку не только с друзьями, но и с преподавателем. Однако в деловой переписке это, как правило, лишнее. В любом случае инициатива использования таких средств должна принадлежать преподавателю, как носителю более высокого статуса.
5. Ссылки на файлы. В групповых чатах студенты и преподаватели достаточно часто обмениваются разными текстовыми и медиафайлами. Каждой ссылке следует предпослать уведомление о том, какая информация содержится в данном файле, чтобы не потерять его в потоке сообщений.
6. Если обращаетесь к конкретному человеку в групповом чате, тэгируйте его. Тэгировать участника группы – значит выделить его сетевое имя (никнейм) среди других с помощью знака «@». Это делается для того, чтобы человеку пришло уведомление о сообщении, с тем чтобы он мог скорее его обнаружить и ответить на него.
7. Выяснение частных вопросов допустимо только в приватной беседе. Если вам нужно обсудить проблему, касающуюся одного из участников группы, то перейдите с ним в режим личных сообщений (диадное общение), даже если беседа начинается в общем чате.

8. Переписка ведётся в рабочее время (в уместное время), исключения составляют срочные жизненно важные вопросы. Следует свести переписку к минимуму на выходных и после 19 часов, не поощряйте общение в нерабочее время.
9. Текст составляется по принципу: одна мысль – одно сообщение. Рекомендуется продемонстрировать студентам цельные сообщения с одной темой (не писать по одному слову или словосочетанию в каждом сообщении, а чётко сформулировать мысль, записать её и только после этого отправить сообщение в чат).
10. Голосовые сообщения отправляются только по договорённости (конвенциональность). Многие люди предпочитают использовать голосовые сообщения и в деловом общении. Но это может быть крайне неудобно для собеседника, поскольку требует от него дополнительных затрат времени. Поэтому стоит первым печатным сообщением выяснить, может ли другой человек прослушать голосовое или видеосообщение. В общении с преподавателем мы не рекомендуем обращаться к голосовым сообщениям (только если они не являются частью задания студента).

Теперь перейдем к этикетным нормам онлайн-коммуникации, что актуально, например, при ведении занятий на платформах Zoom, Skype, Microsoft Teams и т.д.

1. Запись занятия ведётся с согласия участников. Многие платформы позволяют записывать онлайн-конференцию. Чтобы реализовать эту возможность, нужно получить предварительное согласие каждого из участников (конвенциональность).
2. Каждый участник видеоконференции должен правильно написать кириллицей своё полное имя и фамилию и указать номер академической группы. Многие студенты входят в конференцию под игровыми никами или под своими реальными именами, но написанными на родном языке или латиницей. Это вызывает трудности при сверке имён со списком и их запоминании остальными участниками.
3. У каждого участника должна быть его персональная фотография в качестве аватара. Желательно, чтобы фото было строгим, не в полный рост, а было хорошо видно лицо на нейтральном фоне.
4. Во время занятия ни студенты, ни преподаватели не должны отключать изображение. Это поддерживает вовлечённость участников в учебный процесс, позволяет преподавателю определить, чем занимается каждый студент во время обучения, насколько внимательно он следит за происходящим, понимает ли материал.

5. Следует добиваться нужного ракурса и оптимального расстояния от камеры. Лицо участника занятия должно быть хорошо видно на экране. Иногда камера повёрнута так, что можно увидеть только часть лица: лоб или щёку, или потолок комнаты.
6. После окончания ответа студент должен отключить свой микрофон и держать его выключенным до следующего ответа. Следует обращать на это внимание каждый раз, как вы слышите посторонние шумы на занятии.
7. Во время занятия необходимо соблюдать академический дресс-код. Стоит напоминать студентам, что они находятся на занятии, а не отдыхают дома. Следовательно, и стиль одежды должен соответствовать мероприятию.
8. Обратить внимание на фон и обстановку в комнате. Ничто не должно отвлекать внимание ни студентов, ни преподавателя от процесса обучения. Объясните, что нахождение домашних животных, посторонних людей в помещении отрицательно сказывается на проведении занятия.
9. Участвовать в занятии студенту следует из тихого помещения, а не из автомобиля, кафе и т.д.

Перечислим этикетные особенности переписки по электронной почте. Одним из первых способов коммуникации в сети стала электронная почта. Казалось бы, поколение Z должно в совершенстве владеть им, но на практике это отнюдь не так, потому что студенты редко пользуются почтой, а их коммуникация происходит в мессенджерах и соцсетях по иным правилам.

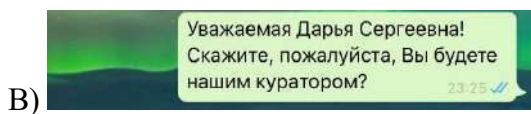
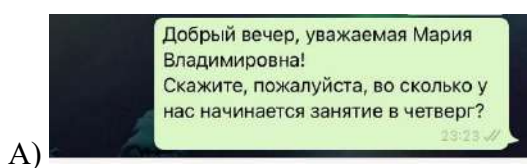
1. Предложить студентам создать почту группы с названием, отображающим академический номер группы и/или год их поступления.
2. Для деловой персональной переписки попросить использовать адрес почты с нейтральным названием.
3. В каждом письме должна быть тема письма и сопроводительный текст. Далеко не все студенты помнят об этом. В письме должно быть приветствие, тело письма и прощание.
4. Если в письме содержится прикрепленный файл, то он должен иметь название, отражающее содержание (Например: не «доклад.docx», «презентация.ppt», а «Искусство XX века в России и Китае.docx», «Экономическое развитие КНР в 2000-х гг.ppt»).

Конечно, только рассказов и предупреждений о том, как надо вести себя в цифровой среде в процессе делового общения недостаточно, поэтому мы хотим привести несколько заданий, которые облегчат понимание данной темы.

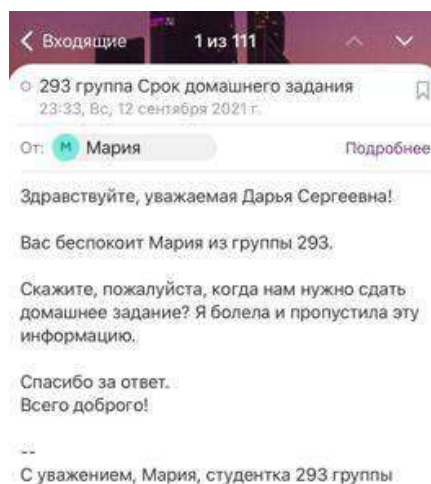
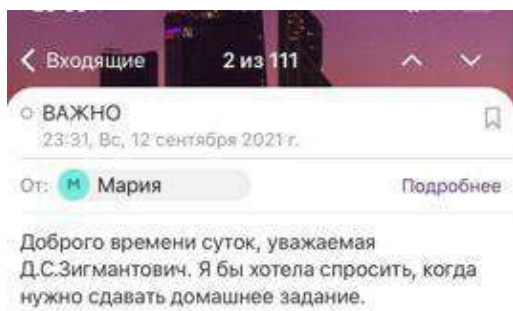
Задание 1. Вставьте пропущенные местоимения «Вы» или «вы» в правильной форме в зависимости от контекста.

1. Здравствуйте, Ирина Михайловна, ... прекрасно выглядите, как и всегда! 2. Уважаемый Сергей Владимирович, прошу ... предоставить мне академический отпуск по состоянию здоровья. 3. Дорогие коллеги, поздравляю ... с началом учебного года! 4. Группа 592, прошу ... прислать свои домашние задания по мою почту не позднее четверга.

Задание 2. Посмотрите на фотографии и скажите, на какой из них отражено корректное ведение беседы, аргументируйте свой ответ.

Задание 3. Посмотрите на письма. Определите, какое из них составлено верно и почему.

Задание 4. Выберите из следующих электронных адресов подходящие для ведения деловой переписки. Объясните свой ответ.

leno4ka86@mail.ru

aes.basin@gmail.com

arkadiipetrov@mail.ru

nezhnaja_lubov_16@rambler.ru

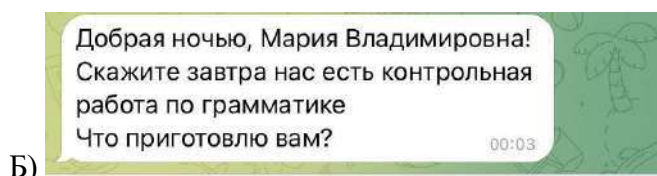
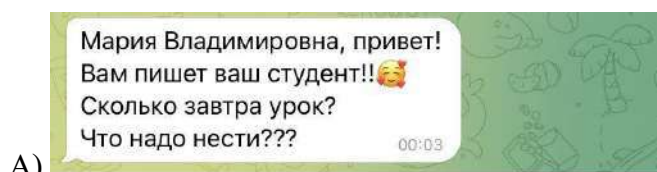
ivanovDS@yandex.ru

in_otdel@gmail.com

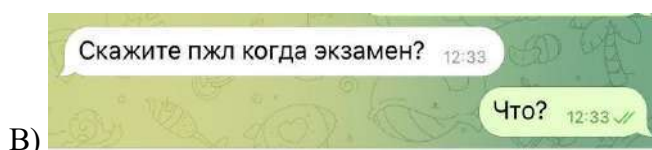
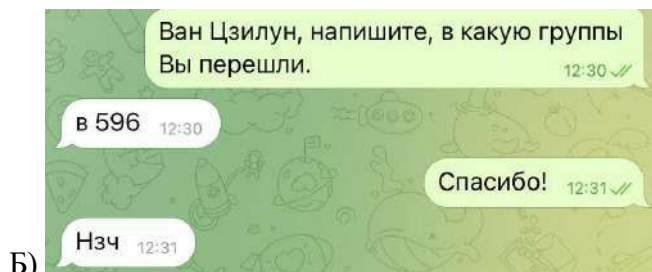
petrunenko_VasVas@me.com

marseeSweet@hotmail.com

Задание 5. Прочитайте сообщения. Найдите в них грамматические ошибки. Скажите, почему сообщения не соответствуют правилам цифрового этикета.

Задание 6. Расшифруйте и исправьте сообщения.

Данные задания взяты из реальных коммуникативных ситуаций. Иностранные студенты хорошо реагируют на такие упражнения, узнают в них себя и своих однокурсников. Поэтому работа над такими ошибками положительно сказывается на освоении правил цифрового этикета.

Несмотря на свою инновационность в техническом отношении, цифровые коммуникации представляют собой аналог живого общения: телефонного звонка, реплики диалога, письма, в некоторых случаях – публичного выступления, статьи. Переходя в цифровую среду, следует помнить о том, что социальные и культурные требования к коммуникации здесь не только не отменяются, но напротив, становятся еще более значимыми и необходимыми. А наша задача – обучить этим правилам наших студентов.

Список литературы:

- Акишина А.А., Формановская Н.И.* Русский речевой этикет: пособие для студентов-иностранцев. М.: Русский язык, 1983. 181 с.
- Басова М.В.* Дисциплина «Деловой этикет» в иноязычной аудитории / М.В. Басова // Юбилейная международная научная конференция: материалы конференции. – М.: Изд-во Московского университета, 2021. – С. 189 – 201.
- Бер Е.* Хорошие манеры и деловой этикет. Иллюстрированное руководство / Елена Бер. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 168 с.: ил.
- Верещагин Е.М.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров.– Москва: Русский язык, 1983. – 269 с.
- Вос Е.* Этикет на «удаленке». Как правильно общаться с коллегами, партнерами и начальством онлайн / Е. Вос — «Эксмо», 2020. — 47 с.
- Интернет-пространство: речевой портрет пользователя:* Коллективная монография / под ред. Т. И. Поповой. Авторы: Т. И. Попова, И. М. Вознесенская, Д. В. Колесова, В. М. Савотина. СПб.: Эйдос, 2012. 224 с.

Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.

Лукинова, О.В. Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в интернете / Ольга Лукинова. — Москва : Эксмо, 2020. — 240 с. — (Этикет без границ. Новые правила для нового времени).

Стернин И.А. Русский речевой этикет [Электронный ресурс], Воронеж, 1996 // Режим доступа:
http://www.sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Formirovanie_rechevoj_kultury/Russkij_rechevoj_jetiket.pdf (дата обращения 02.09.2021)

Стернин И.А. Этикет дистанционного обучения [Электронный ресурс], 2021 // Режим доступа: <http://sterninia.ru/index.php/studentam-i-aspirantam/item/475-etiket-distantsionnogo-obucheniya> (дата обращения 02.09.2021)

Усачева О.Ю. Коммуникации на самоизоляции [Электронный ресурс], 2020 // Режим доступа: <https://www.lipetsk.kp.ru/daily/27134/4223693/> (дата обращения 02.09.2021).

Усачева О.Ю. Новые старые жанры: к вопросу о жанровых трансформациях в цифровой среде // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества: материалы XV Международной научно-практической конференции. 21 апреля 2021 г. (г. Липецк) / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. С.130-133.

References:

Akishina A.A. Formanovskaya N.I. Russkii rechevoi ehtiket: posobie dlya studentov-inostrantsev. М.: Russkii yazyk, 1983. 181 s. (In Russian).

Basova M.V. Distsiplina «Delovoi ehtikeT» v inoyazychnoi auditorii / M.V. Basova // Yubileinaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya: materialy konferentsii. – М.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2021. – S. 189 – 201. (In Russian).

Ber, E. Khoroshie manery i delovoi ehtiket. Illyustrirovannoe rukovodstvo / Elena Ber. — М.: Mann, Ivanov i Ferber, 2014. – 168 s.: il. (In Russian).

Vereshchagin E.M. Yazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov.– Moskva: Russkii yazyk, 1983. – 269 s. (In Russian).

Vos E. Ehtiket na «udalenskE». Kak pravil'no obshchat'sya s kollegami, partnerami i nachal'stvom onlain / E. Vos — «EhksmO», 2020. — 47 s. (In Russian).

Internet-prostranstvo: rechevoi portret pol'zovatelya: Kollektivnaya monografiya / pod red. T. I. Popovoi. Avtory: T. I. Popova, I. M. Voznesenskaya, D. V. Kolesova, V. M. Savotina. SPb.: Ehidos, 2012. 224 s. (In Russian).

Karasik V.I. Yazyk sotsial'nogo statusa. – М.: ITDГK «GnoziS», 2002. – 333 s. (In Russian).

Lukina, O.V. Tsifrovoy ehtiket. Kak ne besit' drug druga v internete / Ol'ga Lukinova. — Moskva : Ehksmo, 2020. — 240 s. — (Ehtiket bez granits. Novye pravila dlya novogo vremeni). (In Russian).

Sternin I.A. Russkii rechevoi ehtiket [Ehlektronnyi resurs], Voronezh, 1996 // Rezhim dostupa: http://www.sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Formirovanie_rechevoj_kultury/Russkij_rechevoj_jetiket.pdf (data obrashcheniya 02.09.2021) (In Russian).

Sternin I.A. Ehtiket distantsionnogo obucheniya [Ehlektronnyi resurs], 2021 // Rezhim dostupa: <http://sterninia.ru/index.php/studentam-i-aspirantam/item/475-etiket-distantsionnogo-obucheniya> (data obrashcheniya 02.09.2021) (In Russian).

Usacheva O.YU. Kommunikatsii na samoizolyatsii [Ehlektronnyi resurs] 2020 // Rezhim dostupa: <https://www.lipetsk.kp.ru/daily/27134/4223693/> (data obrashcheniya 02.09.2021) (In Russian).

Usacheva O.YU. Novye starye zhanry: k voprosu o zhanrovyykh transformatsiyakh v tsifrovoy srede // Tsifrovye transformatsii v razvitii ehkonomiki i obshchestva: materialy KHV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 21 aprelya 2021 g. (g. Lipetsk) / Pod obshch. red. kand. yurid. nauk, dots. A.D. Moiseeva. Voronezh: NAUKA-YUNIPRESS, 2021. S.130-133. (In Russian).

Быкова Анастасия Андреевна
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Bykova Anastasia
The Higher School of Translation and Interpreting
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

PECULIARITIES OF TEACHING THE LANGUAGE OF BUSINESS DOCUMENTATION TO FOREIGN STUDENTS

Статья посвящена особенностям проведения занятий по дисциплине «Язык деловой документации». В данном исследовании рассматриваются различные учебные задания, способствующие освоению дисциплины, формированию профессиональной компетенции в сфере письменной деловой коммуникации.

В статье представлены учебные материалы, примеры практических заданий, направленные на формирование умений и навыков письменной деловой коммуникации на русском языке, освоение особенностей делового стиля.

The article is devoted to the peculiarities of teaching the language of business documentation. This study examines various exercises that contribute to the formation of professional competence in the field of written business communication.

The article presents materials, examples of exercises aimed at developing the skills of written business communication in Russian.

Ключевые слова: язык деловой документации, деловая коммуникация, профессиональная компетенция, письменная деловая документация, преподавание РКИ

Keywords: language of business documentation, business communication, professional competence, written business communication, teaching RFL

Бурное развитие международных отношений, экономическая, политическая и культурная интеграция способствовали установлению и развитию деловых контактов.

Деловая коммуникация – это неотъемлемая часть жизни современного человека. Владение культурой деловой коммуникации позволяет наладить тесное, взаимовыгодное и плодотворное сотрудничество, наладить долгосрочные отношения с партнёрами. Именно поэтому крайне важно развивать навыки как устной, так и письменной деловой коммуникации.

В повседневной жизни мы часто сталкиваемся с необходимостью написания различных документов, заявлений, деловых писем. В этой связи большое значение имеет развитие у иностранных студентов навыков письменной деловой коммуникации.

В данной статье рассматриваются различные учебные задания, способствующие освоению дисциплины, формированию профессиональной компетенции в сфере письменной деловой коммуникации.

Существует множество различных учебных пособий, направленных на развитие у иностранных студентов навыков письменной деловой речи.

В данной статье мы рассмотрим некоторые примеры заданий, которые могут быть использованы в рамках обучения иностранных студентов по дисциплине «Язык деловых документов»:

<p>Тема: «Резюме»</p>	<p>Задание - составить резюме вымышленного лица по предложенный данным.</p>	<p>Студентам предлагаются контактная информация, личные данные, сведения об образовании, об опыте работы вымышленного лица. Наряду с необходимыми для составления резюме данными предлагается избыточная информация, например, описание внешности. Задача студентов - составить резюме, исключив избыточную информацию.</p> <p>Данное задание позволяет студентам отработать навык отбора информации в соответствии с целью составления документа.</p>
<p>Тема: «Заявление»</p>	<p>Задание – восстановить структуру заявления.</p>	<p>После ознакомления с образцом заявления, изучения структуры данного документа студентам предлагается следующее задание: расположить в правильной последовательности частей заявления.</p> <p>Предложенное задание позволяет наглядно рассмотреть структуру заявления, изучить расположение реквизитов данного документа.</p>

	<p>Задание – собрать письмо.</p>	<p>Выражаем Вам глубокую признательность и искреннюю благодарность за помощь в организации выставки.»</p> <p>письмо-благодарность:</p> <p>Благодарим Вас</p> <p>Позвольте выразить искреннюю благодарность</p> <p>Выражаем глубокую признательность и искреннюю благодарность за</p> <p>«_____»</p> <p>Направляем Вам 2 экземпляра договора № 10/03/21 на поставку оборудования.»</p> <p>сопроводительное письмо:</p> <p>Высылаем</p> <p>Направляем</p> <p>В ответ на ваше письмо от....</p> <p>высылаем Вам</p> <p>В ответ на вашу просьбу направляем Вам</p> <p>Изучение стандартных выражений, клише позволяет значительно упростить и ускорить деловую коммуникацию.</p> <p>Студентам раздают карточки, на которых напечатаны различные части делового письма: текст письма, обращение, дата и номер письма, подпись, заголовок. Задача студентов - собрать целое письмо, правильно расположив его части.</p>
--	----------------------------------	---

Представленные задания позволяют иностранным студентам:

- наглядно рассмотреть особенности официально-делового стиля речи, такие как стандартное расположение материала; использование стандартных выражений, клише; употребление отглагольных существительных, предлогов и устойчивых выражений;
- ознакомиться с обязательными реквизитами изучаемых в рамках данной дисциплины документов;
- изучить структуру деловых документов;
- изучить специфику ведения деловой переписки на русском языке.

Кроме того, немаловажное значение в ходе обучения имеют задания ситуационного характера. В целях развития навыков ведения деловой переписки используются следующие задания:

- студентам дается ситуация максимально приближенная к реальности, например:

Ситуация:

Вы заключили договор поставки №123/4/56 от 12 апреля 2020 года с ООО «АВА». По договору оплата поставляемого товара осуществляется в течение 10 календарных дней со дня получения. Товар был доставлен 15 апреля 2020 года. Сегодня 26 апреля 2020 года, а фирма «АВА» еще не оплатила товар. Напишите письмо-напоминание об истечении срока оплаты. Попросите оплатить товар в течение пяти рабочих дней.

Студентам на основании представленной информации необходимо написать письмо.

- студентам предлагается деловое письмо, ответ на которое они должны самостоятельно написать.

Значительную роль в обучении иностранных студентов по дисциплине «Язык деловых документов» играет также иллюстративный материал. Использование в качестве примеров настоящих деловых писем, написанных от руки заявлений, схем не только позволяет в полной мере усвоить представляемые теоретические сведения, но и наглядно ознакомиться с изучаемым материалом.

При подборе как теоретического и иллюстрационного материала, так и практических заданий крайне важно соответствие предлагаемого материала потребностям студентов. В первую очередь, следует предлагать студентам задания, которые имеют практическую значимость в жизни и в их будущей профессиональной деятельности. Стоит также отметить, что стремительное развитие информационных технологий и коммуникационных средств оказало существенное влияние на письменную деловую коммуникацию и привело к появлению новых тенденций. Это, в свою очередь, проводит

нас к необходимости разработки новых методических рекомендаций, более адаптированных к современным реалиям.

Список литературы:

- Балыхина Т.М., Ельникова С.И.* Русский язык для бизнесменов: учебное пособие. М., 2012.
- Базванова Т.Н.* Бизнес-корреспонденция: пособие по обучению деловому письму для изучающих русский язык как иностранный / Т.Н. Базванова, Т.К. Орлова .— М. : Рус. яз. Курсы, 2009 .— 151 с.
- Котане Л.В.* - Русский язык для делового общения. В1./ Л.В. Котане – Златоуст, 2014. – 180с.
- Сергеева, О.М.* Международная деловая переписка на русском языке: метод. пособие / О.М. Сергеева. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2012. – 46 с.
- Скорикина Т.П.* Встречи, переговоры, переписка: бизнес-курс по русскому языку/ Т.П. Скорикина. - Москва: Русский язык. Курсы, 2017. – 216 с.

References:

- Balykhina T. M., Yelnikova S. I.* Russian language for businessmen: a textbook. Moscow, 2012.
- Bazvanova T. N.* Business correspondence: a manual for teaching business writing for students of Russian as a foreign language / T. N. Bazvanova, T. K. Orlova. - M.: Rus. yaz. Courses, 2009 .- 151 p.
- Kotane L. V.* - Russian for business communication. B1. / L. V. Kotane-Zlatoust, 2014. - 180 p.
- Sergeeva, O. M.* International business correspondence in Russian: a method. manual / O. M. Sergeeva. - Khabarovsk: Publishing house of DVGUPS, 2012. - 46 p.
- Skorikova T. P.* Meetings, negotiations, correspondence: a business course in the Russian language/ T. P. Skorikova. - Moscow: Russian language. Courses, 2017 -- 216 p.

Ван Цзици, Чжан Юйтун, Чэнь Сюеин
Высшая школа перевода (факультет)
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Wang Jiqi, Zhang Yutong, Chen Xueying
Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ТОПОНИМА КИТАЙ-ГОРОД НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

CORPUS RESEARCH OF MEANINGS OF THE TOPONYM KITAY-GOROD ON THE LESSONS RFL

В статье описываются лексико-семантические особенности и лингвокультурологическая ценность урбанонима Китай-город, а также мотивы появления и способы развития его значений. Такая задача была поставлена в связи с пониманием важности формирования у студентов-иностранцев социокультурной и культурологической компетенции через раскрытие всего спектра значений топонима и погружение в культурно-исторический контекст. Для решения задачи были привлечены различные словари, данные корпусов русского и китайского языков, на основе которых был произведён культурно-исторический анализ примеров с ранжированием по частотности выделенных значений. Кроме того, в статье представлены результаты онлайн-опроса, целью которого стало изучение восприятия топонима Китай-город у иностранцев и носителей русского языка. Работа будет интересна иностранцам, изучающим русский язык и культуру России, преподавателям русского языка как иностранного, методистам, внедряющим корпусные технологии в учебный процесс, а также широкому кругу читателей.

The article describes the lexical-semantic features and linguocultural value of the urbanonym Kitay-Gorod, as well as the motives for the appearance and ways of developing its meanings. This task was posed in connection with the understanding of the importance of developing socio-cultural and cultural competence among foreign students through the disclosure of the entire spectrum of toponym meanings and immersion in the cultural and historical context. To solve this problem, various dictionaries were involved, data from the corpus of the Russian and Chinese languages, on the basis of which a cultural-historical analysis of examples was made with ranking according to the frequency of the selected values. In addition, the article presents the results of an online survey, the purpose of which was to study the perception of the toponym Kitay-Gorod among foreigners and native speakers of the Russian language. This work will be of interest to foreigners studying the Russian language and Russian culture, teachers of Russian as a foreign language, methodologists implementing corpus technologies into the educational process, as well as to a wide range of readers.

Ключевые слова: топоним, Китай-город, семиотика пространства, лингвострановедение, русский язык как иностранный

Keywords: toponym, Kitay-Gorod, semiotics of space, linguistic and regional studies, Russian as a foreign language

Топонимы – неотъемлемая часть фоновых знаний носителей данного языка и культуры: в них, как в зеркале, отражаются история данного народа, история заселения и освоения данной территории [Никонов, 2011, с. 14]. Поэтому такая лексика привлекает внимание как носителей языка, так и изучающих тот или иной язык как иностранный. Для неносителей языка значение топонима часто остаётся нераскрытым, неполным. Для изучающих русский язык как иностранный ряд известных топонимов, например, Москва,

Санкт-Петербург, Кремль, Дворцовая площадь, Красная площадь, Китай-город, остаются географическими названиями, ассоциированными с достопримечательностями, и культурными символами России. Остальные значения географических реалий теряются. Это объясняется причинами разного характера: дидактическими – недостаточная работа с лингвострановедческим материалом на занятиях по русскому языку; методическими – нередко отсутствие самих лингвокультурных комментариев и/или алгоритма работы с ними в пособиях для иностранных учащихся; психологическими – отсутствие мотивации к расширению кругозора и др. Поэтому, формируя у студентов-иностранцев социокультурную и культурологическую компетенции, целесообразно раскрывать весь спектр значений топонима, погружать в культурно-исторический контекст.

Теоретическая база изучения топонимов заложена в научных трудах известных специалистов в области ономастики, этнолингвистики, лингвострановедения, лингвокультурологии Н. И. Толстого, В. Н. Топорова, В. А. Никонова, М. В. Горбаневского, В. И. Супруна, Р. А. Агеевой, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, А. Ф. Журавлева, Е. Н. Березович, Г. М. Керта, В. П. Нерознака и другие. Однако основополагающей для нас стала статья Бугаевой И. В. «Прецедентный топоним как политический символ» [Бугаева, 2018], откуда мы заимствовали идею исследования, структуру и целеполагание.

Источниками языкового материала послужили данные Национального корпуса русского языка¹ (далее – НКРЯ²) и Корпуса современного китайского языка Центра китайской лингвистики при Пекинском университете³ (The Modern Chinese Language Corpus⁴).

¹ Национальный корпус русского языка – это информационно-справочная система, созданная в 2003 году группой ученых из Института русского языка им. В. В. Виноградова при поддержке компании Яндекс. Корпус основан на собрании русских устных и письменных текстов в электронной форме, снабжён особой системой поиска любых слов и словосочетаний с учетом интересующих пользователя грамматических и семантических характеристик в текстах. При желании пользователя тексты могут быть отсортированы по тематике и временным периодам, жанрам, стилям, территориальным и социальным вариантам. Национальный корпус используется лингвистами для научных исследований и для обучения языку, он охватывает период с середины 18 века до сегодняшнего дня, постоянно пополняется и развивается, предоставляя пользователям новые возможности. Корпус также включает небольшие подкорпуса параллельных текстов на разных языках. *Подробнее см.* Studiorum. Образовательный портал Национального корпуса русского языка – <https://studiorum-ruscorpora.ru/>.

² <https://ruscorpora.ru/new/>

³ Корпус современного китайского языка (The Modern Chinese Language Corpus) содержит как современные тексты на китайском языке (почти на 1,2 миллиарда байтов), так и древние тексты (почти 4 миллиарда байтов). Кроме того, в корпусе около 0,716 байтов китайско-английского двуязычных материалов. Корпус основан на собрании тестов разговорных жанров, летописях, прикладных текстах, журнальных статьях, художественной литературе, материалах телевидения, фильмах, выступлениях, онлайн-текстах, переводах и сценариях, однако большую долю занимает пресса и новостные сообщения.

⁴ http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp

Цель данного исследования – описать лексико-семантические особенности и лингвокультурологическую ценность и значимость урбанонима Китай-город, а также мотивы появления и способы развития его значений. Наша цель совпадает с целью, поставленной в работе Бугаевой И. В., с разницей в выборе урбанонима. Урбаноним Китай-город выбран по двум основным причинам: во-первых, развеять «традиционный» для иностранцев миф о связи Китай-города с Китаем⁵; во-вторых, разобраться в разнообразии значений этого известного района в культурно-историческом плане.

Для достижения поставленной цели мы 1) познакомились с научно-учебной и художественной литературой (словари, монографии, учебные пособия, статьи, диссертации, романы) по выбранной теме; 2) произвели толкование лексического значения каждого элемента, входящего в состав топонима, коснулись этимологии; 3) рассмотрели разные версии происхождения названия Китай-города; 4) кратко охарактеризовали корпусы русского и китайского языков; 5) произвели культурно-исторический анализ каждого примера, найденного в корпусах, с ранжированием по частотности выделенных значений, сопроводив кратким комментарием; 6) отметили влияние мотивирующих слов (район, станция метро и др.) на выбор предлога в/на в сочетании с названием Китай-город; 7) провели опрос, чтобы понять, какие значения урбанонима Китай-город популярны у жителей России и представителей разных стран; 8) сделали выводы.

Новизна данного исследования – в изучении восприятия лингвокультурологической ценности и значимости топонима Китай-город у носителей русского языка и иностранцев, как владеющих русским языком в разной степени, так и никогда не изучавших русский язык.

Как нами уже было отмечено, топонимы – это не только географические термины, их семантика часто содержит культурно-историческую информацию. Так, в состав урбанонима Китай-город входит географический термин город и идентификатор Китай.

Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, в X веке на территории северного Китая господствовало государство Ляо, основанное племенем китаев (они же каракитай, они же кидани); одни источники считают их монгольским племенем, другие – тунгусо-маньчжурским. Впоследствии монголы и другие соседние народы так и стали называть эту территорию (в разных языках название звучало по-разному): [китай], [хитай], [кэтай], [хитан], а через них уже это слово попало и в русский язык. Монголы стали употреблять

⁵ Район Москвы Китай-город не имеет никакого отношения к Чайна-таунам – китайским кварталам, существующим в разных городах Европы и в Америке. К сожалению, в некоторых англоязычных путеводителях по Москве этот район переводят как Chinatown – китайский город, что абсолютно неверно. См. https://yandex.ru/q/question/kakoe_otnoshenie_imeet_kitai_gorod_k_c36bfb27/

это название в конце XII – начале XIII века. В русском языке слово «Китай» встречается начиная с XV века⁶.

Таким образом, во-первых, Китаем называли лишь часть того, что мы сейчас называем Китаем. Во-вторых, это произошло не мгновенно, а заняло несколько столетий. В-третьих, особой логики в этом названии нет – к тому моменту, как слово попало в русский, государство китаев давно рухнуло, а сами китайцы свою землю никогда так не называли⁷.

Согласно Толковому словарю русского языка с включением сведений о происхождении слов под редакцией Н. Ю. Шведовой, слово город – это: 1. Крупный населённый пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр. Порто-вый г. За городом жить (в пригородной местности). За город поехать (в пригородную местность). За городом (вне города). 2. Центральная главная часть этого населённого пункта в отличие от окраин и пригородов (разг). Из нового района приходится в магазин ез-дить в г. 3. В старину на Руси: ограждённое стеной, валом поселение; крепость. Китай-г. (в центре Москвы). 4. ед. Городская мест-ность в отличие от сельской, деревенской. Сельская молодёжь стремится в г. 5. В игре в городки: площадка, на к-рой ставятся фи-гуры из городков (см. городок в 3 знач.)⁸.

Существует несколько версий происхождения названия Китай-город [Забелин, 2007]. Наиболее распространённая теория связывает название Китай-города с древнерусским словом «кита», означающим связку жердей, используемых при строительстве деревянных и древоземляных укреплений, устроенных по принципу плетня. Вертикальные брёвна или колья переплетались между собой и устанавливались с некоторыми промежутками, которые заполнялись глиной, щебнем или камнями – в результате получалась довольно прочная древоземляная стена⁹, которая служила защитой во время вражеских нашествий. Таким образом, построенную во время правления вдовы Василия III Елены Глинской оборонительную крепость называли по способу её возведения.

Другие версии приписывают названию древнейший для праязыков Евразии корень, в разное время и для разных народов обозначавший «жилище», «кров», затем «поселение,

⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т.: Пер. с нем. [Электронный ресурс] / М. Фасмер. – Режим доступа: <https://vasmer.slovaronline.com/5284-КИТАЙ> (дата обращения: 07.04.2021).

⁷ Бердичевский А.Л. Когда и почему называли Китай Китаем? [Электронный ресурс] / А.Л. Бердичевский // Элементы.ру. – Режим доступа: https://elementy.ru/email/4640336/Kogda_i_pochemu_nazvali_Kitay_Kitaem (дата обращения: 07.04.2021).

⁸ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М., 2011. – Издательский центр «Азбуковник». – С. 167.

⁹ Почему Китай-город так называется? [Электронный ресурс] // Моспрогулка. – Режим доступа: http://mosprogulka.ru/questions/pochemu_kitaj_gorod_tak_nazyvaetsa (дата обращения: 15.04.2021).

обнесенное укреплениями», «убежище» и «город»¹⁰. В частности, название Китай-город могло произойти от итальянского *citta* (*cittadella* - крепость, укрепление), английского *city* (город) или тюркского *каитай* (город, крепость). Учитывая, что строительством стены руководил итальянский архитектор Петрок Малый, итальянский вариант выглядит более вероятным среди прочих языковых теорий.

Ещё одна теория гласит, что Китай-город был назван по аналогии с «Китай-городком на Подолье» (ныне – село Китайгород в Каменец-Подольском районе Хмельницкой области Украины): Елена Глинская, во время правления которой была возведена Китайгородская стена, была родом из тех мест, и есть мнение, что она могла использовать это обозначение для московского района в качестве отсылки к своей родине¹¹.

Некоторые исследователи считают, что название Китай-город означает «средний», «средний, срединный город между Кремлем и Белым городом» (укреплением, проходившим по линии современного Бульварного кольца). Иначе говоря, Китай-город – это средняя по своему местоположению крепость в кольце крепостных сооружений старинной Москвы. Само слово *каитай* в этом значении попало к русским из монгольских языков («каитай» по-монгольски – средний, «город» по-старорусски – крепость)¹². Этой версии придерживался известный исследователь истории Москвы и собиратель старомосковских названий П. В. Сытин. В какой-то мере такая версия поддерживается той гипотезой, согласно которой название Кремль объясняют как «внутренняя крепость»¹³.

Согласно другой гипотезе, слово *каитай* – тюркское и переводится на русский язык просто как «крепость, укрепление, укрепленное место». Оно могло со временем превращаться в название населенного пункта, выросшего на месте такой крепости – так же это бывало с русскими словами *городок*, *городец*. Подобные названия, образованные от слова *каитай*, были известны, правда, не в Волго-Окском междуречье, а в других российских

¹⁰ Гусева А. Почему Китай-город так называется? [Электронный ресурс] / А. Гусева // Культура.РФ. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/s/vopros/kitay-gorod/> (дата обращения: 16.04.2021).

¹¹ Китай-город. Почему так необычно для Руси назвали район Москвы? [Электронный ресурс] // *Progulkipomoskve. Ru*. – Режим доступа: <https://progulkipomoskve.ru/pochemu-tak-nazvali-kitaj-gorod-v-moskve> (дата обращения: 16.04.2021).

¹² Китай-город. История [Электронный ресурс] // История Москвы. – Режим доступа: <https://moscowchronology.ru/Kitay-gorod.html> (дата обращения: 15.04.2021).

¹³ Откуда возникло название Китай-город [Электронный ресурс] // Необычные достопримечательности и самые интересные места в Москве и Московской области. – Режим доступа: <https://places.moscow/interesting/kitay-gorod/kitay-gorod.html> (дата обращения: 16.04.2021).

землях, например на юге Украины, еще в XIX веке (то есть там, где древнерусский язык соприкасался с тюркскими языками)¹⁴.

И. К. Кондратьев привёл ещё одну версию происхождения названия, а именно что данный участок города ранее назывался Китаем, так как с этим названием в простонародье связывали всемирный рынок¹⁵, и любая ткань иностранного изготовления называлась «китайкой» оттого, что Русь издавна имела торговые отношения с Китаем¹⁶.

Помимо Москвы, Китайгород (именно такое написание) как название села встречается в разных областях Украины – Винницкой, Днепропетровской, Кировоградской и Хмельницкой¹⁷. В документах можно найти село Китай-город в Приморском крае, правда, это его переименовали в Междуречье в 1972 году¹⁸. Также существует одноимённая станция метро в Москве, ТЦ в Санкт-Петербурге¹⁹, отель в центре Москвы²⁰ и др.

Имена собственные, как и другие знаки культуры, способны во времени расширять объём своего значения. Как пишет Т. С. Доржиева, «ассоциативный фон имени – это весь комплекс сведений о нем и обозначенном им объекте, фрагменты которого закрепляются в сознании людей, порождая собственные ассоциации» [Доржиева, 2010, с.114]. Проведенный Т. С. Доржиевой ассоциативный эксперимент

дал вполне ожидаемые результаты: «Ассоциативные реакции на топонимические стимулы в основном отражают энциклопедическую информацию имени» [Доржиева, 2010, с. 115]. Поэтому мы не стали проводить ассоциативный эксперимент, а обратились к данным Национального корпуса русского языка. На 15.03.2021 отмечено 218 документов и 387 вхождений в основном корпусе и 2 документа и 2 вхождения в корпусе художественной литературы НКРЯ.

¹⁴ Франс И. Острые углы утраченного: трудная судьба китайгородской стены [Электронный ресурс] // Strelka Mag – Журнал о том, как устроен современный город. – Режим доступа: <https://moscowchronology.ru/Kitaygorod.html> (дата обращения: 15.04.2021).

¹⁵ Коновалов А. Сколько китайцев в Китай-городе? [Электронный ресурс] // История.РФ. Главный исторический портал страны. – Режим доступа: <https://histrf.ru/read/articles/skolko-kitaitsiev-v-kitai-ghorodie> (дата обращения: 15.04.2021).

¹⁶ Китай-город [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4> (дата обращения: 15.04.2021).

¹⁷ Китайгород [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4> (дата обращения: 17.04.2021).

¹⁸ Китай-город (значения) // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4_\(%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4_(%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F)) (дата обращения: 17.04.2021).

¹⁹ <https://kitgorod.ru/1/>

²⁰ <http://www.otel-kg.ru/>

Далее с помощью семантического анализа, направленного на определение основной семы, определялось значение топонима в конкретном контексте. Полученные значения можно классифицировать по различным критериям, но мы их только перечислим в порядке частотности с краткими комментариями и примерами.

Название района:

*Салон в **Китай-городе**, на Солянке, — говорила она с каким-то новым возбуждением. [Анатолий Кирилин. Нулевой километр // «Сибирские огни», 2013]*

*Торговый дом семьи в Москве находился в **Китай-городе**, на Варварке. [Людмила Сайгина. Чародей русского модерна // «Наука и жизнь», 2009]*

Китай-город является одним из старейших районов Москвы, который ведёт своё происхождение ещё с XVI века.

1. Культурно-исторический центр Москвы; близость к Кремлю:

*Можем еще побродить по старой Москве, по нашим любимым местам — Якиманка, **Китай-город**, Варварка. [Светлана Алексиевич. Время second-hand // «Дружба народов», 2013]*

*Красные ворота, **Китай-город**, Сухарева башня, скромные церквушки, двухэтажный «частный сектор», который спешно вытеснялся многоэтажками. [Арина Абросимова. Ушедший город // «Аргументы и факты», 2001.01.03]*

В. А. Гиляровский называет китай-городскую стену «памятником старой Москвы»²¹. Сегодня Китай-город, Красная площадь, Кремль и ЦУМ, являясь ядром старой Москвы, образуют классический туристический маршрут. Кремль, Китай-город и Белый город и раньше считались центром столичной жизни, где происходили все важные для города события – от ярмарок до образовательных мероприятий, от молитв до казней.

2. Упоминание стен, башен и ворот:

*Студенты Духовной академии в 1925 году жили, например, в Ильинской башне **Китай-города**, а одна воровская шайка ютилась в нише Китайгородской стены. [Г.*

²¹ Гиляровский В.А. Москва и москвичи / В.А. Гиляровский. – Минск: Народная асвета, 1980. – С 55.

В. Андреевский. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920-1930-е годы (2008)];

*В XVII веке западные посольства вступали в столицу через Тверские ворота Белого города, а затем по Тверской улице следовали до Воскресенских ворот **Китай-города**. [Л. Юзефович. От границы до Москвы // «Наука и жизнь», 2008];*

*Над Варваровскими воротами **Китай-города** Москвы издавна в киоте стояла икона Боголюбской Богородицы „трогательного“ письма. [Алексей Иванов. Комьюнити (2012)].*

В НКРЯ при упоминании Китай-города встречаются названия Варварских, Владимирских (Никольских), Воскресенских, Ильинских, Спасских (Москворецких, Водяных) ворот, которые характеризуются как тёмные и низенькие, и Троицкой, Ильинской и Варварской башен, которые, наоборот, описываются как белые.

4. Деловой центр; торговое место:

*Рядом с кремлевскими стенами и златоверхими соборами раскинулся **Китай-город** — средоточие московской торговли: гостиные дворы, различные лавки, грязные лабазы, харчевни. [Виктор Безотосный. «Пожар способствовал ей много к украшенью» // «Знание-сила», 2012];*

*Сначала он поселился на дворе у князя Андрея Андреева сына Сонцова, но 7 ноября был «поставлен» в **Китай-городе** «на двор гостя (купца высшего разряда. [Олег Усенко. Арабские «принцы» и скопинский мужик // «Родина», 2008]*

С XVI по начало XX века Китай-город был московским коммерческим центром. Район стал местом консолидации банковских учреждений и контор, торговых палат. К середине XIX века подавляющая часть коммерческих функций городского центра реализовалась на территории Китай-города. Здесь был центр розничной торговли – в Верхних, Средних и Нижних торговых рядах, в лавках и магазинах по главным улицам. Здесь же был центр оптовой торговли в Гостином дворе, а рядом начинал складываться аппарат регулирования торговой деятельности с помощью товарной биржи. Появился Биржевой зал, а в зданиях вблизи него стали располагаться коммерческие конторы²². Таким же средоточием торговли мы видим Китай-город у П. Д. Боборыкина: «Улица и площадь смотрели веселой ярмаркой. Во всех направлениях тянулись возы, дроги, целые обозы»²³.

5. Станция метро:

²² Старая Москва. Главные улицы города. Китай-город [Электронный ресурс] // Кулуарь. – Режим доступа: <http://www.kuluar.ru/Moscow/Mosc/Mosc4.htm> (дата обращения: 28.03.2021).

²³ Боборыкин П.Д. Китай-город. Роман в 5-ти книгах / П.Д. Боборыкин. – М.: ГИХЛ, 1957. – С 12.

*Ему подают. Подземный переход у метро «**Китай-город**» длинный. Его переходить долго, особенно если выпил и тебе нехорошо. [Михаил Бару. Записки понаехавшего (2010)];*

*От библиотеки вниз, направо к метро «**Китай-город**», еще налево и вниз — я завернул в «Зарядье» на ближайший фильм, где раздевались; я часто заходил сюда и даже узнавал некоторых актрис: вот эта в «Порочных служанках» мелькала на задах, а в «Опасностях соблазна» уже за главную. [Александр Терехов. Каменный мост (1997-2008)].*

Станция метро «Китай-город» является одной из самых занятых станций в Москве. Она была открыта 3 января 1971 года, а до 5 ноября 1990 года станция называлась «Площадь Ногина».

6. Престижный район:

*Но пришел 17-й год, и роскошные особняки в районе **Китай-города** и нынешней улицы Куйбышева замазали грязно-бурым, а Центр застроили серым... [Екатерина Костинова, Инна Коломейская. Светлый фасад // «Столица», 1997.02.17].*

Сегодня средняя рыночная цена на жилье от собственника составляет 654 тыс. за квадратный метр. Площадь квартир рядом с метро Китай-город варьируется от 38 до 3133 м² ²⁴.

7. Польская интервенция:

*Казаки покинули и Климентьевский острожек, который тотчас же был занят поляками, вышедшими из **Китай-города**. [Казачья слобода в Москве // «Жизнь национальностей», 2001.11.23];*

*Поляки, потерявши **Китай-город**, выгнали из Кремля русских женщин и детей. [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск третий: XV-XVI столетия (1862-1875)];*

*Поляки увидели, что с их силами невозможно устоять, прибегли к последнему средству и зажгли Белый город в разных местах, потом зажгли также и Замоскворечье, а сами заперлись в **Китай-городе** и Кремле. [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск третий: XV-XVI столетия (1862-1875)].*

²⁴ ЦИАН: собственники подняли цены на жилье в России на 16% [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4615595> (дата обращения: 02.05.2021)

Начало XVI века было голодным в России из-за глобальных климатических изменений. В это же время умер Иван Грозный, не оставив наследника, что привело к внутривластному хаосу. В тот период Польша была крупнейшей военной державой в Европе, её население достигло более 11 миллионов человек, что позволило ей вторгнуться в Россию и оккупировать Москву. Только до 4 ноября 1612 года лидеры Второго народного ополчения в годы Смуты К. Минин и Д. М. Пожарский подняли гражданское вооруженное восстание, которое освободило российский народ от польских интервентов.

8. Сакральное место:

*Ее торжественное открытие состоялось при поддержке Министерства культуры и правительства Москвы в Храме Христа Спасителя: в светлый понедельник 28 апреля выступали юные участники фестиваля — хор Московской регентско-певческой семинарии при храме Богоявления в **Китай-городе** (регент священник Андрей Нефедов) и хор Академии хорового искусства (художественный руководитель и дирижер Виктор Попов). [Ликование Пасхи // «Российская музыкальная газета», 2003.05.14];*

*Богоявленский (Крещенский) храм, что в **Китай-городе**, с золотой непомерной луковицей смотрится с Москворецкого моста, как отекий вниз шлепок лимонной краски. [Андрей Балдин. Московские праздные дни (1997)];*

*Ее внесли в Троицкую церковь в **Китай-городе** у Варварских ворот, известную также под именем церкви св. великомученика Никиты на Глинницах у мельниц («Глинницы» т. е. глина. [Т. М. Богословский. Московские святыни 7. Грузинская икона Божией Матери. Очерк // Журнал Московской Патриархии, № 04, 1945]*

Китай-город может рассматриваться как средоточие священных мест и религиозных достопримечательностей. В частности, упоминаются: Заиконоспасский монастырь, Николаевский греческий монастырь, Богоявленский монастырь, Знаменский монастырь, Церковь Николая Чудотворца «Большой Крест», Церковь Святой Живоначальной Троицы в Никитниках (церковь Иконы Божией Матери Грузинская на Варварке), Церковь святого апостола Иоанна Богослова под Вязом, Собор Казанской иконы Божией Матери (Казанский собор). Также встречаются контексты, связывающий Китай-город с крестным ходом, иконой Казанской Божьей матери.

9. Название художественного произведения:

*В знаменитом «**Китай-городе**» (1882) одна из героинь характеризуется «тайными желаниями, замыслами, внутренней работой, заботами о своей «интеллигенции», уме, связях, артистических, ученых и литературных*

знакомствах» (Ч. 2, гл. [В. Б. Катаев. Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники (2004)]);

Из романов Боборыкина «капиталистического» цикла: «Дельцы» (1873), «**Китай-город**» (1882), «Василий Теркин» (1892), «Княгиня» (1897) — можно узнать то, мимо чего большая русская литература прошла, либо, не придав особого значения, либо отделившись презрительным эскизом. [В. Б. Катаев. Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники (2004)];

А некто Пирожков из боборыкинского «**Китай-города**» сюда захаживал на «скромный рублевый обед» — этакий бизнес-ланч начала двадцатого века, с пивом, но разве что без вина. [Алексей Митрофанов. Ресторация на каждый день. Новый Бегемот // «Известия», 2002.02.10].

Роман «Китай-город» (1882), написанный Боборыкиным П. Д. русским писателем, драматургом, журналистом, рассказывает о деловой жизни Москвы 140-летней давности.

10. Лобное место²⁵:

Летошным годом, в июне дело было, вывели в **Китай-городе** на площадь двести душ и кого на глазах толпы зарубили, кого повесили, а кого и заживо сварили. [Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)];

На большой торговой площади, внутри **Китай-города**, было поставлено множество виселиц. [А. К. Толстой. Князь Серебряный (1861-1863)];

Когда толпа приближалась к **Китай-городу**, уже раздавались звуки тысячи колоколов и повсеместный клик: «На Лобное место! [Ф. В. Булгарин. Димитрий Самозванец (1830)].

Напротив, торговых рядов Китай-города был расположен округлый кирпичный помост – лобное место, которое впервые упоминается в летописях 1549 года. Оно служило главной городской трибуной, где объявляли важные указы, доносили царскую волю, проводили христианские обряды. Во времена Смуты площадку использовали для организации народной толпы, а позже – для консолидации сил московских раскольников.

11. Описание инфраструктуры района (библиотеки, клубы, кабаки, отели, гостиницы):

Гольцмана я заметил в читальном зале номер шесть (для научных работников) на втором этаже исторической библиотеки на «**Китай-городе**», видел в архиве Института марксизма-ленинизма (теперь он называется как-то иначе, что-то

²⁵ Прим. автора: возвышенность, откуда зачитывали указы, и одновременно место казни.

там про социально-политическую историю государства российского) на Большой Дмитровке, встречал в бывшем архиве Центрального Комитета Коммунистической партии на Ильинке. [Александр Терехов. Каменный мост (1997-2008)];

Новый клуб на **Китай-городе** отличается тем, что в нем есть все: как сказали бы раньше, «кино, вино и домино». [Арина Кушак. Стиль жизни // «Известия», 2002.03.21].

У многих людей Китай-город ассоциируется с инфраструктурой этого района: многочисленные бары, кафе, недорогие кабаки, уютные рестораны, мини-отели и гостиницы, концертные площадки, разнообразные музеи (Государственный исторический музей, Музей Отечественной войны 1812 года, Музей археологии Москвы, Музей моды, Музей прикладного искусства и быта России XVII века, Музей Печатной Графики, Музей упаковки, Государственный музей архитектуры имени А. В. Щусева, Музей Книги и др.), живописный парк (Ильинский сквер, Зарядье, Морозовский сад, Милютинский сад, Чистые пруды, Тайницкий сад, Кремлевский сквер, Горка), библиотеки (Библиотека № 19 им. Ф.М. Достоевского, Государственная публичная историческая библиотека России, Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина), трамвайные пути – всё это всплывает в памяти жителей и гостей города Москвы.

12. Прямое конкретное адресное значение:

Проезд: м. **Китай-Город**, Старосадский пер. , д 5 (во дворе Моск. Союза Художников). [Где знакомиться? (форум) (2006-2007)];

«Золотые стрелы» — сертификаты качества м. **Китай-город**, Лубянский проезд, 21, стр. 5 тел 9333-0950/ 51, факс 933-0952 [Информация // «Туринфо», 2002.04.16];

13. Органы власти:

— Але-гоп! УВД **Китай-Город** слушает! — Развинченный голос. — Нет. [Сергей Шаргунов. Чародей (2008)];

При допросе в суде свидетеля, сотрудника ОМОН ОВД «**Китай-город**» (в тот день 14 декабря 2004 г. исполняющего обязанности оперативного дежурного), данным свидетелем были даны следующие показания, что «после доставления всех задержанных в ОВД «**Китай-город**», у всех задержанных, при себе находились документы, удостоверяющие личность. [Владислав Плахотя. Речь защиты адвоката Плахотя Владислава Владимировича (2005)];

Поскольку весь вид задержанного говорил о том, что он явно не в себе, сотрудники ОВД «**Китай-город**» вызвали на подмогу психиатра. [Кремль пытался занять самозванец // «Вечерняя Москва», 2002.02.07].

14. Место для прогулки и свиданий; лабиринт тесных улиц и извилистых переулков:

Стали теперь ходить по Москве вчетвером, — на базары, к торговым баням, в тесные переулки **Китай-города**. [А. Н. Толстой. Петр Первый. Книга первая (1930)];

По площади ненужно гуляли полицейские, ветер раздувал полы их шинелей, и можно было думать, что полицейских немало скрыто за торговыми рядами, в узких переулках **Китай-города**. [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 2 (1928)];

Петька остался под мостом, ждал их до рассвета да соскучился, и направился один в **Китай-город** погулять на свободе. [Н. Э. Гейнце. Людоедка (1898)].

15. Место археологических находок:

Культурный слой московского посада домонгольского времени фиксируется как на территории Кремля, так и позднейшего **Китай-города**. [Сергей Чернов. Археология свидетельствует // «Знание - сила», 1997];

16. Отсутствует связь с Москвой:

В комитет по сооружению памятника Шевченко в Киеве поступило любопытное заявление священника села **Китай-Город**, Брацлавского уезда Иосифа Кульчицкого. [неизвестный. От наших южных корреспондентов. Священник «малоросс» (1912.08.06) // «Одесский листок», 1912].

Нами было отмечено, что украинские земли включают несколько селений с названием Китай-город.

17. Связь с Китаем и китайцами:

Пассажиры метро утверждали, что в восстановленном **Китай-городе** поселят исключительно китайцев. [Слухи // «Столица», 1997.07.29].

18. Название объектов инфраструктуры (гостиница, галерея):

В галерее «**Китай-город**» состоится открытие выставки Азата Гадельшина (Таруса). [Афиша // «Столица», 1997.07.29];

В самый конец Большой Дмитровки, а потом повернул в проулочек; есть там тупичок такой и церковь Спиридония, а подле меблированные комнаты Колчина, называются «**Китай-город**», грязные, так, средней руки. [А. Е. Зарин. В поисках убийцы (1915)];

После он даму завез опять в «**Китай-город**», а сам отправился к себе. [А. Е. Зарин. В поисках убийцы (1915)].

19. Дословный перевод:

*Это оттого, что в пенсильванской Москве отсутствует свойственный многим городам chinatown, **китай-город** в переводе на русский. [Игорь Свиначенко. Меню позвало в дорогу // «Столица», 1997.07.01]*

Во большинстве мегаполисов есть chinatown, отсюда ложное желание связать московский Китай-город с Китаем и его жителями.

Хотим обратить внимание, на использование предлогов *в/на* в сочетании с топонимом Китай-город. Большинство употреблений зависит от мотивирующего значения: станция метро – на Китай-городе; район – в Китай-городе. Статистическое распределение выглядит следующим образом: *в* Китай-городе – 79 сочетаний; *на* Китай-городе – 3 сочетания.

В Корпусе современного китайского языка нашлось 4 результата, относящихся к московскому Китай-городу, 3 из которых встречаются в одном и том же источнике.

Здесь мы определили всего два значения:

1. Достопримечательность:

Оригинал: 克里姆林宫的红星、红场上大教堂的尖顶、莫斯科大学雄伟的教学楼、“中国城”大街建筑群等名胜古迹尽收眼底。

Перевод²⁶: Виднелись звёзды Московского Кремля, кресты соборов на Красной площади, величественный силуэт главного здания МГУ, здания в окрестностях **Китай-города** и другие архитектурные памятники.

Источник: «Жэньминь жибао» [19951204 # F] (официальное печатное издание ЦК КПК)

2. Связь с Китаем:

Оригинал: 在俄首都莫斯科,已经形成了不少中国人的聚居区。此间《新消息报》近日刊登《莫斯科的**中国城**》一文,从俄罗斯人的视角,介绍了在俄中国人的生活和工作现状以及中俄人民之间的传统友谊。

Перевод: В Москве, столице России, в некоторых районах проживает большое количество китайцев. Ежедневное издание «Новые известия» недавно опубликовало статью под названием «**Китай-город**», в которой излагается точка зрения россиян

²⁶ Перевод автора в обоих случаях.

на то, как живут и работают китайцы в современной России, а также рассказывается о многолетней дружбе двух народов.

Источник: Информационное агентство Синьхуа за май 2004 г.

Такое многообразие выделенных нами значений и их оттенков говорит в пользу широты восприятия топонима Китай-город в сознании людей.

Мы решили подкрепить данный вывод онлайн-опросом, который провели среди москвичей (первая группа респондентов), жителей Китая, которые не были в России (вторая группа респондентов), и иностранцев, побывавших в Москве (третья группа респондентов) о московском Китай-городе – по 30 человек в каждой группе (всего 90 респондентов).

Целью опроса стало сравнение ассоциативных единиц и определение культурно-исторического фона, возникающего у русских и иностранцев, когда они слышат о Китай-городе. Респонденты – представители разных поколений, люди разного пола и возраста, с разным уровнем образования и социальным статусом, из разных стран.

Среди вопросов были следующие: связано ли название района Китай-город с Китаем; что первое приходит вам в голову, когда Вы слышите упоминание о Китай-городе; является ли Китай-город символом Москвы; имеет ли Китай-город важное историческое значение сегодня и др.

По результатам опроса, 70,0% москвичей считают, что название Китай-город не связано с Китаем, 16,7% думают, что Китай-город связан с Китаем, а 13,3% затрудняются в ответе.

Интересно, что у китайцев (тех, кто не был в Москве) диаметрально противоположные взгляды по этому поводу. Из 30 полученных нами результатов 80,0% китайцев считают, что Китай-город имеет отношение к Китаю, и только 10,0% считают, что это не имеет к нему никакого отношения, а остальные 10,0% заявили, что они не знают. Среди иностранцев, побывавших в Москве, 43,4% считают, что Китай-город связан с Китаем, 46,7% считают, что Китай-город не связан с Китаем, а остальные 9,9% говорят, что они не знают. Не считая китайцев среди опрошенных иностранцев, побывавших в Москве, 57,1% респондентов считают, что Китай-город Москвы не имеет никакого отношения к Китаю.

Проанализировав эти данные, мы можем сделать следующие выводы: большинство москвичей и иностранцев, побывавших в Москве, считают, что московский Китай-город не связан с Китаем. Под влиянием субъективных факторов большинство китайцев считают, что Китай-город связан с их страной.

		Связано	Не связано	Не знают
Москвичи (30)²⁷		5	21	4
Китайцы, которые не были в Москве (30)		24	3	3
Иностранцы, которые были в Москве (30)	Страны (16)	13	14	4
	Белоруссия (1)		1	
	Бельгия (1)	1		
	Болгария (1)	1		
	Вьетнам (2)		2	
	Германия (1)	1		
	Греция (1)		1	
	Испания (1)		1	
	Казахстан (1)		1	
	Китай (9)	7	2	
	Монголия (2)		1	1
	ОАЭ (2)	2		
	Узбекистан (1)		1	
	Украина (1)			1

²⁷ В скобках здесь и далее указывается количество респондентов.

	Черногория (1)	1		
	Швейцария (1)		1	
	Южная Корея (4)		3	1

Табл. 1 Результаты ответа на вопрос, связано ли название района Китай-город с Китаем

Мы также исследовали символическое значение московского Китай-города. 50,0% москвичей считают, что Китай-город является символом Москвы, а остальные 50,0% считают, что это не так. По мнению 56,7% китайцев, которые никогда не были в Москве, Китай-город является символом Москвы, а остальные 43,3% считают, что это не так. Среди иностранцев, побывавших в Москве, 40,0% считают Китай-город – это символ Москвы, а 60,0% респондентов не разделяют это мнение.

По результатам опроса можно понять, что у москвичей нет явного тенденциозного ответа на вопрос, является ли Китай-город символом Москвы. Большинство иностранцев (включая китайцев, которые не были в Москве) считает, что Китай-город не является символом Москвы.

		Да	Нет
Москвичи (30)²⁸		15	15
Китайцы, которые не были в Москве (30)		17	13
Иностранцы, которые были в Москве (30)	Страны (16)	12	18
	Белоруссия (1)		1
	Бельгия (1)	1	
	Болгария (1)	1	
	Вьетнам (2)	1	1
	Германия (1)		1
	Греция (1)		1

²⁸ В скобках здесь и далее указывается количество респондентов.

	Испания (1)		1
	Казахстан (1)		1
	Китай (9)	5	4
	Монголия (2)	2	
	ОАЭ (2)		2
	Узбекистан (1)		1
	Украина (1)		1
	Черногория (1)		1
	Швейцария (1)	1	
	Южная Корея (4)	1	3

Табл. 2 Результаты ответа на вопрос, является ли Китай-город символом Москвы

Мы собрали ассоциации и впечатления людей о районе Китай-город. Когда большинство москвичей и иностранцев, побывавших в Москве, слышит название Китай-город, в их голове обычно возникают следующие ассоциации: станция метро, центр столицы, исторический район, бары, рестораны, стена, улица Маросейка. Однако китайцы, которые не были в Москве, представляют архитектуру района в китайском стиле, китайские рестораны и китайские поселения.

Таким образом, проанализировав все примеры из обозначенных нами корпусов русского и китайского языка и результаты опроса, можно сделать вывод, что урбаноним Китай-город имеет различные значения, дополняемые уникальным ассоциативным фоном, восприятие и оценка которых различается среди носителей русского языка и носителей других языков.

В заключении стоит признать, что из-за недостатка опыта в написании научных статей на иностранном языке и ограниченности используемых корпусных инструментов данную работу нельзя назвать полной и свободной от заимствований (но в разумных пределах и со ссылками). Тем не менее мы надеемся, что представленная в данной статье информация окажет некоторую помощь преподавателям в организации учебного материала, а студентам, изучающим русский язык как иностранный, – в развитии социокультурной и культурологической компетентности.

Авторы выражают признательность преподавателям спецсеминара «Методология научного исследования (на материале подкаста о языке и лингвистике “Розенталь и

Гильденстерн»)»²⁹ Т. М. Обуховой, Е. Д. Леоненковой, Д. С. Зигмантович, М. В. Басовой, А. А. Зеленовой и А. А. Зеленской за содействие в организации работы и за важные советы при проведении исследования и в процессе оформления данной статьи.

Список литературы:

Бугаева И.В. Прецедентный топоним как политический символ [Электронный ресурс] / И.В. Бугаева // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – Вып. 9. – №1. – Стр. 124-

135. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/324268168_Precedent_toponym_as_a_political_symbol (дата обращения: 10.03.2021)

Доржиева Т.С. Структура топонимической семантики: ассоциативный компонент / Т.С. Доржиева // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2010. – № 10. – С. 111-116.

Забелин Н.Ю. Московская городская топонимия, структурно-семантический анализ топонимической системы: дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Забелин Николай Юрьевич. – Москва, 2007. – 202 с.

Колпачкова Е.Н. Корпусы китайского языка: современное состояние и основные проблемы [Электронный ресурс] / Е.Н. Колпачкова. – Режим доступа: https://www.orient.spbu.ru/images/document/2019/Kolpachkova_Chinese_Corpus_overview.pdf (дата обращения: 20.03.2021)

Ленинцева В.А. Прецедентные имена китайской национальной культуры / В.А. Ленинцева, Т.Н. Бурукина // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2015. – №2. – С. 70-89.

Никонов В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. – М.: ЛКИ, 2011. – 184 с.

Тульев В. История России в архитектуре. 70 самых известных памятников / В. Тульев. – М.: Эксмо, 2011. – 344 с.

Чепайтене Р. Город как текст [Электронный ресурс] / Р. Чепайтене // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2017. – №2. – С. 57-72. – Режим доступа: https://www.academia.edu/37371854/THE_CITY_AS_A_TEXT (дата обращения: 10.04.2021)

Щенкова О.П. Коммерческий центр Москвы в середине XIX – начале XX века [Электронный ресурс] / О.П. Щенкова, А.С. Щенков // Academia. Архитектура и строительство. – 2016. – №1.

– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommercheskiy-tsentr-moskvy-v-seredine-xix-nachale-xx-veka> (дата обращения: 12.04.2021).

詹卫东、郭锐、常宝宝、谌贻荣、陈龙, 2019, 北京大学CCL语料库的研制[J], 《语料库语言学》 (1) : 71-86。

References:

Bugaeva I.V. Precedentnyj toponim kak politicheskij simvol [Ehlektronnyj resurs] / Ie.V. Bugaeva // Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. – 2018. – Vyp. 9. – №1. – Str. 124-

135. – Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/324268168_Precedent_toponym_as_a_political_symbol (data obrashcheniya: 10.03.2021)

Dorzhiyeva T.S. Struktura toponimicheskoi semantiki: assotsiativnyi komponent / T.S. Dorzhiyeva // Vestnik Buryatskogo gos. un-ta. 2010. – № 10. – S. 111-116.

²⁹ Спецсеминар проходил в весеннем семестре 2020-2021 учебного года в Высшей школе перевода (факультете) МГУ имени М.В. Ломоносова.

- Zabelin N.YU.* Moskovskaya gorodskaya toponimiya, strukturno-semanticheskii analiz toponimicheskoi sistemy : dis. kand. filol. nauk: 10.02.19 / Zabelin Nikolai Yur'evich. – Moskva, 2007. – 202 s.
- Kolpachkova E.N.* Korpusy kitaiskogo yazyka: sovremennoe sostoyanie i osnovnye problemy [Elektronnyi resurs] / E.N. Kolpachkova. – Rezhim dostupa: https://www.orient.spbu.ru/images/document/2019/Kolpachkova_Chinese_Corpus_overview.pdf (data obrashcheniya: 20.03.2021)
- Lenintseva V.A.* Pretsedentnye imena kitaiskoi natsional'noi kul'tury / V.A. Lenintseva, T.N. Burukina // Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. – 2015. – №2. – S. 70-89.
- Nikonov V.A.* Vvedenie v toponimiku / V.A. Nikonov. – M.: LKI, 2011. – 184 s.
- Tul'ev V.* Istoriya Rossii v arkhitekture. 70 samykh izvestnykh pamyatnikov / V. Tul'ev. – M.: Ehksmo, 2011. – 344 s.
- Chepaitene R.* Gorod kak tekst [Elektronnyi resurs] / R. Chepaitene // Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy. – 2017. – №2. – S. 57-72. – Rezhim dostupa: https://www.academia.edu/37371854/THE_CITY_AS_A_TEXT (data obrashcheniya: 10.04.2021)
- Shchenkova O.P.* Kommercheskii tsentr Moskvyy v seredine XIX – nachale XX veka [Elektronnyi resurs] / O.P. Shchenkova, A.S. Shchenkov // Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo. – 2016. – №1. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommercheskiy-tsentr-moskvyy-v-seredine-xix-nachale-xx-veka> (data obrashcheniya: 12.04.2021).
- Chan W.* Development of CCL Corpus of Peking University / Zhan Weidong, Guo Rui, Chang Baobao, Chen(Shen) Yirong, Chen Long // Corpus Linguistics. – 2019. – №1 – S. 71-86.

Гао Цзяи
Высшая школа перевода (факультет)
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Gao Jiayi
High School of Translation and Interpretation (faculty)
Moscow State University
Moscow (Russia)

СИТУАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КИТАЕ

THE SITUATION OF TEACHING TRANSLATION WITH THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN CHINA

В эпоху цифровизации, активное развитие внедрение технологий оказало существенное влияние на все стороны общественной жизни. Одно из последствий цифровой революции – ожидаемая трансформация на рынке труд, связанная с исчезновением одних профессий и появлением других. Переводческая деятельность — не исключение. Быстрое развитие информационной технологии оказало огромное влияние на отрасль перевода и обучение переводческой технологий. Сегодня обучение переводческой технологии стало важным содержанием в системе переводческого образования. В данной статье обсуждается важность преподавания переводческой технологии в современное обучение переводу, с помощью анализа нынешней ситуация обучения письменному переводу с использованием цифровых технологий в Китае, было обнаружено, что существуют много вопросов, такие как осознание важности обучения технологий перевода слабая, отсутствует системных учебных программ, недостаток учебных ресурсов, отсутствуют профессиональные преподаватели. Предлагаются контрмеры для решения вышеупомянутых проблем.

In the era of digitalization, the active development of the introduction of technology has had a significant impact on all aspects of public life. One of the consequences of the digital revolution is the expected transformation in the labor market, associated with the disappearance of some professions and the emergence of others. Translation activities are no exception. The rapid development of information technology has had a huge impact on the translation industry and training in translation technology. Today, teaching translation technology has become an important content in the system of translation education. This article discusses the importance of teaching translation technology in modern translation education, by analyzing the current situation of teaching translation using digital technologies in China, it was found that there are many issues, such as the awareness of the importance of teaching translation technology is weak, there is no systemic curriculum. lack of educational resources, lack of professional teachers. Countermeasures are proposed to address the above problems.

Ключевые слова: Обучение переводчиков, цифровая технология перевода, применение ЭВМ в учебном процессе, проблемы, установка дисциплин.

Keywords: Training of translators, digital technology of translation, the use of computers in the educational process, problems, setting of disciplines.

Промышленная революция изменила всё более 100 лет назад, искусственный интеллект изменит мир в ближайшие несколько лет. Такие технологии, как интеллектуальная речь, нейронный машинный перевод, становятся все более зрелыми, искусственный интеллект оказывает огромное влияние на многие отрасли и приносит новые вызовы. В начале апреля 2019 года, 13 новых профессий были объявлены Министерством трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР, включаются

инженерный и технический персонал в области искусственного интеллекта, инженерно-технические персоналы искусственного интеллекта и инженерно-технические персоналы больших данных и т. д. Это новые профессии, опубликованных государством впервые с 2015 года. Профессия переводчика вызывается колоссальными изменениями, такие изменения как появление новых должностей, таких как инженеры-переводчики, инженеры по локализации и персонал пост-машинного редактирования текста. Рынок индустрии языковой услуг требует от переводчиков все больше и больше способностей к использованию технологии, влияние технологий вызвало реконструкцию парадигмы обучения иностранным языкам и даже обучения переводчиков [Чэнь Цзяньлинь / 陈坚林, Ма Муцин / 马牧青, 2019], а также «язык + технология» стала неизбежным требованием в новую эпоху.

Технология перевода – это использование различных компьютерных инструментов (таких как SDL Trados, Dejavu, Yaxin CAT и т. д.), чтобы повысить качество и эффективность перевода (Computer-assisted Translation или Computer-aided Translation или Machine-aided Translation), также включает использование управления документационного обеспечения, поисковой системы, базы данных и других инструментов для поиска информации и перевода (Computer-aided Instrument for Translation, CAIT). Перевод с использованием компьютером имеет несравненные преимущества перед традиционным переводом, которые полностью выполняются отдельным переводчиком. Он может не только значительно улучшить качество перевода и эффективность перевода, но также снизить затраты и лучше обеспечить согласованность перевода, единообразие перевода, когда несколько человек работают вместе, чтобы лучше выполнить крупномасштабный переводческий проект.

Благодаря быстрому развитию и широкому применению переводческих технологий в практике отрасли перевода, способность к использованию технологии стала важным компонентом способности переводчика. с 2003 года донине является этапом крупномасштабного развития глобализации переводческих технологий, а также важным периодом для сочетания технологий и возможностей переводчиков. Европейский магистр по направлению перевода (The European Master' s in Translation, EMT) (2009; 2017) рассматривает способность к использованию технологий перевода как одну из необходимых компетенций для европейского мастера по направлению перевода; «Требования к обучению на уровне бакалавриата для переводческих специальностей в высших учебных заведениях Китая» (2012 г.) указывает на то, что применение инструменты перевода - одна из пяти основных способностей, которыми должны обладать студенты; по

европейскому стандарту услуг перевода (EN15038: 2006), международному стандарту (ISO17100: 2015), а также «Основные требования к письменному и устному переводчику Китая» (Т-ТАС 2-2017) и шкала уровня владения английским языком в Китае (GF 0018-2018) указывают на то, что переводчики должны обладать возможностью использования несколько инструментов перевода для выполнения переводческой работы.

Таким образом, традиционные методы обучения и подготовки кадр- переводчиков больше не могут отвечать требованиям рынка к профессиональным переводчикам во всех аспектах.

Нынешняя ситуация обучения технологий перевода в Китае

Открытие курса

По исследованию Ван Хуашу, Ли Дэфэн, Ли Лицин, 125 ВУЗ открыли курсы по технологии перевода (55,8%), 99 ВУЗ не открыли (44,2%) [Ван Хуашу, Ли Дэфэн, Ли Лицин, 2018];

Основной причиной отказа в проведении курсов по технологии перевода является отсутствие профессиональных преподавателей переводческих технологий (76,77%), другие причины включают отсутствие вспомогательных программных и аппаратных ресурсов (56,57%), отсутствие учебного баллов для открытия данного курса (24,24%), а также некоторые руководители университетов считают этот курс ненужным (13,13%)[Ван Хуашу, Ли Дэфэн, Ли Лицин, 2018] ;

Постановка учебных дисциплин

47, 2% университета устанавливают курс по технологии перевода как курсы по выбору, 38 ,4% - устанавливают его как обязательный учебный курсы, 14,4% - курс по выбору и обязательный курс[Ван Хуашу, Ли Дэфэн, Ли Лицин, 2018] ;

Цель курса

80% ВУЗ разрабатывали цель обучения таким образом, чтобы «позволить студентам эффективно использовать основные инструменты перевода и переводческой технологии». На «понимать базовый язык программирования компьютера и НЛП (Процесс естественного языка, обработка естественного языка)» и «знакомы с языком компьютерного программирования и обладают определенными возможностями разработки программного обеспечения» эти два элемента приходилась наименьшая доля, оба они равны 4,8%.

Существует много типов методов обучения, 73% из этих ВУЗ составляет практика групповых проектов, 65,6%- лекция с РРТ, студенческие отчеты (презентации) составили 41,6%, Flipped Classroom - 21,6%.

Практика

Практические упражнения в переводческих проектах напрямую связаны с улучшением результатов обучения студентов. По данным опроса, за семестр 61,6% преподавателя участвовали от 1 до 5 практик переводческих проектов, 2,4% преподавателя участвовали 6-10 практик переводческих проектов за семестр, 8,8% преподавателя не практиковали переводческие проекты.

36,16% преподаватели сообщили, что у них нет практического опыта в переводческой технике, а опыт в практике технической перевода у большинства преподавателей только 1-6 месяцами [Ван Хуашу, Ли Дэфэн, Ли Лицин, 2018] .

Обучающие платформы

Что касается обучающих платформ, доля обучения с использованием и неиспользованием онлайн-платформ для обучения составляет 39,2% и 60,8% соответственно, среди которых наиболее часто используемой сетевой платформой является Blackboard (40,82%), за ней следуют платформа собственной разработки (38,78%) и платформа с открытым исходным кодом Moodle (24,49%). Среди 68 учителей 51 (75%) преподавателя считают, что эффективность онлайн-платформы для обучения среднем, и только 5 учителей (7,35%) считают, что обучающий эффект использования платформа хороший.

Учебные ресурсы

С точки зрения лабораторного строительства, 49, 55% университета открыли лаборатории переводческих технологий, 50,45% университета не имеют лаборатории.

Что касается конфигурации лабораторного программного обеспечения, 63, 96% ВУЗ оснащены Trados, 31,53% ВУЗ установили Memo Q, 18,2% настроили Déjà Vu, университета, которые оснащали отечественные САТ-инструменты Chuanshen (传神) и Yaxin (雅信) составляют 29,73% и 21, 62% соответственно [Ван Хуашу, Ли Дэфэн, Ли Лицин, 2018] .

Что касается использования учебников по переводу, большинство преподавателей, предлагающих курсы САТ, используют соответствующие учебники, только 5,6% преподавателя не пользуются учебниками. Самая высокая доля среди использованных учебников преподавателями - «Практика перевода с помощью ЭВМ» - 62, 4%, «Практика переводческих технологий» - 34,4%, 32% человека используют внутренние материалы своего университета или составленные самостоятельно планы обучения. 73, 6% учителей считают, что учебники недостаточны, 68% считают, что не хватает вспомогательных ресурсов, 36,8% считают, что содержание учебников устаревшее [Ван Хуашу, Ли Дэфэн, Ли Лицин, 2018] .

Основными трудностями, с которыми сталкиваются студенты при изучении курсов по технологиям перевода, являются слабая компьютерная база (65,6%), недостаточное расписание занятий (52%), недостаточные учебные кейсы, предоставляемые учителями (49,6%), и среда лабораторного обучения. Отставание (32,8%), недостаточное руководство по курсу со стороны учителей (32%) и слишком сложное содержание курса (14,4%) [Ван Хуашу, Ли Дэфэн, Ли Лицин, 2018] .

Из приведенных выше данных, мы можем найти существующие проблемы:

- 1) *университеты не уделяют достаточное внимание обучению технологий перевода;*
- 2) *отсутствует системных учебных программ;*
- 3) *недостаток учебных ресурсов;*
- 4) *отсутствуют профессиональные учителя.*

Отсутствие достаточного понимания важности обучения технологиям перевода также отражается на распределении средств и ресурсов. В целом университеты не имеют достаточного финансирования для строительства лабораторий переводческих технологий. Чрезвычайно не хватает профессиональных преподавателей переводческих технологий. Крайне не хватает профессиональных преподавателей в сфере технологии перевода,

Отсутствие, отсутствие возможностей для преподавателей участвовать в практике использования технологий в предприятии и т. д. - все это отражает недостаточное внимание к преподаванию технологий перевода.

Китайские ученые Фу Цзинминь и Се Ша считали, что построение системы курсов по технологии перевода должно быть разделено на уровни и типы [Фу Цзинминь / 傅敬民, Се Ша / 谢莎, 2015].

Учебные ресурсы играют фундаментальную и ведущую роль в обучении технологиям перевода. В данном опросе 67,2% преподавателя считают, самое важное и необходимо улучшаться-это создание учебных ресурсов. Отсутствие учебных ресурсов в основном отражается в четырех аспектах: лабораторные помещения, учебники по переводческой технике, реальные примеры обучения и учебные платформы по переводческим технологиям.

Решение проблемы

Обновление позиционирования традиционного переводческого образования.

В эпоху новых технологий, университеты должны своевременно реагировать на потребности рынка языковых услуг, осознавать важность возможностей переводческих технологий, изменять традиционные концепции обучения переводу, реформировать позиционирование переводческого образования и цели обучения, а также реформировать модели обучения переводческих талантов. Активно популяризировать образование в области переводческих технологий и развивать таланты в области комплексных языковых услуг с помощью возможностей современных переводческих технологий.

Улучшение постановки курсов по технологий перевода.

«Переводческий профессиональный институт или университет должны активно запрашивать предложения от компаний, предоставляющих языковые услуги, и экспертов работодателей, и постепенно создавать диверсифицированную и многоуровневую систему учебных программ по технологии перевода в соответствии с различными уровнями обучения, и открыть новые курсы, такие как «деятельность и управление компанией языковых услуг», локализация программного обеспечения », « локализация программ и игр », « машинный перевод и пост-машинное редактирование текста» и другие курсы, основанные на рыночном спросе. В том числе, добавить практики, чтобы укрепить способность к использованию технологий перевода студентов» [陶友兰 / Тао Юлань , 2017].

Заключение

Переводческая работа информационного века показала яркие технические характеристики, культивирование переводческих навыков необходимо. Однако в

настоящее время большинство университетов в Китае все еще остаются в традиционном режиме обучения, и не полностью осознают важную роль навыков технология перевода в современной переводческой работе. Хотя часть переводческие профессиональные университеты начинают понаставить курсы по переводческой технике, относительная нехватка преподавателей переводческих технологий, недостаточные инвестиции в оборудование и программное обеспечение, связанные с переводческими технологиями. Кроме того, есть еще много вопросов, которые необходимо срочно решить. Переводческое обучение в ВУЗ должно стремиться к достижению эффективной интеграции традиционных переводческих возможностей и технических возможностей перевода, созданию совершенной системы подготовки переводческих кадров, изменению старые концепции, изменить цели переводческого обучения и созданию благоприятных условий для улучшения статус переводческого обучения. Воспитание более современных кадров в области языковых услуг, которые действительно могут соответствовать требованиям информационной эпохи и обладают всеобъемлющей грамотностью.

Список литературы:

- 陈坚林, 马牧青. 信息化时代外语教学范式重构研究 — 理据与目标. 外语电化教学, 2019.
- 王华树, 李德凤, 李丽青. 翻译专业硕士翻译技术教学研究: 问题与对策. 外语电化教学, 2018(6): 76-94.
- 傅敬民, 谢莎. 翻译技术的发展与翻译教学. 外语电化教学, 2015 (6) : 40.
- 陶友兰. 综合性大学专业学位教育新探索 — 以翻译硕士学位为例. 外国语, 2017 (3) 107.

Источники:

- EMT Expert Group. Competences for Professional Translator, Experts in Multilingual and Multimedia Communication. Brussels: EMT Expert Group, 2009.
- Требования к обучению на уровне бакалавриата для переводческих специальностей в высших учебных заведениях Китая. 2012.
- Основные требования к письменному и устному переводчику Китая. Т-ТАС 2-2017.

Интернет-ресурсы:

- URL : [www. mohrss. gov. cn/gkml/zcfg/gfxwj/201904/t20190402_313702. Html](http://www.mohrss.gov.cn/gkml/zcfg/gfxwj/201904/t20190402_313702.html)

References:

- Chen Jianlin, Ma Muqing. Research on Reconstruction of Foreign Language Teaching Paradigm in the Information Age — Motivation and Goal. Audiovisual foreign language teaching, 2019.
- Wang huashu, Li Defeng, Li Liqing. Research on Translation Technology Teaching for Master of Translation Majors: Problems and Solutions. Audio-visual Foreign Language Teaching, 2018 (6): 76-94.
- Fu Jingmin, Xie Sha. The development of translation technology and translation teaching. Foreign language audio-visual teaching, 2015 (6) : 40.
- Tao Youlan. A new exploration of professional degree education in comprehensive universities — an example of a translated master's degree. Foreign languages, 2017 (3) :107.

Source

Requirements for undergraduate studies for translation majors in higher education institutions in China. 2012.

Basic requirements for a translator and interpreter in China. T-TAC 2-2017.

Internet

URL : [www. mohrss. gov. cn/gkml/zcfg/gfxwj/201904/t20190402_313702](http://www.mohrss.gov.cn/gkml/zcfg/gfxwj/201904/t20190402_313702). Html

Зеленова Анастасия Алексеевна
Высшая школа перевода (факультет)
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Zelenova Anastasia
High School of Translation and Interpretation (faculty)
Moscow State University
Moscow (Russia)

**ПРОЯВЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ ОДУШЕВЛЕННОСТИ-
НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ НА МОРФОЛОГИЧЕСКОМ И ЛЕКСИЧЕСКОМ
УРОВНЯХ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**CATEGORY OF ANIMACY/INANIMACY AT THE MORPHOLOGICAL AND
LEXICAL LEVELS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES**

Категория одушевленности-неодушевленности проявляется как в русском, так и в китайском языках на разных языковых уровнях. В данной статье рассматриваются морфологический и лексический уровни языка, рассматриваются случаи совпадения и различия в способе реализации данной категории в двух языках. Данная категория вызывает ошибки в русской речи китайских студентов вследствие интерферирующего влияния родного языка на всех языковых уровнях. Метод проблемного обучения предлагает эффективные задания для освоения грамматического и лексического материала. Понимание источника ошибок, связанных с категорией одушевленности-неодушевленности может помочь при разработке учебных материалов и методических разработок, нацеленных на аудиторию китайских студентов.

Animacy/inanimacy category appears both in Russian and in Chinese languages at different linguistic levels. This article examines the morphological and lexical levels of the language, investigates coincidence and peculiarities in the way this category is expressed in two languages. This category causes errors in the Russian speech of Chinese students due to the interfering influence of the native language at the language levels. Problem-based learning offers effective methods for learning grammatical and lexical material. Awareness about the source of problems that are associated with the animacy/inanimacy category can help in the development of educational material and methodological approach intended for the Chinese students.

Ключевые слова: категория одушевленности-неодушевленности, русский язык как иностранный, китайский язык, межъязыковая интерференция, метод проблемного обучения

Keywords: animacy/inanimacy category, russian as a foreign language, chinese language, cross-language interference, problem-based learning

Известный российский лингвист В.Г. Гак отмечал, что в процессе описания языка лингвист «держит в своем сознании привычную схему родного либо какого-нибудь другого языка, с которым он поневоле сравнивает факты изучаемого им нового языка, пропуская их через привычную сеть понятий» [Гак; 1989, с. 5]. Это утверждение, на наш взгляд, справедливо не только для лингвистов, но и для изучающих иностранные языки.

Данная проблема особенно актуальна для студентов, которые изучают иностранный язык, который относится к другому типологическому классу, чем их родной, согласно морфологической классификации языков. Например, языковая пара: русский и китайский.

Русский язык – «эталонный флективный язык» синтетического строя, где важнейшую роль играет грамматика, прежде всего морфология [Алпатов, 2018, с. 192]. Тогда как китайский язык находится на противоположном полюсе – это изолирующий язык аналитического строя, в котором «грамматика может быть сведена к синтаксису в широком понимании этого термина: все правила сводятся к правилам порядка и правилам формальной и семантической сочетаемости элементов» [Алпатов, 2018, с. 193]. Таким образом, при обучении китайских студентов русскому языку необходимо учитывать некоторые особенности, которые возникают в результате сопоставления двух языков.

Категорию одушевленности-неодушевленности в русском и китайском языках мы будем рассматривать как лексико-грамматическую. Данная категория проявляется на всех уровнях языка как в русском, так и китайском языках. Однако, способы выражения данной категории не всегда совпадают в двух языках, что приводит к многочисленным ошибкам в речи китайских студентов. В связи с этим хотелось бы процитировать выдающегося советского лингвиста Л.В. Щербу: «Мы должны признать раз навсегда, что родной язык учащихся участвует в наших уроках иностранного языка, как бы мы ни хотели его изгнать. А потому мы должны из врага превратить его в друга» [Щерба, 1974, с. 358]. Преподавателям РКИ, работающим в аудитории китайских студентов, следует обратить внимание на подобные различия для того, чтобы акцентировать внимание студентов на этом, и помочь им избежать ошибок.

Для носителей русского языка одушевленным является «все, что в действительности является им, а также все то, что может при определенных условиях считаться «одушевленным» [Боровик, 2010, с. 72]. Это названия людей и животных: мужчина, женщина, студентка, собака. Неодушевленные существительные – это названия всех других предметов и явлений: книга, остановка, бег, конференция. При кажущейся простоте и очевидности данной категории в русском языке постоянно обнаруживается большое количество неоднозначных явлений. Следует отметить, что деление существительных на одушевленные и неодушевленные в русском языке не всегда соответствует современной научной идеологии по разделению на живое и неживое в природе. В данной статье мы не будем касаться особых случаев проявления категории одушевленности-неодушевленности в современном русском языке.

Для выделения категории одушевленности-неодушевленности в китайском языке используются иные основания, чем в русском языке. Как отмечал А.А. Драгунов, китайские

существительные разделяются на подклассы «лиц» и «нелиц» (то есть различаются с одной стороны, человек, а с другой стороны – остальные живые существа и неживые предметы, явления, абстрактные понятия) [Драгунов, 1952, с. 7-9].

В русском языке наиболее отчетливо данная категория выражена в форме множественного числа. Парадигмы одушевленных и неодушевленных существительных во множественном числе последовательно различаются: у одушевленных существительных форма винительного падежа множественного числа совпадает с формой родительного падежа (Им.п.: студенты, Род. п.: студентов, Вин.п.: студентов), а у неодушевленных — с формой именительного падежа (Им.п.: столы, Род.п.: столов, Вин.п.: столы). Единственным отступлением от последовательного выражения одушевленности во множественном числе является форма винительного падежа, равная именительному падежу (а не родительному) у слов — названий лиц в составе фразеологизированных конструкций типа «идти в солдаты», «взять (кого-нибудь) в курьеры», «пойти в няньки» [Шведова, 1980, с. 461].

В единственном числе у одушевленных существительных мужского рода совпадают формы родительного и винительного падежа (Им.п.: брат, Род.п.: брата, Вин.п.: брата), а у неодушевленных мужского и среднего рода — формы именительного и винительного падежей (Им.п.: стул / море, Род.п.: стула / моря, Вин.п.: стул / море). А вот у слов женского рода, которые стоят в форме единственного числа, данная категория не проявляется, то есть у них отсутствует формальное разграничение одушевленности-неодушевленности (Им.п.: мама / книга, Род.п.: мамы / книги, Вин.п.: маму / книгу) [Шведова, 1980, с. 461]. Рассматриваемая категория в форме единственного числа парадигматически выражается только у слов мужского рода с нулевым окончанием. Важно отметить, что изменение окончания относится как к самому существительному, так и к согласующимся с ним формами прилагательных или причастий [Лекант, 2007, с. 253-254].

Так как китайский язык относится к изолирующим, в нем отсутствуют флексии, поэтому для китайских студентов особенно на начальном этапе изучения русского языка как иностранного необходимо не только освоить падежные окончания, но и четко разграничивать падежные окончания в зависимости от того, является ли конкретное слово одушевленным или нет.

Для тренировки и закрепления данного материала используются, как правило, упражнения со следующими формулировками:

- Напишите данные слова в винительном падеже:
Образец: Им.п.: мама, книга, стол, кровать, папа;
- Вместо точек поставьте слова справа в нужной форме:
Образец: Вчера я получила от родителей. (письмо). Я люблю ... (бабушка);
- Ответьте на вопросы:
Образец: Какую одежду носят зимой?;
- Напишите предложение по образцу:
Образец: Он приехал из Англии;
- Составьте собственные предложения, используя данные слова:
Образец: купить – сумка / портфель / кошелек.

Данные упражнения, как правило, строятся на уже знакомом языковом материале. Безусловно, подобные упражнения необходимы для лучшего усвоения и автоматизации выбора падежных окончаний. Тем не менее, преподавателю необходимо постоянно акцентировать внимание учащихся не только на роде и числе существительного, но и на его принадлежности либо к категории одушевленных, либо к категории неодушевленных, поэтому перед началом выполнения подобных заданий целесообразно сначала предлагать студентам следующие задания, которые будут включать в себя существительные из упражнений:

— Из предложенных слов выпишите / назовите все одушевленные / неодушевленные существительные;

— Выпишите данные существительные в два столбика: одушевленные и неодушевленные.

Таким образом, у студентов выработается привычка определять к какой категории относится то или иное существительное для выбора нужного падежного окончания.

Описанные выше стандартные упражнения, встречающиеся во многих учебниках и учебных пособиях по РКИ, не развивают языковую догадку у студентов и не формируют навык самостоятельной аналитической деятельности, не развивают когнитивные способности учащихся. Одним из методов, способных предложить эффективное решение данной проблемы, является метод проблемного обучения. Данный метод базируется на идеях зарубежных ученых-психологов Дж. Брунера, Дж. Дьюи, Д. Поля и получил достаточно полную разработку теоретических основ в работах зарубежных (В. Оконь и др.) и отечественных исследователей (А.В. Брушлинский, А.А. Вербицкий, И.А. Зимняя, Т.А. Ильина, В.А. Крутецкий, Т.В. Кудрявцев, М.И. Махмутов и др.) [Ковалевская, 2010, с. 59].

Как пишет специалист в области педагогической психологии, профессор В.А. Крутецкий, «активная, самостоятельная работа мысли начинается тогда, когда перед человеком возникает проблема, вопрос», что и составляет суть метода проблемного обучения. Данный метод обладает рядом преимуществ: «учит мыслить логично, научно, содействует формированию прочных знаний, так как материал, самостоятельно добытый учащимися, прочно сохраняется, а если забывается, то его очень легко восстановить, повторив ход рассуждения, доказательства и аргументации, формирует у учащихся элементарные навыки поисковой, исследовательской деятельности» [Крутецкий, 1980, с. 224-225]. Кроме того, проблемное обучение создает мотивацию для дальнейшей научно-исследовательской деятельности. Что особенно важно для нас, решение проблемной задачи может относиться и к лексико-грамматическим единицам.

Т.В. Кудрявцев утверждает, что «проблемная ситуация возникает тогда, когда обучаемый, наталкиваясь на противоречие, еще не осознает его (по крайней мере полностью), хотя и испытывает при этом недоумение, удивление, познавательный дискомфорт» [Кудрявцев, 1991, с. 29-30]. Это утверждение особенно актуально в контексте данной статьи.

Как уже отмечали выше, категория одушевленности-неодушевленности в русском языке является лексико-грамматической, поэтому отсутствие языковой догадки особенно ярко проявляется, начиная с самого первого этапа обучения, когда встречаются слова, которые не совпадают в своей принадлежности к категории одушевленности-неодушевленности в двух языках.

На лексическом уровне данная категория, как правило, совпадает в двух языках. Однако если мы проанализируем «Лексический минимум по русскому языку как иностранному» элементарного уровня, который включает в себя всего 780 единиц (в том числе глаголы, прилагательные, наречия, предлоги и союзы), то выяснится, что уже здесь студент из Китая столкнется с первой сложностью, связанной с различным отнесением слова к категории одушевленности-неодушевленности. В русском языке слово «люди» является одушевленным, а слово «народ» – неодушевленным. Тогда как в китайском языке оба эти слова относятся к подклассу «лиц». В дальнейшем неоднократно студенту будут встречаться существительные со значением совокупности лиц, например, племя.

Кроме того, несовпадения проявляются в области обозначения нерасчлененной или собирательной совокупности живых существ (родня, молодежь, студенчество): в русском языке они относятся к грамматически неодушевленным, тогда как в китайском они относятся к категории «лиц» и выступают как одушевленные существительные. К примеру, слово «年青人» nianqingren или «青年» qingnian «молодежь» в русском – неодушевленное существительное, в китайском – одушевленное. Слово «профессура» в русском языке также относится к неодушевленным существительным, а в китайском языке для обозначения совокупности людей добавляется суффикс 们 men, который можно считать косвенным показателем одушевленности за некоторыми исключениями: «教授们» jiaoshoumen.

Ниже мы хотели бы предложить ряд упражнений, направленных на активизацию познавательной мотивации, познавательной активности, стимулирующих стремление к научному поиску. Здесь необходимо заметить, что система упражнений должна учитывать принцип поступательного обучения: «от простого к сложному, от легкого к трудному, от известного к неизвестному» [Балыхина, 2007, с. 16].

При первом знакомстве с винительным падежом учащимся можно сначала предложить таблицу, в которой будет склонение неодушевленных существительных во множественном числе в именительном и винительном падежах. Образец:

Им. п. столы / книги / ручки / ножи

Вин. п. столы / книги / ручки / ножи

Преподавателю не следует сразу указывать на то, что все существительные неодушевленные в форме множественного числа. На данном этапе обучающиеся должны это определить это самостоятельно при помощи наводящих вопросов, затем сформулировать правило. Затем студенты должны таким же образом проанализировать сравнительную таблицу с неодушевленными существительными мужского и среднего рода в единственном числе также в именительном и винительном падежах, после неодушевленные существительные женского рода единственного числа.

После анализа неодушевленных существительных можно приступить к одушевленным. Здесь сравнительная таблица усложнится, должен быть введен родительный падеж. Как и с неодушевленными существительными, следует сначала рассматривать существительные во множественном числе, затем в единственном числе мужского рода, в конце женского рода. Образец:

Им. п.: студенты / преподаватели / собаки

Вин. п.: студентов / преподавателей / собак

Род. п.: студентов / преподавателей / собак.

Что касается лексического уровня, то методика проблемного обучения оказывается здесь особенно эффективной, так как в языковой паре русский-китайский, как отмечали выше, мы находим некоторые расхождения в отнесенности слов. Возможным упражнением для развития языковой догадки может быть сравнение нескольких предложений, в которых только одно существительное оказывается незнакомым студенту. Допустим, что учащиеся еще не знают слово «народ». На основе предложенных предложений и уже полученных знаний, учащиеся могут самостоятельно составить сравнительную таблицу и определить к какой категории относится слово, а также сопоставить данные с китайским языком.

Образец:

1. Хотя понятно почему — европейские *народы* бросаются в Америку в поисках спасения (курсив мой – А.З.). [Национальный корпус русского языка].

Люди все такие доброжелательные, всегда готовы прийти на помощь (курсив мой – А.З.)! [Национальный корпус русского языка].

2.

Но как показывает исторический опыт, не все армии и *народы* так легко заставить сдаться (курсив мой – А.З.). [Национальный корпус русского языка].

Он прекрасно понимает, какое впечатление он производит на *людей* (курсив мой – А.З.). [Национальный корпус русского языка].

3. Фашизм совершил преступление не только против других *народов*, но и прежде всего против своего (курсив мой – А.З.). [Национальный корпус русского языка].

Мир состоит из умных *людей* и глупых (курсив мой – А.З.). [Национальный корпус русского языка].

Как мы видим, категория одушевленности-неодушевленности в русском и китайском языках проявляет себя на морфологическом и лексическом уровнях, однако выражается различными средствами, что может привести к ошибкам в речи китайских студентов, связанных с межъязыковой интерференцией. Метод проблемного обучения предлагает эффективные задания для учащихся, которые могут выполняться как индивидуально, так и в группах, не только развивая логическое мышление, навыки систематизации и самостоятельного исследования, но и формируя необходимые лексико-грамматические навыки.

Список литературы:

- Алпатов В.М.* Словарные и грамматические языки / Труды Института востоковедения РАН. Вып.19: Проблемы общей и востоковедной лингвистики: Лексикология и лексикография / отв. ред. З.М. Шаляпина; ред.-сост. А.С. Панина. – М.: ИВ РАН, 2018. – 516 с.
- Балыхина Т.М.* Методика преподавания русского языка как неродного (нового): Учебное пособие для преподавателей и студентов. – М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2007. – С. 185.
- Боровик В.В.* Категория одушевленности/неодушевленности и некоторые аспекты ее усвоения иностранными студентами // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Иркутск, 2010. – №4. — с. 72-78.
- Гак В.Г.* О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – М., 1989. — 440 с.
- Ковалевская Е.В.* Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее: Коллективная монография: в 3 кн. / Под ред. Е.В. Ковалевской. Книга 1: Лингво-педагогические категории проблемного обучения. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2010. – 300 с.
- Кругликова Л.Е.* «Большой академический словарь русского языка» как продолжатель традиций русской академической лексикографии // Cuadernos de Rusística Española. 2012. № 8. — С. 177–198.
- Кудрявцев В.Т.* Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы. — М.: Знание, 1991.— 80 с.
- Лекант П.А.* Современный русский язык: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; под ред. П.А. Леканта. – 4-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2007. — 557 с.
- Шведова Н.Ю.* Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. 789 с.
- Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность / Ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – 427 с.

Словари:

- Лингвистический энциклопедический словарь [Электрон. ресурс] / под ред. Ярцева В. Н.* М.,:1990, – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/>
- Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост. Х. Вальтер, Е.С. Громенко, А.Ю. Кожевников, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина, С.Д. Левина, В.М. Мокиенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева, Ю.С. Ридецкая / Ред. коллегия Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая / Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — 550 с.*

Источники:

- Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень / Нахабина М.М. и др. — 2"е изд., испр. и доп. — М. — СПб.: “Златоуст”, 2001. — 32 с.*
- Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение / Андрюшина Н.П. и др. — М. — СПб.: "Златоуст", 1999. — 36 с.*
- Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Иванова Т.А. и др. — М. — СПб.: “Златоуст”, 1999. — 40 с.*
- Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Третий уровень. Общее владение / Иванова Т.А. и др. — М. — СПб.: “Златоуст”, 1999. — 44 с.*

Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение / Н.П. Андрияшина, Т.В. Козлова. 5-е изд. СПб: Златоуст, 2015. — 80 с. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>

References:

- Alpatov V.M.* Slovarnye i grammaticheskie yazyki / Trudy Instituta vostokovedeniya RAN. Vyp.19: Problemy obshchei i vostokovednoi lingvistiki: Leksikologiya i leksikografiya / otv. red. Z.M. Shalyapina; red.-sost. A.S. Panina. – M.: IV RAN, 2018. – 516 s. (In Russian)
- Balykhina T.M.* Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak nerodnogo (novogo): Uchebnoe posobie dlya prepodavatelei i studentov. - M.: Izdatel'stvo Rossijskogo universiteta druzhby narodov, 2007.– S. 185. (In Russian)
- Borovik V.V.* Kategoriya odushevlenosti/neodushevlenosti i nekotorye aspekty ee usvoeniya inostrannymi studentami // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – Irkutsk, 2010. – №4. — s. 72-78. (In Russian)
- Gak V.G.* O kontrastivnoi lingvistike // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. – Vyp. XXV. Kontrastivnaya lingvistika. – M., 1989. — 440 s. (In Russian)
- Kovalevskaya E.V.* Problemnoe obuchenie: proshloe, nastoyashchee, budushchee: Kollektivnaya monografiya: v 3 kn. / Pod red. E.V. Kovalevskoi. Kniga 1: Lingvo-pedagogicheskie kategorii problemnogo obucheniya. – Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gumanit. un-ta, 2010. – 300 s. (In Russian)
- Kruglikova L.E.* «Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka» kak prodolzhatel' traditsii russkoi akademicheskoi leksikografii // Cuadernos de Rusística Española. 2012. № 8. — S. 177–198. (In Russian)
- Kudryavtsev V.T.* Problemnoe obuchenie: istoki, sushchnost', perspektivy. — M.: Znanie, 1991.— 80 s. (In Russian)
- Lekant P.A.* Sovremennyi russkii yazyk: ucheb. dlya stud. vuzov, obuchayushchikhsya po spets. «FilologiiYA» / P.A. Lekant, E.I. Dibrova, L.L. Kasatkin i dr.; pod red. P.A. Lekanta. – 4-e izd., stereotip. – M.: Drofa, 2007. — 557 s. (In Russian)
- Shvedova N.YU.* Russkaya grammatika. – M.: Nauka, 1980. 789 s. (In Russian)
- Shcherba L. V.* Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost' / Red. L. R. Zinder, M. I. Matusevich; Akad. nauk SSSR, Otd-nie lit. i yaz., Komis. po istorii filol. nauk. L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1974. – 427 s. (In Russian)

Dictionaries:

- Lingvisticheskii ehntsiklopedicheskii slovar' [Elektron. resurs] / pod red. Yartseva V. N. M.,:1990, – Rezhim dostupa: <http://tapemark.narod.ru/les/>
- Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoi ehpokhi. Sost. KH. Val'ter, E.S. Gromenko, A.YU. Kozhevnikov, N.V. Kozlovskaya, N.A. Kozulina, S.D. Levina, V.M. Mokienko, A.S. Pavlova, M.N. Priemysheva, YU.S. Ridetskaya / Red. kollegiya E.S. Gromenko, A.S. Pavlova, M.N. Priemysheva (otv. red.), YU.S. Ridetskaya / Sankt-Peterburg: Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN, 2021. — 550 s.

Sources:

- Gosudarstvennyi standart po russkomu yazyku kak inostrannomu. Bazovyi uroven' / Nakhabina M.M. i dr. — 2^e izd., ispr. i dop. — M. — SPb.: “Zlatoust”, 2001. — 32 s.
- Gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart po russkomu yazyku kak inostrannomu. Pervyi uroven'. Obshchee vladenie /Andryushina N.P. i dr. — M. — SPb.: "Zlatoust", 1999. — 36 s.
- Gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart po russkomu yazyku kak inostrannomu. Vtoroi uroven'. Obshchee vladenie / Ivanova T.A. i dr. — M. — SPb.: “Zlatoust”, 1999. — 40 s.

Gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart po russkomu yazyku kak inostrannomu. Tretii uroven'. Obshchee vladenie / Ivanova T.A. i dr. — M. — SPb: “Zlatoust”, 1999. — 44 s.
Leksicheskii minimum po russkomu yazyku kak inostrannomu. Ehlementarnyi uroven'. Obshchee vladenie / N.P. Andryushina, T.V. Kozlova. 5-e izd. SPb: Zlatoust, 2015. — 80 s.

Зигмантович Дарья Сергеевна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Zigmantovich Daria
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

**ЛЕКСИЧЕСКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В РЕЧАХ
АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УСТНЫЙ СИНХРОННЫЙ
ПЕРЕВОД: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

**LEXICAL AND GRAMMATICAL PECULIARITIES IN THE SPEECHES OF
AMERICAN POLITICIANS AND THEIR INFLUENCE ON SIMULTANEOUS
INTERPRETING: EXPERIMENTAL RESEARCH**

После проведения Нюрнбергского процесса (20 ноября 1945–1 октября 1946 гг.) началась активная практика устного синхронного перевода, занятие которым было официально оформлено в профессию. Также было положено начало описанию и исследованию данного вида переводческой деятельности. Интерес к более углубленному изучению процессов, механизмов и особенностей синхронного перевода не ослаб до сих пор. Исследователей (теоретиков, практикующих переводчиков, преподавателей устного перевода, психологов и других специалистов) занимает спектр следующих вопросов: диапазон отставания переводчика от оратора, синхронность процессов восприятия и порождения речи, скорость речи и интонация оратора, возможная типология допускаемых переводчиком ошибок, роль лингвистических и нелингвистических знаний. Эти и многие другие вопросы до сих пор изучаются специалистами в области устного перевода по всему миру: Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Италия, КНР, Россия, США, Франция, Финляндия, Швейцария, Южная Корея, Япония. В 2019 году на базе Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М. В. Ломоносова был проведен эксперимент, по окончании которого было установлено, что такие особенности оформления речей ораторами, как паузация речи оратором, синтаксис, скорость речи оратора и лексический состав, выступают в качестве дестабилизирующих факторов для работы синхронистов. В 2021 году в Высшей школе перевода был проведен второй эксперимент, который преследовал те же цели. В настоящей статье описываются результаты данного эксперимента в отношении влияния лексико-грамматических особенностей в выступлениях американских политиков на работу синхронистов.

After the Nuremberg trials (November 20, 1945 – October 1, 1946), an active practice of simultaneous interpreting (SI) began. SI was officially formed into a profession. The beginning of the SI description and research was laid. Interest in a more in-depth study of SI processes, mechanisms and peculiarities has not been weakened so far. Researchers (theorists, practicing interpreters, lecturers, psychologists and others) study a range of the following questions: time lag, synchronization of speech perception and production, speech rate and intonation of the speaker, possible typology of mistakes made by the interpreter, role of linguistic and extralinguistic knowledge. These and many other questions are still being studied by interpreting researchers all over the world: Austria, Belgium, China, Denmark, Finland, France, Great Britain, Japan, Italy, Russia, South Korea, Switzerland, USA. In 2019, the experimental study was conducted at the Higher School of Translation and Interpreting (faculty) (Lomonosov Moscow State University). After the experiment, it was found that such peculiarities of speech delivery by orators as pausation, syntax, speech rate and vocabulary are destabilizing factors for simultaneous interpreters. In 2021, a second experiment was conducted, which pursued the same goals. This article describes the results of this experiment in relation to the influence of lexical and grammatical peculiarities in the speeches by American orators on the work of simultaneous interpreters.

Ключевые слова: устный синхронный перевод, практика устного перевода, дидактика устного перевода, экспериментальное исследование, лексико-грамматические особенности, лексика, оратор.

Key words: simultaneous interpreting, interpreting practice, interpreting didactics, experimental study, lexical and grammatical peculiarities, vocabulary, orator.

Устный синхронный перевод (далее – УСП), начиная с середины XX века, является одним из основных способов для обеспечения межъязыковой коммуникации на международном уровне в ходе проведения конференций, саммитов, форумов, семинаров и иных платформ для обмена мнениями. Более глубокое изучение этого включающего в себя целый ряд механизмов и операций сложного процесса [Комиссаров, 1990; Миньяр-Белоручев, 1959; Чернов, 1978; Ширяев, 1979; Gerver, 1975; Gile, 1995; Moser-Mercer, 1998; Oléron, (1965) 2002] обусловлено, с одной стороны, необходимостью в совершенствовании методики устного перевода и, как следствие, в подготовке высококвалифицированных переводческих кадров, а, с другой стороны, оптимизацией переводческого процесса с точки зрения выявления закономерностей в просодическом и лексическом оформлении текстов ораторами для создания соответствующих моделей.

Сегодня УСП продолжают исследовать отечественные специалисты, которые на базе научных школ в университетах проводят эксперименты. Практикующие переводчики и преподаватели изучают устный перевод в различных направлениях.

– Высшая школа перевода (факультет) (МГУ имени М.В. Ломоносова): история, теория и методология устного перевода [Гарбовский, 2013; 2015; Матасов, 2008; 2010]; изучение допускаемых студентами ошибок [Серкова, 2020]; изучение возникающих у переводчиков сложностей [Костикова, 2018]; анализ переводческих трансформаций и их влияния на качество УСП [Шебаршина, 2020]; методика УСП в условиях пандемии [Васина, 2020].

– Московский государственный лингвистический университет: изучение особенностей вербального/невербального поведения при когнитивной нагрузке [Томская, 2019]; методика и теория устного перевода [Матюшин, 2016; 2017а]; исследование коммуникативного поведения переводчиков, получателей и отправителей сообщения [Матюшин, 2017б].

– Военный университет Министерства обороны РФ: исследование психолингвистической, теоретической и методической составляющих [Балаганов, 2018; 2019а; 2019б]; изучение количественных характеристик при когнитивной нагрузке [Кошкин, 2016].

– Московский государственный институт международных отношений МИД РФ: история и методика устного перевода сквозь призму когнитивной лингвистики [Коровкина 2020а; 2020б].

– Санкт-Петербургский государственный университет: изучение когнитивных процессов устного перевода [Кони́на, 2018]; исследование нашёптывания и присущих ему механизмов [Вьюнова, 2018; 2019].

– Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова: оценка уровня стресса у синхронных переводчиков [Черниговская, 2019; Парина, 2019]; дидактика устного перевода – разработка системы упражнений для тренировки памяти и формирования навыков концентрации и переключения [Бубнова, 2018] и развития и совершенствования переводческих компетенций [Поршнева, 2018].

Разностороннее исследование УСП необходимо для совершенствования дидактики и практики устного перевода. Это также играет большую роль для оптимизации отбора речевого материала с тем, чтобы обеспечить более качественную подготовку профессиональных кадров.

В этой связи следует отметить важность создания типизированных речевых портретов. Знание просодических и лексико-грамматических особенностей оформления речей может облегчить работу синхронных переводчиков, сократить долю ошибок и помочь достичь максимально точной смысловой эквивалентности. Знание особенностей и стратегий, характерных политическим текстам, облегчает процесс перевода (влияя на возможность использования механизмов прогнозирования и компрессии) и позволяет более точно сохранить коммуникативный эффект текста оригинала.

На практических занятиях по УСП нами была выдвинута гипотеза: в выступлениях политиков содержатся просодические и лексические элементы, которые влияют на реализацию перевода. Для доказательства данной гипотезы на базе Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М. В. Ломоносова было проведено два эксперимента: в 2019 и 2021 году. Ход реализации и основные результаты первого эксперимента отражены в ряде публикаций [Зигмантович, 2020; 2021]. Основная гипотеза, выдвигаемая в рамках второго эксперимента, сводилась к следующему: синхронный перевод политических речей Джорджа Буша осуществлять проще, в отличие от выступлений Барака Обамы.

Для проведения эксперимента было отобрано шесть выступлений двух политических деятелей – Джорджа Буша и Барака Обамы (по три речи на каждого: две «внешние» речи и одна «внутренняя»). Общая длительность звучания выступлений на каждого оратора: 18 минут 32 секунды и 17 минут 50 секунд, соответственно.

В эксперименте принимали участие студенты VI курса, обучающиеся по программе «Перевод и переводоведение» (специалитет, 6 лет). Участниками эксперимента изучались следующие пары языков: французский и английский (2 студента), английский и испанский

(2 студента), китайский и английский (2 студента). Эксперимент проводился в специально оборудованной для осуществления УСП аудитории. Участники эксперимента синхронно перевели три речи Д. Буша и затем три речи Б. Обамы с английского на русский язык. Перед воспроизведением каждой речи студентам сообщали основную информацию для лучшего ориентирования в контексте: оратор, дата, место, участники и тип аудитории. Воспроизведение речей осуществлялось по нарастающей сложности: выступление в стенах международной организации – совместная пресс-конференция с представителем другой страны – обращение к англоязычной аудитории (см. табл. 1).

Таблица 1

Список речей для проведения эксперимента

	Речь
Джордж Буш 20 января 2001–20 января 2009	Выступление на 56 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 10 ноября 2001 г. [Bush, 2001].
	Совместная пресс-конференция с премьер-министром Японии Ясуо Фукудой в Вашингтоне 16 ноября 2007 г. [Bush, Fukuda, 2007].
	Выступление на церемонии приведения к присяге председателя Верховного суда США Д. Робертс в Вашингтоне 29 сентября 2005 г. [Bush, 2005].
Барак Обама 20 января 2009–20 января 2017	Выступление на 71 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 12 сентября 2016 г. [Obama, 2016].
	Совместная пресс-конференция с президентом Южной Кореи Пак Кын Хе в Вашингтоне 16 октября 2015 г. [Obama, Park, 2015].
	Выступление на церемонии вступления в должность Министра юстиции и генерального прокурора Л. Линч в Вашингтоне 17 июня 2015 г. [Obama, 2015].

Оценка полноты и качества осуществленного студентами перевода проводилась по следующим критериям:

1. Длина предложений.
2. Синтаксис речей.
3. Скорость речи оратора.
4. Паузация речи оратором.
5. Лексический состав.

По окончании эксперимента учащиеся заполнили два опросных листа для оценки уровня сложности осуществления УСП «внешних» и «внутренней» речей. В первом опросном листе оценка осуществлялась в баллах от 1 до 5, где 1 – «очень сложно»; 2 – «вызывает определенные сложности»; 3 – «средней сложности»; 4 – «легко»; 5 – «очень

легко». Во втором опросном листе студенты оценивали степень влияния приведённых выше критериев на качество, полноту и точность УСП, используя следующие варианты ответа: «никогда», «очень редко», «в некоторых отдельных случаях», «почти всегда», «всегда».

В настоящей статье мы приведём результаты проведённого эксперимента в отношении пятого пункта анализа – лексического состава выступлений. Это обусловлено, во-первых, тем, что американский политический дискурс имеет свои отличительные особенности (использование юмора и иностранных вкраплений), и, во-вторых, тем, что, по мнению участников эксперимента, лексический состав выступлений оказывает влияние на осуществление УСП «почти всегда» (3 студента) и «всегда» (3 студента).

При отборе речевого материала с точки зрения лексического наполнения основное внимание обращалось не на насыщенность выступлений терминологией, поскольку в реальной переводческой практике синхронные переводчики заранее знают тему мероприятий, на которых им предстоит работать, и имеют достаточное количество времени для подготовки. Учитывались следующие лексико-грамматические особенности: метафоры и образы, информация с ономастическим компонентом, информация с количественным компонентом, термины и понятия, известные участникам эксперимента из пройденной программы, юмор, иноязычные вставки. Анализ переводов студентов осуществлялся по этим же аспектам.

1. Метафоры и образы

Во «внешних» речах американских ораторов отсутствуют сложные для передачи в условиях синхронного перевода образы. Исключением, как показал проведённый анализ, стали выступления в международных организациях (см. табл. 2).

Таблица 2

Метафоры и образы в речах Д. Буша

Пример	Перевод	Комментарий
In the Second World War, we learned that there is no isolation from <i>evil</i> [...]. <i>That evil has returned</i> , and that cause is renewed [Bush, 2001].	Во время Второй мировой войны мы узнали, что от <i>зла</i> не оградиться [...]. <i>Это зло вернулось</i> , и наша работа возобновлена (перевод мой – Д.З.).	Д. Буш сравнивает происходящие в мире ужасные события со <i>злом</i> . Он указывает на то, что <i>это зло</i> возродилось и что все страны должны действовать.
[...] terrorism is a « <i>disease</i> » [...] [Bush, <i>ibid.</i>].	[...] Терроризм – это <i>болезнь</i> [...] (перевод мой – Д.З.).	Д. Буш использует распространённое в политическом дискурсе сравнение терроризма с <i>болезнью</i> .

Первый образ был верно и в полной мере передан в переводе всех шести студентов. Второе сравнение было точно передано в переводе четырёх студентов. Ещё один

испытуемый в переводе сравнил терроризм с «*проблемой*», что смягчило образ, содержащийся в оригинале.

2. Информация с количественным компонентом

Упражнениям с числительными отводится много времени на занятиях по синхронному переводу, поскольку их восприятие и последующая передача традиционно являются барьером для синхронистов. Как показал ряд исследований, лишь около 50% количественных данных верно передается переводчиками в режиме синхронного перевода [Mazza, 2001, с. 101]. На успешную и полную передачу количественной информации влияет быстрота реакции и объём памяти устного переводчика.

Все участники эксперимента успешно справились с точной передачей информации с количественным компонентом, содержащейся во «внешних» речах Д. Буша. Исключением стало добавление числительного, которого не было в оригинале: «*other aid projects*» [Bush, Fukuda, 2007]. Трое студентов неверно расслышали существительное *aid* (рус. *помощь*) и спутали его с числительным *eight* (рус. *восемь*)³⁰, в силу чего прозвучал следующий вариант перевода: «*другие восемь проектов*» [Bush, Fukuda, 2007].

Перевод числительных в речах Б. Обамы вызвал у студентов значительные сложности. Никто не передал следующую количественную информацию: «*[...] the progress that we've made these last eight years [...]*»³¹ [Obama, 2016]. У четверых испытуемых прозвучал вариант перевода «*за эти годы*». Только один участник эксперимента верно передал числительное в следующем отрывке: «*A quarter century after the end of the Cold War [...]*»³² [Obama, ibid.], дав следующий вариант перевода – «*двадцать пять лет*».

Информацию с количественным компонентом, содержащуюся в пресс-конференции с президентом Южной Кореи, также передали не все испытуемые. Числительное 60 в «*For more than six decades [...]*»³³ [Obama, Park, 2015] было точно переведено тремя студентами, при этом один из испытуемых дал следующий вариант перевода: «*на протяжении десятилетий*».

Передача количественной информации, содержащейся во «внутренней» речи Д. Буша, вызвала ряд трудностей, что обусловлено высоким темпом воспроизведения оригинала оратором. В выступлении прозвучало три числительных: «*[...] to welcome seven current Justices of the Supreme Court [...]*»³⁴ (передал один испытуемый), «*It was nineteen*

³⁰ Ср.: *aid* [eid] и *eight* [eit].

³¹ «*[...] прогресс, которого мы достигли за эти последние восемь лет [...]*» (перевод мой – Д.З.).

³² «*Двадцать пять лет/четверть века* спустя после окончания холодной войны [...]» (перевод мой – Д.З.).

³³ «*В течение более чем шести десятилетий/шестидесяти лет [...]*» (перевод мой – Д.З.).

³⁴ «*[...] чтобы поприветствовать семеро* нынешних судей Верховного суда [...]» (перевод мой – Д.З.).

years ago [...]»³⁵ (передали двое испытуемых; один студент перепутал с числительным 90) и «*[...] that began in 1789*»³⁶ (передал один испытуемый) [Bush, 2005].

3. Информация с ономастическим компонентом

Распознавание, хранение в памяти и последующий перевод ономастических компонентов при работе в режиме УСП также создают ряд сложностей (даже для опытных синхронистов) [Костикова, 2018, с. 872–873].

Во «внешних» речах ораторами упоминались имена государственных деятелей других стран: например, премьер-министр Японии *Shinzo Abe* (рус. *Синдзо Абэ*) (было передано в одном переводе). Имя мьянманского политического деятеля *Aung San Suu Kyi* (рус. *Аун Сан Су Чжи*), не известное участникам эксперимента, не прозвучало ни в одном из переводов. Фамилия президента Южной Кореи – *Park* (рус. *Пак*) – была искажена двумя студентами, несмотря на то что до начала осуществления перевода соответствующую информацию озвучил преподаватель. В обращении к Генеральной Ассамблее ООН Д. Буш упомянул имена библейских персонажей *Isaac* (рус. *Исаак*) и *Ishmael* (рус. *Измаил*). Только один студент успешно передал их. В пресс-конференции с представителями других стран упоминались онимы, не известные участникам эксперимента, и, как следствие, не переданные ни одним из испытуемых: *Yongbyon* (рус. уезд *Нёнбён*), *Operation Enduring Freedom* (рус. *Операция «Несокрушимая свобода»*), *KORUS trade agreement* (рус. *Соглашение о свободной торговле между США и Республикой Корея*).

В речах политиков встречались названия городов и стран, которые успешно были переведены всеми участниками эксперимента: *North Korea* (рус. *Северная Корея*), *Pyeongyang* (рус. *Пхеньян*), *Seoul* (рус. *Сеул*), *Gambia* (рус. *Гамбия*) и другие. Никто из студентов не услышал и не передал сокращённое название *DPRK* (рус. *КНДР*). Двое испытуемых некорректно перевели на русский *Burma* (рус. *Бирма*) из-за другого звучания в английском языке³⁷, при этом все студенты правильно передали новое название государства *Myanmar* (рус. *Мьянма*). Названия международных организаций/группировок были успешно переданы всеми студентами: *International Monetary Fund* (рус. *Международный валютный фонд*), *World Bank* (рус. *Всемирный банк*) и *ISIL*³⁸ (рус. *ИГИЛ*).

Во «внутренних» речах содержались имена собственные, треть из которых была передана.

³⁵ «Это произошло *девятнадцать лет назад* [...]» (перевод мой – Д.З.).

³⁶ «[...] которое началось *в 1789 году*» (перевод мой – Д.З.).

³⁷ Ср.: *Burma* ['bɜ:mə].

³⁸ Запрещённая в Российской Федерации террористическая группировка.

Перевод терминов, содержащихся во «внешних» речах, не вызвал особых трудностей у испытуемых. Студенты владеют лексикой на такие темы как экология, двусторонние/международные отношения, нераспространение ядерного оружия, по этой причине такие понятия как *Cold War* (рус. *холодная война*), *the six-party talks* (рус. *шестисторонние переговоры*), *climate change* (рус. *изменение климата*) или *developing economies* (рус. *развивающиеся страны*) были переданы точно. *DMZ* (рус. *демилитаризованная зона*) – единственный термин, который не был передан ни одним из студентов.

Наличие терминов во «внутренних» речах стало дестабилизирующим фактором, в связи с чем их передача вызвала ряд сложностей.

4. Юмор

Для перехода на менее формальный уровень общения американские ораторы прибегают к использованию юмора в своих выступлениях, при этом в основном это касается «внутренних» речей (см. табл. 3).

Таблица 3

Юмор в речах Д. Буша и Б. Обамы

Пример	Перевод
[...] I hope we serve him some good U.S. beef, which is a good way to bring up the subject of beef [Bush, Fukuda, 2007].	[...] надеюсь, что мы подадим ему хорошую американскую говядину, что является отличным предложением, чтобы поднять тему говядины (перевод мой – Д.З.).
We extend a special welcome to his wife Jane, their daughter Josie, and son Jack. A fellow who is comfortable with the cameras [Bush, 2005].	Мы приветствуем его жену Джейн, их дочь Джози и сына Джека. Парень, которому очень нравится сниматься на камеру (перевод мой – Д.З.).
[...] and a FBI agent went to their house to conduct a routine background check, her parents pulled out a bunch of scrapbooks of Loretta's accomplishments, made the agents look through them. I'm sure Loretta was mortified. "And here in third grade, she got the prize." "And here's one of her old poems." I can just picture the FBI agent sitting there, "Yes, ma'am." The agent later told Loretta that she probably wasn't a threat to America because if she were, "her parents would have documented it in some way." [Obama, 2015].	Агент ФБР пришёл к ним домой, чтобы провести обычную проверку биографических данных. Тогда её родители вытащили кучу альбомов с записями о достижениях Лоретты и заставили агентов просмотреть их. Я уверен, что Лоретта была в ужасе. «А здесь, в третьем классе, она получила приз». «А вот одно из её старых стихотворений». Я могу представить себе агента ФБР, сидящего там и отвечающего: «Да, мэм». Позже агент сказал Лоретте, что она, вероятно, не представляет угрозу для Америки, потому что в противном случае «её родители тем или иным образом задокументировали бы это» (перевод мой – Д.З.).

Никто из студентов не ожидал, что в речах политиков будет использован юмор. Первый пример не был передан никем из испытуемых. Второй пример прозвучал в

переводах двух студентов, а последний в полном объеме был сохранён только в одном из переводов.

5. Иноязычные вставки

Б. Обама практически всегда на пресс-конференциях с представителями других стран использует иностранный язык, чтобы показать уважение к коллеге и его культуре. В начале выступления он может сказать на иностранном языке «добрый день/вечер», «здравствуйте», «спасибо» или «добро пожаловать», а в конце речи выразить благодарность на иностранном языке. На пресс-конференции с президентом Южной Кореи американский политик использовал корейский язык: «*Annyong haseyo [...]*» [Obama, Park, 2015]. Данное приветствие прозвучало на корейском языке только у одного студента, у остальных испытуемых было длительное молчание.

Участники эксперимента отметили, что лексический состав речей оказывает значительное влияние на качество и полноту УСП. Испытуемые по-разному оценили степень сложности перевода устных выступлений с точки зрения лексического наполнения (см. табл. 4).

Таблица 4

Уровень сложности устного синхронного перевода «внешних» и «внутренних» речей с точки зрения лексического состава

		Оценки испытуемых
Д ж о	Выступление на 56 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 10 ноября 2001 г.	«средней сложности» – 1 «легко» – 4 «очень легко» – 1
р д ж	Совместная пресс-конференция с премьер-министром Японии Ясуо Фукуда в Вашингтоне 16 ноября 2007 г.	«вызывает определенные сложности» – 1 «средней сложности» – 2 «легко» – 3
Б у ш	Выступление на церемонии приведения к присяге председателя Верховного суда США Робертс в Вашингтоне 29 сентября 2005 г.	«очень сложно» – 4 «средней сложности» – 2
Б а р а	Выступление на 71 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 20 сентября 2016 г.	«вызывает определенные сложности» – 1 «средней сложности» – 1 «легко» – 3 «очень легко» – 1
к О б	Совместная пресс-конференция с президентом Южной Кореи Пак Кын Хе в Вашингтоне 16 октября 2015 г.	«вызывает определенные сложности» – 1 «средней сложности» – 2 «легко» – 3
а м а	Выступление на церемонии вступления в должность Министра юстиции и генерального прокурора Лоретты Линч в Вашингтоне 17 июня 2015 г.	«очень сложно» – 2 «вызывает определенные сложности» – 2 «средней сложности» – 2

Перевод лексики «внешних» речей оценивается большинством испытуемых как «легко» осуществимый, а в случае с выступлениями в стенах ООН – как «очень легко» осуществимый. При этом, по мнению студентов, перевод выступления Д. Буша осуществлять проще, в отличие от выступления его преемника. Схожая оценка дается в отношении степени сложности перевода речей двух американских ораторов на совместных пресс-конференциях с представителями других стран.

Приведённые выше данные указывают на то, что «внешние» и «внутренние» речи отличаются друг от друга с точки зрения лексической вариативности. «Внешние» речи, ориентированные на носителя языка, отличного от языка оратора и написанные специально для синхронного перевода, в меньшей степени содержат сложные для передачи образы, сравнения и элементы юмора. Это отличает их от речей «внутренних», получателями которых являются носители языка оратора, которые понимают всю метафорику, шутки и элементы недосказанности без посредничества переводчиков.

В результате проведенного эксперимента мы пришли к тем же, что и в 2019 году, выводам [Зигмантович, 2020; 2021]. В плоскости влияния лексико-грамматических особенностей выступлений на полноту и качество синхронного перевода можно говорить о следующем:

1) Лексические элементы в речах Д. Буша и Б. Обамы проявляются индивидуально.
2) Сложный/облегченный характер лексико-грамматических особенностей показывает, что полнота, точность и качество УСП «внешних» речей и «внутренних» речей зависит от не только от синхрониста, но и от оратора, и типа аудитории.

3) Не вся лексика устных выступлений одинаково обрабатывается в режиме УСП. Имеющиеся во «внешних» речах сравнения, информация с ономастическим и количественным компонентами, термины и иные ключевые для той или иной темы понятия были в большинстве случаев успешно переданы участниками эксперимента. Единственным исключением стало использование юмора Д. Буша на совместной пресс-конференции. Качество, точность и полнота перевода «внутренних» речей с точки зрения лексического наполнения были гораздо ниже, что обусловлено более быстрым темпом речи ораторов.

4) Отбор материала для практических занятий по УСП и проведения тренинга должен осуществляться в соответствии с системой критериев. Учёт лексического состава выступлений относится к третьему критерию [Зигмантович, 2021, с. 62].

Результаты предыдущего (2019 г.) и данного экспериментов могут стать базой для создания системы упражнений для преподавания УСП на начальных этапах, а также

отработки и автоматизации навыков. В будущем планируется провести эксперимент с группой профессиональных синхронистов.

Список литературы:

- Балаганов Д.В.* Влияние стресса на деятельность переводчика-синхрониста / Д.В. Балаганов // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018. – № 12. – Ч. 1. – С. 74–79.
- Балаганов Д.В.* Место синхронного перевода в системе видов перевода и его особенности / Д.В. Балаганов // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2019а. – № 5. – Ч. 12. – С. 192–197.
- Балаганов Д.В.* Характеристика синхронно-переводческой деятельности / Д.В. Балаганов, Е.Г. Князева // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика, 2019б. – № 2. – С. 81–90.
- Бубнова А.С.* Обучение устному переводу: теневой повтор как универсальное упражнение на подготовительном этапе / А.С. Бубнова // Перспективы науки и образования, 2018. – № 5 (35). – С. 171–178.
- Васина Е.А.* Высшее образование в период эпидемий – опыт преподавания синхронного перевода в условиях дистанционного режима обучения / Е.А. Васина // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2020. – № 4. – С. 3–20.
- Вьюнова Е.К.* Объекты компенсации в синхронном переводе нашептыванием / Е.К. Вьюнова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2019. – Т. 2. – №. 1. – С. 37–42.
- Вьюнова Е.К.* Становление приема стилистической компенсации при шушутаже / Е.К. Вьюнова, Е.С. Петрова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018. – №. 2–1 (80). – С. 58–62.
- Гарбовский Н.К.* Российская школа перевода: традиции и вызовы XXI века / Н.К. Гарбовский // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2013. – № 4. – С. 36–50.
- Гарбовский Н.К.* Теория и методология устного перевода: традиции отечественной школы / Н.К. Гарбовский // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2015. – № 2. – С. 3–16.
- Зигмантович Д.С.* Воздействие просодических и лексических особенностей оформления речей политиками на устный синхронный перевод: экспериментальное исследование / Д.С. Зигмантович // Юбилейная международная научная конференция: материалы конференции. – М.: Изд-во Московского университета, 2021. – С. 53–64.
- Зигмантович Д.С.* Политический дискурс как объект устного перевода (на материале речей российских и французских политиков) / Д.С. Зигмантович // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2016. – № 3. – С. 41–57.
- Зигмантович Д.С.* Устный синхронный перевод как особый вид речемыслительной деятельности: экспериментальное исследование / Д.С. Зигмантович // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2020. – № 4. – С. 21–41.
- Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
- Кониная А.А.* Синхронный перевод как экстремальный вид когнитивных процессов (обзор экспериментальных исследований) [Электронный ресурс] / А.А. Кониная, Т.В. Черниговская // Вопросы психолингвистики, 2018. – № 4 (38). – С. 178–203. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinhronnyy-perevod-kak-ekstremalnyy-vid-kognitivnyh-protseessov-obzor-eksperimentalnyh-issledovaniy>.
- Коровкина М.Е.* Наследие Г.В. Чернова и его значение для российских и европейских исследований синхронного перевода / М.Е. Коровкина // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2020б. – № 4. – С. 42–54.

- Коровкина М.Е.* От пресуппозиций к смысловым выводам: обучение синхронному переводу / М.Е. Коровкина // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2020а. – № 1. – С. 121–134.
- Костикова О.И.* Когнитивная обработка информации с ономастическим компонентом в устном синхронном переводе / О.И. Костикова // Когнитивные исследования языка, 2018. – № 34. – С. 870–874.
- Кошкин Р.К.* Сравнительный анализ квантитативной динамики англо-русского и русско-английского синхронного перевода / Р.К. Кошкин // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2016. – № 2. – С. 28–43.
- Матасов Р.А.* Синхронные переводчики на Нюрнбергском процессе: *humani nihil a me alienum puto* / Р.А. Матасов // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2010. – № 2. – С. 74–85.
- Матасов Р.А.* Синхронный перевод на Нюрнбергском процессе / Р.А. Матасов // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2008. – № 2. – С. 18–34.
- Матюшин И.М.* Методические основы обучения синхронному переводу / И.М. Матюшин // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики, 2017а. – № 2. – С. 111–120.
- Матюшин И.М.* Синхронный перевод в многоканальной информационной среде / И.М. Матюшин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2016. – № 11 (750). – С. 41–50.
- Матюшин И.М.* Устный перевод как интерактивный процесс / И.М. Матюшин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2017б. – № 10 (783). – С. 182–193.
- Миньяр-Белоручев Р.К.* Методика обучения переводу на слух / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Изд-во Ин-та международных отношений, 1959. – 190 с.
- Парина И.С.* Исследование уровня стресса у начинающих переводчиков-синхронистов в рамках когнитивной парадигмы [Электронный ресурс] / И.С. Парина, С.Б. Парин // Вопросы психолингвистики, 2019. – № 2 (40). – С. 124–134. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-urovnya-stressa-u-nachinayuschih-perevodchikov-sinhronistov-v-ramkah-kognitivnoy-paradigmy>.
- Поршнева Е.Р.* Опыт обучения устному переводу в ситуации межкультурного взаимодействия: ситуативно-контекстный подход // Е.Р. Поршнева, Ю.О. Папилова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики, 2018. – № 1. – С. 128–143.
- Серкова С.Е.* Переводческая интерференция и речевые ошибки в учебном синхронном переводе на родной язык / С.Е. Серкова // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2020. – № 4. – С. 55–62.
- Томская М.В.* Полиmodalный аспект изучения речевого поведения переводчика-синхрониста при когнитивной нагрузке / М.В. Томская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2019. – № 3 (819). – С. 218–226.
- Черниговская Т.В.* Синхронный перевод: характеристика вегетативного обеспечения экстремальной когнитивной нагрузки [Электронный ресурс] / Т.В. Черниговская, И.С. Парина, С.В. Алексеева, А.А. Кониная, Д.К. Урих, Ю.О. Мансурова, С.Б. Парин // Соврем. технол. мед., 2019. – № 1. – С. 132–140. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinhronnyu-perevod-harakteristika-vegetativnogo-obespecheniya-ekstremalnoy-kognitivnoy-nagruzki>.
- Чернов Г.В.* Теория и практика синхронного перевода / Г.В. Чернов. – М.: Международные отношения, 1978. – 208 с.
- Шебаршина Д.Ю.* Устный синхронный перевод: оправданные и вынужденные трансформации и их влияние на качество перевода / Д.Ю. Шебаршина // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2020. – № 4. – С. 63–81.

Ширяев А.Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода / А.Ф. Ширяев. – М.: Воениздат, 1979. – 183 с.

Gerver D. A Psychological Approach to Simultaneous Interpretation [Электронный ресурс] / D. Gerver // *Meta : journal des traducteurs; Meta: Translators' Journal*, 1975. – Vol. 20. № 2. – P. 119–128. – Режим доступа: <http://id.erudit.org/iderudit/002885ar>.

Gile D. Regards sur la recherche en interprétation de conférence. – Lille: Presses Universitaires de Lille, 1995. – 276 p.

Mazza C. Numbers in Simultaneous Interpretation / C. Mazza // *The Interpreters' Newsletter*. – Trieste: EUT Edizioni Università di Trieste, 2001. – № 11. – P. 87–104.

Moser-Mercer B. Prolonged Turns in Interpreting: Effects on Quality, Physiological and Psychological Stress (Pilot Study) / B. Moser-Mercer, A. Künzli, M. Korac // *Interpreting*, 1998. – Vol. 3. Issue 1. – P. 47–64.

Oléron P. Research into simultaneous translation (translated by Ruth Morris) / P. Oléron, H. Nanpon / *The Interpreting Studies Reader* / ed. by F. Pöchhacker, M. Shlesinger. – London; New York: Routledge, (1965) 2002. – P. 43–50.

References:

Balaganov D.V. Kharakteristika sinkhronno-perevodcheskoi deyatel'nosti / D.V. Balaganov, E.G. Knyazeva // *Vestnik MGOU. Seriya: Lingvistika*, 2019b. – № 2. – P. 81–90. (In Russian).

Balaganov D.V. Mesto sinkhronnogo perevoda v sisteme vidov perevoda i ego osobennosti / D.V. Balaganov // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2019a. – № 5. – Ch. 12. – P. 192–197. (In Russian).

Balaganov D.V. Vliyanie stressa na deyatel'nost' perevodchika-sinkhronista / D.V. Balaganov // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018. – № 12. – Ch. 1. – P. 74–79. (In Russian).

Bubnova A.S. Obuchenie ustnomu perevodu: tenevoi povtor kak universal'noe uprazhnenie na podgotovitel'nom etape / A.S. Bubnova // *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2018. – № 5 (35). – P. 171–178. (In Russian).

Chernigovskaya T.V. Sinkhronnyi perevod: kharakteristika vegetativnogo obespecheniya ehkstremaal'noi kognitivnoi nagruzki [Electronic resource] / T.V. Chernigovskaya, I.S. Parina, S.V. Alekseeva, A.A. Konina, D.K. Urikh, Yu.O. Mansurova, S.B. Parin // *Sovrem. tekhnol. med.*, 2019. – № 1. – P. 132–140. – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinkhronnyy-perevod-kharakteristika-vegetativnogo-obespecheniya-ekstremaal'noy-kognitivnoy-nagruzki>. (In Russian).

Chernov G.V. Teoriya i praktika sinkhronnogo perevoda / G.V. Chernov. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1978. – 208 p. (In Russian).

Garbovskii N.K. Rossiiskaya shkola perevoda: traditsii i vyzovy XXI veka / N.K. Garbovskii // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, 2013. – № 4. – P. 36–50. (In Russian).

Garbovskii N.K. Teoriya i metodologiya ustnogo perevoda: traditsii otechestvennoi shkoly / N.K. Garbovskii // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, 2015. – № 2. – P. 3–16. (In Russian).

Gerver D. A Psychological Approach to Simultaneous Interpretation [Electronic resource] / D. Gerver // *Meta : journal des traducteurs; Meta: Translators' Journal*, 1975. – Vol. 20. № 2. – P. 119–128. – Available at: <http://id.erudit.org/iderudit/002885ar>.

Gile D. Regards sur la recherche en interprétation de conférence / D. Gile. – Lille: Presses Universitaires de Lille, 1995. – 276 p.

Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty): Ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. / V.N. Komissarov. M.: Vysshaya shkola, 1990. 253 p. (In Russian).

Konina A.A. Sinkhronnyi perevod kak ehkstremaal'nyi vid kognitivnykh protsessov (obzor ehksperimental'nykh issledovaniy) [Electronic resource] / A.A. Konina, T.V. Chernigovskaya // *Voprosy psikholingvistiki*, 2018. – № 4 (38). – P. 178–203. – Available at:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/sinhronnyy-perevod-kak-ekstremalnyy-vid-kognitivnyh-protsesov-obzor-eksperimentalnyh-issledovaniy>. (In Russian).
- Korovkina M.E.* Nasledie G.V. Chernova i ego znachenie dlya rossiiskikh i evropeiskikh issledovaniy sinkhronnogo perevoda / M.E. Korovkina // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda, 2020b. – № 4. – P. 42–54. (In Russian).
- Korovkina M.E.* Ot presuppozitsii k smyslovym vyvodam: obuchenie sinkhronnomu perevodu / M.E. Korovkina // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda, 2020a. – № 1. – P. 121–134. (In Russian).
- Koshkin R.K.* Sravnitel'nyi analiz kvantitativnoi dinamiki anglo-russkogo i russko-angliiskogo sinkhronnogo perevoda / R.K. Koshkin // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda, 2016. – № 2. – P. 28–43. (In Russian).
- Kostikova O.I.* Kognitivnaya obrabotka informacii s onomasticheskim komponentom v ustnom sinkhronnom perevode / O.I. Kostikova // Kognitivnye issledovaniya yazyka, 2018. – № 34. – P. 870–874. (In Russian).
- Matasov R.A.* Sinkhronnye perevodchiki na Nyurnbergskom protsesse: humani nihil a me alienum puto / R.A. Matasov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda, 2010. – № 2. – P. 74–85. (In Russian).
- Matasov R.A.* Sinkhronnyi perevod na Nyurnbergskom protsesse / R.A. Matasov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda, 2008. – № 2. – P. 18–34. (In Russian).
- Matyushin I.M.* Metodicheskie osnovy obucheniya sinkhronnomu perevodu / I.M. Matyushin // Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki, 2017a. – № 2. – P. 111–120. (In Russian).
- Matyushin I.M.* Sinkhronnyi perevod v mnogokanal'noi informatsionnoi srede / I.M. Matyushin // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki, 2016. – № 11 (750). – P. 41–50. (In Russian).
- Matyushin I.M.* Ustnyi perevod kak interaktivnyi protsess / I.M. Matyushin // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki, 2017b. – № 10 (783). – P. 182–193. (In Russian).
- Mazza C.* Numbers in Simultaneous Interpretation / C. Mazza // The Interpreters' Newsletter. – Trieste: EUT Edizioni Università di Trieste, 2001. – № 11. – P. 87–104.
- Min'yar-Beloruhev R.K.* Metodika obucheniya perevodu na slukh / R.K. Min'yar-Beloruhev. – M: Izd-vo In-ta mezhdunarodnykh otnoshenii, 1959. – 190 p. (In Russian).
- Moser-Mercer B.* Prolonged Turns in Interpreting: Effects on Quality, Physiological and Psychological Stress (Pilot Study) / B. Moser-Mercer, A. Künzli, M. Korac // Interpreting, 1998. – Vol. 3. Issue 1. – P. 47–64.
- Oléron P.* Research into simultaneous translation (translated by Ruth Morris) / P. Oléron, H. Nanpon / The Interpreting Studies Reader / ed. by F. Pöchhacker, M. Shlesinger. – London; New York: Routledge, (1965) 2002. – P. 43–50.
- Parina I.S.* Issledovanie urovnya stressa u nachinayushchikh perevodchikov-sinkhronistov v ramkakh kognitivnoi paradigmy [Electronic resource] / I.S. Parina, S.B. Parin // Voprosy psikholingvistiki, 2019. – № 2 (40). – P. 124–134. – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-urovnya-stressa-u-nachinayushchih-perevodchikov-sinhronistov-v-ramkah-kognitivnoy-paradigmy>. (In Russian).
- Porshneva E.R.* Opyt obucheniya ustnomu perevodu v situatsii mezhkul'turnogo vzaimodeistviya: situativno-kontekstnyi podkhod // E.R. Porshneva, Yu.O. Papilova // Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki, 2018. – № 1. – P. 128–143. (In Russian).
- Serkova S.E.* Perevodcheskaya interferentsiya i rechevye oshibki v uchebnom sinkhronnom perevode na rodnoi yazyk / S.E. Serkova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda, 2020. – № 4. – P. 55–62. (In Russian).

Shebarshina D.Yu. Ustnyi sinkhronnyi perevod: opravdannye i vynuzhdennye transformatsii i ikh vliyanie na kachestvo perevoda / D.Yu. Shebarshina // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda, 2020. – № 4. – P. 63–81. (In Russian).

Shiryayev A.F. Sinkhronnyi perevod: Deyatel'nost' sinkhronnogo perevodchika i metodika prepodavaniya sinkhronnogo perevoda / A.F. Shiryayev. – M.: Voenizdat, 1979. – 183 p. (In Russian).

Tomskaya M.V. Polimodal'nyi aspekt izucheniya rechevogo povedeniya perevodchika-sinkhronista pri kognitivnoi nagruzke / M.V. Tomskaya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki, 2019. – № 3 (819). – P. 218–226. (In Russian).

V'yunova E.K. Stanovlenie priema stilisticheskoi kompensatsii pri shushutazhe / E.K. V'yunova, E.S. Petrova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2018. – №. 2–1 (80). – P. 58–62. (In Russian).

V'yunova E.K. Ob"ekty kompensatsii v sinkhronnom perevode nasheptyvaniem / E.K. V'yunova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2019. – Т. 2. – №. 1. – P. 37–42. (In Russian).

Vasina E.A. Vysshee obrazovanie v period ehpidemii – opyt prepodavaniya sinkhronnogo perevoda v usloviyakh distantsionnogo rezhima obucheniya / E.A. Vasina // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda, 2020. – № 4. – P. 3–20. (In Russian).

Zigmantovich D.S. Politicheskii diskurs kak objekt ustnogo perevoda (na materiale rechei rossiiskikh i frantsuzskikh politikov) / D.S. Zigmantovich // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda. 2016. № 3. P. 41–57. (In Russian).

Zigmantovich D.S. Ustnyi sinkhronnyi perevod kak osobyi vid rechemyslitel'noi deyatel'nosti: ehksperimental'noe issledovanie / D.S. Zigmantovich // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda, 2020. - № 4. – P. 21–41. (In Russian).

Zigmantovich D.S. Vozdeistvie prosodicheskikh i leksicheskikh osobennosti oformleniya rechei politikami na ustnyi sinkhronnyi perevod: ehksperimental'noe issledovanie / D.S. Zigmantovich // Yubileinaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya: materialy konferentsii. – Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2021. – P. 53–64. (In Russian).

Список источников:

Bush G. President at the 56th Session of the United Nations General Assembly [Электронный ресурс] / G. Bush. – 2001. – Режим доступа: <https://www.un.org/webcast/ga/56/statements/011110usaE.htm>.

Bush G. President's Remarks at Swearing-In Ceremony of Chief Justice Roberts [Электронный ресурс] / G. Bush. – 2005. – Режим доступа: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/09/20050929-3.html>.

Bush G., Fukuda Y. President Bush and Prime Minister Yasuo Fukuda of Japan in Joint Statements [Электронный ресурс] / G. Bush, Y. Fukuda. – 2007. – Режим доступа: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/11/20071116-8.html>.

Obama B. Final Address to the United Nations General Assembly [Электронный ресурс] / B. Obama. – 2016. – Режим доступа: <https://americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamaunitednations71.htm>.

Obama B. Loretta Lynch Investiture Ceremony Address [Электронный ресурс] / B. Obama. – 2015. – Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/06/17/remarks-president-investiture-ceremony-attorney-general-loretta-lynch>.

Obama B., Park G. Remarks by President Obama and President Park of the Republic of Korea in Joint Press Conference [Электронный ресурс] / B. Obama, G. Park. – 2015. – Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/10/16/remarks-president-obama-and-president-park-republic-korea-joint-press>.

Каролини Александра
Колледж им.Аристотеля
г. Салоники (Греция)

Karolini Alexandra
The Aristotle University of Thessaloniki
Thessaloniki (Greece)

ДЕНЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ГЕРОЕВ КНИГИ ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ» - СОЦИАЛЬНЫЙ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

THE ROLE OF MONEY AMONGST THE HEROES OF DOSTOEVSKY'S BOOK "POOR PEOPLE" VIA SOCIAL AND ANTHROPOLOGICAL APPROACH

«Бедные люди» является первым произведением русского писателя, и оно было разносторонне исследовано критиками, филологами, социологами, антропологами. Различные области этой книги и особенности взаимоотношений, описанных в ней, продолжают привлекать интерес аналитиков и по сей день. Несмотря на то, что эта книга не пользуется широким признанием читателей, она была адекватно изучена, в основном с психологической точки зрения. Интересно то, что до сих пор очень мало было написано о денежных отношениях между героями книги. Если воспринимать как факт, что основные оси сюжета книги – деньги и генетические, родственные отношения, то интересно рассмотреть, разделены ли они на самом деле? Как герои относятся к деньгам, какие чувства они способны приносить героям (как наличие, так и их отсутствие) и какую же роль, в сущности, они играют в жизни человека? Почему тогда и сейчас деньги определяют нашу жизнь и мировоззрение? Какие они, «бедные люди» Достоевского, и что было бы, если они стали бы «богатыми»? Почему в конечном итоге богатство и нищета определяют нашу жизнь и нашу повседневность? Цель данной работы – раскрыть внутренние нужды человека и показать его отношение как к людям, так и к деньгам как таковым.

Poor People is the first work of the Russian writer, and it has been extensively studied by critics, philologists, sociologists and anthropologists. The various areas of this book and the particular relationships described in it continue to attract the interest of analysts to this day. Despite the fact that this book is not widely accepted by readers, it has been adequately studied, mainly from a psychological point of view. Interestingly, very little has been written so far about the monetary relationship between the characters in the book. If we take it as a fact that the main axes of the book's plot are money and genetic / kinship relations, then it is interesting to consider whether they are actually separated? How do heroes relate to money, what feelings can they bring to heroes (both presence and absence), and what role, in essence, do they play in a person's life? Why then and now money determines our life and worldview? What are they, "poor people" of Dostoevsky, and what would happen if they became "rich"? Why is it that wealth and poverty ultimately define our lives and our daily lives? The purpose of this work is to reveal the inner needs of a person and show his attitude to both people and money as such.

Ключевые слова: Достоевский, Бедные Люди, богатство и нищета, деньги, антропология, психология, социологический подход

Keywords: Dostoevsky, Poor People, wealth and poverty, money, anthropology, psychology, sociological approach

Трагедия Бедных людей хорошо описана в одноименной книге Достоевского. Проблемы, психологическое давление, страдания людей, борющихся с нищетой, но остающихся достойными – все имеет общие ориентиры экономического процветания. Макар Девушкин и Варвара Алексеевна страдают от нищеты, отсутствия взаимопонимания и враждебности «неродного» мира. Они нашли друг друга, нашли общие родственные корни, нашли семью. В мире, где отношения не так гармоничны и близки даже между

родственниками, им удалось найти поддержку в лице друг друга, ведь они связаны далеким родством. Оппозиция Родной – Чужой играет важную роль в романе, и это понимание раскрывает глубинный философский смысл. Денежная структура остается столь же стабильной.

Герои книги через свои письма анализируют свои проблемы, которые в большинстве возникают из-за нищеты и чуждости мира. Девушкин увидел мир несправедливым по отношению к себе и по отношению ко всем, кто беден. Девушкин не богат, но у него хорошая работа, и он ей гордится; не недооценивает деньги, но считает их источником и причиной всех несправедливостей и зла в мире. Варвара Доброселова поняла, что мир бывает и добрым, и злым, потому что люди бывают и добрыми, и злыми. Как считает Н.А. Кладова: «Достоевский увидел мир разьединённых, сиротливых людей, духовно одиноких». [Кладова, 2017, с. 94] Для Макара его миссия – защитить свою родственницу от злого мира и предоставить ей материальные блага, в которых она нуждается. Деньги не определяют его существование, по его словам, и он всегда готов дать их тому, кто нуждается. Таким образом, он делает Варваре подарки, такие как конфетки, платья, горшочки. Он всегда рядом и намерен помогать Варваре, потому что он её любит как отец. Он постоянно упоминает, что у него достаточно денег, чтобы помочь ей и защищать её.

Итак, деньги символизируют эмоциональные отношения людей друг с другом. Их накапливают и дарят для того, чтобы подчеркнуть, что человек окружен дружески настроенными людьми, которые всегда окажут ему поддержку. Деньги в качестве подарков – на первый взгляд совершенно бессмысленных – необходимы в качестве благодарности. Как результат, человек чувствует себя частью общности. Другими словами, он не одинок. [Белик].

С этой точки зрения, помощь Макара – корыстная и эгоистичная. Этой помощью, которую он предлагает, он стремится служить своим собственным целям, таким как облегчение его одиночества или чувства старости. Мы понимаем, что они друг другу

родные, но и врозь. Здесь нет подлинной духовной связанности людей, и теплоты семейных отношений тоже нет. Парадоксально, но это то, что им нужно.

Любовь человека к деньгам лежит в самом его существовании. Психологи утверждают, что эта любовь часто превращается в потребность, настолько сильную, что она имеет тенденцию характеризоваться как биологическая, эквивалентного уровня с жаждой и голодом. Всем известна фраза «за любовь и за деньги» [Hardt, 2011, с 4] – фраза-клише, которая поддерживает универсальность этих двух ценностей. Для Макара любовь к Варваре

переводится в деньги по мере того, как они укрепляют отношения и создают более прочные семейные связи. Они дают превосходство, которое ему так необходимо.

Но что происходит в сегодняшней жизни? Дают деньги это превосходство или предлагают обманчивое чувство, которое остается таким же безличным, как и сами деньги? Что произошло на самом деле с Макаром? Убедил ли он Варвару в искренности своих чувств или его в итоге оставили? Конец книги известен всем. Варвара уходит с богатым мужем, Макар не выдерживает этого отсутствия. Богатый соперник победил, и он остался один навсегда.

Но мы задаемся вопросом, что, если Макар был бы богатым? Какую роль сыграло бы его финансовое положение в окончательном решении Варвары и, в более широком контексте, какую роль играют деньги в наших решениях в целом?

По мнению психологов, человек и его поведение являются миметическими. В частности, деньги действуют как стимул: если люди могут воспринимать или понимать, что конкретное действие может привести к получению денег, они с большей вероятностью будут совершать это действие постоянно. Также деньги выступают в качестве подкрепления: действия, которые в прошлом приводили к тому, что человек получал деньги, чаще повторяются. [Lea, Webley, 2008, с 162]. Кроме того, зарабатывание денег служит приобретению товаров. Это явная ссылка на психологию владения товарами и проч. Деньги как инструмент дают биологическое превосходство, а это значит, что тот, кто имеет деньги, биологически превосходит, даже если он старый или беспомощный. Обогащая вышеуказанное утверждение, стоит упомянуть, что, по З. Фрейду, в отношении людей к деньгам существует глубокая эротика. Либо это касается страдания при приобретении их, либо владения ими и возможности их тратить.

Так что, соглашаясь с теорией превосходства денег, которая приводит к биологическому превосходству, мы пришли к выводу, что, если бы Макар был богат, он бы выиграл Варвару. Зло победило бы, и деньгами стал бы сам человек. Как отмечал

Булгаков, «...экономический материализм чужд всякой этики, потому что он отрицает подлинность или, по крайней мере, самостоятельность всего неэкономического...» [Васильева, 2011, с 14].

Позиция социологов схожа, они применяют аналогичный подход. Социологи в отличие от экономистов, как правило, считают экономику подчиненной обществу. Длительный эволюционный процесс экономического развития отделяет экономику от общества. Они отвергают идею о том, что экономика действует автономно. Экономические действия, заложенные в социальную структуру, социологическая позиция позволяет

рассматривать деньги как независимую переменную или зависимую переменную, такую как следствие социальных отношений или культурных значений. Однако, они тоже, как и психологи, признают деньги и несколько видов их использования, особенно использование денег в качестве власти. Деньги могут восприниматься как средство контроля решений, которое символизирует отношение. Кроме того, денежные средства обезличивают операции и разобщают отношения. Такая деперсонализация обеспечивает новые области свободы личности. [Baker, Jimerson, 1992, с 11]

Дарение, например, показывает присутствие силы и направление социальных связей между людьми. Адаптируя вышеуказанные теории к книге, мы добавляем еще один процесс, который социологически развивается, предлагая подарки – чувство долга, в его крайней форме порабощения. Для Варвары щедрость Макара постепенно приводит ее к порабощению, лишает ее свободы выбора, порабощает ее. «Μην τάχα δεν το βλέπω πως εσείς καταξοδεύεστε για μένα... πώς μπορώ να σας δώσω έστω και το παραμικρό όφελος;» [Ντοστογιέφски (μτφ. Αλεξάνδρου), 1990, σ. 113]

Может быть, подарки и помощь Макара, бескорытность его действий постепенно превращает радость Варвары в боль из-за чувства долга, которое они создают. По словам Кладова, действия Макара эгоистичны. Макар много денег отдал за конфеты, розанчики и т.д., пытаясь таким образом удержать Варвару рядом с собой [Кладова, 2017, с 98]. Так что целью всех этих бесполезных расходов было поработить Варвару, создавая чувство обязанности и долга.

Можем ли мы сегодня, предлагая деньги или подарки родственникам, друзьям или близким, выразить свою бескорыстную любовь и преданность или мы даже подсознательно мотивированы эгоистичными целями, о которых часто даже не можем

подозревать? Давайте спросим себя, насколько неправильным является поведение Макара, и насколько мы узнаем себя через это поведение.

И если бы Макар был богат, выбрала бы Варенька его? И если бы это было так, то почему? Каковы наши внутренние потребности, отраженные в превосходстве, которое деньги предлагают любому, у кого они есть? Конечно, ответ на этот вопрос – социальный статус.

Люди различаются в степени, в которой они приписывают ценность объектам на основе их финансовых затрат, эта тенденция называется «материализмом». Люди с высоким уровнем материализма ищут счастье через богатство и имущество. Это самоограничивающаяся природа материализма, деньги используются в качестве инструмента для оценки или получения социального статуса и счастья. [Lea, Webley, 2008, с 172]

до сих пор излагались мнения в области социологии, психологии и экономики. Но даже мы, филологи, можем разработать собственную, более простую, но в то же время эмпирическую теорию о роли денег, которая может быть, вероятно, более понятная. Язык отражает социальную структуру и культуру, и даже краткое лингвистическое упражнение демонстрирует разнообразие использования денег и их связь с основной организацией общества. Рассмотрим на мгновение различные социальные контексты, нормы и отношения, окружающие различные слова, такие как зарплата, заработная плата, сбор, плата за проезд, чаевые, интерес, пожертвование, глубина и подарок. Практически во всех обществах деньги выделяются и помечаются их источником. [Baker, Jimerson, 1992, с 26] Ощущение, которое слово «долг» может вызвать в нас, отличается от того, которое касается «обязательства», хотя они и являются подобными понятиями.

Вторая ось анализа книги – родство, семья. Оппозиция знакомого и чужого, которая выражена как в книге, так и в сегодняшней реальности, связана с деньгами. Бедность Варвары неразрывно связана с ее семейным положением. Пока жили ее родители, она жила нормальной жизнью, теперь она сирота, и никто не мог бы ее защитить, она борется за выживание и спасение (бегство) от нищеты. Может быть, поэтому она выбрала богатого и чужого мужчину вместо Макара. Какая же была бы ее роль рядом с Макаром, а тем более ее будущее? Какой выбор у женщины в наши дни?

Если мы говорим о современной женщине, то наверняка выбор мужчины не был бы основан на том богатстве, которое он ей может предложить. Сегодня женщины работают, полагаются на свои силы, являются такими же равными членами общества, как и мужчины. Или нет? Как общество в конечном счете видит работающую женщину и какова сила ее зарплаты?

Деньги в семье могут быть результатом конфликта интересов и компромиссов; таким образом, они являются отражением мощности. Деньги — это не просто «ваучер на неспецифические коммунальные услуги», который может быть изменен по желанию без какого-либо фундаментального эффекта. Деньги — это скорее оружие в борьбе. [Baker, Jimerson, 1992, с 9]

Деньги демонстрируют множество определений и применений во многих социальных сферах. Анализ Желизера внутренних денег демонстрирует, что доходы мужчин и заработки женщин определяются и рассматриваются значительно по-разному. Доллар булавочных денег (то есть женские деньги) - хотя и численно эквивалентный доллару заработной платы мужчины - не рассматривается как серьезные "реальные" деньги;

он был дополнительным, больше похожим на подарок, и тратится менее свободно и на разные цели. [Baker, Jimerson, 1992, с 26]

Возвращаясь к нашим первоначальным вопросам, являются ли деньги и родство двумя разными, не связанными друг с другом полями? По мнению антропологов, семья, общество, традиции и сам человек не отделены друг от друга, но и не разделены деньгами, поскольку это неотъемлемая часть традиции каждого народа.

Таким образом, Макар даёт деньги и помощь Варваре, потому что он её видит как отец, и роль отца – поддерживать дочь. Семья, но также семейные традиции связаны с деньгами. Для Макара это совсем логично. Не только семья и родство, но и почти все отношения, предполагающие эмоциональную связь, сознательно или неосознанно связаны с деньгами.

Отец даёт карманные деньги дочери, бабушка внукам, при рождении ребёнка отец даёт деньги, чтобы запечатать счастье новорожденного ребенка, на свадьбе родители дают приданое и родственники дарят деньги на начало жизни пары, родительская помощь также оказывается при поездке к сыну в армию, при поступлении в вуз, при покупке жилья, даже на похоронах бросили монету, чтобы человек, который умер, хорошо путешествовал. Другими словами, деньги присутствуют на всех этапах человеческой жизни. Дарение денег (во всех возможных видах) выполняет социальную функцию – содержание сетевых, семейных, родственных связей. [Белик]

Завершая рассуждение, мы можем сделать вывод о том, что деньги являются частью нашей культуры, неотъемлемой частью общества, но также и нас самих. Потребность, которая, как правило, становится биологической, потребность, которая охватывает другие внутренние и глубокие потребности, такие как отсутствие любви, понимания, уважения и сопереживания, оружие или лучше инструмент, который в руках каждого из нас имеет другое применение, но глубоко укореняется в нашем сознании.

Что если бы «бедные» были «богатыми»? Если бы ими не управляли боли или нужды? Ответа на этот вопрос нет. Тогда, наверное, не была бы столь великолепной эта книга Достоевского, которая хорошо показывает глубинную черту русской души – страдание, что широко отражено в русской литературе.

Список литературы:

- Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин // Россия, 1979.
Белик А.А. Деньги в современном и традиционном обществе (психология и антропология денег) / А.А. Белик.
Буяновская В.И. «Бедные люди» Ф.М. Достоевского как диалог старого и нового слова / В.И. Буяновская // *Studia Litterarum*, 2018 том 3, No 4.

Васильева И.А. Деньги как феномен культуры: к вопросу о границах культурфилософского исследования / И.А. Васильева // Вестник томского государственного университета, Культурология и Искусствоведение, №3, 2011.

Кладова Н.А. Художественная Идея Романа Ф.М. Достоевского «Бедные Люди» / Н.А. Кладова // Вестник СВФУ Вестник СВФУ.

Baker Wayne E., Jimerson Jason B. The sociology of Money / Wayne E. Baker, Jason B. Jimerson // American Behavioral Scientist, Vol 35 No 6, July 1992.

Hardt Michael For love or money / Michael Hardt // Cultural anthropology, Vol 26 - Duke University, 2011.

Lea Stephen E.G.; Webley Paul Money as a tool, money as drug: The biology psychology of a strong incentive / Stephen E.G. Lea; Paul Webley // Behavioral and Brain Sciences, 2008.

Ντοστογιέφσκι Φιόντορ Οι φτωχοί / Φιόντορ Ντοστογιέφσκι // Εκδόσεις Γκοβότση, 1990 (Μετάφραση Άρης Αλεξάνδρου).

References:

Bakhtin M. M. Problems of Dostoevsky's poetics / M. M. Bakhtin // Russia, 1979.

Belik A. A. Money in modern and traditional society (psychology and anthropology of money) / A. A. Belik.

Buyanovskaya V. I. "Poor People" by F. M. Dostoevsky as a dialogue of old and new words / V. I. Buyanovskaya // Studia Litterarum, 2018 volume 3, No 4.

Vasilyeva I. A. Money as a cultural phenomenon: on the question of the boundaries of cultural and philosophical research / I. A. Vasilyeva // Bulletin of the Tomsk State University, Cultural Studies and Art Criticism, No. 3, 2011.

Kladova N. A. The Artistic Idea Of F. M. Dostoevsky's Novel "Poor People" / N. A. Kladova // NEFU Bulletin NEFU Bulletin.

Ковалева Кристина Николаевна
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М. В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Kovaleva Kristina
The Higher School of Translation and Interpreting
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ПРЕПОДАВАНИЕ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ЛИНГВИСТОВ

TEACHING THE LANGUAGE OF MODERN RUSSIAN MASS MEDIA TO FOREIGNERS IN THE FRAMEWORK OF TRAINING BACHELOR OF LINGUISTICS

Статья посвящена особенностям подхода к выбору медиа материалов к занятиям по курсу «Язык современных российских СМИ». Она затрагивает вопросы использования на занятиях по РКИ материалов современных российских СМИ – текстов ежедневных/ еженедельных газет, современных телевизионных передач, работа с которыми формирует межкультурные компетенции у иностранных студентов, а также развитию навыков речевой импровизации у обучаемых.

В статье предлагаются примеры творческих и игровых упражнений для отработки навыков использования и понимания языка современных медиа. Выбор предложенных видов публицистических материалов обусловлен тем, что только ежедневная подборка текстов и мультимедийных материалов поможет иностранным студентам узнать действительные и актуальные для российского социума реалии и проблемы, а воспроизведение ролевых ситуации будет способствовать активному развитию речевых навыков в иностранной аудитории.

The article is devoted to the peculiarities of the approach to the selection of media materials for classes in the course "Language of modern Russian media". It touches upon the issues of using materials of modern Russian mass media on RFL classes - texts of daily / weekly newspapers, modern television programs, working with which forms cross-cultural competencies of foreign students, as well as the development of speech improvisation skills among students.

The article offers examples of creative and game exercises for practicing the skills of using and understanding the language of modern media.

The choice of the proposed types of journalistic materials is due to the fact that only a daily selection of texts and multimedia materials will help foreign students to learn real and relevant realities and problems for Russian society, and the reproduction of role-playing situations will contribute to the active development of speech skills in a foreign audience.

Ключевые слова: язык СМИ, аутентичные материалы, информационное общество, межкультурная компетенция, преподавание РКИ, речевая импровизация, публицистические тексты

Keywords: language of the media, authentic materials, information society, intercultural competence, teaching RFL, speech improvisation, journalistic texts

Тенденции мирового развития XXI века, в частности стремительное развитие информационных технологий, привели к созданию информационного общества. Определяющим фактором для жизни и существования данного общества в настоящее время стали информационные связи, формирующие жизненное пространство современного человека. Формы получения, хранения, переработки и передачи информации стали определять роль и место человека в обществе и киберпространстве.

Постоянно развивающиеся информационные и коммуникативные технологии привели к изменениям и в теории, и в практике обучения иностранным языкам. На сегодняшний день межкультурная составляющая играет важнейшую роль в языковом образовании и обуславливает поиск новых подходов в преподавании иностранных языков. Необходимость формировать межкультурные компетенции является важнейшей задачей в обучении иностранцев.

Использование материалов современных СМИ в учебном процессе на занятиях курса «Язык современных СМИ» в рамках подготовки лингвистов бакалавров не только позволяет повысить уровень знаний иностранного языка, но и сформировать у студентов межкультурные компетенции, а также познакомить с ценностями культуры и особенностями социума другой страны. Большие возможности для повышения мотивации изучения иностранного языка и адаптации в новой среде предоставляет использование в образовательном процессе аутентичных материалов современных СМИ (газет, журналов, информационных сайтов и телепередач).

Для иностранца тексты, написанные в публицистическом стиле, или современные телевизионные программы представляются самыми трудными для изучения культуры и языка, потому что в публицистическом стиле содержится огромный пласт лексики из разных областей знаний, культурные и языковые реалии общества, а также в этом стиле происходит смешивание различных жанров и лексики всевозможных стилей речи. Также большие трудности вызывает восприятие на слух аутентичных текстов телевизионных программ, которые связаны с высоким темпом речи дикторов и репортеров.

Если еще 20 лет назад российское телевидение строго придерживалось определенных речевых норм и считалось эталонным в языковом плане, то сейчас благодаря аудиовизуальным СМИ мы можем наблюдать смягчение некоторых языковых норм, введение в использование профессиональной разговорной, чаще всего заимствованной из других языков лексики, употребление сниженной и разговорной лексики. Все это влияет на формирование языковой структуры и норм языка. Поэтому внедрение в образовательный процесс *современных*, и самое главное *актуальных* материалов средств массовой информации, изучение особенностей структуры текста, лексики, а также применение ролевых ситуаций и игровых заданий на занятиях с иностранными студентами даёт возможность не просто сформировать межкультурные компетенции в рамках современных реалий, но также предоставляет студентам возможность понять образ мысли и систему ценностей общества страны изучаемого языка.

Актуальность материалов определяется датой их создания. Чтобы иностранные студенты имели представление о России сегодня, аутентичные тексты необходимо подбирать к каждому занятию в ежедневных или еженедельных газетах, на сайтах информационных агентств, в теле-радио новостях дня/ недели. Различные виды заданий на материалах СМИ позволяют развивать компетенции, как и устного понимания текстов интервью, репортажей, телевизионных передач, так и письменного высказывания своего мнения на предложенную тему.

На занятиях по изучению языка современных СМИ необходимо охватывать все доступные ресурсы в том числе и мультимедиа. На сегодняшний день мы обладаем не только газетными и телевизионными каналами передачи информации, но и различными электронными медиа, а также социальными сетями, которые транслируют информацию своим языком и в своем особом формате. Существует множество пособий по работе с языком СМИ, авторы которых отмечают полезность использования на занятиях по РКИ медиа текстов, которые содержат страноведческую информацию о России и проблемах общества, показывают иностранцам ценности и традиции русского народа. Но информационный мир развивается настолько быстро, что пособия и тексты в них зачастую становятся неактуальными, и их требуется постоянно переиздавать. В таком случае встает вопрос о целесообразности создания пособий с текстами, которые через короткое время становятся неактуальными и не отражают действительную повестку социальной, политической, экономической и культурной жизни страны.

Что касается планирования курса, то здесь важно предлагать студентам больше работать над творческими заданиями и создавать ролевые ситуации, на основе которых студенты будут не просто отрабатывать лексические и грамматические темы, но и будут развивать такие личностные навыки как уверенность в себе, свободное выступление перед публикой и навыки речевой импровизации.

Примеры заданий на отработку различных тем в рамках курса «Язык современных СМИ»:

Тема интервью		
Варианты игровых заданий на отработку правильного использования	1. Классическая игра «стикеры»	Студенты пишут на стикерах слова на определённую тему, обмениваются с другими студентами. При этом каждый из них не знает, что написал их

различных видов вопросов		<p>одногоруппник. Необходимо угадать слово, задавая только закрытые вопросы (ответом на которые являются слова да/нет).</p> <p>Упражнение помогает студентам не только отработать навык постановки закрытых вопросов, но и осознать, в каких ситуациях необходимо их использовать.</p>
	2. Угадай слово	<p>Упражнение похоже на игру «Стикеры», только слово на выбранную тему загадывает преподаватель или один студент, а остальные задают закрытые вопросы.</p>
	3. Интервью-импровизация	<p>Студенты делятся на пары и с помощью открытых вопросов (на которые необходимо дать развернутый ответ) пытаются создать интервью-портрет друг друга. Для усложнения упражнения можно дать студентам задание. Например, необходимо выяснить, сколько у интервьюируемого братьев. Задавать вопрос напрямую «сколько у тебя братьев?» нельзя.</p>
	4. Обратная связь	<p>Студентам предлагается ряд ситуаций, в которых</p>

- научиться находить и исправлять ошибки в информационных и развлекательных публицистических текстах.

Так как газеты обладают иллюстративными материалами, их тоже можно задействовать на занятиях с иностранцами: пытаться соотносить заголовки с фотографиями и графиками, придумывать заголовки к иллюстрациям самостоятельно.

Также для создания ролевых ситуаций группе предлагается разделить на 1-2 новостные редакции, которые смогут в рамках изучения написания новостных текстов (информационных заметок) создавать целые текстовые выпуски новостей, которые потом можно будет отработать и в устной форме (предложить студентам выступить в роли корреспондентов или телеведущих новостных выпусков). Для полного погружения в роль корреспондента или редактора можно создать информационный медиаканал в социальных сетях, на платформе YouTube и публиковать туда готовые отредактированные материалы.

Такие практические и творческие задания помогут иностранным студентам лингвистам не только хорошо выучить русский язык, но и выработать навык межличностной коммуникации, навык импровизации, развить культурную грамотность и лингвокультурологическую компетенцию. Разделение на «редакции» (творческие группы) позволяет наладить взаимодействие студентов со своим окружением, побуждает к самостоятельному поиску ответов на вопросы, принятию коллективных решений. Во время подобных интерактивных занятий преподаватель выступает в роли наблюдателя или консультанта, который координирует действия членов команд, а также помогает в поиске решений поставленных задач. Таким образом преподаватель не только помогает студентам раскрыть свою точку зрения, основанную на их личном опыте, но и выявить многообразие мнений, что способствует взаимосвязи, взаимообогащению и лучшему усвоению полученной информации.

Список литературы:

Аветисян, Н. Г. Язык СМИ как фактор развития языка // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. №4. С.80–86.
Богомолов А.Н. Новости из России – 2009. Русский язык в средствах массовой информации. Учебник для изучающих русский язык как иностранный. - М.: Русский язык. Курсы, 2009. - 304 с.

Добросклонская, Т. Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. №3. С.38–54.

Добросклонская, Т. Г. Язык СМИ: становление и содержание понятия / Т.Г. Добросклонская // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. №4. С. 9–15.

Москвитина Л.И. В мире новостей. - СПб.: Златоуст, 2013. - 152 с.

Скорородова Е.Ю. Методические возможности современных медиатекстов при изучении

русского языка // Альманах современной науки и образования. Тамбов. – No 1(1), 2008. - С. 155-159

References:

Avetisyan, N.G. Media language as a factor in language development // Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. 2002.No4. P. 80–86.

Bogomolov A. N. News from Russia-2009. The Russian language in the mass media. Russian language textbook for students of Russian as a foreign language. - M.: Russian language. Courses, 2009. - P. 304.

Dobrosklonskaya, T.G. The role of the media in the dynamics of language processes // Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. 2005.No3. P. 38–54.

Dobrosklonskaya, T.G. Language of the Media: Formation and Content of the Concept / T.G. Dobrosklonskaya // Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. 2007.No4. P. 9–15.

Moskvitina L.I. In the world of news. - SPb .: Zlatoust, 2013 . P. 152

Skorokhodova E.Yu. Methodological possibilities of modern media texts in the study of the Russian language // Almanac of modern science and education. Tambov. - No 1 (1), 2008. P.155-159

Леоненкова Екатерина Дмитриевна
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Leonenkova Ekaterina
The Higher School of Translation and Interpreting
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ИНТЕРНЕТ КАК СОВРЕМЕННОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

INTERNET AS A MODERN MEANS FOR DEVELOPING LEXICAL SKILLS IN RFL CLASSES

В последние годы все чаще поднимается вопрос об использовании информационных технологий при обучении иностранным языкам, и русский язык как иностранный не является исключением. Пандемия коронавирусной инфекции показала, что применение различных Интернет-ресурсов уже стало неотъемлемой частью обучения в университетах. Особенности Интернета как новой информационной, коммуникативной и языковой среды в полной мере отражаются при его реализации в качестве новейшего дидактического средства, новой и многофункциональной среды обучения. Современные информационные технологии помогают создать такие условия, которые способствуют развитию лексических навыков, являющихся основой коммуникации.

In recent years, the question of the use of information technology in teaching foreign languages has been raised more often, and Russian as a foreign language is no exception. The coronavirus pandemic has shown that the use of various Internet resources has already become an integral part of university education. The peculiarities of the Internet as a new informational, communicative and linguistic environment are fully reflected in its implementation as the latest didactic tool, a new and multifunctional learning environment. Modern information technologies help to create such conditions that contribute to the development of lexical skills that are the basis of communication.

Ключевые слова: РКИ, развитие лексических навыков, Интернет-ресурсы, информационные технологии.

Keywords: RFL, development of lexical skills, Internet resources, information technology.

Интернет-ресурсы играют важную роль в жизни любого человека. Применение современных технологий на уроках РКИ уже является эффективным и необходимым средством обучения, без которого невозможно обойтись в условиях современной жизни.

Использование ресурсов Интернета для обучения РКИ имеет исключительное значение, так как с их помощью:

- предоставляется доступ к аутентичным материалам и значительному числу учебных ресурсов в текстовом, аудио и видео форматах;
- у иностранных учащихся появляется возможность осуществлять коммуникацию с носителями изучаемого языка и культуры, что приобретает особую методическую значимость в условиях отсутствия языковой среды.

Создание искусственной иноязычной среды в процессе обучения иностранным языкам – это один из самых важных вопросов современной методики. В первую очередь это связано с обучением лексики. Для реализации этой задачи используются технические средства обучения.

Лексика – это «словарный состав языка, совокупность слов языка» [Азимов, Щукин, 2009, с. 120]. В системе РКИ обучение лексике занимает особое место, поскольку она является основой коммуникации, входит в состав таких речевых умений как аудирование, говорение, чтение и письмо.

В рамках принципа коммуникативности *лексика* – это основа коммуникации, а ее изучение – это не просто заучивание новых слов, а осознание и усвоение имеющихся между ними в языке связей (грамматических, семантических и др.).

Специфика работы над лексикой определяется следующими факторами:

- большим объемом словарного состава русского языка;
- количеством слов, которые студенты должны освоить на каждом уровне обучения;
- критериями отбора и организации лексического материала для овладения русским языком на разных уровнях.

Известный психолог и педагог Б.В. Беляев отмечает: «из всех основных аспектов иностранного языка, которые должны практически усваиваться учащимися в процессе обучения, наиболее важным и существенным с психологической точки зрения следует считать лексику, потому что без запаса слов, хотя бы и незначительного, владеть языком невозможно. Между тем практика обучения показывает, что именно с лексикой дело обстоит наиболее плачевно» [Беляев, 1965, с. 118].

И.П. Слесарева отмечает, что на построение системы упражнений по лексике влияют следующие факторы [Слесарева, 2010, с. 145]:

1. цели обучения;
2. условия обучения;
3. виды речевой деятельности, связанные с целями и условиями обучения;
4. личностные особенности студентов;
5. специфика лексического материала.

Основная цель обучения лексике – формирование лексических навыков, научить студентов общаться на русском языке в социально-бытовой и учебной сферах при ограниченном лексическом запасе. Под *лексическим навыком* понимают «автоматизированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и в

соответствии с нормами сочетания с другими единицами в продуктивной речи, а также автоматизированное восприятие и ассоциирование со значением в рецептивной речи» [Азимов, Щукин, 2009, с. 121].

Овладеть иноязычной лексикой – это:

- усвоить (запомнить) значение и форму лексических единиц;
- научиться использовать их в различных видах речевой деятельности;
- научиться понимать их на слух и при чтении текстов.

Методисты выделяют следующие этапы работы над новой лексикой:

1. представление лексических единиц;
2. закрепление лексического материала;
3. активизация лексики.

В последнее время в качестве учебного Интернет-ресурса все большую популярность приобретают подкасты. *Подкаст* (от англ. podcast) – это вид социального сервиса Интернета, который позволяет прослушивать, просматривать, создавать и распространять аудио- и видеопрограммы в Интернете [Сысоев, 2009, с. 9].

Можно выделить два вида подкастов:

- учебные подкасты (специально созданные носителями для изучения языка не носителями);
- аутентичные подкасты (созданные носителями для носителей языка с научно-популярной целью).

Использование подкаста при изучении РКИ имеет ряд преимуществ:

1. Обычно речь диктора структурирована, дикция четкая, лексические формы хорошо выверены, что облегчает понимание и изучение определенных устоявшихся образцов устной речи;
2. Подкаст помогает узнать о развитии науки в выбранной специальности и изучать русский язык;
3. В подкастах можно встретить примеры не только «академического», но и «живого» русского языка: иностранные студенты могут услышать в подкасте ту же речь, которую они слышат в повседневной жизни, что способствует формированию необходимых речевых компетенций и речевого этикета.

Например, один из подкастов серии «Розенталь и Гильденстерн» под названием «Брифингом по неймингу: зачем нам иностранные слова и надо ли бороться за чистоту русского языка?» посвящен истории заимствований в русском языке, их положению в современном русском языке. При его лингвистическом анализе мы выделили ряд важных

терминов (например, *заимствованное слово, исконно русское слово, интернационализм*), устойчивые выражения (например, *в незапамятные времена, мода на что-то менялась, вызывать отторжение*), разговорные слова и выражения (например, *прикинуть, наслушаться, буккроссинг*) и т.д.

В ходе работы над подкастом студенты также могут познакомиться со справочно-информационными и образовательными порталами на русском языке и о русском языке, такими как, например, «Грамота.ру». Студенты также могут научиться работать с предложенными словарями (в том числе и их электронными вариантами) по заданной теме, например: «Толковый словарь иноязычных слов» Л. П. Крысина, «Орфографический академически ресурс АКАДЕМОС», «Словарь новейших иностранных слов» Е. Н. Шагаловой.

Подкасты подобного рода помогают студентам не только лучше ориентироваться в своей специальности, но и чувствовать себя более уверенно, общаясь с русскоговорящими сверстниками, успешно интегрироваться в их общество и, следовательно, развивать навыки общения на русском языке в ходе личного общения. Кроме того, подкасты очень полезны и для тех студентов, которые находятся в условиях отсутствия языковой среды.

Важную роль в усвоении новой лексики играет ее правильное закрепление. Закрепление – это «прием обучения, имеющий целью повторение пройденного материала. На занятиях по языку является необходимым условием сохранения и упрочения сформированных навыков и умений» [Азимов, Щукин, 2009, с. 71]. Недостаточная отработка новой лексики приводит к быстрому забыванию слов. Закреплять слова в лексических упражнениях нужно сразу, после введения новой лексической единицы.

Закрепление новых слов происходит при выполнении целого ряда упражнений:

- языковых (подготовительных);
- коммуникативных (речевых).

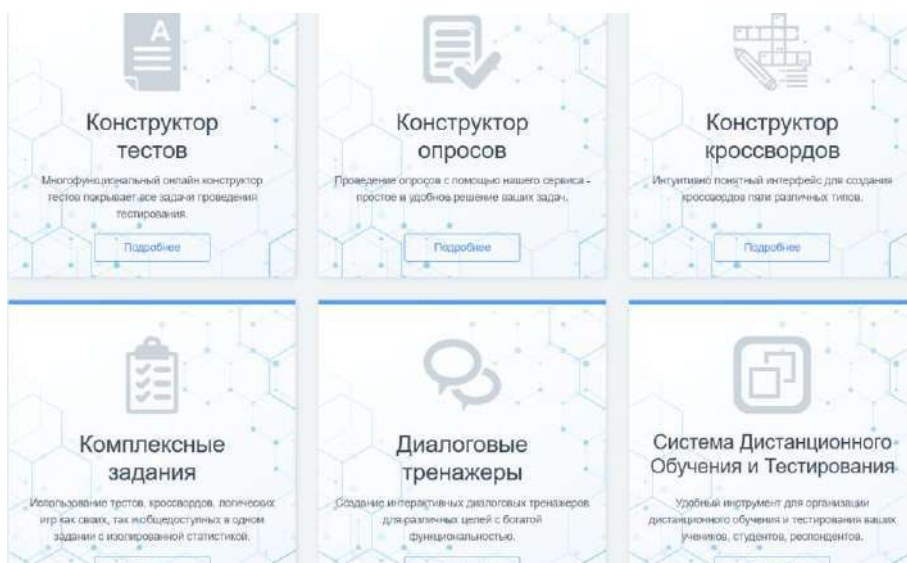
Языковые (подготовительные) упражнения направлены на подготовку студентов к осуществлению речевой деятельности на русском языке с использованием новой лексики.

Можно выделить следующие типы упражнений:

- Распознавание («найдите в тексте слова...», «отметьте слова, которые слышали...»);
- Выбор слова («вычеркните лишнее слово из списка...»);
- Согласование («составьте пару синонимов / антонимов / словосочетание»);
- Сортировка («расположите слова по двум группам...»);
- Вопрос-ответ («задайте вопросы друг другу, используйте новые слова...»);

- Заполнение пропусков:
 - а. открытого типа (студенты сами должны вспомнить подходящее слово);
 - б. закрытого типа (студентам предложены слова, которые нужно использовать в правильной форме);
 - в. множественного выбора (студентам нужно выбрать слово в уже правильной форме).

Для выполнения данных заданий преподаватель может использовать, например, платформу Online Test Pad, в которой можно найти конструктор тестов, кроссвордов, диалоговых тренажеров.

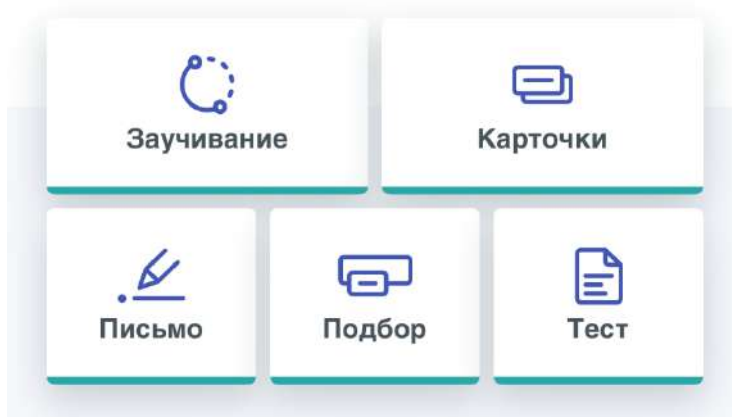

Коммуникативные (речевые) упражнения направлены на использование в заданной коммуникативной ситуации изученных лексических единиц.

Можно выделить следующие типы упражнений:

- рассказ или сочинение на заданную тему (можно дать ключевые слова);
- восстановление диалога;
- общение в заданной коммуникативной ситуации.

Для закрепления новой лексики во внеурочное время можно привлекать инструментальные средства. Например, в приложении “Quizlet” преподаватель может создать мультимедийные словари-игры и «поделиться» ими со студентами. Обучающиеся могут выбрать разные упражнения для отработки и закрепления изученной лексики: «заучивание», «карточки», «письмо», «подбор», «тест».

Методисты рекомендуют с первых занятий по РКИ использовать языковые игры для закрепления и активизации лексики. *Языковая игра* – это «речевое поведение, особенности общения, которые направлены на достижение дополнительных эффектов, обычно с целью развлечения, забавы, усиления речевого воздействия» [Азимов, Щукин, 2009, с. 362]. Это помогает студентам тренировать употребление лексики в ситуациях, приближенных к реальным ситуациям общения, а также активизировать речемыслительную деятельность.

Существуют различные классификации языковых игр, например, А. В. Коньшева делит игры согласно их цели на языковые и речевые (коммуникативные). Е. В. Душина говорит о лингвистических играх и делит их на некоммуникативные, предкоммуникативные и коммуникативные, в зависимости от формируемых компетенций [Душина, 2014].

Исходя из данных классификаций можно говорить о том, что часть игра направлена на усвоение материала, отработку отдельных языковых навыков; цель других же игр – перенос изученного материала и отработанных навыков в нестандартные ситуации, в коммуникацию в рамках игры.

В рамках поставленных задач преподаватель может подготовить различные интерактивные онлайн задания, которые студенты могут выполнять как на уроке, так и дома, например, используя платформу Word Wall.

Закрепление новых лексических единиц не будет эффективным без надежной и достаточной системы контроля и работы над ошибками. Особое внимание следует уделить текущему контролю работ студентов и исправлению ошибок.

Завершающим этапом работы над лексическим материалом является его активизация – «использование специальных языковых и речевых упражнений с целью практического усвоения языкового материала учащимися» [Азимов, Щукин, 2009, с. 11].

На завершающем этапе работы с лексикой следует провести контроль усвоения изученного материала, который является особой формой обратной связи. Его можно организовать разными способами: выполнение заданий в группах, решение кроссвордов, тестирование и т.п. Контроль можно мотивировать студентов более внимательно и осознанно относиться к изучению новых слов. Для данных целей можно воспользоваться уже упомянутой выше платформой Online Test Pad.

Таким образом, использование новейших информационных технологий в образовании, в частности в преподавании РКИ, позволяет значительно расширить и разнообразить виды деятельности обучающихся, что в свою очередь позитивно влияет на результаты образовательного процесса. Кроме того, они приобретают особую методическую значимость в условиях отсутствия языковой среды.

Список литературы:

- Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
- Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. – 2-е изд. – М., 1965. – 226 с.
- Душина Е.В. Лингвистические игры на уроках русского и иностранного языка в аспекте формирования коммуникативной компетентности учащихся, 2014. [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-igry-na-urokah-russkogo-i-inostrannogo-yazyka-v-aspekte-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentnostiuchaschihsya>
Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики: Учебное пособие. Изд. 3-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 176 с.
Сысоев П.В. Технологии Веб 2.0: Социальный сервис подкастов в обучении иностранному языку / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев. Текст: непосредственный // Иностранные языки в школе. 2009. № 6. С. 8–11.

References:

Azimov E.H.G., Shchukin A.N. Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam). – М.: Izdatel'stvo IKAR, 2009. – 448 s.
Belyaev B.V. Ocherki po psikhologii obucheniya inostrannym yazykam. – 2-e izd. – М., 1965. – 226 s.
Dushina E.V. Lingvisticheskie igry na urokakh russkogo i inostrannogo yazyka v aspekte formirovaniya kommunikativnoi kompetentnosti uchashchikhsya, 2014. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-igry-na-urokah-russkogo-i-inostrannogo-yazyka-v-aspekte-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentnostiuchaschihsya>
Slesareva I.P. Problemy opisaniya i prepodavaniya russkoi leksiki: Uchebnoe posobie. Izd. 3-e, ispr. – М.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2010. – 176 s.
Sysoev P.V. Tekhnologii Veb 2.0: Sotsial'nyi servis podkastov v obuchenii inostrannomu yazyku / P. V. Sysoev, M. N. Evstigneev. Tekst: neposredstvennyi // Inostrannye yazyki v shkole. 2009. № 6. S. 8–11.

Ресурсы удаленного доступа (Internet):

<https://tehnikarechi.studio/episodes/2019/10/07/brifingom-po-neymingu-zachem-nam-inostrannye-slova-i-nado-li-borotsya-za-chistotu-russkogo-yazyka>
<http://www.gramota.ru/>
<http://orfo.ruslang.ru/>
<https://onlinetestpad.com/>
<https://wordwall.net/>

Лю Байвэй
Институт русского языка Хэйлунцзянского университета
Харбин (КНР)

Liu Baiwei
Russian College of Heilongjiang University
Haerbin (China)

**СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА УДВОЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ,
ОБРАЗОВАННЫХ ПО МОДЕЛИ AABB — ПО МАТЕРИАЛАМ РУССКОГО
ПЕРЕВОДА ПЕРВЫХ ШЕСТИДЕСЯТИ ГЛАВ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «СОН В
КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»**

**THE TRANSLATION STRATEGY OF FOR AABB – CONSTRUCTION
ADJECTIVES OVERLAPPING FROM RUSSIAN VERSION OF THE FIRST SIXTY
CHAPTERS OF NOVEL “A DREAM OF RED MANSIONS”**

Удвоенные прилагательные являются неотъемлемой частью китайского языка, с разнообразными формами, гибкими функциями и широким применением. Основываясь на эквивалентной теории перевода и переводимости, несколько раз анализируя русский перевод произведения «Сон в красном тереме», автор обнаружил, что перевод китайских прилагательных в форме AA, AABB, ABB и ABAB довольно свободный и гибкий. Они могут быть переведены в прилагательные, в другие части речи и во фразы и предложения, но также, конечно, присутствуют и пропущенные и неправильно переведенные выражения. В данной статье в качестве примера используются только удвоенные прилагательные типа AABB, в надежде обобщить некоторые правила перевода повторяющихся прилагательных.

Doubled adjectives are an integral part of the Chinese language, with varied forms, flexible functions, and widespread uses. Based on the equivalent theory of translation and translatability, analyzing the Russian translation of «A Dream of Red Mansions» several times, the author found that the translation strategy of AA, AABB, ABB and ABAB - construction adjectives overlapping AA, AABB, ABB and ABAB is quite free and flexible. They can be translated into adjectives, into other parts of speech and into phrases and sentences, but, of course, there are also missing and incorrectly translated expressions. This article uses only doubled adjectives like AABB as an example, in the hope of generalizing some of the rules for translating repetitive adjectives.

Ключевые слова: удвоенные прилагательные, образованные по модели AABB, эквивалентный перевод, русский перевод произведения «Сон в красном тереме».

Key words: AABB - construction adjectives overlapping, equivalent translation, «A Dream of Red Mansions».

Удвоенные прилагательные являются неотъемлемой частью китайского языка, и большинство из них прослеживается в русском переводе произведения «Сон в красном тереме».

1. Теория эквивалентности перевода и переводимости

Что касается особенностей повторяющихся прилагательных, Мао Жунгуй в «Эстетике перевода» подчёркивал китайскую фонетическую красоту в словах с парными звуками и используя сравнение китайского и английского языков он показал выдающуюся красоту китайского языка. Он отмечал, что «Слово – это сочетание звука и значения.

Гармония звуков слова помогает выразить смысл. С грамматической точки зрения формирование слов с повторяющимися звуками является методом словообразования; а с точки зрения стилистики, слова с повторяющимися звуками придают большую красочность коннотативному и ассоциативному значению слова.» [Mao Ronggui, 2005,194]

Бархударов считал, что все языки переводимы. «Переводимость относится к принципу, когда перевод с одного языка на другой возможен, в противном случае можно найти эквивалент языковой единицы исходного языка на целевом языке.»[Cai Yi, Duan Jinghua 2000,24] Язык является национальным и имеет разные формы выражения в разные периоды времени, поэтому абсолютной переводимости не существует. «Предел переводимости относится к ограничению переводимости из-за различных языковых форм и культур, он проявляется двумя способами: 1. Непереводимость языка; 2. Непереводимость культуры. Пределы переводимости являются относительными. Из-за языковых изменений и частых культурных обменов то, что изначально было «непереводимым», может стать переводимым.» [Цит. Li Leirong, 2004,71]

Бархударов отметил, что любой язык имеет три основные характеристики: фонетика, грамматика и словарный запас. Фонетика не делится на "примитивное" и "цивилизованное", а грамматическая структура каждого языка многообразна и уникальна. Например, в некоторых языках нет категории «время» и «число», но это не означает, что в национальном сознании нет такого понятия, просто оно выражается другими способами. А что касается словарного запаса, любой язык может описывать вещи и понятия, которые видят или воспринимают говорящие. [Бархударов Л.С., 1975, с.18-26]

Бархударов отметил, что полноценность является очень важной концепцией. Его теория полноценного перевода включает в себя не только синтаксическую синонимичность глубокой структуры предложения, но также и важную информацию, содержащуюся в поверхностной структуре предложения. Бархударов определил полноценный перевод с точки зрения уровней перевода и указал, что полноценность можно разделить на две категории: полноценный перевод для передачи функционального контекста исходного текста и полноценный перевод для передачи семантики языковой единицы. Он разделил единицы перевода на пять уровней в соответствии с языковой иерархией: уровень фонемы (символа), уровень морфемы, уровень слова, уровень фразы, уровень предложения и перевод уровня речи. Из этого можно сделать вывод, что любой уровень перевода может стать единицей перевода, и полноценный перевод является «необходимым и достаточным уровнем перевода». Таким образом, выбранная единица перевода может полностью передавать всю информацию, содержащуюся в исходном дискурсе, и следовать

спецификациям грамматики, лексики и прагматической стилистики целевого языка. «Низкоуровневый перевод» — это пословный перевод, то есть стремление к пословному эквивалентному переводу; «Высокоуровневый перевод» — это свободный перевод, то есть поиск эквивалентного перевода на уровне предложений. И хотя он отрицательно относится к пословному переводу, нельзя отрицать, что у свободного перевода также есть некоторые недостатки, такие как: значение исходного текста передаётся не полностью, а изменение исходного текста приводит к потере информации.[Бархударов Л.С., 1975, с.174-189] Теория эквивалентности Бархударова рассматривает мёртвый дословный перевод как перевод низкого уровня, а свободный перевод как перевод высокого уровня, что также объясняет причину, по которой некоторые удвоенные прилагательные в произведении «Сон в красном тереме» не переводятся, и его целью является достижение эквивалентности на уровне предложений.

2. Виды повторяющихся прилагательных

Люй Шусян отметил, что у прилагательных есть различные функции, такие как определение существительных, замена существительных, определение глаголов, сказуемое, дополнение и другие.[Lü Shuxiang 2002,290] Люй Шусян разделит прилагательные на основные и удвоенные. Люй Шусян разделит прилагательные на основные и удвоенные. «Удвоенные» включают в себя повторение одного слога, повторение двух слогов, односложное суффиксное повторение и другие формы, в частности, такие как AA、AABB、ABB、ABAB и другие четырёхзвучные формы. 39

Здесь основное внимание уделяется типу AABB в зависимости от того, делится ли АВ на тип AABV1 и тип AABV2.

Тип AABV1. Слово АВ может использоваться отдельно, а А и В перекрываются, образуя тип AABB. Например:“ feng feng dian dian ”, “xiao xiao qiao qiao ”, “huang huang hu hu ”, “lao lao shi shi ”, “yin yin yue yue ”, “mang mang lu lu ” получены из слов типа АВ, таких как “feng dian ”, “xiao qiao ”, “huang hu ”, “lao shi ”, “yin yue ”, “mang lu ” и др. Прилагательные AABB в произведении «Сон в красном тереме» в основном выражаются прилагательными этого типа.

Тип AABV2. АВ не является словом и не может использоваться отдельно, каждое слово А и В повторяется, тем самым образуя AABB. Например: “gui gui sui sui ”, “po po sa sa ”, “jing jing ye ye ”, “xie xie shi shi ” и др. Не существует таких слов, как “gui sui ”, “po sa

³⁹Классификация повторяющихся прилагательных в этой статье в основном основана на классификационной точке зрения Люй Шусяна, взяв в качестве примера предложение из пр-я «Сон в красном тереме», однако из-за очень ограниченного числа четырёхсимвольных прилагательных в «Сне в красном тереме» эта статья не будет предметом исследования.

”, “jing ye”. AA и BB нельзя использовать по отдельности. “gui gui” и “sui sui” используются только тогда, когда они соединены вместе, чтобы показать, что действие является тайным и неблагородным. Иногда одно слово из AA и BB может использоваться отдельно. Например, слово “tuo tuo” из словосочетания “ting ting tuo tuo” уместно использовать отдельно, и оно обозначает, что действие гарантировано и стабильно. Слово “he he” из словосочетания “he he yang yang” также может использоваться отдельно и имеет смысл «величественный». А слово “mo mo” из словосочетания “hun hun mo mo” в отдельном использовании имеет смысл «молчаливый».

3. Специфический метод перевода типа ABB в русском переводе произведения "Сон в красном тереме"

3.1 Повторяющееся прилагательное типа AABV1

3.1.1 Перевод в прилагательное

В первых шестидесяти главах произведения «Сон в красном тереме» было насчитано 65 случаев использования типа AABV (повторное использование прилагательных считается за один случай). Из них 49 раз был использован тип AABV1 и 16 раз – тип AABV2. В формуле AABV1 AV формируется как слово и может использоваться отдельно. Значение AV очень близко к AABV, поэтому точный перевод AABV1 основан на правильном понимании AV. В AABV2 AV отдельно не является словом, и только в составе конструкции AABV он имеет собственное значение, поэтому точный перевод AABV2 основан на правильном понимании общего значения AABV.

В первых шестидесяти главах прилагательные типа AABV1 переведены в прилагательные в 5 случаях.⁴⁰ Например:

① **Feng feng dian dian**, shuo le zhe xie bu jing zhi tan, ye mei ren li ta. (3-27)

Монах этот, конечно, был **сумасшедший**, и никто не внял его речам. (3-54)

② Dai ru jia dao sui ran dan bao, dao ye **feng feng fu fu** wan le ci shi. (12-130)

При такой помощи Цзя Дай-жу, несмотря на скромные доходы, сумел устроить вполне **приличные** похороны. (12-175)

“feng feng dian dian” составлено из слова “feng dian”, “feng feng feng fu” составлено из слова “feng fu”. Хотя формы повторения прилагательных являются разными членами предложения (“feng feng dian dian” - обособленный член предложения, а “feng feng feng fu” - обстоятельство), переводчик переводит их в прилагательные с точки зрения китайского повторяющегося прилагательного, основанного на характеристиках национального языка.

⁴⁰Число после примера в тексте представляет собой номер главы и страницы.

Он воплощает метод замены компонентов метода грамматического преобразования в теории перевода.

3.1.2 Перевод в наречие

В первых шестидесяти главах было насчитано 15 случаев перевода типа AABB1 в наречие.

③Jia yun shen zhi feng jie shi xi feng cheng shang pai chang de, mang ba shou bi zhe, **gong gong jing jing** qiang shang lai qing an. (24-252)

Цзя Юнь, зная, что Фын-цзе очень любит внимание, поспешно вышел вперед и, **почтительно** сложив руки, поклонился. (24-333)

④Dai yu ting le, chi de yi sheng xiao dao: “ni ji yao zai zhe li, na bian qu **lao lao shi shi** de zuo zhe, zan men shuo hua er. (19-203)

—Если тебе уж так захотелось побыть здесь, сиди **смирно**,— хихикнула Дай-юй,— давай поговорим! (19-271)

⑤Wo zhe yi jin qu , ta you du qi zou le, bu ru zan men hui qu ba, rang ta liang ge **qing qing jing jing** de shuo yi hui. (54-581)

Бао-юй.—Если я войду, она рассердится. Лучше уйти, пусть они **спокойно** поговорят. (54-760)

⑥Zhe you tong cai gang xue li de ba liang yi yang, **chong chong die die**, shi sui xiao, qian you xian, kan qi lai ye bu tuo dang. (56-602)

Хотя суммы здесь небольшие, но их выдают **дважды**, а это нарушает порядок. (56-788)

Перевод в наречие прилагательных типа AABB тесно связан с прилагательными, которые являются обстоятельствами в предложениях, что аналогично переводу прилагательных типа AA в наречие. Например, выражения “gong gong jing jing qiang shang lai qing an”, “lao lao shi shi de zuo zhe”, “qing qing jing jing de shuo yi hui”, выполняют функцию обстоятельства в предложении. Выражения “gong gong jing jing”, “lao lao shi shi”, “qing qing jing jing” появились из слов “gong jing”, “lao shi”, “qing jing” и при их переводе внимание обращено к основному значению и связью с контекстом, поэтому они переводятся “почтительно” (gong gong jing jing di), “смирно” (an jing di, guai guai di), “спокойно” (an jing, ping he).

Перевод в словосочетание

В первых шестидесяти главах было насчитано 24 случая перевода типа AABV1 в словосочетание.

⑦Zuo er wan shang hai ti qi shen zi lai, shuo shen zi shen zi sheng de dan ruo, shi qing you duo, kui shen zi hao da jing shen, jing liao li de **zhou zhou quan quan**; yao shi cha yi dian er de, zao lei de bu zhi zen me yang ne. (24-252)

Юнь.—Только вчера вечером она о вас вспоминала! И еще говорила, что у вас слабое здоровье, но вы трудитесь через силу, и только благодаря этому все хозяйственные дела во дворце **находятся в полном порядке**, и если с вами что-нибудь случится, в доме начнется хаос. (24-333)

⑧Hao rong yi deng dao ri luo, fang jian ming yan **xing xing tou tou** de hui lai. (39-418)

Лишь на закате он увидел Бэй-мина, возвращавшегося **в веселом настроении**. (39-546)

⑨Suo yi zhe ji nian yi ying shi qing, ta shuo shi me, cong ni xiao shen he ni xi fu qi, yi zhi jia xia **da da xiao xiao**, mei you bu xin de. (47-501)

Вот почему за те несколько лет, которые она служит у меня, она снискала себе уважение, и если она что-нибудь говорит, все, **начиная от господ и кончая служанками**, верят ей. (47-651)

“zhou zhou quan quan” означает обходительный, полный, готовый. Гу Юнь использовал это слово, чтобы похвалить сестру Фэн за её умение готовить, рациональное распределение дел, обходительность. Это слово имеет много значений, и нет подходящего соответствующего элемента на русском языке, поэтому переводчик использует метод свободного перевода для достижения эквивалентного перевода. “xing xing tou tou” означает воодушевлённый, процветающий, радостный. Автор полагает, что слово может быть переведено напрямую с использованием прилагательных в пятом падеже, но переводчик переводит его в фразу, тем самым показывая, что он предпочитает использовать словосочетания при переводе прилагательных типа AABV. “da da xiao xiao” не только может обозначать размер или объём реального предмета, но также и показывает абстрактную ценность или значимость человека или предмета. В примере “da da xiao xiao” имеет второе значение, поэтому чтобы верно и правильно передать смысл, переводчик переводит эту фразу как “начиная от господ и кончая служанками”.

3.2 Удвоенные прилагательные типа AABV2

3.2.1 Перевод в словосочетание

В первых шестидесяти главах было насчитано 10 случаев перевода типа AABV2 в словосочетание. Например:

⑩ Zai liu shen xi kan, zhi jian zhe nü hai zi mei cu chun shan, yan pin qiu shui, mian bao yao xian, **niao niao ting ting**, da you lin dai yu zhi tai. (30-324)

Он стал внимательно к ней приглядываться, и она напомнила ему Дай-юй: такие же густые и пышные брови, чистые, как вода Хуан-хэ осенью, прищуренные глаза, нежное личико, **стройная, грациозная фигурка**. (30-424)

⑪ Jin rong xiao dao: “xu ni men shuo hua, nan dao bu xu wo ke sou bu cheng? wo zhi wen ni men: you hua bu ming shuo, xu ni men zhe yang **gui gui sui sui** de gan shi me gu shi?...” (9-99)

— Если вам можно говорить, почему мне нельзя кашлять? — вызывающе сказал Цзинь Жун. — Я только хотел вас спросить, какими **штучками** вы здесь **занимаетесь**? (9-142)

“gui gui sui sui” означает «подлое и неблагородное действие». “sui” это то, «как выглядело чудовище в глазах древних людей». В русском языке слово «штучка» имеет смысл «проделка, махинация, коварный план», и при переводе и добавлении слова «заниматься» получается полностью передать смысл фразы “gan gui gui sui sui de shi”. “niao niao ting ting” означает «нежный и прекрасный облик женщины», в котором “niao niao” означает «нежный и красивый», а “ting ting” – «прекрасный облик». В русском языке были использованы слова «стройный» и «грациозный», которыми можно описать утонченность и красоту молодой девушки.

Другие способы перевода

Кроме того, в первых шестидесяти главах есть 2 непереверждённых прилагательных типа AABV1, 5 переведённых в глагол, 2 переведённых в предложение, 4 сокращённых, 2 ошибочно переведённых, 1 переведённое во множественное число; есть 1 случай перевода типа AABV2 в наречие, 1 случай перевода в краткое прилагательное, 2 сокращённых, 1 глагол, 1 предложение.

После подсчётов можно заметить, что прилагательные типа AABV в основном переводятся в словосочетания и наречия.

AABV в основном переводится во фразы или словосочетания из-за особой структуры этих прилагательных. Большинство из них - культурные слова или идиомы, часто с сильным национальным и региональным колоритом. Это требует того, чтобы мы максимально поддерживали смысл исходного текста в стиле перевода. Перевод прилагательных типа AABV в основном использует этот метод "сохранения смысла"

перевода. Например, чтобы сохранить значение исходного текста, в переведённом тексте часто нужно объяснять исходный текст, что требует использования большего количества фраз, а иногда даже предложений. Это также является основной причиной, почему тип ААВВ реже переводится в прилагательное.

Мы обнаружили, что удвоенные прилагательные типа ААВВ в произведении «Сон в красном тереме» несут в себе более абстрактную семантику, многие из которых относятся к четырехсимвольным идиомам. Переводы, как правило, объясняют исходный текст и используют большее количество слов и фраз. Кроме того, из-за отсутствия понимания и ошибок переводчиков, в переведенной версии также присутствуют пропущенные и неправильные переводы прилагательных.

Переводимость прилагательного не является абсолютной и имеет ограничения. Высшая цель эквивалентного перевода - заразить читателя определенной идеологической и эмоциональной художественной инфекцией. В то же время нужно стараться сохранять как можно больше всех стилистических средств, включая образы, цвет, ритм и другие. Однако из-за различий в языке, лексике, грамматике не всегда возможно добиться полного эквивалентного перевода. Китайские удвоенные прилагательные сочетают в себе красоту звука и формы. В процессе перевода на русский язык вы должны попытаться использовать слова с похожим произношением и значением или использовать склонения в русских суффиксах для достижения подобного чувства ритма. Для формальной аккуратности и красоты, может быть использован лексический повтор, но этот приём довольно ограничен. Во-первых, это связано с отсутствием соответствующих выражений на русском языке, а во-вторых - с различиями в привычках выражения речи между Китаем и Россией. Чтобы точно передать первоначальное значение, необходимо пожертвовать звучностью и формой. С точки зрения синтаксических функций, удвоенные прилагательные по-прежнему демонстрируют разнообразие: они могут использоваться не только в качестве подлежащих, определений, и сказуемых, но также и в качестве обстоятельств, дополнений и обособленных членов предложений. Значительная часть из них — это обстоятельства, за которыми следуют сказуемые и определения. Следовательно, во время русско-китайского перевода также необходимо преобразовать синтаксические уровни, часто необходимо скорректировать синтаксическую структуру предложения. Однако в процессе такой корректировки неизбежно теряются синтаксические характеристики повторяющихся прилагательных. В грамматическом смысле есть две основные характеристики повторяющихся прилагательных: изменение количества и стиль субъективной оценки. С помощью классификаторов части речи интерпретация "количества" повторяющихся

прилагательных ограничена. Прилагательные в русском языке в основном полагаются на определенные суффиксы, чтобы выразить окраску субъективной оценки, тем не менее, количество таких суффиксов ограничено, и частота использования образованных прилагательных невелика. Удвоенные прилагательные в произведении «Сон в красном тереме» редко переводятся в прилагательные такого типа.

Таким образом, в этой статье была проведена более подробная классификация и анализ характеристик повторяющихся прилагательных типа ААВВ использованных в произведении «Сон в красном тереме». Принимая это как отправную точку и точку прорыва, комбинируя эквивалентную теорию перевода и теорию, связанную с переводимостью, используя статистику данных и примеры методов анализа, был рассмотрен русский перевод повторяющихся прилагательных типа ААВВ. Конечно, в этой статье есть некоторые проблемы. Например, анализ повторяющихся прилагательных и их перевода на русский язык всё ещё существует только на относительно очевидном уровне. Мы надеемся, что это будет улучшено в будущей исследовательской работе, и будет проведен более систематический и строгий анализ перевода на русский язык.

Список литературы:

- Бархударов Л.С.* Язык и перевод[М]. М.: Международные отношения, 1975. С.18-26,174-189 .
- Цао Сюэ-цин.* Сон в красном тереме[М]. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958.
- Цай И, Дуань Цзинхуа.* Сулянь фаньйи лилунь. [Теория перевода Советского Союза]. Хубэй цзяою чубаншэ, 2000. С. 24 .
- Ли Лейронг.* Лунь миньцзувэньхуа дэ кэйисин ———цзяньлунь «Хунлумэн» дэ фаньйи. [О переводимости национальной культуры - также на переводе «Сон в красном тереме»]. Шанхай вайгою дасюэ, 2004. С. 71 .
- Люй Шусян.* Синжунци шиюун цинкуан де йиге каоचा [Исследование использования прилагательных]. Шэнь ян: Ляонин цзяою чубанше, 2002. С. 290.
- Мао Ронгуй.* Фаньйи Мэйсюэ [Эстетика перевода]. Шанхай: Шанхай цзяотон дасюэ чубан ше, 2005. С. 194 .

References:

- Barkhudarov L.S.* Language and translation . Moscow: International Relations, 1975. (In Russian). 18-26,174-189 pp.
- Cao Xue-qin.* A Dream of Red Mansions. Moscow: State Publishing House of Artistic Literature, 1958. (In Russian).
- Cai Yi, Duan Jinghua.* Sulian fanyi lilun [Soviet Translation Theory] [M]. Hubei jiaoyu chubanshe, 2000. (In Chinese). 24 p.
- Li Leirong.* Lun minzuwenhua de keyixing ———jianlun «Hongloumeng» de fanyi [On the Translatability of National Culture—Also on the Translation of A Dream of Red Mansions]. Shanghai waiguoyu daxue, 2004. (In Chinese). 71 p.
- Lu Shuxiang.* Xingrongci shiyong qingkuang de yige kaocha [An Investigation on the use of adjectives. Essays on Chinese Grammar]. Shenyang jiaoyu chubanshe, 2002. (In Chinese). 290 p.

Mao Ronggui. Fanyi meixue [Translation Aesthetics]]. Shanghai: Shanghai jiaotong daxue chubanshe, 2005. 194 p. (In Chinese).

Пак Александр Леонидович
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Pak Alexandr
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ К.С. СТАНИСЛАВСКОГО В ПОДГОТОВКЕ УСТНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

USING STANISLAVSKI'S SYSTEM IN INTERPRETER'S TRAINING

В статье говорится об использовании системы Станиславского в нетеатральном образовании, в частности в обучении и подготовке устных переводчиков. Выделяются схожие навыки и компетенции, которые требуются от театральных актёров и переводчиков: четкая дикция, поставленный голос, дыхание, чувство ритма, стрессоустойчивость, умение держаться на публике, креативно мыслить и анализировать особенности актёрской / переводческой задачи. Мы рассмотрим некоторые методы постановки речи, дикции и голоса, описанные Станиславским в двух томах его труда «Работа актёра над собой», а также сравним подготовку и погружение в роль с предпереводческим анализом.

The article talks about the use of the Stanislavski's system in non-theater education, in particular, in the teaching and training of interpreters. There are similar skills and competencies that are required of theater actors and interpreters: clear diction, delivered voice, breathing, a sense of rhythm, stress resistance, the ability to stand out in public, think creatively and analyze the features of the actor's or interpreter's task. We will consider some of the methods to train speech, diction and voice described by Stanislavski in two volumes of his work "The Work of an Actor on Himself", and also compare preparation and immersion in the role with pre-translation analysis.

Ключевые слова: К.С. Станиславский, система, техника актёра, устный перевод, дидактика, предпереводческий анализ.

Key words: K.S. Stanislavski, system, actor's technique, interpreting, didactics, pre-translation analysis.

Профессии переводчика и актёра на первый взгляд имеют мало точек соприкосновения. Однако если присмотреться и внимательно изучить те навыки, которые требуются от современного переводчика, то можно увидеть, что помимо очевидного владения иностранным и родным языками, от устного переводчика требуется: четкая дикция, поставленный голос, дыхание, способность концентрироваться и быстро реагировать в критических ситуациях (во время публичных выступлений, телевизионных трансляций), а также стрессоустойчивость, чувство ритма, умение креативно мыслить и анализировать особенности переводческой задачи. Эти же навыки требуются и от современного актёра, которому тоже необходимо выступать публично, скрупулёзно изучать особенности актёрской задачи и быстро находить необычные творческие решения.

Есть мнение, что креативное мышление и умение выступать на публике – это талант, который либо есть, либо его нет. Однако на протяжении века русская театральная школа доказывает нам, что эти навыки тоже можно и нужно развивать. В развитии же этих «неординарных» может помочь система, описанная великим русским режиссёром и

актёром Константином Сергеевичем Станиславским. Система Станиславского до сих пор является самой популярной театральной методикой в мире. Некоторые принципы этой системы используются не только актёрами, но и телерадиоведущими, политиками и общественными деятелями. Эти же принципы могут помочь переводчикам избавиться от мышечных и психологических зажимов, обрести уверенность и свободу в профессии.

Система была создана Станиславским в период с 1900 по 1910 год и стала первым методом актёрской игры, который решал проблему сознательного постижения творческого процесса создания роли. Условно систему можно поделить на две части:

- Работа актёра над собой
- Работа актёра над ролью

Сначала мы рассмотрим первую часть системы, где собраны упражнения для развития физических навыков и психотехники в процессе переживания. Не менее известный театральный педагог Михаил Чехов в своем очерке о системе Станиславского написал следующее: «Работа над собой должна длиться всю жизнь. Заключается она в развитии гибкости своей «души». Актер должен уметь владеть своей душой, своим вниманием и телом» [Чехов, 2018, с. 15]. Сам Станиславский описал эту часть в двух томах, где подробно раскрыл процесс подготовки актёра.

«Надо культивировать голос и тело артиста на основах самой природы. Это требует большой систематической и долгой работы...» [Станиславский, 2015, с. 7]. Константин Сергеевич считал, что невозможно выразить всех тонкостей предлагаемой актёру роли неподготовленным «материальным аппаратом воплощения», т.е. зажатым телом и голосом. В рамках нашего исследования нас в большей степени интересует голос, так как это основной инструмент устного переводчика. В обычной жизни человек использует голосовой аппарат не в полной мере. В разговоре чаще используются короткие фразы, небольшой звуковысотный диапазон (в рамках кварты⁴¹ или квинты⁴²), а громкость голоса редко бывает высокой. В связи с этим у большинства людей развиваются проблемы с фонацией и зажимы, которые либо доставляют нам неудобства, либо остаются незамеченными в силу привычки.

«Физические изъяны в частной жизни проходят незамеченными. Они сделались для нас нормальными, привычными явлениями» [Станиславский, 2015, с. 12].

⁴¹ **Кварта** (лат. *Quarta* «четвёртая») – музыкальный интервал, один из совершенных консонансов. Кварта – расстояние между двумя нотами в 2,5 тона.

⁴² **Квинта** (лат. *Quinta* «пятая») – музыкальный интервал, один из совершенных консонансов. Квинта-расстояние между двумя нотами в 3,5 тона.

Человек в течение жизни привыкает к звучанию своего голоса, вне зависимости от наличия проблем со звукоизвлечением. Даже самые сильные зажимы голосового аппарата могут стать для нас привычными. По этой причине многие люди считают, что недостаточная громкость, отсутствие резонанса, тремоляция и излишнее придыхание – это персональные особенности устройства их голосового аппарата. В большинстве случаев это не так. Все вышеперечисленные проблемы фонации поддаются исправлению путем систематической тренировки голосового аппарата.

Так как голос является одним из важнейших инструментов выражения мысли и для актёра, и для переводчика, очень важно научиться контролировать его. Ведь мысль или идея, которую переводчик или актёр хотят передать, может исказиться не только из-за ошибки в переводе или реплике, но и из-за недостатков в звучании голоса. К примеру, переводчика могут не понять, если его голос звучит слишком тихо, срывается или просто в его речи отсутствует дикция.

Станиславский подробно описывает процесс постановки голоса во втором томе «Работа актёра над собой в творческом процессе воплощения». Он пытается соединить две части постановки голоса и речи, которые и в наше время преподаются тоже отдельно – дикцию и вокал (тренировка протяжённых гласных звуков).

По мнению Константина Сергеевича, учителя техники речи, чрезмерно концентрируются на тренировке согласных звуков, что в какой-то степени закрепощает естественное звучание голоса и делает его тембр тусклым. Учителя оперного вокала же концентрируются больше на развитии яркости и глубины тембра путем тренировки протяжённых гласных, что приводит к искажению восприятия смысла.

«...при пении нередко голоса ставятся правильно на гласных звуках, а на согласных – неправильно, тогда как [на занятиях по] дикции, наоборот, на гласных – неправильно, а на согласных – правильно» [Станиславский, 2015, с. 55].

Если заниматься только вокалом, то в речи появляется неуместная декламационная напевность, если же сконцентрироваться только на дикции то голос, по определению Станиславского, начинает «стучать», компенсируя недостаток яркости тембра (появляется форсирование голоса⁴³, выкрики или зажимы).

«...гласные - река, согласные – берега» [Станиславский, 2015, с. 63]

⁴³ «Под форсированным звучанием голоса следует понимать не просто громкое пение, а такое, при котором голосовой аппарат работает с явным перенапряжением. Для некоторых певцов с большими голосами громкое пение вполне естественно. Форсированность звучания определяется не абсолютной громкостью звука, а чрезмерной его силой для данного индивидуума, что сказывается на тембре. Форсированное звучание приводит к потере наиболее “красивых” колебаний голосовых складок, которые рождают лучшие тембровые качества голоса» [Дмитриев, 2004, с. 353].

Для тренировки протяжённых гласных Константин Сергеевич предлагает упражнение на развитие верхних резонаторных ощущений в области носа и придаточных полостей (гайморовых пазух), в области так называемой «маски».

«Я ставлю звук при пении совершенно так же, как это делают больные или спящие при стоне, с закрытым ртом. Направив таким образом звук в маску и в носовые раковины, я открываю рот и продолжаю мычать, как раньше. Но на этот раз прежний стон превращается в звук, свободно выходящий наружу и резонирующий в носовых раковинах или в других верхних резонаторах маски» [Станиславский, 2015, с. 57].

Упражнение, о котором говорит Станиславский, используется повсеместно в обучении вокалистов для увеличения яркости тембра и нахождения резонаторных ощущений в головных резонаторах⁴⁴⁴⁵. Крупнейший исследователь в области вокального искусства, профессор ГМПИ имени Гнесиных Леонид Борисович Дмитриев пишет об этом упражнении следующее:

«[Пение] на звонкие согласные **м** и **н** (“мычание” и “нычание”), когда рот закрыт и звук идет через носовые ходы, что приводит к сильному сотрясению стенок полостей верхнего резонатора даже в том случае, когда высокие частоты выражены слабо. Эти приемы помогают ученику понять, какого ощущения следует добиваться при пении» [Дмитриев, 2004, с. 286].

Однако в рамках подготовки устных переводчиков может возникнуть небольшое недопонимание со стороны обучающихся, ведь пение весьма отдалённая сфера деятельности и требует определённой раскрепощённости. Что делать, если студенты не захотят петь? В этом случае нужно учесть, что Станиславский не заставляет нас исполнять романсы, каватины и арии из опер. Упражнение на сонорные звуки **м** и **н** может выполнять человек даже без музыкального слуха. Можно просто «мычать» или «нычать» на двух-трёх нотах.

«Оказывается, что вначале, при постановке звука, лучше всего тихо мычать в поисках правильного упора.

Первое время я тянул лишь одну, две, три ноты медиума, упирая их во все точки резонаторов маски, которые мне удавалось ощупывать внутри. Это была долгая, трудная и пытливая работа... В конце концов от долгого упражнения набилась привычка, и я научился

⁴⁴ «Под **резонатором** (выделено мной – А.П.) в акустике понимается объем воздуха, заключенный в упругие стенки. Характерное свойство резонатора – его отзвучивание, резонирование на звук определенной высоты, совпадающей с его собственным тоном или его обертонами. Чем меньше размеры резонатора, меньше объем воздуха, тем выше собственный тон резонатора, на который он отзвучивает» [Дмитриев, 2004, с. 281].

⁴⁵ «Под **головными резонаторами** (выделено мной – А.П.) мы понимаем только полости, расположенные выше небного свода, в лицевой части головы, в области “маски”» [Дмитриев, 2004, с. 283].

с помощью каких-то приемов правильно ставить две-три ноты, которые, как мне казалось, звучали по-новому полно, компактно, металлически, чего я не замечал в себе раньше» [Станиславский, 2015, с. 59].

Помимо увеличения яркости и глубины звука при постепенном раскрытии рта во время «мычания» выравнивается звучание гласных. Гласные звуки образуются в одной позиции голосового аппарата, что делает ваш голос стабильным, глубоким и однородным.

«Было ясно, что с помощью тихого мычания можно не только развить звук, но и сравнить все ноты на гласных. А как это важно! Как неприятны пестрые голоса, в которых [звук] **А** вылетает из живота, [звук] **Е** - из голосовой щели, [звук] **И** - протискивается из сдавленного горла, [звук] **О** гудит, точно в бочке, а **У, Ы, Ю** попадают в такие места, из которых их никак не вытащишь» [Станиславский, 2015, с. 61].

Помимо развития голоса, Константин Сергеевич отмечает важную роль интонации в речи. По его мнению, наш голос должен подчиняться законам речи, которые определяются самой природой слова и фразы, их значением и намерением говорящего.

«Обязательная интонация и звуковой рисунок существуют не только для отдельных слов и знаков препинания, но и для целых фраз и периодов» [Станиславский, 2015, с. 110].

На первый взгляд может показаться, что этот совет великого мастера прост и очевиден, ведь мы все, так или иначе, изучаем и тренируем эти интонационные конструкции в течение жизни. Однако если заглянуть глубже, то мы поймём, насколько мал интонационный диапазон среднестатистического человека, особенно в наше время. А если прибавить к этому волнение, которое неизбежно сопровождает деятельность актёров и переводчиков, то мы получим выступление или перевод с абсолютно неуместной интонацией, которая исказит восприятие смысла.

«Артисты должны знать все эти звуковые рисунки, и вот, между прочим, для какой цели. На сцене от смущения и от других причин не редко голосовой диапазон говорящего помимо воли суживается, а фонетические фигуры теряют свой рисунок» [Станиславский, 2015, с. 111].

Чтобы такого не происходило, Станиславский рекомендует тренировать различные интонационные фигуры с короткими и широкими размахами, с малыми и очень большими повышениями. Подобные упражнения приводят к расширению интонационного диапазона, благодаря которому, даже в непростых условиях публичного выступления, актёр и переводчик смогут контролировать звуковысотные колебания своего голоса и приводить эти колебания в соответствие с законами речи.

Интересны также наблюдения Константина Сергеевича, связанные с различием интонационных фигур и конструкций в русском и романских языках. Он отмечает, что русский народ в речевом интонировании склонен больше к «минору», а романские народы – к «мажору».

«Там, где французский актер при радостном восклицании дает на ударном слове фразы звонкий *dièse*, мы, русские, иначе расположим интервалы и, где можно, сползем на *bémo*l. Кроме того, там, где француз для яркости интонации расширит фразу до самой высокой ноты своей голосовой тесситурой, там русский недотянет две-три ноты сверху. Там, где француз при точке опустит голос глубоко вниз, русский актер подрежет снизу несколько нот и тем ослабит определенность точки. Когда такое обкрадывание себя происходит в отечественных пьесах, это проходит незаметно. Но когда мы беремся за Мольера или за Гольдони, то наша русская интонация вносит налет славянской грусти и минора туда, где должен царить полнозвучный мажор» [Станиславский, 2015, с. 112].

Из этого можно вывести, что подготовка актёров и переводчиков не должна останавливаться на отработке интонационных конструкций родного языка. Переводчику следует с таким же вниманием отнестись к особенностям интонирования второго языка. Нужно добиться такой же свободы и широты интонационного диапазона, которые есть в интонационных рисунках родного языка.

Помимо технических упражнений системы Станиславского, указанных выше, стоит обратить внимание и на схожие аспекты в подготовке актёра к исполнению своей роли и переводчика к осуществлению перевода.

Константин Сергеевич предлагает актёрам новый подход к изучению роли, который он называет «анализом». В своей незавершённой книге «Работа актёра над ролью» он пишет следующее:

«Анализ - то же познание. Это познание целого через изучение его отдельных частей. Подобно реставратору, анализ угадывает все произведение поэта по отдельным оживающим частям пьесы и роли» [Станиславский, 1957, с. 66].

В процессе подготовки к роли Станиславский рекомендует проанализировать пьесу и образ героя в нескольких плоскостях. Он выделяет семь плоскостей:

1. Внешняя плоскость (факты, события, фабула, фактура пьесы).
2. Бытовая плоскость (особенности сословия, национальности, истории).
3. Литературная плоскость (философское, этическое, религиозное, социальное наполнение).

4. Эстетическая плоскость (драматургические и постановочные приемы, художественное, пластическое, музыкальное воплощение).
5. Психологическая плоскость (желание, стремление, логика, последовательность чувств, внутренняя характерность, природа образа).
6. Физическая плоскость (законы телесной природы, физические задачи и действия, внешность, грим, манеры, привычки, говор, костюм, а также законы жеста и походки).
7. Плоскость творческих ощущений артиста (самочувствие в роли).

Нас в большей степени интересуют вторая, третья и пятая плоскости актёрского анализа, так как именно они задают те же самые вопросы, которые задаёт сам себе устный переводчик, изучая ораторский портрет выступающего, которого ему предстоит переводить.

В системе Станиславского изучение роли происходит не только в рамках чтения пьесы, но и вне авторского текста с привлечением внешних источников информации. К примеру, подробно изучается исторический период, в котором происходит действие пьесы, особенности традиций и быта героя, взгляды на жизнь, религию, семью и политику, предполагаемое прошлое и будущее, а также его желания, страхи и стремления. Всё это позволяет актёру понять, как будет действовать его персонаж, как он будет говорить, ходить, о чём думать. Актёр, изучая свою роль, должен задать ряд вопросов:

- Кто этот человек?
- К какому сословию принадлежит?
- Каковы его религиозные взгляды?
- В какой семье он родился?
- В какую эпоху живет?
- В какой стране?
- Как он говорит?
- Какие слова использует?

Выше указанные вопросы очень похожи на вопросы, которые задаёт себе переводчик в процессе предпереводческого анализа.

К. Норд выделяет два основных вида факторов предпереводческого анализа текста:

- Экстралингвистические факторы (автор текста, коммуникативное намерение автора, время коммуникации, причина коммуникации, реципиент, канал передачи сообщения, функция текста).
- Внутритекстовые факторы (теме текста, содержанию текста, структуре текста, лексическим особенностям текста) [Nord, 2005, с. 40].

В рамках данного исследования нас в большей степени интересует анализ экстралингвистических факторов. Именно они похожи на «анализ» Станиславского, представленного в «Работе актёра над ролью».

К. Норд тоже предлагает задать ряд вопросов, основанных на формуле «Новой риторики»:

- Кто передает информацию?
- Кому?
- Зачем?
- С помощью какой среды?
- Где?
- Когда?
- Почему?
- На какую тему он / она говорит
- В каком порядке?
- С помощью каких невербальных элементов?
- Какие слова используются?
- Какие предложения?
- В каком тоне?
- С какой целью? [Nord, 2005, *ibid.*].

Изучение экстралингвистических факторов оригинального текста в письменном переводе происходит на уровне подготовки переводчика к осуществлению перевода. Ответы на вышеуказанные вопросы помогут понять функцию оригинального текста в коммуникации между отправителем и получателем. В устном переводе подобный анализ экстралингвистических факторов делает более успешным применение переводчиком механизма вероятностного прогнозирования, о котором писал Г.В. Чернов, советский лингвист [Чернов, 1978].

Справедливо отметить, что «анализ» К.С. Станиславского и изучение экстралингвистических факторов К.Норд во многом тождественны друг другу. Более того, изучение речевого портрета оратора, которого переводит устный переводчик, целесообразно проводить в том числе и с использованием театрального «анализа» К.С. Станиславского, так как анализ роли в системе Станиславского происходит не только на уровне биографических знаний о персонаже, но и на уровне психологии. В частности, изучается предполагаемая мотивация, желания, страхи, характер, а также особенности речи и поведения, что поможет переводчику в вероятностном прогнозировании.

Таким образом, принципы подготовки актёров, описанные в системе Станиславского, могут быть использованы в процессе подготовки устных переводчиков не только в технической части (постановке дикции, голоса и интонации), но и в процессе анализа экстралингвистических факторов и речевого портрета оратора. Упражнения К.С. Станиславского по постановке голоса и речи являются обобщением опыта как преподавателей дикции, так и преподавателей вокала (методика которых достаточно редко присутствует на занятиях по постановке речи), а театральный «анализ» Станиславского, основанный на психотехнике, позволяет глубже понять характер и особенности оратора. Использование системы Станиславского в подготовке устных переводчиков открывает новые перспективы для междисциплинарных исследований по данному вопросу.

Список литературы:

- Дмитриев Л.Б.* Основы вокальной методики / Л.Б. Дмитриев. – М.: Музыка, 2004. – 368 с.
Станиславский К.С. Работа актёра над ролью / К.С. Станиславский. – М.: Искусство, 1957. – 557 с.
Станиславский К.С. Работа актёра над собой в творческом процессе воплощения / К.С. Станиславский. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 416 с.
Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода / Г.В. Чернов. – М.: Международные отношения, 1978. – 208 с.
Чехов М.А. О технике актёра / М.А. Чехов. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 288 с.
Nord C. Text analysis in translation: Theory, methodology, and didactic application of a model for translation-oriented text analysis / C. Nord. – Amsterdam; New-York: Rodopi, 2005.

References:

- Chekhov M.A.* O tekhnike aktera / M.A. Chekhov. – M.: Izdatel'stvo AST, 2018. – 288 p. (in Russian).
Chernov G.V. Teoriya i praktika sinkhronnogo perevoda / G.V. Chernov. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1978. – 208 p. (in Russian).
Dmitriev L.B. Osnovy vokal'noi metodiki / L.B. Dmitriev. – M.: Muzyka, 2004. – 368 p. (in Russian).
Nord C. Text analysis in translation: Theory, methodology, and didactic application of a model for translation-oriented text analysis / C. Nord. – Amsterdam; New-York: Rodopi, 2005.
Stanislavskii K.S. Rabota aktera nad rol'yu / K.S. Stanislavskii. – M.: Iskusstvo, 1957. – 557 p. (in Russian).
Stanislavskii K.S. Rabota aktera nad soboi v tvorcheskom protsesse voploshcheniya / K.S. Stanislavskii. – SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2018. – 416 p. (in Russian).

Потапова Анастасия Максимовна
Высшая школы перевода (факультет)
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Potapova Anastasia
Higher School of Translation and Interpretation
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

УПОМИНАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ АВТОРОВ

TRANSLATION AND INTERPRETING IN THE WORKS OF ANCIENT GREEK AUTHORS

В статье рассмотрены случаи упоминания переводческой профессии и фактов межкультурной коммуникации в текстах древнегреческих авторов классического и эллинистического периодов на синхроническом и диахроническом уровнях. Несмотря на то, что до современного читателя не дошли специализированные трактаты греческих авторов вышеуказанных периодов о переводе, анализ на лексическом и контекстном уровнях на материале текстов греческих историографов Геродота Галикарнасского (около 484 г. до н. э. — около 425 г. до н. э.) и Ксенофонта (около 430 г. до н. э. — не ранее 356 г. до н. э.) может быть не менее информативен для истории перевода и позволяет выявить вариативность восприятия иноземной речи, устного и письменного слова, иностранных обычаев, и оценить роль переводчика в качестве государственного служащего, провожатого, посредника и толкователя. Стоит также отметить, что в результате исторических, политических и экономических изменений происходит трансформация восприятия иностранной речи носителями греческого языка: от полного неприятия до неподдельного интереса.

The article deals with the cases of mentioning the translation profession and the facts of intercultural communication in the texts of the ancient Greek authors of the classical and Hellenistic periods at the synchronic and diachronic levels. Despite the fact that the specialized treatises of the Greek authors of the above periods on translation have not reached the modern reader, the analysis at the lexical and contextual levels based on the texts of the Greek historiographers Herodotus of Halicarnassus (about 484 BC - about 425 BC) and Xenophon (about 430 BC - not earlier than 356 BC) can be no less informative for the history of translation and allows us to reveal the variability of perception of foreign speech, spoken and written word, foreign customs, and assess the role of the translator as a civil servant, guide, mediator and interpreter. It is also worth noting that as a result of historical, political and economic changes, there is a transformation of the perception of foreign speech by native speakers of the Greek language: from complete rejection to genuine interest.

Ключевые слова: история перевода, Геродот, Ксенофонт, древнегреческие авторы.

Key words: history of translation, Herodotus, Xenophon, Ancient Greek authors.

В истории перевода период становления и расцвета греческих полисов и пришедших к ним на смену эллинистических государств освещен [Robinson, Κασάλης], но не столь подробно по сравнению с римским периодом [Гарбовский 65 – 77], поскольку пока современной наукой не открыты трактаты древнегреческих авторов о переводе, о том, что следует переводить и как именно переводить с одного языка на другой. То есть такое сочинение на древнегреческом языке, где бы переводческая деятельность была бы объектом изучения и научного познания, не известно научному сообществу. Упоминания

же о переводческом ремесле в греческой литературе присутствуют и возникают в тех дошедших до нас сочинениях древних авторов, тематика которых посвящена странствиям и военным походам, то есть тем ситуациям, где соприкосновение с иноязычной культурой неизбежно. И подобные упоминания могут быть не менее информативны для историков перевода, поскольку раскрывают как отношение носителей греческого языка к переводческой профессии, так и восприятие ими чужеземного языка и культуры в древности. Рассмотрим подобные ситуации на примере произведений древнегреческих авторов Геродота, Ксенофонта и Аполлония Родосского.

Геродот Галикарнасский (около 484 г. до н. э. — около 425 г. до н. э.), древнегреческий историограф в своём сочинении «История» излагает как историю греко-персидский войн, так и энциклопедические сведения о других странах. Упоминание о переводчиках встречается сразу в первой главе.

Лидийский царь Крез проиграл войну с персидским царём Киrom, столица Лидии – Сарды, захвачена и разрушена, а Крезу уготовлена участь быть сожжённым заживо. Крез во время казни на жертвенном костре вспоминает афинянина Солона, который, взирая на его богатства, предупреждал его, что рано судить о счастье человека при жизни, не зная обстоятельств его кончины. Кир просит переводчиков перевести последние слова Креза. Переводчики не только переводят, но и настаивают на пояснении слов, смысл которых не ясен царю.

I. 86 «А Крез, стоя на костре, все же в своем ужасном положении вспомнил вдохновенные божеством слова Солона о том, что никого при жизни нельзя считать счастливым. Когда Крезу пришла эта мысль, он глубоко вздохнул, застонал и затем после долгого молчания трижды произнес имя Солона. Кир услышал это и приказал переводчикам узнать у Креза, кого это он призывает, и те, подойдя, спросили его. Крез некоторое время хранил молчание, но затем, когда его заставили [говорить], сказал: «Я отдал бы все мои сокровища, лишь бы все владыки могли побеседовать с тем, кого я призываю». Так как ответ Креза был непонятен, то переводчики опять стали настаивать, [чтобы пленник объяснил свои слова]».

В следующей главе Геродот приводит мифологизированный рассказ о восприятии иностранной речи носителями греческого языка. Двух жриц-египтянок греки называют «чёрными голубками», потому что они ещё не выучили греческого языка и «щебетали по-птичьи» «ὄρνισι φθέγγεσθαι». Иностранный язык уподобляется «птичьему щебетанию» в противовес «человеческому» греческому.

II. 55. А жрицы в Додоне сообщили вот что. Две черные голубки однажды улетели из египетских Фив, одна — в Ливию, а другая к ним в Додону. Сев на дуб, голубка человеческим голосом приказала воздвигнуть здесь прорицалище Зевса. Додонцы поняли это как волю божества и исполнили ее. Голубка же, прилетевшая в Ливию, как говорят, приказала основать там прорицалище Аммона. И это также — оракул Зевса. Это мне рассказывали додонские жрицы. Старшую из них звали Промения, среднюю Тимарета, а младшую Никандра. И другие люди из Додоны, из числа храмовых служителей, подтвердили мне их рассказ.

57. Голубками же, как я думаю, додонцы называли этих женщин потому, что те были из чужой страны и, казалось, щебетали по-птичьи. Когда затем голубка заговорила человеческим голосом, то это значит, что они теперь стали понимать женщину. Пока же она говорила на чужом языке, им казалось, что она щебечет по-птичьи. Действительно, как же может голубка говорить человеческим языком! Когда же они называют голубку черной, то этим указывают на то, что женщина была египтянкой.

Во второй главе Геродот также рассказывает об истории происхождения касты переводчиков в Египте. Первыми профессионально обученными переводчиками были египетские юноши, которых фараон Псамметих отдал на обучение греческому языку, после того как греческие племена ионийцев и карийцев помогли ему взойти на престол. Очевидно, что переводческая профессия передавалась по наследству.

II, 154 Ионянам же и карийцам, которые помогли ему [вступить на престол], Псамметих пожаловал участки земли для поселения друг против друга на обоих берегах Нила. Эти поселения назывались станами. Земли эти царь пожаловал им и, кроме того, все остальное по обещанию. Он передал им даже египетских юношей на обучение эллинскому языку. Эти египтяне — предки теперешних толмачей в Египте. А ионяне и карийцы долгое время жили в этой области. Она лежит по направлению к морю немного выше города Бубастиса, у так называемого Пелусийского устья Нила. Впоследствии царь Амасис повелел им оставить эту местность и переселил в Мемфис, сделав их телохранителями для защиты от своих же египтян. С этими поселенцами эллины, естественно, поддерживали сношения, и потому-то мы так хорошо осведомлены обо всех событиях в Египте со времени Псамметиха и позднее. Они были первыми иноземцами, поселившимися в Египте. В тех местах,

откуда их переселил Амасис, еще до моего времени виднелись остатки корабельных верфей и жилищ. Так-то Псамметих стал царем Египта.

II, 164. В Египте существует семь различных каст: жрецы, воины, коровьи пастухи, свинопасы, мелочные торговцы, толмачи и кормчие. Столько каст в Египте, а названия каст взяты по роду занятий [их членов].

Далее мы сталкиваемся с профессией переводчика уже при описании странствий самого Геродота. Геродот, осматривая пирамиды, обращается к услугам проводника. При этом проводник переводит все интересующие его надписи и знакомит с историей создания пирамид.

II, 125. Построена же эта пирамида вот как. Сначала она идет в виде лестницы уступами, которые иные называют площадками, или ступенями. После того как заложили первые камни [основания], остальные [для заполнения площадок] поднимали при помощи помостов, сколоченных из коротких балок. Так поднимали с земли камни на первую ступень лестницы. Там клали камень на другой помост; с первой ступени втаскивали на второй помост, при помощи которого поднимали на вторую ступень. Сколько было рядов ступеней, столько было и подъемных приспособлений. Быть может, однако, было только одно подъемное приспособление, которое после подъема камня без труда переносилось на следующую ступень. Мне ведь сообщали об обоих способах — почему я и привожу их. Таким образом, сначала была окончена верхняя часть пирамиды, затем соорудили среднюю и напоследок самые нижние ступени на земле. На пирамиде египетскими письменами было обозначено, сколько редьки, лука, чеснока съели рабочие. И, как я очень хорошо помню, переводчик, который читал мне надпись, объяснил, что на все это было израсходовано 1600 талантов серебра.

Несмотря на настороженность, которую греки проявляли по отношению к иностранцам — как наглядно показано в эпизоде с египетскими жрицами — в нижеизложенном пассаже Геродот демонстрирует широту взглядов и осуждает неуважение и нетерпимость к другим обычаям и святыням. Автор приводит случай при дворе Дария, когда царь интересуется через толмачей готовностью преступить устоявшиеся традиции у разных народов. Этот эпизод служит доказательством того факта, что обычаи одного народа могут быть совершенно неприемлемыми для другого.

III, 38. «Итак, мне совершенно ясно, что Камбис был великий безумец. Иначе ведь он не стал бы издеваться над чужеземными святынями и обычаями. Если бы

предоставить всем народам на свете выбирать самые лучшие из всех обычаи и нравы, то каждый народ, внимательно рассмотрев их, выбрал бы свои собственные. Так, каждый народ убежден, что его собственные обычаи и образ жизни некоторым образом наилучшие. Поэтому как может здравомыслящий человек издеваться над подобными вещами! А что люди действительно такого мнения о своем образе жизни и обычаях, в этом можно убедиться на многих примерах. Вот один из них. Царь Дарий во время своего правления велел призвать эллинов, бывших при нем, и спросил, за какую цену согласны они съесть своих покойных родителей. А те отвечали, что ни за что на свете не сделают этого. Тогда Дарий призвал индийцев, так называемых каллатиев, которые едят тела покойных родителей, и спросил их через толмача, за какую цену они согласятся сжечь на костре своих покойных родителей. А те громко вскричали и просили царя не кощунствовать. Таковы обычаи народов, и, мне кажется, прав Пиндар, когда говорит, что обычай — царь всего».

В IV книге при описании страны скифов упоминаются также переговоры скифов с аргипшеями, причем племена аргипшеев различаются между собой и в языковом плане, так что скифами требуются семь толмачей для перевода с семи наречий.

IV, 24. Страны до этих лысых людей и народы, живущие по сю сторону их, хорошо известны, так как к ним иногда приходят скифы. Ведь сведения о них можно легко получить не только от скифов, но и от эллинов из Борисфенской торговой гавани и прочих понтийских торговых городов. Скифы же, когда приходят к аргипшеям, ведут с ними переговоры при помощи семи толмачей на семи языках.

Дифференциация понятия «переводчика» на «переводчика» в значении проводника и «толмача» в значении придворного профессионального переводчика, которое мы встречаем в русском переводе, не прослеживается в оригинальном греческом тексте Геродота. В 8 случаях (I, 86; II, 125, 154, 164; III, 38, 140; IV, 24) при упоминании переводчика Геродот использует слово «ὁ ἑρμηνεύς» - «толкователь, переводчик». Разделение на переводчика и толмача Геродот на лексическом уровне не поддерживает.

В сочинении Ксенофонта (около 430 г. до н. э. — не ранее 356 г. до н. э.) «Анабасис», посвященном участию греческих наёмников в междоусобной войне персидских царевичей Кира и Артаксеркса, походу греков вглубь чужой страны после гибели Кира и их возвращению домой морским путём, упоминания о переводчиках достаточно многочисленны. И это уже не безымянные ремесленники, читатель узнаёт даже имена

переводчиков. Часто это люди из ближайшего круга правителей. Так, в окружении Кира присутствуют два переводчика: Глус (I, IV, 16; I, V, 7; II, I, 3; II, IV, 24) и Пигрет (I, II, 17; I, V, 7; I, VIII, 12). И если Пигрет появляется рядом с Киrom во время военных действий для передачи сообщений греческим наёмникам, то биография Глуса более насыщена. Глус – сын египтянина, сражавшийся в начале повествования на стороне Кира, который после смерти Кира не только не был казнён, но перешел на сторону Артаксеркса, занял достаточно высокий пост и получил обширные владения в удел.

II, 17 Объехав все войско, он остановил колесницу перед центром фаланги и отправил переводчика Пигрета к эллинским стратегам с приказом обнажить оружие и двинуться в атаку всей фалангой. Те передали приказ солдатам. И вот, по трубному сигналу, эллины подняли оружие и пошли в наступление. Затем они с громкими криками ускорили шаг, который сам собой перешел в бег по направлению к палаткам.

VIII, 12 В это время сам Кир, проезжавший с переводчиком Пигретом и тремя или четырьмя другими всадниками, приказал Клеарху вести войско на неприятельский центр, так как там находится царь. "Если, – говорил он, – мы одержим над ним победу, то все будет кончено".

Переводчик по имени Абросельм приходит к Ксенофону по поручению одрисского царя Севта и передает ему просьбу царя. В данном эпизоде переводчик выступает не только в традиционной для себя роли, но и в роли вестника, в роли посла, участника переговоров (VII, VI, 43).

(43) Оттуда Севф послал Ксенофону своего переводчика Абросельма с просьбой остаться у него вместе с 1000 гоплитами. Он обещал подарить ему приморские местности и все прочее, что было им раньше обещано, и под условием сохранения тайны сообщил ему, будто он слышал от Полиника, что если Ксенофонт подчинится лакедемонянам, то он непременно будет казнен Фиброном.

В эллинистический период, после распада обширной империи Александра Македонского и образования эллинистических монархий в IV – III вв. до н.э. происходит слияние западной и восточной культур. Греческая элита, царствующая на завоёванных территориях некогда могущественных империй Персии и Египта, оказывается в окружении местного населения, исповедовавшего иную религию, чтящего иные традиции и говорившего на чуждом иностранном языке. Путь меча и огня оказывается совершенно бесплоден и наступает эпоха расцвета неподдельного исследовательского интереса к чужой

культуре и языку. Если сравнивать пассаж Геродота о чужестранках, которые без знания греческого языка уподоблялись птицам, и нижеизложенный фрагмент эпической поэмы «Аргонавтика» Аполлония Родосского (295 – 215 гг. до н.э.), то разница в восприятии иностранной речи становится наиболее очевидна. (Ap. Rhod. Arg. IV 718 – 729).

Звук речи родной захотелось Кирке услышать

Из девичьих уст, лишь та на нее посмотрела, —
720 Ибо Гелия род узнать всегда очень просто

По сиянию глаз, лучащихся солнечным светом.

725 ἔτο δ' αὖ κούρης ἐμφύλιον ἴδμεναι ὀμφήν,
αὐτίχ' ὅπως ἐνόησεν ἀπ' οὐδέος ὅσσε βαλοῦσαν.

πᾶσα γὰρ Ἥελίου γενεῇ ἀρίδηλος ιδέσθαι

ἦεν, ἐπεὶ βλεφάρων ἀποτηλόθι μαρμαρυγῆσιν

οἷόν τέ χρυσεῖν ἀντόπιον ἴεσαν αἴγλην.

Медея, колхидская царевна, сбежавшая с греческим героем Ясоном против воли отца, после убийства родного брата Апсирта приезжает к своей тётке, волшебнице Кирке для прохождения обряда очищения, иначе корабль Арго не сможет продолжать путь. И здесь они вступают в диалог, который передан автором в виде косвенной речи. Примечательно тонкое психологическое наблюдение поэта о мотивации героев. Кирка говорит с племянницей, поскольку хочет услышать родную речь и эта речь – не греческая. Для обозначения иностранной речи используется понятие «ἡ ὀμφή», которое переводится как «речь богов, прорицание», то есть нечто недоступное для понимания простых смертных, требующее истолкования и интерпретации посвящённого человека. Здесь мы не встречаем эллинского снобизма по отношению ко всему чужеродному, а наоборот, притягательность и заинтересованность.

Список литературы:

Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. – 2-е изд. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.

Robinson D. Western Translation Theory from Herodotus to Nietzsche. London, NY: Routledge, 2014. – 338 p.

Аполлоний Родосский «Аргонавтика». Пер. Н. А. Чистяковой. М.: Ладомир 2001 г. – 237 стр.
Геродот. История в девяти книгах. Перевод и примечания Г. А. Стратановского, под общей редакцией С. Л. Утченко. Редактор перевода Н. А. Мещерский. Ленинград: Изд-во «Наука», 1972. – 600 с.

Ксенофонт. «Анабасис». Переводчик, автор статьи и примечаний М. И. Максимова под редакцией И.И. Толстого. М.: Изд-во Академии наук СССР. 1951 г. – 298 с.

Κασάπης Ελένη. Ιστορία Μετάφρασης.

<https://opencourses.auth.gr/courses/OCRS319/> Date application 20.08.2021

References:

Garbovskii N. Teoriya perevoda: uchebnik. [Translation theory: handbook] – 2-e izd. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2007. – 544 p. (in Russian)

Robinson D. Western Translation Theory from Herodotus to Nietzsche. London, NY: Routledge, 2014. – 338 p.

Пышненко А.А.
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Pyshnenko A.
The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗНОСТИ МЕТАФОР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА И.А. ГОНЧАРОВА "ОБЛОМОВ")

THE ROLE OF FIGURATIVENESS IN THE PROCESS OF METAPHOR FORMATION IN FICTION TEXT: A STUDY OF «OBLOMOV» NOVEL BY IVAN GONGHAROV

В статье рассмотрены механизмы формирования художественного образа при помощи метафоры. Метафора имеет способность обозначить предмет в ассоциативной связи с другим, она несет в себе скрытые оттенки эмоциональных смыслов и определенные ассоциации, которые способствуют формированию художественного образа. Чтобы идентифицировать метафору в тексте читателю необходимо глубоко понимать язык художественного произведения, которое он читает.

The article considers the problem of figurativeness in the process of metaphor formation in fiction text. Metaphor has some similarity to simile in that it compares two wildly contrasting images together to create something new. The main difference is that the contrast is implied rather than being direct. To identify and understand metaphor in text does require a bit more work on the part of the reader.

Ключевые слова: образность, метафора, художественный текст, образ, образные речевые средства.

Keywords: figurativeness, metaphor, fiction text, figurative means of the language.

Особенность художественного текста состоит в том, что, в отличие, от научных статей или технических описаний, он обычно характеризуется высокой степенью национально-культурной и временной обусловленностью. Независимо от того, стремится автор к этому или нет, художественный текст всегда отражает особенности того народа, представителем которого автор является и на языке которого он пишет, и того времени, в котором он живет. Именно из художественной литературы человек получает большой процент знаний о жизни, о природе, об истории, об обычаях и традициях. Писатель, решивший изобразить характер человека, должен изучить его образ жизни, установить существенные черты, которыми определяются его действия и поступки. Для этого писатель присматривается к жизни множества людей, отмечает у них отдельные, наиболее характерные черты, но переносит их в художественное произведение не просто механически, а домысливает их, типизирует в целостный образ, поэтому литературные герои рассматриваются прежде всего, как явления социальные, как представители той или иной конкретно-исторической среды.

«Изучение художественного произведения, его языка, содержания должно опираться на глубокое понимание общественной жизни соответствующего периода развития народа, на разностороннее знание культуры и искусства этой эпохи... на глубокое проникновение в творческий метод автора и своеобразие его индивидуального словесно-художественного мастерства» [Виноградов, 1959, с. 171]

Текст производит больше воздействия не то от того, о чем он написан, а от того как он написан. «Смысл слова в художественном произведении никогда не ограничен его прямым номинативно-предметным значением... В контексте всего произведения слова и выражения, находясь в тесном взаимодействии, приобретают дополнительные смысловые оттенки. [Виноградов, 1959, с. 233] «Очевидно, дело не в одних образных выражениях, а в неизбежной образности каждого слова, поскольку оно преподносится в художественных целях... в плане общей образности». [Пешковский, 1930, с. 158].

Юрина определила образность как «лексико-семантическую категорию, обобщающую структурно-семантическое свойство единиц лексико-фразеологического уровня языка, проявляющееся в способности обозначить определенное явление внеязыковое действительности (предмет, свойство, процесс, ситуацию) в ассоциативной связи с другим, не торжественным обозначаемому, явлением на основе их реального или мнимого сходства посредством метафорической внутренней формы языковой единицы.» [Юрина, 2005 с. 27] Это определение выявляет способность слова обозначить предмет в ассоциативной связи с другим. Юрина также отмечает, что образ необходимо рассматривать применительно к содержанию слов и выражений, которые вызывают в сознании человека этот образ при восприятии языковой единицы.

В лексической системе языка формируются «перцептивные первичные образы», другими словами типовые образы или «образы восприятия объекта», характерные для определенных культурно-национальных сообществ. И.А. Стернин выделяет в значении слово «образный» компонент – «обобщенный, чувственно наглядный образ предмета, чувственное представление о предмете, называемом словом.» [Цит. по: Стернину, 1979, с.129; Юрина, 2005, с.16] Далее на основе этих элементарных единиц чувственно-рационального отражения действительность, то есть «первичных перцептивных образов», образуются более сложные комбинированные структуры.

Они формируются путем «переосмысления чувственно-наглядных образов, основанном на нелинейных ассоциативных связях и комбинациях первичных чувственных элементарных образов, возникающих в процессе творческого мышления, в основе которого лежат симилятивные процессы – поиск аналогии между познаваемыми явлениями и их

уподобление» [Юрина, 2005 с. 16] В результате чего формируются «вторичные чувственно-ментальные образы, имеющие двуплановую содержательную структуру».

Образность создается, если компонент смысла обладает двуплановостью, и возникает перенаправление смысла. Именно двуплановое слово В.В. Виноградов называет образным: «Слово, совпадая по своей внешней форме со словом соответствующей национальной языковой системы и опираясь на его значение, обращено не только к общенародному языку..., но и к тому миру художественной действительности, который создаётся или воссоздаётся в художественном произведении. Оно (слово) является строительным элементом для его построения и соотносимо с другими элементами его конструкции или композиции. Поэтому оно двупланово по своей смысловой направленности и, следовательно, образно» [Виноградов, 1980, с. 251]. Оказываясь в художественном контексте, слово становится частью сложной образной системы текста и несет эстетическую функцию.

Человеческое мышление способно отражать явления в конкретно-чувственных формах и ассоциативных связях, что обуславливает образность значений языковых единиц. Работая над произведением, писатель долго продумывает содержание и «приводит в соответствие с ним форму, интуитивно угадывая направления сюжета и определяя композицию, изменяя систему образных средств, строго подчиняя ее замыслу» [Федоров А.И., 1985, с.9] Он выражает свои образные представления посредством национального языка, приспособлявая его для своих целей.

Юрина в своем подходе выделяет образность, как одну из базовых лексикологических категорий, и приводит структурно-семантические типы образных единиц языка. Необходимо учитывать определённые параметры, чтобы отнести лексическую единицу к образной:

Мотивированность

Метафорическая внутренняя форма

Семантическая двуплановость

Осознанность образного значения носителями языка

Узуальность образного представления

Наличие контекстов, актуализирующих образный характер значения

«К числу образных средств не относятся слова, утратившие мотивированность, внутренняя форма которых не осознается носителями языка.» [Юрина, 2005, с. 32] Отмечается, что большинство образных средств является экспрессивными и стилистически маркированными, так как выражают эмоционально-оценочное отношение. «В качестве

образных квалифицируются слова и выражения, сохраняющие метафорические ассоциативные связи с мотивирующими единицами [Юрина, 2007, с. 41]

Юрина делит образные средства на лексические и фразеологические (образные выражения). К лексическим она относит собственно-образные слова и языковые метафоры. «Собственно образные слова – это морфологически мотивированные лексические единицы с метафорической внутренней формой.» [Юрина, 2007, с. 49]

В художественном тексте много образных речевых средств. «Понимание их содержания и назначения – одна из важных ступеней, по которым читатель поднимается к глубокому осмыслению содержания и формы художественного произведения» [Федоров А.И., 1985, с. 24] Федоров относит к языковым фактам следующие средства:

Устаревшие слова

Выразительно-изобразительные средства, взятые из общенародного языка

Народная фразеология (стреляный воробей, тяжелая артиллерия)

Языковые образы-символы (береза у русских – символ Родины)

Диалектизмы (летось – в прошлом году)

Речевые (авторские) образные средства, которые служат для передачи личных мнений автора о явлениях действительности, при этом у каждого создаются разные речевые образы.

Сравнение

Метафорическая образность

Внутренняя форма (отличительный знак, бросающийся в глаза, например, кличка, прозвище)

Метонимия

Перифразы

Синонимы

Полисемия, омонимия, параномия и антонимия

Морфологические и синтаксические средства образности

Фонетические средства – звукоподражательные слова, включаемые для эмоционального восприятия человеком речи. «Писатель нередко подбирает слова не только по принципу их семантического соответствия образному представлению, но и с учетом того, в какой мере их звуковой состав напоминает звуки, характерные для изображаемого явления действительности» [Федоров А.И., 1985, с. 111]

Стилизация – имитация какого-либо типа речи. Например, для того чтобы передать образ исторической эпохи автор воссоздает характерной для изображаемой эпохи стиль речи.

Как пишет Федоров, это не полный список средств выражения образных представлений общенародной речи. Частным случаем воплощения языковой образности являются тропы, и каждому крупному писателю присущи своя манера воспроизведения, свои изобразительные средства, свой неповторимый стиль. Зарождение образа и вместе с ним всего смысла художественного произведения обусловлено взаимодействием прямых и переносных значений слов, за пределами которых его существование невозможно.

Одним из источников формирования образа является метафора, её возможность вызывать ассоциации. Метафора позволяет создать емкий образ, основанный на ярких, зачастую неожиданных, смелых ассоциациях. В основу метафоризации может быть положено сходство самых различных признаков предметов: цвета, формы, объема, назначения, положения в пространстве и времени и т. д. «Метафора — это перенос названия с одного предмета на другой на основании их сходства. Однако лингвисты определяют метафору как семантическое явление, вызванное наложением на прямое значение слова добавочного смысла, который у этого слова становится главным в контексте художественного произведения.» [Голуб, 2001, с. 134]

Илюхина отмечает, что изучение метафоры – это многоотраслевое направление, метафору рассматривали как механизм речемыслительной деятельности, как способ смыслопроизводства (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, В.Н. Телия и др.), способ концептуализации нового знания (С.С. Гусев и др.), способ номинации, словообразования (В.Н. Прохорова, М.Э. Рут и др.), механизм семемного варьирования (Д.Н. Шмелев, И.А. Стернин, А.П. Чудинов и др.), способ выражения индивидуального видения действительности и создания художественного мира (Н.А. Кожевникова, Н.Н. Иванова и др.) и т.д.

Лексическое значение метафоры связано с обозначаемым предметом, денотатом, и определено его свойствами. Хотя не всегда можно описать возникшие образы дескриптивным способом при помощи критериев формы, цвета или размера. Не только зрительное, но и чувственное познание образа способствует возникновению метафоры, которая позволяет выразить образ через метафорический перенос. Поэтому в узком смысле процесс возникновения художественного образа при помощи метафоры можно обозначить как перенесение смысла с одного слова на другое. Для возникновения метафоры помимо внутренней формы и переносного значения слова также очень важен контекст речевого

высказывания, который позволяет оценить сферу употребления метафоры и выделить ее в тексте художественного произведения. Метафорическое использование слова оказывает влияние на его словарное значение, добавляя свежие смысловые оттенки. «Федоров писал, что метафора — это семантическое явление, обусловленное наслоением добавочного смысла на прямое значение слова или словосочетания, что проявляется в необычной сочетаемости их со словами контекста. Он также отметил, что добавочный смысл у такого слова становится доминирующим, прямое же значение теряет свою роль и служит лишь ориентиром для авторской ассоциации.» [Федоров А.И., 1985, с. 62]

Как отметила Складревская, в основе метафоризации лежит в некоторых случаях общее исходное впечатление от сопоставляемых предметов, а не конкретный признак. Компонент смыслового значения единицы, которое связывает метафорическое значение с исходным, она называет символом метафоры. «Под символом метафоры мы понимаем элемент семантики, который в исходном номинативном значении относится к сфере коннотации, а в метафорическом значении входит в денотативное содержание в качестве ядерных (дифференциальных) сем и служит основанием смысловых преобразований в процессе метафоризации.» [Складревская, 1993, с.47] Другими словами, при образовании метафоры может извлекаться сопутствующее значение языковой единицы, которое содержит дополнительные семантические функции и связано с основным значением в сознании носителей языка.

Важно отметить, что не каждое слово обладает потенциальной возможностью стать основой для ассоциативного значения. Это зависит от того, обладают ли предметы и явления, на которые указывает слово, сходством признаков. Писатель должен быть способен оценивать один предмет посредством другого предмета или его качества. Необходимо знать язык того времени, на котором писалось произведение, чтобы правильно понять образность.

Голуб отметила, что в стилистике необходимо разграничивать индивидуально-авторские метафоры, которые авторы создают для конкретной речевой ситуации, и анонимные, повторяющиеся в произведениях различных авторов, что привело к их закреплению в языке. Приходько подразделяет индивидуальные метафоры на два вида, сквозную, использующуюся в нескольких произведениях автора, и уникальную, использующуюся в одном контексте. «По сути, метафора может являться семантическим окказионализмом (усуществующих слов появляется новое, неожиданное значение, не зафиксированное в словаре). [Приходько, 2008, с.118]

Таким образом, метафора, согласуясь с узуальным значением, несет и индивидуально-авторские ассоциации, которые помогают автору создать настрой, понимание развития событий. Образные слова помогают глубже понять происходящее и уловить авторский замысел.

В романе «Обломов» И.А. Гончаров использует метафоры, характеризующие внешность человека, его качества, интеллектуальные способности, черты характера, поведение, положение в обществе, эмоции, переживания и чувства. Следует отметить, для раскрытия характеров героев необходимо понимать язык Гончарова, который играет важную роль в создании образа. Гончаров был мастером создания типичных характеров, противопоставляя в «Обломове» образы, чувства, портретные характеристики и черты характера героев, и его художественные приемы очень разнообразны. «Горький называл Гончарова одним из «великанов русской литературы», которые «писали пластически, слова у них - точно глина, из которых они богоподобно лепили фигуры и образы людей, живые до обмана...» [Зерчанинов, электронный ресурс]

Приведем один из примеров «...*а душа так открыто и ясно светилась в глазах, в улыбке, в каждом движении головы, руки.*» (с.27, глава 1, часть 1) Гончаров использует метафору, основанную на устойчивой образной модели «*глаза – зеркало души*», однако расширяет ее, дополняя добавочными внешними характеристиками героя. Эта метафора усиливает впечатление цельного образа Обломова.

Другой пример «*Но, смотришь, промелькнет утро, день уже клонится к вечеру, а с ним клонятся к покою и утомленные силы Обломова: бури и волнения смиряются в душе, голова отрезвляется от дум, кровь медленнее пробирается по жилам. Обломов тихо, задумчиво переворачивается на спину и, устремив печальный взгляд в окно, к небу, с грустью провожает глазами солнце, великолепно садящееся на чей-то четырехэтажный дом.*» (с.99, глава 6, часть 1) Гончаров использует метафору «*голова отрезвляется от дум*», имея в виду, что голова Обломова освобождается от мыслей, другими словами от идей что-то начать, обратить стремления в подвиг. Глагол «*трезветь*, трезвею, трезвеешь, несов. (к отрезветь). Освободиться от опьянения, становиться трезвым, трезвее.» [Толковый словарь Ушакова, электронный ресурс]

Еще один пример индивидуально-авторской метафоры «*Если на лицо набегала из души туча заботы, взгляд туманился, на лбу являлись складки, начиналась игра сомнений, печали, испуга; но редко тревога эта застывала в форме определенной идеи, еще реже превращалась в намерение. Вся тревога разрешалась вздохом и замирала в апатии или в дремоте.*» (с. 27, глава 1, часть 1) Интересно, что метафора, описывающая изменение

чувства тревоги, в образе Обломова благодаря авторскому выбору языковых средств уподобляется процессу, протекающему в голове у Обломова.

«Никто не знал и не видал этой внутренней жизни Ильи Ильича: все думали, что Обломов так себе, только лежит да кушает на здоровье, и что больше от него нечего ждать; что едва ли у него вяжутся и мысли в голове. Так о нем и толковали везде, где его знали.» (с.100, глава 7, часть 1) *Вязаться* страдательная форма к глаголу вязать, в переносном значении означает «идти, протекать (о связной, непрерывной речи, беседе и т.п., о течении мыслей).» [Толковый словарь Ефремовой, электронный ресурс]

«Уже легкое, приятное онемение пробежало по членам его и начало чуть-чуть туманить сном его чувства, как первые, робкие морозцы туманят поверхность вод; еще минута — и сознание улетело бы бог весть куда, но вдруг Илья Ильич очнулся и открыл глаза.» (с. 134, глава 8, часть 1) Следующая метафора, которую мы разберем, «*туманить сном его чувства*». *Туманить* в переносном значении, означает «лишать способности отчетливо, ясно мыслить, соображать.» [Толковый словарь Ефремовой, электронный ресурс] Гончаров данной метафорой хотел показать, что сон лишил Обломова способности ясно мыслить.

«Если на лицо набегала из души туча заботы, взгляд туманился, на лбу являлись складки, начиналась игра сомнений, печали, испуга; но редко тревога эта застывала в форме определенной идеи, еще реже превращалась в намерение. Вся тревога разрешалась вздохом и замирала в апатии или в дремоте.» (с. 27, глава 1, часть 1) В данном примере мы рассматриваем две метафоры «*набегала туча заботы*» и «*начиналась игра сомнений, печали и испуга*». Первая метафора основана на сходстве с явлением природы.

«...а ливрея в воспоминаниях его была единственною представительницею достоинства дома Обломовых.» (с. 32, глава 1, часть 1) В данном фрагменте текста Гончаров снова прибегает к созданию комического эффекта при помощи метафоры, основанной на персонификации. Так автор наделяет старую ливрею признаками одушевленного существа, называя ее «*представительницей достоинства дома Обломовых*».

«В первые годы пребывания в Петербурге, в его ранние, молодые годы, покойные черты лица его оживлялись чаще, глаза подолгу сияли огнем жизни, из них лились лучи света, надежды, силы. Он волновался, как и все, надеялся, радовался пустякам и от пустяков же страдал.» (с.90, глава 5, часть 1). В данном примере мы рассматриваем две метафоры «*огонь жизни*» и «*лучи света, надежды, силы*». В первой метафоре Гончаров

использует слово *огонь*, что в переносном значении означает «страсть, пыл, жар.» [Ушаков, электронный ресурс]. Гончаров использует эту метафору, чтобы показать противопоставление между «покойными чертами» героя и его неожиданным оживленным состоянием души, его желанием заниматься чем-то.

«И он воротился в свое уединение без груза знаний, которые бы могли дать направление вольно гуляющей в голове или праздно дремлющей мысли.» (с.96, глава 6, часть 1) Рассмотрим метафору «груз знаний». Слово груз в русском языке используется в переносном значении, когда подразумевается «то, что тяготит, угнетает, мучит» [Толковый словарь Ефремовой, электронный ресурс]

«Освободясь от деловых забот, Обломов любил уходить в себя и жить в созданном им мире.» (с. 98, глава 6, часть 1) Следующая метафора, которую мы рассмотрим, «деловые заботы». Под заботами Гончаров подразумевает беспокойство или обременительное дело.

Метафора играет важную роль в языке художественного произведения и уникальна по своему метафорическому переносу. Метафоры И.А. Гончарова будят воображение и позволяют читателю ярко воспринимать описываемую картину.

Список литературы:

- Виноградов В.В. О языке художественной прозы/ В.В. Виноградов. М.: Издательство «Наука», 1980. 360 с.
- Голуб И. Стилистика русского языка. - 3-е изд., испр. / И. Голуб. – М.: Рольф, 2001. 448 с.
- Пешковский, А.М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики/ А.М. Пешковский. М.: Л., 1930. 246 с.
- Приходько В.К. Выразительные средства языка: учеб. пособие для студентов ВУЗов/ В.К. Приходько. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 256 с
- Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка/ Г.Н. Скляревская. СПб.: 1993. 246 с.
- Федоров А.И. Образная речь/ А.И. Федоров. Новосибирск: Наука, 1985. 120 с.
- Юрина Е.А. Образный строй языка/ Е.А. Юрина. Томск: Издательство томского университета, 2005. 156 с.
- Толковый словарь Ефремовой – Режим доступа:, электронный ресурс <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения 30.08.2021)
- Толковый словарь Ушакова, – Режим доступа:, <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 30.08.2021)

References:

- Vinogradov V.V. O yazyke khudozhestvennoi prozy/ V.V. Vinogradov. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1980. 360 s.
- Golub I. Stilistika russkogo yazyka. - 3-e izd., ispr./ I. Golub. – M.: Rol'f, 2001. 448 s.
- Peshkovskii, A.M. Voprosy metodiki rodnogo yazyka, lingvistiki i stilistiki/ A.M. Peshkovskii. M.: L., 1930. 246 s.
- Prikhod'ko V.K. Vyrazitel'nye sredstva yazyka: ucheb. posobie dlya studentov VUZov/ V.K.

Prikhod'ko. M.: Izdatel'skii tsentr «AkademiYA», 2008. 256 s
Sklyarevskaya G.N. Metafora v sisteme yazyka/ G.N. Sklyarevskaya. SPb.: 1993. 246 s.
Fedorov A.I. Obraznaya rech'/ A.I. Fedorov. Novosibirsk: Nauka, 1985. 120 s.
Yurina E.A. Obraznyi stroi yazyka/ E.A. Yurina. Tomsk: Izdatel'stvo tomskogo universiteta, 2005. 156 s.
Tolkovyi slovar' Efremovoi – Rezhim dostupa: ehlektronnyi resurs <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (data obrashcheniya 30.08.2021)
Tolkovyi slovar' Ushakova, – Rezhim dostupa: <https://ushakovdictionary.ru/> (data obrashcheniya 30.08.2021)

Селезнева Александра Ильинична
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Selezneva Alexandra
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

FORMATION OF INTERPRETING COMPETENCES AT RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Дидактика перевода является самостоятельной наукой, которая занимается теоретическими разработками в сфере изучения и преподавания перевода, а также разработкой упражнений и дидактических пособий для студентов, стремящихся овладеть навыками переводческой деятельности. Для разных видов перевода необходима определенная совокупность знаний и умений, которые сделают возможным качественное выполнение работы, то есть набор переводческих компетенций. Однако начинать подготовку к последующим занятиям по переводу следует уже на занятиях по языку. В статье рассматриваются упражнения для студентов-иностранцев, изучающих русский язык и стремящихся овладеть навыками устного перевода.

Interpreting didactics is an independent science that deals with theoretical developments in the field of studying and teaching interpreting, as well as the development of exercises and didactic books for students seeking to master the skills of interpreting activity. Different types of interpreting require a certain set of knowledge and skills that will make it possible to perform high-quality work, that is, a set of interpreting competencies. However, one should start preparing for consecutive interpreting classes already at the language classes. The article discusses exercises for foreign students studying Russian and seeking to master the skills of interpretation.

Ключевые слова: дидактика перевода, переводческие компетенции, РКИ, устный перевод.

Keywords: interpreting didactics, interpreting competencies, Russian as a foreign language, consecutive interpreting.

В современном мире межъязыковое посредничество играет важную роль. Процессы глобализации, наращивание международных контактов и связей, распространение русского языка за границей, представительство России в международных организациях, постоянный обмен в области культуры и науки, а также сотрудничество России в сфере торговли, дипломатии, туризма с другими странами являются причиной большой востребованности устных переводчиков. В связи с этим требуется профессиональная подготовка кадров в данной сфере, поэтому необходимо рассматривать вопросы дидактики переводческой деятельности, выявлять переводческие компетенции и разрабатывать упражнения для формирования необходимых навыков. Для приобретения переводческих навыков нужна специальная подготовка. Дидактика перевода включает в себя как теоретические разработки по методике преподавания перевода, так и практические пособия, опирающиеся на эти теоретические основы. «Дидактика перевода развивается в тесном контакте с психолингвистикой, методикой преподавания иностранных языков, а также с общей дидактикой (теорией обучения). Её задачей

является построение оптимальной модели обеспечения переводческой профессиональной компетентности» [Алексеева, 2004, с. 49].

В.Н. Комиссаров пишет, что переводческие компетенции включают в себя языковую, текстообразующую, коммуникативную, техническую и личностную компетенции. [Комиссаров, 2011, с. 326-330].

Под *языковой компетенцией* переводчика предполагается владение всеми аспектами языка, знание лексических и грамматических особенностей, полное освоение правил использования единиц языка для построения речевых высказываний, а также умение правильно выбирать языковые единицы, подходящие для обстановки общения. Все эти знания помогают понять текст оригинала и создать текст перевода. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что переводчику необходимо обладать всесторонней языковой компетенцией в рецептивном и продуктивном плане. Безусловно, языковая компетенция каждого отдельного переводчика имеет свои границы, однако, чем шире эти границы, тем выше профессиональная компетентность специалиста.

Следует отметить, что языковая компетенция переводчика отличается от языковой компетенции специалистов других областей еще и особой гибкостью, способностью быстро переключаться, переходить от восприятия речи к ее воспроизведению, от одного языка к другому, от одного регистра речи к другому, а также при необходимости изменять синтаксический рисунок речи. «Обычный коммуникант обладает определенным уровнем владения языком, которым он пользуется по своему усмотрению, самостоятельно выбирая средства выражения из своего идиолекта сообразно цели и ситуации общения, в определении которых он принимает непосредственное участие». [Комиссаров, 2011, с. 326].

Материалы и упражнения, на которых должны основываться практические занятия по русскому как иностранному, отличаются от традиционных упражнений и материалов по русскому языку и культуре речи. Так как прежде всего они отрабатывают навыки, связанные именно с компетенциями, необходимыми будущим специалистам в области перевода. Мы привели примеры разработанных нами упражнений на формирование этих навыков, составляющих переводческие компетенции. Методическую основу данных упражнений составляют системы упражнений, разработанные Р.К. Миньяром-Белоручевым для подготовки профессиональных переводчиков.

На наш взгляд, исходя из перечисленных выше компетенций, необходимых устным переводчикам, на занятиях по языку следует использовать определенные виды упражнений, а именно: задания, помогающие запомнить определенные клишированные речевые обороты, задания, отрабатывающие навык подбора описательных конструкций, задания, направленные

на развития навыков языковой догадки, задания на осуществление переводческих перефразирований и трансформационных операций, задания на осуществление языковой компрессии, задания на отработку навыка генерализации, задания, на закрепление навыка лексического выбора.

Прежде всего справедливо отметить, часто студенты допускают ошибки в лексической сочетаемости, что может приводить к контаминации или другим видам речевых ошибок. Для этого необходимо предлагать задания, в которых нужно составить словосочетания со словами, вызывающими сложности. Например: 1. расширить/увеличить (что?) потенциал, возможности 2. античный/классический (что?) язык, мифология 3. повысить/усилить (что?) внимание, интерес 4. губительный/пагубный (что?) влияние, действие [Есакова, 2019, с. 118].

Также одно из свойств, облегчающих процесс устного перевода - клишированность речи. Поэтому на занятиях по русскому языку необходимо уделять внимание упражнениям на запоминание наиболее часто встречающихся в речи оборотов в языке. Необходимо, чтобы к концу обучения их использование было доведено до автоматизма. Это сможет в дальнейшем облегчить деятельность переводчика, так как, например, в дипломатической сфере в речи ораторов всегда присутствуют строгие клишированные формы. Поэтому следует, чтобы будущие переводчики помнили о таких моделях, а не подбирали каждый раз новые варианты перевода. Для этого студентам в задании может предлагаться список клишированных конструкций. Например, конструкции, выражающие приветствие и благодарность. Такие формулы выражения приветствия и благодарности встречаются во время официально-деловой обстановки. Например: «Приветствую вас...», «Я рад приветствовать вас...», «Я выражаю вам глубокую признательность за...», «Позвольте поблагодарить вас за...», «Разрешите выразить вам свою признательность за...» и т.д.

После ознакомления с наиболее распространенными формами выражения приветствия и благодарности, студентов можно попросить составить свою собственную речь, в которой будут фигурировать изученные конструкции. Например, это может быть речь по случаю вручения награды, речь по случаю открытия конференции, речь по случаю завершения работы форума и т.д. Во время выполнения такого задания студенты не только запоминают наиболее распространенные клише, но и узнают о структуре официально-деловых речей, учатся составлять их самостоятельно.

В следующем задании студенты также отрабатывают клишированные сочетания и развивают навык подбора описательных конструкций. Приведем следующие примеры: специфика малых населенных пунктов - особенности малых городов; миграция молодежи - переселение молодого поколения; рост безработицы - отсутствие рабочих мест.

Также зачастую переводчик во время работы сталкивается с такой проблемой как недостаток данных. Для этого в работе рассматривается ряд упражнений, направленный на развитие «языковой догадки» или «переводческого прогнозирования». Переводчик, анализируя, прогнозирует. Он одновременно охватывает прошлое, то есть то, что было сказано, настоящее, то есть, то, что оратор говорит сейчас и будущее, то есть то, что оратор скажет.

Рассмотрим упражнение, направленное на отработку именно этого навыка. Студентам предлагается дополнить фразы подобного характера: *Москва - крупнейший в стране политический и _____ центр, имеющий важное _____.* Студент может дополнить предложение следующим образом: *Это крупнейший в стране политический и культурный центр, имеющий важное историческое значение.* Или: *На долю города выпало _____, но к концу XV в. Московское государство стало одним из самых _____ в Европе, а Москва превосходила по количеству жителей и территории Лондон, Прагу и _____.* Один из возможных вариантов: *На долю города выпало немало испытаний, но к концу XV в. Московское государство стало одним из самых могущественных в Европе, а Москва превосходила по количеству жителей и территории Лондон, Прагу и другие европейские города.* Или: *Первые сведения о поселениях на территории Москвы появились около 3 миллионов лет назад, о чём _____.* Возможный вариант: *Первые сведения о поселениях на территории Москвы появились около 3 миллионов лет назад, о чём свидетельствуют материалы археологических раскопок (курсив мой - А.С.).*

Во втором упражнении отрабатывается навык «речевой компрессии». Студенты должны упростить предложение, исключая слова, содержащие второстепенную информацию, избегая искажения смысла. Рассмотрим следующее предложение: *Город-герой Москва является столицей Российской Федерации и административным центром Московской области. Это крупнейший в стране политический, экономический, научный и культурный центр, имеющий важное мировое значение. Пример сокращения: Город-герой Москва - столица России и административный центр Московской области, с важным мировым значением.* В данном случае «политический, экономический, научный и культурный центр» является второстепенной информацией. Или: *Москва – одна из самых многонаселенных столиц мира, в ней проживает 10 миллионов человек. В целом же численность столичной агломерации, состоящей из Москвы и пригородов, составляет около 14 миллионов человек.* Пример компрессии: *В Москве и ее пригородах проживает 14 миллионов человек, что делает город одним из самых густонаселенных столиц мира. В данном случае опускается повторение информации, что делает возможным объединить два предложения в одно.* Или: *Гуманитарные проблемы и необходимость защищать граждан собственных стран обуславливают острую*

заинтересованность многих правительств в оказании помощи другим государствам в совершенствовании их систем управления ростом городов и защиты окружающей среды. Например: Многие правительства заинтересованы в оказании помощи другим государствам из - за возникающих гуманитарных проблем и необходимости защищать своих граждан. В данном случае опускается уточнение, которое присутствует в исходном варианте предложения. Или: *Новые жестокие эпидемии необычных заболеваний, впервые появившись в перенаселенных трущобах неэффективно управляемых городов в развивающихся странах, всё чаще обнаруживаются в населенных пунктах развитых стран, куда их ввозят гости страны, возвращающиеся домой туристы или растущее число экологических беженцев, которые покидают свои всё более непригодные для жизни города.* Пример сокращения: *Новые эпидемии редких заболеваний стали появляться в развитых странах из-за потока туристов и беженцев* (курсив мой - А.С.). В данном случае перефразируя предложение значительно сокращается и становится более легким для восприятия.

Следующее задание - требующее регулярного выполнения - задание на «генерализацию», в котором необходимо заменить видовые названия родовыми. Например, предлагается список следующих топонимов: *Москва, Санкт-Петербург, Лондон, Прага или Ока, Волга, Днепр, Лена* (курсив мой - А.С.).

Далее рассмотрим задание на «переводческое перефразирование», в котором необходимо заменить выделенные слова синонимами. Приведем следующий пример: *Власти не способны поддерживать высокий уровень жизни и стабильный экономический рост.* Варианты замены: *Власти не способны поддерживать благосостояние людей на высоком уровне и устойчивый экономический рост.* Или: *Увеличение количества мигрантов снижает уровень жизни?* Вариант замены: *Ядовитые вещества отнимают у людей здоровье и энергию.* *Токсичные вещества отнимают у людей здоровье и энергию.* Или: *Индекс смертности, травматизмов и ущерба еще больше возрастает, когда происходят стихийные бедствия.* Вариант замены: *Показатели смертности, травматизмов и потерь еще больше возрастают, когда случаются природные катаклизмы.* (курсив мой - А.С.).

Также для отработки навыков «переводческого перефразирования» можно использовать не отдельно взятые предложения, а связный текст, в котором выделены определенные слова или словосочетания, нуждающиеся в замене. Студентам предлагается читать текст вслух и перефразировать выделенные фрагменты. Упражнения следует выполнять в достаточно быстром темпе. Например: *Экологические проблемы наиболее остро проявляются в городах, но они также угрожают интересам развитых стран по целому ряду направлений.* Экологические

проблемы городов *подрывают устойчивый* экономический рост. *Непригодные* для жизни города более *подвержены* социальным потрясениям и *политической нестабильности*. Новые *жестокие эпидемии*, впервые появившись в *перенаселенных трущобах* неэффективно управляемых городов в развивающихся странах, всё чаще обнаруживаются в *населенных пунктах* развитых стран, куда их ввозят гости страны, возвращающиеся домой туристы или растущее число экологических беженцев, которые покидают свои все более *непригодные* для жизни города.

Предлагаем один из возможных вариантов: Проблемы *окружающей среды* наиболее *сильно* проявляются в городах, но они также *ставят под угрозу* нужды развитых стран во *многих областях*. Экологические проблемы городов *нарушают* стабильный экономический рост. *Неблагоприятные* для проживания города более *уязвимы* к социальным потрясениям и *государственным переворотам*. Новые *серьезные заболевания*, впервые появившись в *густонаселенных районах на окраинах* неэффективно управляемых городов в развивающихся странах, всё чаще обнаруживаются в *городах* развитых стран, куда их ввозят гости страны, возвращающиеся домой туристы или растущее число экологических беженцев, которые покидают свои все более *неподходящие* для жизни города (курсив мой - А.С.).

Далее, мы считаем, что необходимо выполнять задания на закрепление навыков лексического выбора. Студентам дается текст, который они должны прочитать вслух. В тексте необходимо заменить повторяющиеся слова синонимами, перифразами, местоимениями, родовидовыми заместителями и т.д. Задание требуется выполнять в быстром темпе. Приведем пример такого задания. «*Располагающийся в Лондоне международный фонд защиты ослов обеспокоен положением ослов на небольшом кенийском острове Ламу. В этом курортном местечке ослы служат единственным средством передвижения. По заявлению фонда, обследовавшего 471 осла, ослы подвергаются чрезмерной эксплуатации со стороны дельцов туристического бизнеса. Продолжительность жизни ламийских ослов в несколько раз меньше, чем у ослов в других местах.*» (по Введенской Л.А.) [Есакова, 2019, с. 419-420].

Необходимо начинать выработать данные навыки на ранних этапах обучения, для того, чтобы на более старших курсах такие же упражнения можно было бы использовать уже на занятиях по иностранному языку. Одним из дидактических принципов по Волфгангу Радке является повторение. Важно, чтобы данные упражнения повторялись из урока в урок, не только для отработки материала, но и для закрепления навыков и доведения работы до автоматизма.

Современная дидактика перевода включает в себя различные подходы к обучению, пытается определить преимущества того или иного подхода, что способствует качественной, планомерной и эффективной подготовке будущих профессиональных кадров в этой области. В

связи с тем, что бихевиористский подход к обучению трактует поведение как совокупность ответных реакций на определенные раздражители, пренебрегает врожденными способностями и склонностями, не уделяет внимания изучению мотивов, намерений и целевых установок человека, не в силах объяснить яркие творческие достижения в науке и искусстве, а также уделяет недостаточно внимания индивидуально-психологическим особенностям человека, его постепенно начинает вытеснять когнитивный подход.

В настоящее время все чаще предпринимаются попытки объяснить почти любой процесс обучения и поведение через когнитивные науки.

В течение долгого времени переводоведение было сосредоточено, в основном, на результате, а не на процессе. В настоящее время наблюдается смещение внимания от результата к процессу, возможно, именно такой подход поможет улучшить качество образования.

Особую важность на современном этапе приобретают междисциплинарные исследования дидактики перевода. Это обуславливает сама цель обучения переводческой деятельности, а именно формирование личности переводчика, обладающей определенными психологическими качествами, осознающей свой социальный статус, а также обладающей общепрофессиональными и профессиональными компетенциями.

Формирование специфической составляющей переводческой компетенции связано с развитием знаний, умений, навыков, в большей степени необходимых в каком-то одном виде перевода. Примерами таких навыков для устного перевода - навык автоматизированного употребления лексических и фразеологических клише, навык переключения, навык восприятия на слух речевых произведений, навык одновременного выполнения двух коммуникативных операций (чтения и говорения, слушания и говорения), навык сегментации речевого потока, навык речевой компрессии, навык запоминания значительных по протяженности речевых произведений, умение работать в стрессовой ситуации, навык скорописи, умение работать с переводческой аппаратурой.

В данной работе мы попытались проанализировать приемы и способы формирования некоторых переводческих компетенций и их составляющих.

Список литературы:

- Алексеева И.С.* Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. СПб.: Академия, 2004
- Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. М.: Высш.шк., 1990
- Есакова М.Н.* Практический курс русского языка для переводчиков / Есакова М.Н., / Кольцова Ю.Н., / Литвинова Г.М. М.: Русский язык. Курсы, 2018
- Миньяр-Белоручев Р.К.* Последовательный перевод: Теория и методы обучения / Р.К. Миньяр-Белоручев. М.: Воениздат, 1969

References:

- Alekseeva I.S.* Vvedenie v perevodovedenie / I.S. Alekseeva. SPb.: Akademiya , 2004 (In Russian).
- Komissarov V.N.* Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) / V.N. Komissarov. M.: Vyssh.shk., 1990 (In Russian).
- Esakova M.N.* Prakticheskii kurs russkogo yazyka dlya perevodchikov / Esakova M.N., / Kol'tsova YU.N., / Litvinova G.M. M.: Russkii yazyk. Kursy, 2018 (In Russian).
- Min'yar-Beloruhev R.K.* Posledovatel'nyi perevod: Teoriya i metody obucheniya / R.K. Min'yar-Beloruhev. M.: Voenizdat, 1969 (In Russian).

Серкова Станислава Евгеньевна
Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Serkova Stanislava
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ С ЦЕЛЮ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЧЕВЫХ ОШИБОК В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ

THE USAGE OF DIGITAL PLATFORMS AS A POSSIBLE WAY TO PREVENT SPEECH ERRORS IN SIMULTANEOUS INTERPRETING

Значительные различия в условиях и специфике деятельности письменных и устных переводчиков обуславливают тот факт, что вероятность возникновения ошибок в устном синхронном переводе намного выше. В данной статье анализируются частотные речевые ошибки, возникающие в процессе синхронного перевода, приводятся возможные причины их возникновения, а также предлагаются современные цифровые платформы, использование которых помогает более качественно и тщательно подготовиться к переводу предстоящего мероприятия, что в значительной степени способствует преодолению многих речевых и смысловых ошибок.

The specific character of simultaneous interpreting compared to translation explains a greater probability of different mistakes. The article examines common speech errors with simultaneous interpreting, gives multiple reasons for their occurrence as well as suggests using cutting-edge digital platforms. These programs help interpreters to prepare for the forthcoming event given tight time constraints and challenging topics, which will result in preventing a lot of mistakes.

Ключевые слова: синхронный перевод, дидактика перевода, речевые ошибки, цифровые платформы.

Keywords: simultaneous interpreting, translation didactics, speech errors, digital platforms.

Значительные различия в условиях и специфике деятельности письменных и устных переводчиков обуславливают тот факт, что вероятность возникновения ошибок в устном синхронном переводе намного выше.

Самыми очевидными причинами переводческих ошибок, как смысловых, так и речевых, при переводе с иностранного языка на родной, принято считать недостаточный уровень владения родным языком, недостаточный уровень владения языком перевода, невысокий уровень лингвистической культуры, низкий уровень эрудиции и фоновых знаний. Однако принимая во внимание все особенности осуществления синхронного перевода, в качестве возможных причин появления смысловых или речевых ошибок нужно включить ситуацию волнения, нервного напряжения, отсутствие времени на размышления, возможное плохое владение тематикой выступления, безусловное влияние интерференции.

«Интерференция может быть обусловлена как воздействием текста оригинала на мышление переводчика, так и доминированием системы одного языка над

системой другого в сознании переводчика. Переводческие ошибки возникают на этапе, когда переводчик принимает решение о переводе той или иной единицы ориентирования. Они могут быть обусловлены как неверной расшифровкой смысла знаков, составляющих единицу ориентирования, так и неправильным выбором знаков в переводящем языке для оформления единицы перевода» [Гарбовский, 2007, с.515]. Интерференция может затрагивать любой уровень взаимодействия двух языков: фонетический, лексический, морфологический, синтаксический и стилистический.

Все вышеперечисленные причины могут приводить к возникновению речевых ошибок во время осуществления синхронного перевода.

На фонетическом уровне интерференция в устном синхронном переводе при переводе с иностранного языка на родной особенно заметна при неверном интонационном оформлении речи. Например, переводчик подражает интонации оригинальной речи, делая движение тона нисходящим или, наоборот, восходящим в тех случаях, когда для родного языка это не характерно. Также это явление прослеживается, когда переводчик невольно произносит русские слова с иностранными звуками.

На лексическом уровне речевые ошибки можно наблюдать в следующем:

1) нарушение лексической сочетаемости:

- national anthem – национальный гимн, вместо государственный гимн;

- state secret – государственный секрет, вместо государственная тайна;

- general debate – генеральные дебаты, вместо общие прения;

- personal papers – персональные бумаги, вместо личные документы;

- I warmly welcome the participants – очень приветствую участников;

- we have to stress the importance – мы должны четко подчеркнуть важность;

- If you are currently stuck in your career – если вы застряли там, где находитесь сейчас /если вы чувствуете себя застрявшим в карьере;

- International community has come together to deal with the challenge posed by the terrorist group – мировое сотрудничество собирается вместе, чтобы решать угрозу;

- It is because challenges such as these continue to exist that we need strong international cooperation – потому что такие проблемы продолжают существовать, мы должны иметь крепкое сотрудничество;

- Sweden is a part of this common effort – Швеция является частью этого общего усилия/ Швеция участвует в этих усилиях;

2) речевая избыточность в форме плеоназмов:

- top priority – главный приоритет;
- spare time - свободный досуг;
- summit – саммит на высшем уровне;
- response – ответная реакция;

3) речевая избыточность в форме тавтологии:

- In this video I will teach you how to enjoy career success – в этом видео я научу вас, как научиться делать карьеру;
- People don't like their jobs – люди работают на работах, которые им не нравятся;
- The workers are busy in my room – рабочие работают в моей комнате;
- The international community has come together to take joint action to address the threat – мировое сообщество проявило решимость принять решительные коллективные действия;

4) речевая избыточность в форме нанизывания, то есть неоправданном употреблении синонимов в пределах одной фразы:

- Avoid getting stuck in your career – никогда не останавливайтесь, совершенствуйтесь, самосовершенствуйтесь;
- This crisis entails significant risks to global stability – этот кризис влечет за собой серьезные, значительные угрозы для мировой стабильности;
- We must do our utmost to reach agreement with Iran on its nuclear program – мы должны сделать все возможное, все, что в наших силах, чтобы достичь соглашения с Ираном;
- Political engagement will remain indispensable – политическое участие является и останется незаменимым;

5) речевая избыточность в форме ляпалиссиады, то есть многословия, доходящем до абсурдности:

- The war brought dead bodies all over the world – в результате войны по всему миру были трупы, не обнаруживающие признаков жизни;

На морфологическом уровне под влиянием интерференции, волнения и дефицита времени иногда происходит искажение грамматических значений,

например, родо-временных значений (the news is quite optimistic – новости была достаточной оптимистичной), к неверному определению рода и числа у аббревиатур:

- the UN should be the model – ООН должно подавать пример;

- the WTO insists on application of these measures – ВТО настаивают на внедрении этих мер;

- It was in order to deal with challenges such as these that the United Nations was created – именно для того, чтобы справляться с подобными вызовами и был создан ООН;

Также частотными речевыми ошибками являются нарушения в падежных окончаниях, отсутствие согласования:

- When the Iraqi government requested humanitarian and military aid – когда правительство Ирака обратилось за гуманитарной и военной помощью;

- These actions will contribute to our future which will be more prosperous, gender equal and democratic – эти действия будут содействовать будущему, которое будет более процветающим, больше гендерного равенства, демократическим;

На синтаксическом уровне интерференция зачастую является причиной:

1) неправильного порядка слов:

- How dare you! – Как смеете вы!

- It is because challenges such as these continue to exist - из-за того, что эти вызовы имеют место быть;

2) ошибок в управлении:

- congratulate on the achievement – поздравляю на достижении, вместо поздравляю с достижением;

- The UN has always contributed to peace building – ООН всегда вносила вклад для того, чтобы создать мир;

- In the Middle East, with the brutality of a terrorist organization that has forced entire populations to flee – на Ближнем Востоке жесткость террористической организации привела к тому, что большое количество людей было вынуждено бежать, при этом наводя угрозу по всему земному шару/ на Ближнем Востоке весь мир был повергнут в ужас жестокостью терроризма, которые вынуждены спасаться бегством;

Одним из возможных путей преодоления речевых и смысловых ошибок в устном синхронном переводе является тщательная подготовка к предстоящему мероприятию. Однако в современных реалиях переводчику крайне редко удается получить конкретные материалы для подготовки. Зачастую известна лишь тематика события, на котором

нужно обеспечить синхронный перевод, в лучшем случае иногда удается получить текст выступления за несколько минут до начала. В таких случаях крайне полезными для переводчиков являются следующие цифровые платформы: SketchEngine, InterpretBank и Juremy.

Умение пользоваться программой SketchEngine оказывается особенно полезным в случае, когда переводчику удастся получить текст выступления или документа за некоторое время до начала предстоящего события. В данной программе понадобится функция One-Click Terms, далее необходимо будет загрузить текстовый документ, выбрать язык, и программа на основании различных статистических и лингвистических механизмов, автоматически извлечет все термины из этого документа. Далее нажав на конкретный термин, можно вернуться обратно к контексту и посмотреть, как именно он был использован. С помощью цифровой платформы SketchEngine можно в кратчайшие сроки создать глоссарии, которые помогут осуществить более качественный перевод текстов, насыщенных терминологией.

Зачастую переводчикам конференций приходится работать без предварительного текста выступления, а иногда и тематику выступления удается узнать совсем незадолго до начала сессии. В связи с этим навык быстрого составления глоссария и подготовки к выступлению в кратчайшие сроки становится первостепенной необходимостью. В данной ситуации особенно полезной будет цифровая платформа InterpretBank, которая совместима с разными операционными системами. Эта программа позволяет создать глоссарий на основе одного исходного слова или фразы. Предложенные программой термины можно автоматически перевести на другой язык, сделав таблицу с переводом, или же вручную выбрать перевод для конкретных терминов из предложенных вариантов. Еще одна программа для составления глоссариев – Juremy. Она работает с терминологической базой данных IATE (Inter-Active Terminology for Europe), то есть терминологической базой Европейского Союза. Данная платформа также позволяет осуществлять поиск наиболее быстро и эффективно.

Таким образом, данные цифровые платформы помогают более быстро и тщательно подготовиться к процессу перевода, что приведет к преодолению многих речевых и смысловых ошибок, связанных с плохим владением тематикой выступления, ситуацией волнения, дефицита времени и влиянием интерференции.

Список литературы:

Гарбовский, Н.К. Теория перевода: учебник / Н.К.Гарбовский. 2-е изд. М.: Изд-во Моск.ун-та, 2007. – 544с.

Grunditz, Marten. Permanent representative of Sweden to the United Nations at the General Debate of the 69th session of the General Assembly, United Nations, New York, 29 september 2014. – Режим доступа: <https://gadebate.un.org/en/69/sweden>

Tracy, Brian. 6 Ways to Better Enjoy Your Career. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=B2fW3DJf35Y&t=104s>

References:

Garbovsky, N.K. Translation theory: textbook / N.K. Garbovsky. 2nd ed. M.: Publishing house of Moscow University, 2007. - 544p.

Grunditz, Marten. Permanent representative of Sweden to the United Nations at the General Debate of the 69th session of the General Assembly, United Nations, New York, 29 september 2014. – Режим доступа: <https://gadebate.un.org/en/69/sweden>

Tracy, Brian. 6 Ways to Better Enjoy Your Career. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=B2fW3DJf35Y&t=104s>

Чой Хевон
Высшая школа перевода (факультет)
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Choi Hyewon
Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

РУССКИЕ И КОРЕЙСКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ С КОМПОНЕНТОМ «ВЫНОСЛИВЫЙ»: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

RUSSIAN AND KOREAN STABLE COMPARISON WITH THE COMPONENT ENDURANT: CORPUS-BASED RESEARCH

Статья посвящена выявлению национально-культурной специфики русских и корейских устойчивых сравнений с основанием «выносливый». Работа проведена с использованием словарей устойчивых сравнений и национальных корпусов русского и корейского языков. Корпуса позволили выделить дополнительные сравнительные обороты, частотные в реальном словоупотреблении, но отсутствующие в словарях. Автором был сделан вывод о важности и необходимости использования корпусных данных в процессе изучения иностранного языка, поскольку это многое сообщает о национальном характере, привычках, поведении и ценностях носителей сравниваемых в статье языков.

The article is devoted to detection of national-cultural specificity of the Russian and Korean stable comparisons with the component “endurant”. The work was carried out using dictionaries of stable comparisons and national corpora of the Russian and Korean languages. The corpora made it possible to single out additional comparative phrases that are frequent in real word usage, but are absent in dictionaries. The author concluded that it is important and necessary to use corpus data in the process of learning a foreign language, since it tells a lot about the national character, habits, behavior and values of the speakers of the languages being compared in the article.

Ключевые слова: национально-культурная специфика, сравнение, устойчивое сравнение, корпусное исследование, русский язык, корейский язык, лингвокультурология.

Keywords: national-cultural specificity, comparison, stable comparison, corpus-based research, Russian, Korean, Cultural Linguistics.

Изучение национально-культурной специфики фразеологических единиц до настоящего времени остается одним из актуальных направлений современных лингвистических исследований (см. работы Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, В.А. Масловой, И.А. Стернина, В.Н. Телии, С.Г. Тер-Минасовой, Т.А. Тулиной, Л.Б. Воробьевой, А.С. Алешина и др.), поскольку данные, полученные в результате подобных исследований, позволяют делать выводы о национальном характере, системе моральных и этических ценностей носителей сравниваемых языков.

Устойчивые сравнения представляют собой настолько широкий круг воспроизводимых сочетаний слов, что закономерно привлекли к себе внимание лексикографов и нашли отражение (правда, в весьма ограниченном объеме) в толковых и фразеологических словарях русского языка. В специальных словарях устойчивых

сравнений зафиксированы тысячи сравнений, встречающихся в произведениях русской классической, советской и современной литературы [Лебедева, 2017, с. 4], например, «Словарь сравнений русского языка» В. М. Мокиенко, содержит 11 000 единиц, включая сравнения народные, диалектные, сленговые, архаичные и т. п. [Мокиенко, 2003], «Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо- антонимический)» В. М. Огольцева [Огольцев, 2001] – около 1500 единиц, что свидетельствует о неисчерпаемости образного потенциала русского языка.

Перед тем, как рассматривать вопрос о том, что представляют собой устойчивые сравнения, остановимся на содержании термина «сравнение». В словаре лингвистических терминов Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой «сравнение» определяется следующим образом:

1. Это понятие большей или меньшей степени качества, находящее свое выражение в грамматической категории степеней сравнения имен прилагательных и наречий.

2. Троп, состоящий в уподоблении одного предмета другому на основании общего у них признака. Сравнение выражается:

а) творительным падежом. Снежная пыль столбом стоит в воздухе (Горбатов);

б) формой сравнительной степени прилагательного или наречия. Ты всех милее, всех дороже, русская, суглинистая, жесткая земля (Сурков);

в) оборотами со сравнительными союзами. Внизу, как зеркало стальное, синеют озера струи (Тютчев). Белей, чем горы снеговые, идут на запад облака (Лермонтов). Луна взошла сильно багровая и хмурая, точно больная (Чехов);

г) лексически (при помощи слов подобный, похожий и т. д.). Ее любовь к сыну была подобна безумию (Горький). Пирамидальные тополя похожи на траурные кипарисы (Серафимович) [Розенталь и др., 1976, с. 486].

О. С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» дает следующее определение термину «сравнение»:

1. Понятие равенства – неравенства, большей или меньшей степени качества, находящие выражение как в грамматической категории сравнения прилагательных и наречий, так и в лексике и фразеологии.

2. Фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым [Ахманова, 1966, с. 449-450].

Сравнивая, т. е. выявляя черты сходства между неизвестным и известным, уподобляя абстрактное конкретному, мы познаем окружающий мир и одновременно образно его характеризуем, выражаем свое отношение к нему, даем ему оценку [Лебедева, 2011, с. 3].

В отличие от сравнений В. Н. Телия называет устойчивые сравнения традиционными, т.е. воспроизводимыми из поколения в поколения, или эталонными. По мнению этого исследователя, устойчивое сравнение – это система образов-эталонов, которые «как бы "задают" образцы здоровья, красоты, глупости и т. д.» [Телия, 1996, с. 241-242].

Устойчивые сравнения как особый разряд фразеологизмов, представляющих собой яркие, выразительные и устойчивые языковые обороты, несомненно, играют важную роль в отражении и изучении культуры различных народов.

Рассмотрим устойчивое сравнение тематической группы «физические качества и способности человека» – прилагательное выносливый – в русском и корейском языках.

В Толковом словаре русского языка прилагательное выносливый имеет следующее значение:

ВЫНОСЛИВЫЙ, -ая, -ое; -ив. Физические сильный, стойкий, способный много вынести (в 5 знач.), выдержать. Русский солдат вынослив. II сущ. Выносливость, -и, ж. [Ожегов, 1997, с. 262].

В словаре устойчивых сравнений встречается только одно сравнение с основанием выносливый:

= выносливый:

Как верблюд. Мн. Прост. О физически крепком, неприхотливом, терпеливом человеке. – Я трудолюбив и вынослив как верблюд, а это важно, и талантлив, а это еще важнее. А. Чехов. Скучная история. Я был вынослив как верблюд и мог петь круглые сутки. Ф. Шалапин. Страницы из моей жизни [Лебедева, 2017, с. 57].

В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) среди устойчивых сравнений с основанием выносливый нам также встретилась единица как верблюд. Однако мы выделили дополнительные сравнения:

1. Сравнение с человеком определённой национальности: как немец⁴⁶ (1); как эллин (1); как русский рабочий (1):

Первые два сравнения обусловлены стереотипными представлениями о трудоспособности, силе, мужестве и выносливости представителей данных народов. Немцы как национальность в представлении разных народов трудолюбивы и работоспособны, а древние римляне (эллины) выносливы как воины.

⁴⁶ Здесь и далее в скобках указано количество упоминаний (частотность) в корпусе конкретного сравнения.

Сравнение с русским рабочим связано с представлением о «русском мужике» и «крестьянине», который весь день проводит в физическом труде.

Для мужчин тонкая талия, увы, противопоказана, если они хотят быть действительно мужчинами, могучими *и выносливыми, как древние эллины*. [И. А. Ефремов. Лезвие бритвы, 1959-1963]

Физически он был так *вынослив, как только может быть вынослив русский рабочий*, да еще молодой, да еще прошедший школу Отечественной войны. [А. А. Фадеев. Молодая гвардия (1943-1951)]

Японец очень хороший солдат, хотя и не такой выносливый, как немец, питание не то... [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха, 1987]

2. Сравнение с «грудящимся человеком»: *как рабочий* (1); *как работник* (1); *как подчинённый* (1):

Работа в полях или на заводе требует большой выносливости и силы.

И работает она терпеливо, выносливо, как самый простой работник. [Н. П. Анненкова-Бернар. Она // Русская мысль, 1897]

И, быть может, когда ваше раздражение пройдет, вы убедитесь, что не все просительницы так выносливы, как ваши подчиненные. [К. М. Станюкович. «Берег» и море, 1902]

3. Сравнение с человеком молодого возраста: *как юноша* (1):

Молодость всегда ассоциируется с силой, энергией, крепким телом, отсюда такое сравнение.

В глубокой старости он был силён, подвижен, гибок и вынослив, как юноша. [Вероника Селиверстова. Квасить за здоровье // «Зеркало мира», 2012]

4. Сравнение с человеком как представителем живой природы: *как человек* (1):

Человек воспринимается как великое творение природы, которому всё под силу.

Моя экономка фройляйн Фюнф напоминает кентавра: она умна, как лошадь, и вынослива, как человек. [Давид Самойлов, Проза поэта, 1970-1980]

5. Сравнение с религиозно-мифологическим персонажем: *как дьявол* (1):

Дьяволу для лжи, предательства, для злых дел и помыслов нужны силы, отсюда и сравнение с дьявольской выносливостью. Это мифологическое существо обладает сверхспособностями.

Он долго не пьет и вынослив как дьявол — два. [М. П. Лоскутов. Тринадцатый караван, 1933].

6. Сравнение с живыми существами: *как ящерица* (1); *как мул* (2); *как верблюд* (1); *как лошадь* (4); *как конь* (2):

В разных культурах мулы, лошади, верблюды и кони используются для сельскохозяйственных работ, перевозки грузов, товаров и др., потому что эти животные выносливы по своей природе. Надо отметить, что сравнение с лошадиной выносливостью характерно в первую очередь для женщин. Сравнение с ящерицами необычно для русской культуры, однако встречается в НКРЯ. Ящерицы выносливы в физических нагрузках, что похоже на выносливость животных, которые были описаны выше.

Пусть прячутся от солнца изнеженные марыйцы или чарджоуские эрсари, избалованные водой, а он настоящий туркмен, его деды были «кумли» — жители песков, выносливые, как ящерицы. [Ю. В. Трифонов. Последняя охота, 1959]

Маленький Фридрих был вынослив, как мул и тщеславен, как верблюд, он терпеть не мог, чтобы на дороге кто-то маячил впереди него. [Вацлав Михальский, Весна в Карфагене, 2001]

Я трудолюбив и вынослив, как верблюд, а это важно, и талантлив, а это еще важнее. [А. П. Чехов, Скучная история, 1889]

Вслушивался в тяжелое, будто дырявое дыхание жены... Помимо воли думалось: ведь эта по виду здоровая, выносливая как лошадь женщина может однажды... просто умереть. [В. М. Шапко, Грузок, what is it горка and липка? // «Волга», 2014]

Такие только на вид слабые, на деле выносливые, как кони. [Василий Шукшин, В профиль и анфас, 1970]

7. Сравнение с объектами флоры: *как дерево* (2):

Дерево не боится ветра, дождя, холода, непогоды, дерево ассоциируется с силой, мощью и долголетием.

Он жил, жил и чувствовал, что стал вынослив, как крепкое старое дерево, хорошо политое весенним дождем. [Владимир Железников, Чучело, 1981]

8. Сравнение с неживыми объектами: *как сталь* (1):

Сталь – это крепкий металл, который устойчив к коррозии, поэтому человека сравнивают с этим металлом.

И — выходило, что первый он свершил и сводчик того, что творилось в рабочих кварталах; он был Геркулес, отрубаящий головы гидре реакции, вдруг появляясь в глухих переулках Москвы, точно тень; и — скользил вдоль заводов; рабочие с лицами, перекопченными в жаре вагранок, внимали ему, так слова разыгрались в Лизаше:

— **Вынослив, как сталь тугоплавная.**

— *Кьерко?* [Андрей Белый, Москва. Часть 2. Москва под ударом, 1926]

Таким образом, самыми частотными сравнениями выступают сравнения с вьючными животными, что соответствует словарю устойчивых сравнений. Остальные значения встречаются однократно.

Что касается корейского языка, то прилагательное *выносливый* передаётся словом (*끈기있는, 인내력이 강한*), которое часто переводится на русский язык глаголами *работать, терпеть* [김선정, 2007; 박영준, 1996].

В Корейском национальном корпусе – Naver (책) – были зафиксированы следующие устойчивые сравнения анализируемой группы:

Выносливый как муравей (개미), как конь (말), как Будда (부처), как Иисус (예수님), как крестьянин (천민), как глупец (얼간이), как деревенский богач (양반).

Приведем контексты использования устойчивых сравнений с этими основаниями в корейском корпусе:

개미처럼 일만 하는 사람은 결코 모르는 [유비, 월급쟁이 부자는 없다 (2019)] – Человек, который работает, как муравей⁴⁷.

개미처럼 일만 하는데도 가난하다는 것입니다 [최영민/ 양극화 글 (2020)] – Беспреданно работает.

직장인 은보리는 7년간 **일개미처럼** 일했다.[은보리/평일의 나 (2020)] – Работник Ёнбори (имя писателя) работала 7 лет, как муравей.

일개미처럼 살았던 전생을 반성하며 [군청주단/그 기사의 충성방식 (2018)] – Вспоминал о прошлой жизни, когда жил как рабочий муравей.

Муравьи постоянно работают, перемещаются и неустанно трудятся ради выживания и размножения. В корейском языке муравей называется рабочим муравьём.

소같이 일하고 쥐같이 먹어라 [корейская пословица] – Работай как вол, а ешь как мышь.

⁴⁷ Здесь и далее перевод автора.

소처럼 일하는 건 미덕이 아니다 [김동규 한국 연구원 학술간사] – *Работать как вол – не добродетель.*

В Корее волы – один из видов животных, используемых в сельском хозяйстве. В этой стране волы выполняют много работы, и без них сельское хозяйство будет затруднено.

어리석은 자가 농사일을 한다 [корейская пословица] – *Глупец работает на ферме.*

Работа на ферме – это тяжелый труд. Фермер должен рано вставать, чтобы обеспечить скот пропитанием, независимо от погодных условий.

개같이 벌어서 정승같이 산다 [корейская пословица] – *Работать как собака, жить как чиновник.*

В корейской разговорной речи часто употребляется устойчивое сравнение *как собака*, так как собаки являются символом выносливости и силы в корейской культуре.

При анализе других устойчивые сравнения корейского языка встречаются также сравнение с Буддой, Иисусом. Они ассоциируются с крепостью духа и физической выносливостью вопреки всем страданиям.

Таким образом, наиболее частотно в корейском такие устойчивые сравнения: *выносливый как муравей*, а в русском языке – *как выносливый как лошадь*.

Изучение устойчивых сравнений важно, как для знакомства с традициями, обычаями, моделями поведения представителей неродной культуры, так и для понимания изучающими иностранный язык законов, функционирующих в чужой культуре, развития к ней толерантного отношения, осмысления многомерности мира и себя как его части [Кулик, 2012, с. 58]. Эти знания в конечном итоге служат важным условием обеспечения адекватной коммуникации представителей разных культур.

В заключении скажем, что во время изучения иностранного языка было бы чрезвычайно удобно и полезно пользоваться не только русским и корейским словарем устойчивых сравнений, но и национальными лингвистическими корпусами, поскольку в них дается более широкий контекст использования сравнений и большее количество самих вариантов сравнений, некоторые из которых не внесены в словари, но в реальном употреблении являются не менее частотными.

Список литературы:

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.

Кулик А.Э. Национально-культурная специфика русских и корейских устойчивых сравнений / А.Э. Кулик // Русский язык за рубежом. – № 5. – 2012. – С. 58–64.

- Лебедева Л.А.* Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь [Электронный ресурс] / Л.А. Лебедева. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 300 с.
- Мокиенко В.М.* Словарь сравнений русского языка / В.М. Мокиенко. – СПб.: Норинт, 2003. – 608 с.
- Огольцев В.М.* Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический): около 1500 единиц / В.М. Огольцев. – М.: Астрель, 2001. – 797 с.
- Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
- Розенталь Д.Э.* Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: ЧеРо, 1976. – 399 с.
- Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
- 김선정.* 살아있는 한국어 관용어. 서울, 2007. – 256 с.
- 박영준. 최경봉.* 관용어 사전. 서울, 1996. – 443 с.
- Национальный корпус русского языка (сайт). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
- Национальный корпус корейского языка (네이버 책) (сайт). – URL: <http://book.naver.com/>

References:

- Akhmanova O.S.* Slovar' lingvisticheskikh terminov / O.S. Akhmanova. – М.: Sovetskaya ehntsiklopediya, 1966. – 607 s.
- Kulik A.EH.* Natsional'no-kul'turnaya spetsifika russkikh i koreiskikh ustoichivyykh sravnenii / A.EH. Kulik // Russkii yazyk za rubezhom. – № 5. – 2012. – S. 58–64.
- Lebedeva L.A.* Ustoichivye sravneniya russkogo yazyka: kratkii tematicheskii slovar' [Ehlektronnyi resurs] / L.A. Lebedeva. – М.: FLINTA, 2011. – 300 s.
- Mokienko V.M.* Slovar' sravnenii russkogo yazyka / V.M. Mokienko. – SPb.: Norint, 2003. – 608 s.
- Ogol'tsev V.M.* Slovar' ustoichivyykh sravnenii russkogo yazyka (sinonimo-antonimicheskii): okolo 1500 edinitits / V.M. Ogol'tsev. – М.: Astrel', 2001. – 797 s.
- Ozhegov S.I.* Tolkovyi slovar' russkogo yazyka / S.I. Ozhegov, N.YU. Shvedova. – М.: Azbukovnik, 1997. – 944 s.
- Rozental' D.EH.* Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov / D.EH. Rozental', M.A. Telenkova. – М.: ChERo, 1976. – 399 s.
- Teliya V.N.* Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty / V.N. Teliya. – М.: Yazyki russkoi kul'tury, 1996. – 288 s.
- Kim Sung Jung. Living Korean idioms. Seoul, 2007. – 256 p.
- Park Young-jun. Kyungbong Choi. Idiomatic Dictionary. Seoul, 1996. – 443 p.
- Национальный корпус русского языка (сайт). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
- Национальный корпус корейского языка (네이버 책) (сайт). – URL: <http://book.naver.com/>

Χατζιφεοδωριδης Ελεφθεριος Ιωακιμοβιτς
Российский Университет Дружбы Народов
г. Салоники (Греция)

Chatzitheodoridis Eleftherios Ioakeim
Peoples' Friendship University of Russia
Thessaloniki (Greece)

Φ.Μ. ΔΟΣΤΟΕΒΣΚΙΪ Β ΓΡΕЦИИ: ΓΕΡΟΙ ΔΟΣΤΟΕΒΣΚΟΓΟ ΓΛΑΖΑΜΙ ΓΡΕΧΕΣΚΟΓΟ ΧΙΤΑΤΕΛΙΑ

F.M. DOSTOEVSKY IN GREECE: DOSTOEVSKY'S HEROES THROUGH THE EYES OF A GREEK READER

Δοκλად πρєдσταвляет собой краткий обзор переводов произведений Ф.М. Достоевского и существующей критики греческих исследователей по творчеству одного из самых переводимых русских классиков в Греции. Критики в своих комментариях пишут о важности творчества писателя, и о влиянии, которое оно оказывает на греческую читающую публику, а также о том, как греки видят, чувствуют и понимают идеи, мысли и более глубокий смысл его произведений. И всё это через узловые образы произведений автора, через многогранность характеров героев, которые думают, действуют и переносят жизненные проблемы в рамках основной оси, которая определяет их поведение и, согласно Достоевскому, главную цель – человеческий долг через искупление.

In my presentation there is a report on translations and existing Greek reviews of the work of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky, one of the most translated Russian authors in Greece. Critics in their comments write about the importance of the writer's work and the impact it has on the Greek reading public, as well as how Greeks see, feel and understand the ideas, thoughts and deeper meaning of his works. And all this through the key images of the author's works, through the versatility of the characters of the heroes who think, act and endure life problems within the framework of the main axis that determines their behavior and, according to Dostoevsky, the main goal is human duty through redemption.

Κλειχες οлова: Φ.Μ.Δοστωєвский в Греции, обзор переводов, критики греческих исследователей, многогранность характеров героев, Достоевский, согласно Достоевскому, долг через искупление.

Keywords: F.M. Dostoevsky in Greece, translation overview, critics of Greek researchers, the versatility of the characters, Dostoevsky, according to Dostoevsky, debt through indemnity.

История переводов русских писателей на греческий язык почти параллельна «общей» истории двух народов. Попытку «приблизиться» к России и понять её греческое общество предпринимает с момента признания греческого государства в 1830 году. Тексты XIX века (о Москве, Санкт-Петербурге, об истории России) с акцентом на греко-русские отношения в периоды общей истории, серьезные тексты, как научные, так и юмористические представляют общий интерес⁴⁸. Естественно, были переведены многие тексты русских поэтов, романистов и, вообще, мыслителей. Большой объем переводов и критических замечаний был сделан узким кругом известных греческих переводчиков и писателей XIX – начала XX века и середины XX века. В результате сегодня в Греции существует огромное количество книг как русских классиков XIX и начала XX веков,

⁴⁸ Σόνια. Πλίνσκαγια Η ρωσική λογοτεχνία στην Ελλάδα (19ος αιώνας). Αθήνα. 2006. Соня Ильинская. Русская литература в Греции (XIX века) . Афины. 2006.

вызывающий, на мой взгляд, большой интерес у греческой читающей публики. Кроме того, в наше время, как новые переводы, издания и переиздания творчества русских классиков, так и переводы современных авторов значительно обогатили «русскую библиотеку» читающей общественности Греции.

Федор Михайлович Достоевский - один из наиболее переводимых русских писателей в Греции, и его творчество сильно повлияло на мышление и творчество многих греческих писателей. Достоевский в своих произведениях представляет человеческие страдания во всех их проявлениях, как экономических, моральных, душевных, так и эмоциональных. Вероятно, это связано с его личным состоянием, потому что он сам всю жизнь страдал от бедности, болел и психологически страдал.⁴⁹

Творчество Достоевского всегда оставался и остаётся актуальным для переводчиков. Это, на мой взгляд, связано с его отношением к простому русскому человеку. Он ближе всех из писателей приблизился к человеку, увидел его душу, прислушивался к его проблемам и чувствовал его боль.

Ф.М. Достоевский не мог не быть переведен на греческий язык. Его иной подход к окружающему миру многих греков подтолкнул к его творчеству. В результате, на сегодняшний день большая часть его произведений можно найти в переводе на греческом языке. Они были выполнены либо непосредственно с русского языка (в незначительной степени), либо переведены с другого языка (французского и немецкого). Желание узнать и понять видение, мысли и идеи Достоевского было и остается очень большим. В последние годы были предприняты попытки редактирования старых переводов, появились новые переводы с русского языка, что связано с увеличением процента греков, которые занимаются русским языком и литературой с научной точки зрения. Однако надо отметить, что большинство современных переводов произведений русского классика часто отходят от русского текста. На мой взгляд, их основное направление – дать возможность читающей греческой публике познакомиться с идеями великого русского писателя. И, знакомясь с творчеством писателя приблизиться к русскому народу, с огромным желанием познать и понять совершенно незнакомое ей общество.

Основываясь на переводы произведений не только Достоевского, но и других русских писателей, исследователи в критических отзывах и статьях, указывали на то, что русские писатели в своём творчестве обращаются к новым темам: социальным, историческим и психологическим; выявляют и решают более сложные проблемы, чем знала

⁴⁹Νίκος Κασαντζάκης. «Ιστορία της Ρωσικής Λογοτεχνίας». Εκδόσεις Κασαντζάκη. Αθήνα. 1999. σελ. 213. [Никос Казандзакис. «История Русской литературы». Казандзакис Публикации. Афина. 1999, с. 213].

предшествующая европейская литература.⁵⁰ Думается, что творчество Ф. Достоевского стало отправной точкой литературно-психологического изучения «простого человека», и в целом причин, ведущих к его действиям и поступкам. В социальном, психологическом и антропологическом аспектах влияние творчества Ф. Достоевского на развитие мирового литературного процесса, в частности в Греции, велико. Отказ от романтических идей имел решающее значение в становлении творчества автора, о чём свидетельствует появление в печати книги «Записки из подполья»⁵¹ Благодаря этому Достоевский достиг своего внутреннего освобождения от режима литературы, которому он служил много лет.⁵²

Критики называют Достоевского провидцем. Его произведения считаются неравноправными и довольно трудными для понимания, а его взгляды на жизнь трактуются не рациональным мышлением, а сердцем⁵³. Его взгляд на мораль становится абсолютно ясным – его герой стремится к свободе, несмотря на все хорошее, что ему предложили логика и мораль. Это потому, что в человеческой жизни есть два выбора: с одной стороны, используя свою свободу, он отвергает существование, у него нет другого выбора, кроме как совершить самоубийство, а с другой стороны, если он принимает существование, он принимает его как есть. т. е. как боль. Только тогда человек сможет успешно достичь истинного искупления от зла, но не через мораль и разум, а через любовь и самопожертвование. С этой точки зрения понятно, что Достоевский был в значительной степени под влиянием Евангелия, который был его единственным спутником в течение первых трех лет в ссылке в Омске, в Сибири. Поэтому не случайно этот великий мыслитель выбрал евангельское высказывание: «...если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода», чтобы определить его работу.⁵⁴ Это означает, что конечной целью человека должно стать вознесение. Но для того, чтобы достичь её, человек должен сначала пройти через мучения, которые преподносит жизни. Под влиянием этой точки зрения и происходящих бурных событий в личной жизни,

⁵⁰Элефтериос Харатсидис. «К вопросу перевода Русской литературы на Греческий язык: история и современность». Материалы II международной научно-практической конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода». Салоники . 2010.

⁵¹Φόντορ Ντοστογιέβση. «Το υπόγειο» Μετάφραση Κοραλία Μακρή. Εκδόσεις ΓΚΩΒΟΣΤΗ. Αθήνα. 2014. Ф.М. Достоевский. «Записки из подполья» Перевод Коралия Макри. Публикации ГОВОСТИ. Афина. 2014.

⁵²Κωστής Παλαγιώργης. «ΝΤΟΣΤΟΓΙΕΦΣΚΙ» Εκδόσεις ΚΑΤΣΑΝΙΩΤΗ. Αθήνα, 1990. Κостис Παπαγιоргис. «Достоевский». ΚΑЦΑΝΙΟΤΙ Публикации. Αфина, 1990.

⁵³Νίκος Καζαντζάκης. «Ιστορία της Ρωσικής Λογοτεχνίας». Εκδόσεις Καζαντζάκη. Αθήνα. 1999. σελ 214. [Никос Казандзакис. «История Русской литературы». Казандзакис-Публикации. Афина. 1999, с. 214].

⁵⁴Μιχάλης Μακράκης. «Ντοστογιέφски Πάθος και Ελευθερία». Ελληνικά Γράμματα. Αθήνα. 1994. Σελ 7. [Михалис Макракис. «Страсти и воля Достоевского». Греческие буквы. Афина. 1994. с 7.]

автор сталкивается с «подпольным человеком», осужденным, преступником, но и с теми, кто уступает своим желаниям и не может их контролировать. Эту внутреннюю душевную борьбу автор вкладывает в образы и характер своих героев. Читатель идентифицирует себя с этими взглядами, потому что в глубине души он пытается понять, в чем смысл жизни, кто мы и куда мы идем, какова наша конечная цель и в каком направлении следует двигаться. Все эти экзистенциальные проблемы человека приписываются произведениям Достоевского, оказывая влияние на жизнь людей. На мой взгляд, мнение о том, что тюрьма не причинит ему боль, а наоборот, поможет ему, и как писателю, и как человеку, совершенно правильно⁵⁵.

В произведении «Записки из Мёртвого дома»⁵⁶ Ф. Достоевский точно и без эмоций описывает бесчеловечные сцены из сибирской тюрьмы. И как исследователь «преступлений и наказаний» он никогда не перестает верить в «доброе по своей природе человека»⁵⁷. Сам Достоевский писал, что даже в самой грубой и морально деградированной среде он находил в этих людях добрую и чуткую душу. На мой взгляд, действительно в самых трудных обстоятельствах раскрывается истинное «я» каждого героя.

Для Достоевского это был большой успех, «подарок», сделанный ему тюрьмой. Выявить глубокие внутренние особенности человеческой души, с очень ярким объяснением внутреннего мира обычного человека, нашего соседа и нашего друга.

Персонажи его произведений переданы с такой живостью, что в них мы часто видим отражение самих себя, как-будто мы часть сюжета, как-будто мы находимся в позиции главного героя. Вся эта театральность и непосредственность его персонажей явно была главной причиной того, что многие его пьесы были перенесены в театр и имели большой успех. Главные герои пьес могут быть простыми, скромными, высокомерными, которые испытывают жизненные невзгоды, но они не перестают встречать эти проблемы с героизмом, энтузиазмом и благодарностью, потому что это, в конце концов, долг человека. Но в чужих «душах» Достоевский видел те же ошибки, что и в своей душе, воспринимал их и пытался исправить. Роман Ф. Достоевского «Игрок»⁵⁸ исследователями считается автобиографическим, потому что он сам был увлечен игрой в рулетку. Можно себе

⁵⁵ Κωστής Παλαγιώργης. «ΝΤΟΣΤΟΓΙΕΦΣΚΙ» Εκδόσεις ΚΑΤΣΑΝΙΩΤΗ. Αθήνα. 1990. [Κοστις Παπαγιоргις. «Достоевский». ΚΑΤΣΑΝΙΩΤΗ Публикации. Αφίνα. 1990.

⁵⁶ Φίοντορ Ντοστογιέβση. «Αναμνήσεις απ' το Σπίτι των Πεθαμένων» Μετάφραση Άρης Αλεξάνδρου. Εκδόσεις ΓΚΟΒΟΣΤΗ. Αθήνα. 2014. [Ф. М. Достоевский. «Записки из Мёртвого дома». Перевод: Арис Александру. Публикации ГОВОСТИ. Αφίνα. 2014.

⁵⁷ Νίκος Καζαντζάκης. «Ιστορία της Ρωσικής Λογοτεχνίας». Εκδόσεις Καζαντζάκη. Αθήνα. 1999. σελ 217. [Никос Казандзакис. «История Русской литературы». Казандзакι Публикации. Αφίνα. 1999, с. 217].

⁵⁸ Φίοντορ Ντοστογιέβση. «Ο Παίκτης». Μετάφραση Αθηνά Σαραντίδη Εκδόσεις ΓΚΟΒΟΣΤΗ. Αθήνα. 2015. Φ. Μ. Достоевский. «Игрок». Перевод Αφίνα Σαραντιδι. . Публикации ГОВОСТИ. Αφίνα. 2015.

представить, насколько «игроки» думают о предстоящей «игре» и как зависят от неё, тем более от выигрыша; одна и та же страсть подталкивает их! На мой взгляд, классик подробно описывает психологию изменения эмоций в зависимости от хода и результата игры. Возможно, используя свой собственный опыт в подобных ситуациях, он изучает своё внутреннее эмоциональное состояние. Думается, погружение в раздирающуюся противоречивыми эмоциями душу, под силу только «очень сильным» людям. Конечно же, Достоевский был в состоянии сделать это. По моему мнению, именно таким образом Достоевский на практике подтверждает свою основную идею о том, что человек получит окончательное искупление, если сможет перебороть свои внутренние эмоции. Самому автору удалось победить свои проблемы; ему удалось преодолеть пристрастие к «рулетке», так как в последние годы жизни он не играл.

В творчестве Ф.М. Достоевского помимо проблем человеческой души и эмоций, важное место занимают социальные проблемы и вопросы морали. Обратимся к не менее важному произведению писателя «Преступление и наказание».⁵⁹ В романе описаны бедность, нравственный облик низших социальных слоев и социальное противостояние, существующие в большом городе. Достоевский ставит экзистенциальную и социальную проблему, которую решает, создавая образ главного героя Раскольникова, который является виновником, но в то же время и жертвой преступления. На преступление его подтолкнуло само общество, которое отражает экзистенциальную агонию человека в темном мире. И здесь читатель сталкивается с аналитическим подходом к психическому миру главного героя. Основная философская ось – это концепция свободы по отношению к отождествлению закона и этики. Выделив основные моменты, которые составляют философский взгляд Достоевского, понятия свободы и зла, он будет двигаться от теоретической философии мыслителя к практике героя Раскольникова. С самого начала он ставит его между пограничными ситуациями, которые очень важны для души и характера героя. Его характер расколот, в результате чего у него есть два противоположных аспекта, как если бы они были двумя совершенно разными личностями, но разделяющими одно и то же тело. Однако, давая ему статус студента юридического факультета, автор считает необходимым, что должно быть подчинение в целом, которое, однако, трудно. Поэтому он задавался вопросом, «моральна ли сама мораль?», еще одна очень серьезная социальная проблема. Мораль холодна и лишена чувств подобно закону, и

⁵⁹Φ. Ντοστογιεφσκυ. «Εγκλημα και Τιμωρία». Μετάφραση Σωτήρης Πατατζής. ΔΙΕΘΝΕΙΣ ΕΚΔΟΣΕΙΣ / ΔΕΛΗΧΡΥΣΟΥ. 1955. Ф. М. Достоевский. «Преступление и наказание». Перевод Сотирис Пататзис. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИЗДАНИЯ Делихрисос. 1955.

поэтому она принимает сторону закона, она судит человека с «безопасной точки», потому что она сама не знает трудностей жизни. Поэтому без эмоций осуждает обидчика⁶⁰. Раскольников, как герой Достоевского, тоже должен вынести жизненные невзгоды, поэтому признается в своем поступке и приговаривается к семи годам ссылки в Сибири. Соня следует за ним, и таким образом она выигрывает и это искупление. Вместе они переносят жизненные трудности, но теперь как «новые люди», каждый из которых переродился, оставив позади проблемы, которые обременяли его до этого. «Но герой должен быть сохранен и для этого наказания не последний элемент работы, но промежуточное положение между «старым» и «новым» человеком и покаянием».

Достоевский защищает Церковь, потому что, как он считал, через нее придается форма темному и неведомому чувству Бога. Он был сторонником монархии не своих современников, а монархии старой России, когда монарх был отцом народа. Себя он причислял к славянофилам. Писал о том, что «он хочет оставаться русским человеком». Он твердо верил, что предназначение России – спасти мир и, что первые возгласы воскресения будут услышаны из России⁶¹. Так великий греческий писатель Никос Казандзакис комментирует Достоевского и его творчество в своем произведении «История Русской литературы»⁶². На эту книгу было сделано несколько ссылок, потому что Казандзакис был одним из первых в Греции, кто серьезно занялся русской литературой, и его работа была и остается основой для литературных исследований русской литературы. Это потому, что он подошел к ней очень основательно, с уважением и любовью. Даже поездки, которые он совершал в Россию, помогли ему лучше понять русских людей, а также по-другому подходить к литературным произведениям, воспринимать мысли, идеи и образы героев, через которые писатели хотят передать российскую действительность. На мой взгляд, это лучший и наиболее полный греческий подход к русской литературе в Греции. Однако, помимо этой книги, есть и другие весьма удачные подходы к творчеству Достоевского, которые в значительной степени передают идеи и смыслы, которые этот великий мыслитель хотел передать через свое творчество, а также русскую литературу в целом. Однако необходимо сделать важное замечание: учитывая большой процент переводов сочинения Достоевского на греческий язык, существующих рецензий недостаточно. Я думаю, что это

⁶⁰Κωστής Παπαγιώργης. «ΝΤΟΣΤΟΓΙΕΦΣΚΙ» Εκδόσεις ΚΑΤΣΑΝΙΩΤΗ. Αθήνα. 1990. Κωστής Παπαγιώργης. «Достоевский». ΚΑΤΣΑΝΙΩΤΗ Публикации. Αφίνα. 1990.

⁶¹ Νίκος Καζαντζάκης. «Ιστορία της Ρωσικής Λογοτεχνίας». Εκδόσεις Καζαντζάκη. Αθήνα. 1999. σελ 220-221. Νίκος Καζαντζάκης. «История Русской литературы». Κазαντζάκι Публикации. Αφίνα. 1999. стр 220-221.

⁶² Νίκος Καζαντζάκης. «Ιστορία της Ρωσικής Λογοτεχνίας». Εκδόσεις Καζαντζάκη. Αθήνα. 1999. σελ 220. Νίκος Καζαντζάκης. «История Русской литературы». Κазαντζάκι Публикации. Αφίνα. 1999. стр 220.

явно связано с трудностью понимания более глубокого смысла, который он хочет передать в своём творчестве, но, возможно, также с ограниченным количеством научных исследований его творчества в Греции.

Я считаю, что большая часть читающей греческой публики не только знает Достоевского, но и заинтересована в изучении его идей и более глубоких смыслов. Конечно, нам нужны новые переводы, непосредственно с русских оригиналов переводчиками не только с глубокими знаниями своего дела, но и всего развития литературного процесса в России. Существует также необходимость углубленного изучения произведений Достоевского и новые современные критические работы греческих исследователей, которые будут давать свою собственную точку зрения на существующую мировую мозаику, которая формируется вокруг имени великого русского классика. Очевидно, что его работа оказала влияние на греков, как и на всех тех, кто изучал ее по всему миру, потому что она дает другой взгляд на мир и человека. Он обращается с обычным человеком, как никто другой до него, любит его и очень верит в него и в доброту его души.

Он считал, что, только преодолевая проблемные ситуации, которые жизнь оставляет человеку, он сможет достичь высочайшего блага, а это не что иное, как искупление. Таким образом, я не знаю, подошли ли читатели-греки к творчеству Феодора Михайловича Достоевского объективно или наоборот, могут ли судить о нем – человеке, или рассуждать о его творчестве. Я же согласен со словами Костиса Папагиоргиса о том, что «только люди, глубоко больные духом, смогут почувствовать настоящего Достоевского»⁶³.

Список литературы:

- Достоевский Ф.М.* «Записки из Мёртвого дома». Перевод: АрисАлександрю. ГОВОСТИ. Афина. 2014.
- Достоевский Ф.М.* Игрок. Перевод Афина Сарантиди. ГОВОСТИ. Афина. 2015.
- Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание. Перевод: Сотирис Пататзис. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИЗДАНИЯ ДЕЛИХРИСОС. 1955.
- Достоевский Ф.М.* Записки из подполья Перевод: Коралия Макри. ГОВОСТИ. Афина. 2014.
- Ильинская Соня.* Русская литература в Греции (XIX века). Афины. 2006.
- Костис Папагиоргис.* Достоевский. ΚΑΤΑΝΙΩΤΗ ΠUBLIKΑCΙΟΝ. Афина, 1990.
- Михалис Макракис.* Страсти и воля Достоевского. ΓΡΕΧΕCΚΙΕC БУΚВΥ. Афина. 1994.
- Никос Казандзакис.* История Русской литературы. ΚΑΖΑΝΔΖΑΚΙ ΠUBLIKΑCΙΟΝ. Афина. 1999.
- Элефтериос Харатсидис.* К вопросу перевода Русской литературы на Греческий язык: история и современность. Материалы II международной научно-практической конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода». Салоники. 2010.

⁶³Κωcτὴc Παπαγιόργηc. «ΝΤΟCΤΟΓΕΦΕCΚΙ» Εκδόceιc ΚΑΤCΑΝΙΩΤΗ. Αθήνα. 1990. Κωcτὴc Παπαγιόργηc. «Достоевский». ΚΑΤΑΝΙΩΤΗ ΠUBLIKΑCΙΟΝ. Афина. 1990.

References:

- Dostoevsky F. M. "Notes from the Dead House". Translation: Arisalexandru. SHIT. Athena. 2014.
- Dostoevsky F. M. The Player. Translated by Athena Sarantidi. SHIT. Athena. 2015.
- Dostoevsky F. M. Crime and punishment. Translated by Sotiris Patatzis. INTERNATIONAL EDITIONS OF DELICHRISOS. 1955.
- Dostoevsky F. M. Notes from the underground Translation: Coralia Makri. SHIT. Athena. 2014.
- Ilyinskaya Sonya. Russian literature in Greece (XIX century). Athens. 2006.
- Kostis Papagiorgis. Dostoevsky. KATSANIOTI Publications. Athena, 1990.
- Michalis Makrakis. The passions and the will of Dostoevsky. GREEK LETTERS. Athena. 1994.
- Nikos Kazantzakis. The history of Russian literature. KAZANZAKI PUBLICATIONS. Athena. 1999.
- Eleftherios Haratsidis. On the issue of translating Russian literature into Greek: History and modernity. Materials of the II International scientific and practical conference "Russian language and culture in the mirror of translation". Thessaloniki. 2010.

Чэнь Юйцюн
Высшей школы перевода (факультета)
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова
г. Москва (Россия)

Chen Yuqiong
Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ОБ ИСТОРИИ СОСТАВЛЕНИЯ КИТАЙСКО-РУССКИХ СЛОВАРЕЙ В РОССИИ

ABOUT THE HISTORY OF COMPOSITION OF CHINESE-RUSSIAN DICTIONARIES IN RUSSIA

В данной статье рассматривается история составления китайско-русских словарей в России XVIII-XX вв. Анализируются особенности наиболее авторитетных словарей этого типа, созданных в России: «Краткий китайско-русский словарь» (简明华俄词典, 1935), «Китайско-русский словарь» (华俄词典, 1952) и «Китайско-русский словарь» (汉俄词典, 1980).

This article examines the history of the compilation of Chinese-Russian dictionaries in Russia in the 18th-20th centuries. The features of the most authoritative dictionaries of this type, created in Russia, are analyzed: «The Concise Chinese-Russian Dictionary» (简明华俄词典, 1935), «The Chinese-Russian Dictionary» (华俄词典, 1952) and «The Chinese-Russian Dictionary» (汉俄词典, 1980).

Ключевые слова: история двуязычной лексикографии, двуязычные словари, китайско-русские словари.

Key words: history of bilingual lexicography, bilingual dictionaries, Chinese-Russian dictionaries.

Начало истории двуязычной китайско-русской лексикографии относится к XVIII веку, когда русские китаеведы разрабатывали рукописные словари и составляли справочники по китайскому языку, которые могли использовать изучающие этот язык [Ху Цзюньмэй, 2007, с. 165]. Их труды заложили основу для будущего составления китайско-русских словарей в России.

Составителем первого русско-китайского словаря и нескольких разговорников и автором первой русской транскрипции китайских иероглифов был Илларион (Ларион) Калинович Россохин (Рассохин) (1717-1761). Первый университетский профессор китайского языка в России Дмитрий Петрович Сивиллов (1788-1871) участвовал в создании китайско-русского словаря под руководством архимандрита Петра (Каменского). Осип Павлович Войцеховский (1793-1850) в Пекине составил маньчжуро-китайско-русский словарь. Захарий Федорович Леонтьевский (1799-1874) составил несколько словарей, в том числе 15-ти томного Китайско-маньчжурско-латинско-русского словаря, которые так и не были опубликованы. Алексей Никитич Асламов (?-1863) известен как составитель маньчжурско-русского и русско-маньчжурского словарей, работа над которыми не была

закончена в то время. Кандидат Санкт-Петербургской духовной академии, член XIV и XV Духовных миссий в Пекине иеромонах Исаия (Поликин) (1835-1871) был автором русско-китайского словаря богословских и церковных изречений [Дацышен, 2013].

В XIX веке китайская культура стала более привлекательной для русских исследователей, и именно в этот период Никита Яковлевич Бичурин (1777-1853) и Василий Павлович Васильев (1818-1900) внесли выдающийся вклад в российское китаеведение. За время своего четырнадцатилетнего пребывания в Пекине в 1830-х годах начальник девятой русской Духовной миссии отец Иакинф, известный в миру как Н.Я. Бичурин, составил первую часть «Китайско-латинского словаря» (для приезжавших в Цинский Китай⁶⁴ русских китаистов). Позднее, сравнив этот словарь с китайским «Словарем Канси» (康熙字典), о. Иакинф сделал множество правок и дополнений к нему и переписал, разделив на девять томов [Чжан Цзиньчжун, 2007, с. 81].

В 1867 году академик В.П. Васильев, организатор кафедры китайского языка на восточном факультете Санкт-Петербургского Императорского университета, издал первый российский китайско-русский словарь «Графическая система китайских иероглифов. Опыт первого китайско-русского словаря» (汉字的编排体系——第一部汉俄词典试编. Репр. изд. – Санкт-Петербург: НП-Принт, 1867. - XVI, 456 с.) [Лю Жомэй, 2013, с. 61; Дацышен, 2018, с. 858]. В 1891 году по распоряжению Факультета Восточных языков Санкт-Петербургского университета был выпущен в свет «Китайско-русский словарь по графической системе» (汉俄画法合璧字汇. Санкт-Петербург: Типография Императорской АН, 1880) Д.А. Пещурова (1833–1913), который в 1907 году переиздали в Пекине. Автор в предисловии отметил, что его словарь составлен на основе той системы, которую разработал профессор В.П. Васильев, «в тех размерах относительно числа Китайских знаков, какой возможен по имеющему в настоящее время в Типографии Императорской Академии Наук Китайскому шрифту», и далее: «...относительно определения значений, вошедших в словарь Китайских знаков я пользовался новейшими трудами по лексикографии проф. Васильева, Архим. Палладия и П. Попова, Williams'a, Medhurst'a и других известных синологов» [Пещуров, 1891, с. 6-7].

Стереотипное издание первого тома «Китайско-русского словаря» (汉俄合璧韵编), созданный бывшим начальником Пекинской Духовной Миссии архимандритом Палладием и старшим драгоманом Императорской Дипломатической Миссии П.С. Поповым, был опубликован в Пекине в 1888 г. (Пекин: Типография Тун-вэнь-гуань, 1888) [Ху Цзюньмэй,

⁶⁴ Китайская династия Цин - последняя династия, находившаяся у власти в период с 1644 по 1911 годы.

2007, с. 165]. Французский синолог Эдуард Шаванн (Emmanuel Edouard Chavannes) дал этой лексикографической работе такую оценку: «...словарь Палладия Кафарова зачастую является “последним резонансом”, когда даже китайские словари не могут помочь <...> Пеллио, преподавая в Коллеж де Франс, тоже пользуется этим словарем» (цит. по: [Лю Жомэй, 2013, с. 62]).

Составителем «Полного китайско-русского словаря» (Пекин, 1909), который по количеству иероглифов остаётся самым большим китайско-русским словарём и до сегодняшнего дня, был Иван Аполлонович Фигуровский (митрополит Иннокентий Пекинский) (1863-1931). Современники писали: «Начальник миссии, бывающий за службами также ежедневно утром и вечером, изучив китайский язык, ныне закончил издание монументального полного Русско-Китайского словаря, вышедшего в двух больших томах и заключающего в себе 2100 страниц текста. В этом словаре истолковано 16845 китайских иероглифов и 150000 выражений из китайских классиков и разговорной китайской речи»⁶⁵. Некоторые советские китаисты полагали, что «словарь Иннокентия не представляет ценности по той причине, что в нём не было необходимости, так как ко времени его выхода не прошло и двух десятилетий с момента издания предыдущего словаря Палладия (имеется в виду «Китайско-русский словарь», составленный Палладием и П.С. Поповым в Пекине)» [Дацьшен, 2013; Дацьшен, 2018, с. 861].

В XX веке в СССР было издано не менее десяти китайско-русских словарей, чему, с точки зрения китайских исследователей, способствовал «источниковедческий взрыв» в России 1990-х годов, приведший к более глубокому изучению китайско-российских отношений, истории и культуры Китая [Чжан Бин, 2018, с. 198-199]. Среди этих словарей три очень важных – «Краткий китайско-русский словарь» (简明华俄词典, под редакцией М.М. Абрамсона, Ху Цзя; «Советская энциклопедия», 1935), «Китайско-русский словарь» (华俄词典, под редакцией И.М. Ошанина; «Гос. изд-во иностр. и нац. словарей», 1952) и «Китайско-русский словарь» (汉俄词典, под редакцией Б.Г. Мудрова; «Русский Язык», 1980).

«Краткий китайско-русский словарь» под редакцией М.М. Абрамсона и Ху Цзя был создан в 1927 году «под руководством В.С. Колоколова и при участии китайских студентов в Университете трудящихся Китая им. Сунь Ятсена» и отпечатан литографическим способом [Чэнь Фэн, 1988, с.107]. В 1935 году словарь был переименован в «Краткий китайско-русский словарь по графической системе, включающий важнейшие военные

⁶⁵ Китайский Благовестник. 1910. Вып. 8. С. 25.

термины», переиздан и в течение нескольких десятилетий являлся «одним из лучших в этом роде» [Сафронов М.В., 1988, с.104].

В конце 1920-х гг. ленинградские китаеведы из Академии наук СССР приступили к разработке проекта полного китайско-русского словаря, в котором нужно было учесть новые идеи в советской лексикографии. При работе над словарем его главный редактор филолог-китаист академик Василий Михайлович Алексеев (1881-1951) опирался на лексикографическую теорию академика Льва Владимировича Щербы (1880-1944), благодаря чему и план составления словаря, и сам словарь достигли высокого теоретико-методологического уровня. Однако сразу после основания Китайской Народной Республики появилась острая необходимость составления нового китайско-русского словаря.

В 1952 году под руководством и редакцией профессора Ильи Михайловича Ошанина (1900-1982), известного советского китаиста, доктора филологических наук, профессора, в 1952 году вышел словарь среднего объема «Китайско-русский словарь» (华俄词典, «Гос. изд-во иностр. и нац. словарей»). Однако, как написал Б.Г. Мудров в 1980 году, хотя этот словарь «в течение почти тридцати лет (после издания) <...> был единственным серьёзным пособием для китаистов различного профиля, но он в значительной степени устарел» [Дацышен, 2018, с. 855]. И в 1983 году начал выходить другой словарь также под редакцией И.М. Ошанина – первый том «Большого Китайско-русского словаря» (华俄大词典, «Наука», 1983-1984). Этот словарь включает более 250 000 словарных статей, учитывает все виды лексических материалов, в том числе общеупотребительные слова и слова старого литературного языка «вэньянь»⁶⁶, древнекитайские слова, часто употребляющиеся в современных текстах, слова, встречающиеся в стихах, поэмах, песнях, а также научно-технические термины и жаргонные слова из литературных произведений [Гу Болин, 1986, с. 28]. В настоящее время четырехтомный «Большой Китайско-русский словарь» И.М. Ошанина является крупнейшим и наиболее полным китайско-русским словарем.

В этом словаре используются три системы поиска иероглифов (т.н. по четырем углам, ключам и фонетическая) [Гу Болин, 1986, с. 32], он предназначен как для практической работы с китайскими текстами, так и для научных и учебных занятий в

⁶⁶ Термин «вэньянь» «употребляется применительно к китайскому письменному языку, воспроизводящему грамматические и лексические особенности раннеклассических и отчасти позднеклассических древнекитайских текстов. Начало формированию «вэньянь» было положено в эпоху Тан (618–907). <...> До начала XX в. «вэньянь» был единственным языком официальных документов (Исключение – период монг. дин. Юань), деловой переписки, науки, периодич. изданий, появившихся в Китае в 70-х XIX в., отчасти художественной литературы. <...> В учебной западной литературе «вэньянем» иногда называют также собственно древнекитайский язык» [Завьялова 2008: 693].

области китайской истории, литературы и языка, его издание имело большое значение для исследовательской работы русских и китайских лингвистов [Чэнь Фэн, 1988, с. 130]. Однако с современной точки зрения его недостатки очень значительны, и самый большой заключается в том, что в этом словаре использованы традиционные иероглифы, а не упрощенные⁶⁷, которые стали употребляться в Китае с 1956 года [Гу Болин, 1986, с. 34].

В связи с продвижением в Китае путунхуа⁶⁸, процессами стандартизации китайского языка, осуществлением реформы иероглифов, реализацией транскрипционной системы⁶⁹ (拼音), китайский язык в графике, словоформах, фонетике, семантике и других аспектах претерпел большие изменения, и советские китаеведы нуждались в новом двуязычном словаре, содержащем лексику современного китайского языка. В результате появился «Китайско-русский словарь» (汉俄词典, под редакцией Б.Г. Мудрова, издательство «Русский Язык»), который был издан в 1980 году, то есть на три года раньше четырехтомного «Большого китайско-русского словаря» под редакцией И.М. Ошанина.

«Китайско-русский словарь» под редакцией Б.Г. Мудрова содержит около 60 тысяч слов и словосочетаний современного китайского языка с переводом на русский язык. Он составлен на материале современной китайской литературы и периодических изданий, включает до 5700 иероглифов и построен по графической системе⁷⁰, традиционно принятой в советской лексикографии, с поправками на современное написание и предназначается для практических и научных работников в области китаеведения, переводчиков,

⁶⁷ В 1920-е годы о необходимости введения «упрощенных иероглифов» (简体字цзяньтицзы) говорили и писали многие реформаторы, в том числе великий лингвист Цянь Сюаньтун (1887–1939). <...> Упрощенные знаки составляют примерно треть в опубликованном в 1988 году нормативном списке иероглифов для печатных изданий на современном китайском языке («现代汉语通用字表», «Сяньдай ханьюй тунъюнцзы бяо») и четверть в нормативном списке иероглифов 2009 года («通用规范汉字表», «Тунъюн гуйфань ханьцзы бяо») [Завьялова 2014: 185].

⁶⁸ «Путунхуа – официальный китайский язык основан на пекинском произношении и вообрал не только пекинские, но также многие лексические и некоторые грамматические составляющие северных диалектов в целом. В КНР этот язык называется «общеупотребительным»» [Завьялова 2014: 37].

⁶⁹ В указанных китайских словарях лексические единицы упорядочены по латинизированному алфавиту ханьюй пиньинь: «В «Законе о языке и письменности» <...>, вступившем в силу 1 янв. 2001, пиньинь определен как единый стандарт алфавитной записи и транскрипции слов путунхуа, который применяется в тех случаях, когда использование иероглифов является неудобным или невозможным» [Завьялова 2008: 708].

⁷⁰ Графическая система существует во многих вариантах. В странах бывшего СССР получил распространение вариант графической системы, разработанный Василием Павловичем Васильевым (1818-1900). Как отмечают исследователи, «иероглифы были сгруппированы по фонетическому принципу, но сами группы располагались по новой, графической системе. Основой систематизации предлагался легко внешне определяемый графический элемент в правом нижнем углу письменного знака. Согласно этим элементам, соотносимым с основными чертами китайской иероглифики, письменные знаки и были сгруппированы в словарные статьи; этот же принцип организации присутствовал и внутри самых словарных статей» [Дацышен 2018: 858].

преподавателей и студентов, а также для лиц, знакомых с иероглифической письменностью и интересующихся литературой, культурой и историей Китая [Мудров, 1980].

По сравнению с «Китайско-русским словарем» под редакцией И.М. Ошанина, изданным в 1952 году, «Китайско-русский словарь» Б.Г. Мудрова имеет значительные изменения и очевидные преимущества с точки зрения содержания и структуры. Что касается отбора слов, то этот словарь основан на «Ханьюй пиньинь цыхуэй» («汉语拼音词汇», издательство «Реформа письменности», 1964), включает в себя часто употребляющиеся слова современного китайского языка и совсем немного устаревших слов [Гу Болин, 1981, с. 46]. Так, например, если в «Китайско-русском словаре» И.М. Ошанина присутствуют словарные статьи с заголовочным словом, включающим иероглиф 市 ‘ши’ (市乡 ‘город и село (волость)’, 市平 ‘1) рыночная цена; 2) рыночные весы; рыночные (городские) меры веса’, 市肆 ‘торговое место; рынок; торговые ряды’, 市街 ‘городская улица’, 市牙 ‘барышник, базарный маклер’, 市道 ‘улица города; торговая улица; этика торговли’, 市义 ‘завоевывать репутацию справедливого (лучшего) человека; добиваться популярности’, 市恩 ‘снискать милость (симпатию); гнаться за популярностью; добиваться расположения’), то в «Китайско-русском словаре» Б.Г. Мудрова эти слова исключены, но есть, в частности, часто употребляющие 市容 ‘вид города’, 市郊 ‘пригород’, 市秤 ‘рыночные весы’, 市场价格 ‘рыночные цены’. Кроме того, в словаре Б.Г. Мудрова сокращены диалектизмы, переработаны технические термины, добавлены часто употребляющие китайские фразеологизмы [Гу Болин, 1981, с. 46], а при толковании китайских фразеологизмов нередко приводятся соответствующие русские фразеологизмы (например, 穷乡僻壤 ‘захлустье, медвежий угол’; 有备无患 ‘готовь сани летом, а телегу зимой’).

В целом, XX век можно считать периодом «расцвета» в области разработки теории и практики создания китайско-русских словарей, что, как представляется, содействовало развитию двуязычной лексикографии не только в России, поскольку этот процесс зависит не только от прогресса лингвистической науки, а обусловлено многими внешними факторами, в том числе политическими.

Список литературы:

Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии (словник). Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1973. – 190 с.

- Большой китайско-русский словарь по русской графической системе в четырех томах. Составлен коллективом китаистов под руководством и редакцией проф. И.М. Ошанина = 華俄大辭典。 М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983 – 1984.
- Дацышен В.Г. К проблеме словарей в русском китаеведении. // Проект РФФИ № 17-01-00209/17-ОГОН «Научное наследие российских востоковедов XIX века: О.М. Ковалевский и В.П. Васильев». М.: Общество и государство в Китае, 2018. – С. 851-865.
- Дацышен В.Г. Русские китаеведы XVIII – начало XX вв.: преподаватели и составители словарей (краткий библиографический справочник) // Архив российской китаистики. Ин-т востоковедения РАН. - 2013 - . Т. I / сост. А.И.Кобзев; отв. ред. А.Р.Вяткин. М.: Наука - Вост. лит., 2013. – 583 с.
- Завьялова О.И. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: «Восточная литература», 2006.- [Т. 3:] Язык и письменность / ред. М.Л. Титаренко и др., 2008. – 855 с.
- Завьялова О.И. Большой мир китайского языка / О. И. Завьялова. — Изд. 2-е. — М.: Восточная книга, 2014. – 320 с.
- Мудров Б.Г. Китайско-русский словарь. / З.И. Баранова, В.Е. Гладиков, В.А. Жавороников, Б.Г. Мудров; Под ред. Б.Г. Мудрова. М.: Рус. Яз., 1980. – 528 с.
- Пещуров Д.А. Китайско-русский словарь. По графической системе. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1891. – 267 с.
- Чжан Бин. Исторический очерк российского китаеведения. // Общество и государство в Китае. М.: Институт востоковедения РАН, 2018. – С.195-204.
- Юрьев М.Ф., Панцов А.В. Учитель китаеведов Г.Б. Эренбург (1902–1967) // Слово об учителях. Московские востоковеды 30–60-х годов. М.: Восточная литература, 1988. – 344 с.
- 陈枫. 评鄂山荫教授主编的《华俄大辞典》. 辞书研究. 上海: 上海辞书出版社. 1988. №01. 第130 - 135页. (Чэнь Фэн. Комментарий к «Большому китайско-русскому словарю» редакцией проф. И.М. Ошанина. // Исследование лексикографии. Шанхай: Изд-во «Шанхайское лексикографическое», 1988. № 1. – С. 130-135.)
- 顾柏林. 华俄大辞典的汉语词目. 辞书研究. 上海: 上海辞书出版社. 1986. №03. 第27–34页. (Гу Болин. Словарные статьи «Большого китайско-русского словаря». // Исследование лексикографии. Шанхай: Изд-во «Шанхайское лексикографическое», 1986. № 3. – С. 27-34.)
- 顾柏林. 评牧德洛夫主编的《汉俄词典》. 外国语. 上海: 上海外国语学院学报. 1981. №06. 第46 - 48页. (Гу Болин. Комментарий к «Китайско-русскому словарю» под редакцией Мудрова Б.Г. // Журнал иностранных языков. Шанхай: университетский журнал «Шанхайского университета иностранных языков», 1981. № 6. – С. 46-48.)
- 胡俊梅. 俄国汉俄词典编纂历史沿革. 黑龙江科技信息. 哈尔滨: 黑龙江省科学技术学会. 2007. №03. 第165页. (Ху Цзюньмэй. История составления китайско-русских словарей в России. // Информация о науке и технике провинции Хэйлунцзян. Харбин: «Хэйлунцзянская ассоциация науки и технологии», 2007. № 3. – С. 165.)
- 柳若梅. 俄罗斯汉学家出版的早期汉语词典. 辞书研究. 上海: 上海辞书出版社. 2013. №01. 第60 - 67页. (Лю Жомэй. Ранние китайские словари, изданный русскими синологами // Исследование лексикографии. Шанхай: Изд-во «Шанхайское лексикографическое», 2013. № 1. – С. 60-67.)
- 萨夫罗诺夫 М.В., 谢载福译. 华俄词典编纂史. 辞书研究. 上海: 上海辞书出版社. 1988. № 04. 第102 - 108页. (Сафронов М.В. История создания китайско-русских словарей // Перевод Се Зайфу. Исследование лексикографии. Шанхай: Изд-во «Шанхайское лексикографическое», 1988. № 4. – С. 102-108.)
- 张金忠. 我国早期的俄汉词典编纂. 辞书研究. 上海: 上海辞书出版社. 2007. №06. 第80 - 84页. (Чжан Цзиньчжун. Ранние русско-китайские словари в нашей стране // Исследование лексикографии. Шанхай: Изд-во «Шанхайское лексикографическое», 2007. № 6. – С. 80-84.)

References:

- Berkov V.P.* Voprosy dvuyazychnoi leksikografii (slovník). Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1973. – 190 p. (In Russian).
- Bol'shoi kitaisko-russkii slovar' po russkoi graficheskoj sisteme v chetyrekh tomakh. Sostavlenn kollektivom kitaistov pod rukovodstvom i redaktsiei prof. I.M. Oshanina = 華俄大辭典。 M.: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1983 – 1984. (In Russian).
- Chén Fēng.* (1988) Píng èshānyīn jiàoshòu zhǔbiān de huáé dà cídiǎn. Císhū yánjiū. 1. – p. 130–135. (In Chinese).
- Datsyshen V.G.* K probleme slovarei v russkom kitaevedenii. // Proekt RFFI № 17-01-00209/17-OGON «Nauchnoe nasledie rossiiskikh vostokovedov XIX veka: O.M. Kovalevskii i V.P. Vasil'ev». M.: Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae, 2018. – p. 851-865. (In Russian).
- Datsyshen V.G.* Russkie kitaevedy XVIII – nachalo KHKH vv.: prepodavateli i sostaviteli slovarei (kratkii biobibliograficheski spravochnik) // Arkhiv rossiiskoi kitaistiki. In-t vostokovedeniya RAN. - 2013 - . T. I / sost. A.I.Kobzev; otv. red. A.R.Vyatkin. M.: Nauka - Vost. lit., 2013. – 583 p. (In Russian).
- Gù Bólín.* (1986) Huáédàcídiǎn de hànyǔ cí mù. Císhū yánjiū. 3. – p. 27–34. (In Chinese).
- Gù Bólín.* (1981) Píng mùdéluòfū zhǔbiān de hànég cídiǎn. Wàiguóyǔ. 6. – p. 46–48. (In Chinese).
- Hu junmei,* (2007) Eguó hànég cídiǎn biānzuǎn lishǐ yángé. Hēilóngjiāng kējì xīnxī. 3. – p. 165. (In Chinese).
- Liǔ Ruòmèi.* (2013) Eluósī hànxuéjiā chūbǎn de zǎoqī hànyǔ cídiǎn. Císhūyánjiū. 1. – p. 60–67. (In Chinese).
- Mudrov B.G.* Kitaisko-russkii slovar'. / Z.I. Baranova, V.E. Gladikov, V.A. ZHavoronikov, B.G. Mudrov; Pod red. B.G. Mudrova. M.: Rus. YAz., 1980. – 528 p. (In Russian).
- Peshchurov D.A.* Kitaisko-russkii slovar'. Po graficheskoj sisteme. SPb.: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1891. – 267 p. (In Russian).
- Safronov, M.V. & Xiè Zǎifú.* (1988) Huá'ég cídiǎn biānzuǎn shǐ. Císhū yánjiū. 4. – p. 102–108. (In Chinese).
- YUr'ev M.F., Pantsov A.V.* Uchitel' kitaevedov G.B. Erenburg (1902–1967) // Slovo ob uchitelyakh. Moskovskie vostokovedy 30–60-kh godov. M.: Vostochnaya literatura, 1988. – 344 p. (In Russian).
- Zav'yalova O.I.* Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya: v 5 t. / gl. red. M.L. Titarenko; In-t Dal'nego Vostoka. – M.: «Vostochnaya literatura», 2006.-. [T. 3:] YAzyk i pis'mennost' / red. M.L. Titarenko i dr., 2008. – 855 p. (In Russian).
- Zav'yalova O.I.* Bol'shoi mir kitaiskogo yazyka / O. I. Zav'yalova. — Izd. 2-e. — M.: Vostochnaya kniga, 2014. – 320 p. (In Russian).
- Zhan Bin.* Istoricheskii ocherk rossiiskogo kitaevedeniya. // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2018. – p. 195-204. (In Russian).
- Zhāng Jīnzhōng.* (2007) Wǒguó zǎoqī de E'hàn cídiǎn biānzuǎn. Císhūyánjiū. 6. – p. 80–84. (In Chinese).

Шоканова Рашида
Московский Педагогический Государственный Университет
Москва (Россия)

Shokanova Rashida
Moscow Pedagogical State University
Moscow (Russia)

**ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ КАК ФАКТОР
КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ (КАЗАХСКИХ)
УЧАЩИХСЯ-БИЛИНГВОВ**

**THE STUDY OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN CYBERSPACE AS A FACTOR IN THE
CYBERSOCIALIZATION OF THE PERSONALITY OF NATIONAL (KAZAKH)
STUDENTS-BILINGUALS**

В данной статье речь идет о создании интегрированной технологии по обучению русскому языку дистанционным методом в киберпространстве с целью киберсоциализации национальных (казахских) учащихся-билингвов гуманитарного профиля. Киберпространство – это особый вид пространства, возникший в результате развития информационно-коммуникативных технологий, благодаря которому происходит киберсоциализация личности как феномена человеческой цивилизации, интерес к которому возрастает с каждым годом. Интеграции в области образования дают новые возможности для формирования широко образованной и гармоничной личности, способной не только ориентироваться в киберпространстве, но и созидать в области информационно-компьютерных технологий. Жизнь современного человека настолько тесно сплелась с различными техническими устройствами, что о киберсоциализации, практически приходится говорить как об обыденном явлении. Создание педагогической интегрированной технологии для электронного обучения русскому языку, как фактора киберсоциализации, включает в себя концепцию полного усвоения знаний, построенную на процессе такого психического отражения как Познание, обеспечивающее приобретение и максимально полное усвоение знаний. Рассматриваемая концепция гарантированного результата предусматривает гарантированный результат, который в свою очередь формирует профессиональную компетентность.

This article speaks about the creation of integrated technology in the study of the Russian language by remote methods in cyberspace with the purpose of cybersocialization of national (Kazakh) students of bilingual humanitarian profile. Cyberspace is a special kind of space, which is a vehicle for the development of information and communication technologies, thanks to which cybersocialization takes place as a phenomenon of human civilization, interested in who it is. Integration in the field of education gives new opportunities for the formation of a broadly educated and harmonious personality, not only able to focus in cyberspace, but also to create in the field of information and computer technology. The life of a modern man was so closely intertwined with various technical devices that about cybersocialization, it is practically necessary to speak about the usual phenomenon. The creation of pedagogical integration technology for e-learning in the Russian language, as a factor of cybersocialization, includes in itself the concept of full knowledge, built into the process of such mental reflection as the purpose of knowing, possessing and possessing. The considered concept of the guaranteed result provides the guaranteed result, which in turn forms professional competence.

Ключевые слова: русский язык, киберпространство, киберсоциализация, концепция полного усвоения знаний, концепция гарантированного обучения, билингвальное образование, интегрированная технология, профессиональная компетенция.

Keywords: Russian language, cyberspace, cybersocialization, the concept of full knowledge, the concept of guaranteed training, bilingual education, integrated technology, professional competence.

Наука не стоит на месте, создаются инновационные проекты, благодаря которым совершенствуется учебный процесс. Когда-то были созданы образовательные технологии

В.М. Монахова, М.В. Кларина, Е.С. Полат, Н.К. Смирнова и другие многочисленные проекты, которые внесли огромный вклад в развитие методической инновационной мысли. В наш век цифровых и нанотехнологий, высшая школа образования активно продолжает нуждаться в креативных проектах: меняется тип человека, он киберсоциализируется, он нуждается в новинке, поэтому и технологии его обучения должны быть иные, для удовлетворения актуальных потребностей, а, возможно, и амбиций. Киберпространство – это идеальная среда для доступности информации, ее мобильности и оперативности. Киберпространство обеспечивает отличные условия для коммуникации, формирования ценностных ориентаций, способов самореализации. [Плешаков, 2011, с.30]. С помощью активного использования молодежью цифровых и интернет-технологий, которые будут в дальнейшем динамично развиваться, необходимо совершенствовать технологии обучения предметов через киберпространство, в частности, совершенствовать методику обучения русскому языку в дистанционном обучении. В нашей работе создана технология по электронному обучению, где в зависимости от технических, технологических принципов, разработана методика виртуальных уроков, которые являются существенным дополнением по обучению русскому языку в дистанционном образовании. Если буквально пять лет назад киберпространство являлось слабо развитым и при этом, включенный в киберпространство индивид был слабо киберсоциализирован, то в период, когда мир пережил первую (и переживает вторую) волну COVID-19, о киберпространстве стали говорить как о территории современной жизни. В период пандемии и постпандемии развитие цифровой инфраструктуры радикальным образом поменяло жизнедеятельность индивида как в своей среде обитания, так и друг с другом. Киберпространство – это особый тип пространства, возникший в результате развития информационно-коммуникативных технологий. В контексте описания пространственно-временной дистанции, свойственной современному обществу, важнейшее влияние имеют сетевые структуры [Плешаков, 2011, с.30]. Любое пространство возможно социально сконструировать, в том числе и киберпространство, что позволяет в перспективе изучать его как уникальную связь, интегрирующую в себе коммуникативный, информационный, креативный и социальный аспекты. Киберпространство – это новый тип пространства, характерный для сетевых обществ XXI века и обладающий рядом таких характеристик как: виртуальность, сетевой характер функционирования, многомерность, нелинейность, изменчивость, возможность быть как в публичном, так и в частном пространстве или быть базой конструирования сетевой идентичности. Информационными компетенциями являются навыки деятельности по отношению к информации в учебных предметах и образовательных областях, а также в

окружающем мире. Владение современными средствами информации (мобильный телефон, компьютер, принтер, модем, копир, вебсайты и др.) и информационными технологиями (аудио, видео, электронная почта, интернет), поиск и отбор необходимой информации, ее преобразование, сохранение и передача. Информационной компетентностью ученые называют комплексные умения самостоятельно искать, отбирать нужную информацию, анализировать, организовывать, представлять, передавать, моделировать и проектировать объекты и процессы, реализовывать проекты в том числе в сфере индивидуальной и групповой деятельности [Плешаков, 2011, с.31].

Киберпространство можно использовать в процессе киберсоциализации для различных целей, например, для коммуникации, досуга, духовных, профессиональных, экономических и других многочисленных возможностей. Мы же в своей работе рассмотрим киберпространство с целью познания и образования.

Новизна данного исследования заключается в создании педагогической интегрированной технологии с запрограммированным гарантированным результатом электронного обучения русскому языку национальных (казахских) студентов-билингвов гуманитарного профиля как фактора киберсоциализации. Образовательная программа данной технологии строго определена нормативными документами и находит свое отражение в ГОСО⁷¹, входит в состав ключевых компетенций, является частью концепции методики обучения студентов, будущих учителей-профессионалов русского языка.

Полученные в ходе данного исследования результаты могут быть использованы только для языковых специальностей, изучающих русский язык, для учителей русского языка (профессиональных филологов).

Русский язык в Казахстане занимает достаточно крепкие позиции и его роль в новой языковой ситуации (в полиязычном контексте) предполагает обучение ему не только как общеобразовательной дисциплине и применению в реальных жизненных ситуациях и функциях, но наблюдается мега повышенный интерес к изучению языка в профессиональных целях:

- получают образование на русском языке различные;
- является средством профессионального общения;
- профессионального повышения квалификации;
- проведение различного рода собраний, конференций, форумов, симпозиумов, съездов и т.д.

⁷¹ ГОСО – Государственный Общеобязательный Стандарт Образования

Создание оптимального языкового пространства в республике требует четкого определения функционирования различных национальных языков, при котором русский язык занимает достойное место. С появлением и развитием компьютерных технологий, особенно благодаря динамичной киберэволюции всемирной глобальной сети Интернет, современный человек Homo Sapiens постепенно, с динамичным развитием ИКТ и интернета превращается в уникальный новый тип Homo Cyberus (человек киберсоциализующийся), а психолого-педагогическая наука обогатилась появлением инновационного социально-педагогического феномена – процесса киберсоциализации человека. [Плешаков, 2011, с.12.]

Необходимость становления личности в киберпространстве и организации жизнедеятельности в интернет-среде актуальна и является обязательным критерием киберсоциализации личности в современном социуме.

Процесс киберсоциализации, происходящий в тесном контакте с компьютером, медиа-технологиями, мобильной связью, меняет мировоззрение, повышает самосознание, самообразование и мотивирует на дальнейшее образование в киберпространстве. Киберпространство влияет на процесс познания, организации образования и получения знаний. Интернет – настоящая кладовая для всех знаний человечества, мобильная и универсальная система, при которой, в максимально короткое время, возможно реальное получение знаний. Киберобучение является особым видом современной дидактики, при котором реализуются социально обусловленные задачи киберобразования. Киберобразование – это уникальный вид образования в киберпространстве для более успешного достижения целей обучения.

Ядро киберобразования – интеграция киберобучения и кибервоспитания. [Плешаков, 2011, с.240 П.] Получение киберобразования в киберпространстве активно влияет на киберразвитие личности, которая имеет развитую интеллектуальную, теоретическую и практическую ориентацию.

Для организации киберобразования преподавателю необходимо продумать научное обоснование содержания обучения, парадигму образования, определить объем знаний, навыков и умений, продумать формирование компетенций. Целью данной технологии является разработка программы методов и приемов киберобучения русскому языку в киберпространстве (электронные уроки).

Обучение дисциплине по педагогической интегрированной технологии с запрограммированным образовательным процессом для дистанционного обучения как фактора киберсоциализации, базируется на следующих критериях:

- ✓ упор делается на вовлечение студента в обучение, которое должно проходить в совместных гармоничных отношениях с преподавателем;
- ✓ учение без принуждения;
- ✓ трудности электронных занятий студент всегда преодолевает с помощью преподавателя, который вселит успех, уверенность в свои силы;
- ✓ уважительное отношение – *личный подход* (курсив мой – Р. Ш.);
- ✓ разноуровневые задания, практически предусматривающие индивидуальное обучение;
- ✓ занятия использует те методы и приемы, разработанные технологией, позволяющие каждому студенту чувствовать себя личностью;
- ✓ справедливое оценивание по балльной системе; [Шоканова, 2002, с. 21].

Таким образом, составными частями интегрированной образовательной технологии являются следующие концепции:

- образовательная – фактор усвоения знаний, навыков, умений, на основании которых формируется профессиональная компетенция;
- модульная – фактор поэтапной информации;
- интегрированности – взаимосогласования;
- адаптивности – адаптируемость к условиям;
- билингвальности – двуязычия;
- полного усвоения – овладение и владение языком;
- гарантированного усвоения - фактор качества знаний;
- алгоритмизации – последовательности;
- инженерии знаний – фактор сжатия информации;
- системного анализа – фактор системности;
- мониторинга – фактор контроля;
- здоровьесбережение – фактор интеллектуальной, физической и психической комфортности;
- креативности – фактор создание принципиально новых идей;
- киберсоциализации (*gyberus* – «виртуальная компьютерная социализация» термин предложен В.А. Плешаковым) – фактор киберкомпетенции.

К числу мегафакторов киберсоциализации целесообразно отнести киберпространство, как пространство функционирования информационного общества;

Интернет как наиболее активно развивающийся современный сектор киберпространства, фактически ставший самостоятельным полноценным пространством киберсоциализации. WWW- всемирную паутину, вызвавшую настоящую революцию в информационных технологиях и существенно повлиявшую на развитие интернета, а также сотовую (мобильную связь) как фактор, создающий пространство для социализации человека, обладающее своими специфическими характеристиками.

При создании интегрированной технологии по обучению русского языка в национальной аудитории учитывался тот факт, что имеются особенности двуязычного/трехязычного образования национальных (казахских) учащихся в билингвальной среде. Существует узкое и широкое понимание билингвальной личности:

- в узком смысле – это более или менее свободное владение двумя языками: родным и неродным;
- в широком смысле – относительное владение вторым языком.

Способность пользоваться им в определенных сферах общения.

С этой точки зрения минимальным уровнем владения вторым языком можно считать уровень достаточный для выполнения индивидом речевых действий, в процессе которых реализуются те или иные функции второго языка. [Азимов, 2018, с.33] Если владение этим языком ниже этого уровня, то нет достаточных оснований считать такое владение признаком билингвизма. Хотя студенты, изучают русский язык профессионально, тем не менее мы не можем «отбросить» тот факт, что студенческая аудитория билингвальна и в методике преподавания русского языка иногда обращаются к казахскому языку. Цели обращения различные – это может быть перевод с русского языка на родной и наоборот, в целях лучшего понимания изучаемого языка, иногда может быть не понимание семантики русского слова. В Казахстане разграничиваются следующие виды билингвизма:

- субординативный (субъект владеет одним языком лучше, чем вторым);
- координативный (субъект владеет разными языками в равной мере свободно);
- активный (субъект более или менее регулярно обращается к обоим языкам);
- пассивный – чаще обращается к одному из языков;
- контактный (наблюдается при поддержании *билингвом* (курсив мой – Р. Ш. связи с носителями языка);
- неконтактный (отсутствие такой связи);

- автономный – параллельный (при автономном билингвизме языки усваиваются субъектом без последовательно соотнесения их между собой, при параллельном овладении одним из языков происходит с опорой на овладение другим языком.

Также в Казахстане часто встречается активный билингвизм [Щерба, 1974, с.3], который в свою очередь, разграничивается на «чистое двуязычие» и «смешанное двуязычие».

Когда общение происходит дома на родном языке, а вне дома – на втором, но в таких случаях имеет место «естественный билингвизм». Искусственный билингвизм формируется в результате изучения второго языка вслед за родным. При смешанном билингвизме у носителя языка складывается единая для двух языков понятийная система. При изучении второго языка чаще всего создается субординативный билингвизм, при котором слова второго языка связываются не с системой понятий, а со словами родного языка. Субординативный билингвизм характерен для несвободного владения языком, а координативный – для более высокого уровня владения. Вторым языком, таким образом, является не только объектом изучения, но одновременно средством общения и языком преподавания. Билингвальное обучение предполагает взаимосвязанное и равнозначное овладение учащимися двумя языками (родным и неродным), освоение родной и неродной (иностранной) культуры, развитие учащегося как двуязычной личности (билингва).

Учащиеся-казахи, изучающие русский, используют два языка – родной (первый) и русский (второй)⁷²; находясь в условиях билингвального типа обучения [Азимов, 2018, с. 33], они могут чувствовать легкий дискомфорт и нуждаться в психологической поддержке.

В любой стране языковая политика, являясь одним из важнейших факторов, влияет на состояние языковой картины, сложившейся в данной республике. В результате анализа законодательных актов, касающихся функционирования языков, следует отметить, что языковая политика, проводимая в Казахстане, направлена, в первую очередь, на молодежь, студенчество и в образовательном пространстве страны, в данный момент, большое внимание уделяется изучению русского и казахского языков. На основании языковой политики, проводимой в Казахстане, и результатов статистики можно утверждать, что в образовательной системе «полным ходом» идет переход от билингвизма к трилингвизму. [Кондубаева, 2015, с.36]. На сегодняшний день проблема полиязычного образования в

⁷²Согласно части 2 статьи 7 Конституции Республики Казахстан от 1995 года, русский язык традиционно выступает как второй язык или же (в зависимости от уровня образования и места жительства) как первый иностранный язык для большинства населения республики, в первую очередь казахов.

высших учебных заведениях Казахстана достаточно актуальна и заслуживает самого пристального изучения и анализа, поскольку именно в нашей республике реализуется уникальный проект, инициированный главой государства - триединство языков. [Бимуханова, 2019, с.6]. «Методика обучения русскому или казахскому, английскому и любому языку является сложной нелинейной системой, как и бикультура в самом широком смысле», - пишет в своем учебнике «Методика преподавания русского языка» проф. М.Р.Кондубаева. Поэтому в учебнике реализован коммуникативно-синергетический подход, нацеленный на воспитание и формирование трёхязычной поликультурной личности студента. Полиязычное образование постепенно набирает силу, чтобы стать основой трехязычия, но на сегодняшний день именно билингвизм создает платформу и основу для формирования поликультурной личности. В интегрированной технологии разработана методическая система по развитию интеллектуального потенциала студентов при самоконструировании речемыслительных способностей и нелинейного мышления с целью развития профессиональной грамотности будущего учителя. Реализация методологии, подходов и принципов для выбора методов обучения в зависимости от цели, уровня обучения и тенденций развития русского языка как науки, в условиях трёхязычного обучения подготовлена к профессиональной деятельности студентов бакалавриата. В технологии наряду с общедидактическими принципами реализуются частнодидактические принципы, например, принцип взаимосвязанного обучения языкам, принцип фреймового представления языковых знаний, принципы и методы разноуровневого усвоения языка. Также технология реализуется в виде модели обучения, представляющая собой индивидуальную интерпретацию преподавателя, в которой осуществляется связь между Подходом к обучению, методом-направлением и приемами работы преподавателя. Все принципы реализуются при соизучении. Особое внимание уделено научным основам методики: лингвистическим, психолингвистическим, речеведческим, которые являются важнейшими в условиях билингвального образования, что позволило представить общие, инвариантные основы усвоения русского языка, но с учетом полиязычного контекста. Таким образом, так выглядит схематическая модель обучения русскому языку в билингвальной среде с учетом полиязычного контекста.

Данные концепции, являясь основополагающей интегрированной образовательной технология соответственно формирует мобильность знания, гибкость метода, критичность мышления и результат - компетентность. С позиции компетентного подхода способность осуществления той или иной деятельностью при помощи электронной, компьютерной и цифровой техники – является киберкомпетенцией. Следуя какому-либо из

существующих подходов, приходим к выводу, что киберкомпетенцию невозможно отнести к какой-либо конкретной группе компетенций в любой из существующих классификаций. Это обусловлено тем, что компетенции, получаемые в образовательном процессе с применением электронных, компьютерных и цифровых средств, могут иметь как социальную направленность, так и деятельностную; относиться как к общему содержанию образования, так и к предметному и профессиональному. [Плешаков, 2011, с.257]

В киберпространстве по изучению русского языка имеются всевозможные средства обучения:

Дистанционные технологии;

Онлайн-уроки;

Электронные учебники;

Видеоуроки;

Образовательные порталы;

Образовательные сайты;

Электронные словари;

Транслейторы

Электронная почта;

Блог и др.

Пример изучения лексики, разработанной для билингвальной среды, с учетом полиязычного контекста по теме: «Научный стиль. Общая характеристика научного стиля» (из электронного урока, иллюстративный материал 1).

Выучить глоссарий

<p>1. метаязык- (от греч. meta вслед, за, после + язык) 1. язык научного исследования, посвященного анализу другого языка 2. Язык, заменяющий естественный национальный язык и принятый в какой-либо отрасли науки.</p> <p>○ Қазақ тілі -метатіл ; English – metalanguage</p> <p>2. десемантизация – это постепенная утрата лексического значения, которая относится к основным типам изменения лексического значения слова, ведущим к грамматизации. Десемантизацию ещё можно описать как не полное обесмысливание. Например, слова ритуального языка часто теряют не весь смысл, но часть его, как правило, сохраняя или даже приобретая оценочное значение (со знаком плюс или минус). Отсюда — длинные ряды синонимов или квазисинонимов, не являющихся таковыми в обыденном языке.</p> <p>○ Қазақ тілі –мағнасын жою; English –remove value</p> <p>3. дефиниция – (от лат. definition –определение) 1. Краткое определение какого-либо научного понятия.2. Способ семантизации лексики, раскрытие значения слова посредством лексических единиц.</p> <p>○ Қазақ тілі- анықтама ; English – definition</p> <p>4. лексема- основная единица лексического строя языка, рассматриваемая как единица номинации.2.Звуковая или графическая сторона слова, воспринимаемая независимо от содержания.</p> <p>○ Қазақ тілі- лексема; English – lexeme</p> <p>5. логизированный синтаксис. Логизировать - привести - приводить что-либо в соответствие с логическими законами мышления. <i>Л. деятельность. Л. рассуждение. Логизированный синтаксис</i> – использование законов логики при построении синтаксиса.</p>
--

Таким образом, интегрированная технологии, разработанная для электронного обучения русскому языку в билингвальной среде национальных (казахских) учащихся, является моделью с заранее запрограммированным результатом для гарантированного качественного и продуктивного образования со здоровьесохраняющим фактором учащихся гуманитарного (филологического) профиля и получения результата – профессиональной компетенции.

Список литературы:

Азимов Э. А., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий. (теория и практика обучения языкам). М.: Русский язык, Курсы, 2018.- 496 с.- На русс. яз.- - ISBN 978-5-88337-701-2, с.33

Плешков В.А., Теория киберсоциализации человека, М., «Homo Gyberus», 2011, с.12, 30, 31, 257.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974. - С. 313

Бимуханова М.Б., Полиязычное образование – основа формирования поликультурной личности– старший преподаватель Центра развития языков Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана, Республика Казахстан, г.Уральск, стр.3. – Режим доступа: https://www.sgu.ru/sites/default/files/conf/files/201903/m.b.bimuhanova_kazahstan_uralsk_osm_2019.pdf (дата обращения: 13.05.2021)

Кондубаева М.Р., Методика преподавания русского языка, Учебник подготовлен по педагогической специальности «Русский язык и литература-5В011800»,

Шоканова Р. Творческая педагогика № 2, информационно-методический журнал, 2002

Шоканова Р. Творческая педагогика № 3, информационно-методический журнал, 2002

Шоканова Р. Творческая педагогика № 4, информационно-методический журнал, 2002

References:

Azimov E.H. A., Shchukin A. N. Sovremenniy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii. (teoriya i praktika obucheniya yazykam). M.: Russkii yazyk, Kursy, 2018.- 496 s.- Na russ. yaz.- - ISBN 978-5-88337-701-2, s.33 (In Russian)

Pleshkov V.A., Teoriya kibersotsializatsii cheloveka, M., «Homo Gyberus», 2011, s.12, 30, 31, 257. (In Russian)

Shcherba L.V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'. - L., 1974. - S. 313 (In Russian)

Bimukhanova M.B., Poliyazychnoe obrazovanie – osnova formirovaniya polikul'turnoi lichnostI– starshii prepodavatel' Tsentra razvitiya yazykov Zapadno-Kazakhstanskogo agrarno-tekhnicheskogo universiteta imeni Zhangir khana, Respublika Kazakhstan, g.Ural'sk, str.3. – Rezhim dostupa: https://www.sgu.ru/sites/default/files/conf/files/201903/m.b.bimuhanova_kazahstan_uralsk_osm_2019.pdf (data obrashcheniya: 13.05.2021) (In Russian)

Kondubaeva M.R., Metodika prepodavaniya russkogo yazyka, Uchebnik podgotovlen po pedagogicheskoi spetsial'nosti «Russkii yazyk i literatura-5V011800» (In Russian)

Shokanova R. Tvorcheskaya pedagogika № 2, informatsionno-metodicheskii zhurnal, 2002 (In Russian)

Shokanova R. Tvorcheskaya pedagogika № 3, informatsionno-metodicheskii zhurnal, 2002 (In Russian)

Shokanova R. Tvorcheskaya pedagogika № 4, informatsionno-metodicheskii zhurnal, 2002 (In Russian)

Янкович Михал
Краковский педагогический университет
Краков (Польша)

Jankowicz Michal
Pedagogical University of Krakow
Krakow (Poland)

ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ (СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТА В ГАЗЕТНЫХ СООБЩЕНИЯХ)

THE LANGUAGE OF THE RUSSIAN PRESS (WAYS OF PRESENTING CONFLICT IN NEWSPAPER INFORMATION)

В настоящей статье рассматривается способ описания в российской прессе конфликта на Юго-востоке Украины в его начальной фазе, то есть в апреле 2014 года. Материал для анализа составляют тексты, опубликованные в «Российской газете» и издании «Коммерсантъ». Подбор газет не является случайным, поскольку они адресованы разной аудитории, в них представлены разные политические ориентации. Газета «Коммерсантъ», являющаяся частным изданием, нацелена в первую очередь на предпринимателей и сотрудников сферы бизнеса. «Российская газета» как государственное издание адресована широкому кругу читателей. В статье акцент делается на сообщения, выполняющие информационную функцию, поскольку в текстах данного типа воздействие является более скрытым и тонким, чем в публицистике. Интерпретация и оценка - неотъемлемый и явный элемент публицистических текстов, поэтому в данной статье сосредоточимся на более сложном вопросе воздействия в текстах информационного характера, в которых индивидуальная точка зрения, интерпретация и комментарии должны сводиться к минимуму. В анализированном материале существенную роль играет аксиологический аспект, заключающийся в представлении растущего конфликта ценностей с которыми отождествляется редакция, с чуждыми ценностями, свойственными политическим и общественным силам на Украине, в частности украинским правым организациям и представителям власти.

This article examines the way the Russian press describes the conflict in southeastern Ukraine in its initial phase, in April 2014. The material for the analysis was composed of texts published in the Russia newspapers "Rossiyskaya Gazeta" and "Kommersant". The selection of newspapers is not random, because they are addressed to different audiences, they represent different political orientations. The newspaper „Kommersant”, which is a private publication, is primarily aimed at entrepreneurs and businesspeople. "Rossiyskaya Gazeta" as a state newspaper is addressed to a wide range of readers. The article focuses on messages that perform an informational function, since in texts of this type the persuasion is more hidden and subtle than in opinion journalism. Interpretation and evaluation is an integral and explicit element of opinion journalistic texts, therefore, in this article we will focus on the more complex issue of influence in informational texts, in which individual point of view, interpretation and comments should be minimized. In the analyzed material, the axiological aspect plays a significant role, which consists in the representation of a growing conflict of values with which the editorial board is identified, with alien values inherent in political and social forces in Ukraine, in particular, Ukrainian right-wing organizations and government officials.

Ключевые слова: язык прессы, речевое воздействие, газета Коммерсантъ, Российская газета, оценка
Key words: language of Press, persuasion, Kommersant, Rossiyskaya gazeta, evaluation

На особенности дискурса прессы существенное влияние оказывают функции, какие выполняют газетные тексты. Р. Гжегорчикова предлагает подробную типологию функций высказываний, являющуюся расширением деления функции языка в модели коммуникации Романа Якобсона [Grzegorzczukowa, 2007, с. 29]. В традиционной схеме Якобсона выделялись конативная, эмотивная, референтивная, фатическая, метаязыковая и поэтическая функции [Grzegorzczukowa, 2007, с. 29]. В текстах прессы в частности

проявляется информационная функция. В рамках информационной функции (функции сообщения) можно выделить описательную и оценочно-постулативную функции сообщения. В текстах прессы особо важными являются импрессивная функция, заключающая в себе побуждение к действиям, воздействие и манипуляцию, а также фатическая функция, обеспечивающая и поддерживающая контакт с читателем. Ежи Бральчик при исследованиях текстов польской политической пропаганды обращает внимание на их ритуальную функцию [Bralczyk, 2003, с. 53]. Ритуальность, которую можно отнести также к текстам прессы, вытекает из фатической функции. Автор сообщения следует определенной языковой конвенции, использует устойчивые сочетания слов при описании действительности. Между текстами наблюдаются определенные сходства, действительность описывается из похожего ракурса и при использовании похожих формулировок.

Исследователи прессы называют также ее функции с социальной точки зрения. Самым распространенным является деление на три основные функции. И. Тетеловска считает, что газета информирует, формирует мнение и доставляет развлечения [Pisarek, 2007, с. 39]. Формирование мнения в литературе часто определяется как пропагандистско-агитационная функция [Pisarek, 2007, с. 39]. В многочисленных классификациях функции прессы первое место занимает информационная функция.

Более широко функции СМИ рассматривают эксперты ЮНЕСКО по вопросам политики и планированию в области коммуникации. В классификации ЮНЕСКО кроме традиционных функций, упоминается участие в работе власти (СМИ являются каналом связи правительства и общества) и участие в экономической жизни (стимулирование экономического развития) [Pisarek, 2007, с. 41].

Збигнев Бауер отмечает, что СМИ сообщают информацию, интерпретируют действительность, формируют позицию реципиентов, развлекают. В публицистике преобладает функция воздействия, тексты осмысляют, оценивают и освещают действительность [Pisarek, 2007, с. 41]. Некоторые исследователи рассматривают отдельно информационные и публицистические жанры. Как считает И. Тетеловска сообщение имеет свою структуру, форму описания и повествования и выполняет исключительно информационную функцию [Sławek, 2007, с. 23].

Следует обратить внимание на одну особенность дискурса прессы. В отличие от интернет-дискурса он формируется главным образом вертикально. Коммуникативный поток направляется от обладающей значимым коммуникационным ресурсом редакции газеты к широкому кругу читателей, лишенных возможности включиться в дискурс без

поддержки институционального посредника. Таким образом роль читателя сводится к потреблению информации и, одновременно он становится объектом воздействия [Тарнавский, Филатова, 2015, с. 142].

Одним из способов воздействия на читателей в прессе является выражение редакцией определенной оценки описываемых событий. Согласно определению Ядвиги Пузыниной оценку будем понимать, как психологическое действие человека, заключающееся в установлении им, какие ценности характерны для данных признаков, поведений, состояний и предметов [Puzynina, 1992, с.83]. Е. М. Вольф обращает внимание на семантический аспект оценочности. Она определяет оценку как «семантически ценностный аспект значения языковых выражений [Вольф, 1985, с. 5-6]». Основным элементом, служащим выражению оценки, являются лексемы, однако первично оценочные слова составляют относительно небольшую часть лексики. Намного чаще в одной лексеме совмещаются описательные и оценочные элементы. Оценка может входить в состав дефиниции лексемы, либо вытекать из прагматики, когда слово обладает более или менее стабильными коннотациями. Граница между семантической и коннотационной оценочностью не является четкой [Puzynina, 1992, с.18].

В дальнейшей части статьи попытаемся сравнить способ презентации начальной фазы конфликта на Юго-востоке Украины в апреле 2014 года. Материалом для анализа послужили газетные статьи из двух российских ежедневных газет, «Коммерсантъ» и «Российской газеты», представляющих разные политические ориентации.

«Российская газета» является официальным печатным органом Правительства Российской Федерации. Кроме новостей и публицистических текстов в газете публикуются государственные документы, затем вступающие в силу. Несмотря на то, что статьи затрагивают вопросы, связанные с военными действиями и политикой, в текстах преобладает общественный ракурс. В статьях часто описываются истории отдельных активистов, их действия проблемы, которые не оказывают большого влияния на развитие событий в Донбассе. Помимо того, журналисты стремятся к тому, чтобы читатель питал симпатию к местному населению (необязательно активно участвующему в протестах). Соответственно описываются судьбы случайных людей, к примеру учителя астрономии: *Вечером над Донецком взошла огромная луна. Владимир Петрович, учитель астрономии, вынес свой телескоп на площадь Ленина. За 5 гривен он давал любоваться на ночное светило без ограничения. Собралась даже небольшая очередь* [РГ 16.04.14]. В РГ даются также подробные характеристики внешности отдельных ополченцев, например, *У Саши седая окладистая борода, пронзительные голубые глаза и бронзовый загар* [РГ 14.04.14].

На тональность статей «Российской газеты» существенное влияние оказывает подбор цитат. В РГ охотно цитируются высказывания сторонников автономии Юго-востока, а также слова не отдельных лиц, а определенной группы, например, членов так называемого Народного совета ДНР. В действительности никто не берет ответственности за приводимые слова, поскольку их автор, по сути, неизвестен. Достоверность таких высказываний небольшая, но сложно доказать, были ли эти слова сказаны или нет, так как они не приписываются конкретному лицу. В высказываниях данного типа нередко наблюдаются сильно оценочные лексемы, которые можно рассматривать в качестве элемента языка вражды, как в нижеприведенном фрагменте заявления членов Народного совета: *"Киевская хунта проводит против русскоязычных граждан репрессии и аресты. Только в России мы видим единственного защитника нашей культуры русского мира. Только миротворческие контингенты российской армии смогут дать убедительный сигнал киевской хунте, которая пришла к власти через оружие и кровь"*, - заявили члены совета [РГ 08.04.14]. Помимо того приводятся цитаты из высказываний пользователей социальных сетей – субъективные крайне эмоциональные и оценочные комментарии, которые представляются как факты. Авторы высказываний из соцсетей не называются, а определяются как *местные жители*. Учетную запись в социальной сети с указанным любым местом жительства может создать каждый человек, так как достоверность введенных данных не проверяется. В текстах подбираются также самые яркие, эмоциональные высказывания представителей российских властей, например, президента Владимира Путина, главы МИД Сергея Лаврова. После приведения высказывания украинского политика оно переосмысляется журналистом, который навязывает читателю свою интерпретацию, выражающуюся с помощью оценочных слов, как это наблюдаем в нижеприведенном фрагменте: *Аваков не скрывает: "ему нужны спецподразделения, которые будут в состоянии реагировать без учета местной специфики и без учета местных нюансов". Иными словами, действовать так, словно перед ними не жители Украины, а враги* [РГ 08.04.14]. В отдельных текстах интерпретация высказываний украинских политиков навязывается даже без их приведения, причем не обозначается, что это лишь оценка журналиста, например, *Если прочитать заявления официальных лиц, складывается впечатление, что говорят они не о собственном народе, а об оккупированной территории, которую нужно поставить на колени в кратчайшие сроки и любой ценой* [РГ 15.04.14].

На тональность статей влияют также применяемые синтаксические средства. В РГ встречаются неопределенно-личные предложения (грамматически в третьем лице

множественно числа), описывающие действия, направленные против украинских властей. Таким образом, у читателя нет сведений, кто является актантом, какая численность данной группы. Создается впечатление, что действует большое количество людей, как в нижеприведенном примере, *Мэр Харькова Геннадий Кернес, еще недавно говоривший о неприятии "киевского режима", сегодня осудил бывших сторонников и избирателей, явившись в облминистрацию и заявив, что "никакого федерализма не будет". Его прогнали криками "Позор!"* [РГ 08.04.14].

В статьях «Российской газеты» используется также своеобразная для публицистического стиля лексика. Тексты обилуют разговорными словами, встречается также просторечная лексика. По отношению к действиям протестующих употребляются эвфемизмы, к примеру, лексема *волеизъявление* в ниже приведенном фрагменте, *Люди, занявшие свои кресла в результате госпереворота, сегодня стремятся не допустить на юго-востоке народного волеизъявления, в ходе которого жители этих регионов, несомненно, выскажутся за федерализацию Украины* [РГ, 16.04.14].

В текстах РГ легко замечается отсутствие границы между описанием фактов, их интерпретацией и комментарием к ним. Зачастую интерпретация и недостоверная информация показывается как констатация факта, как в нижеуказанных примерах, *Прибывших в Харьков провокаторов из числа активистов "Правого сектора" отловили местные жители* [РГ 08.04.14], *Люди, занявшие свои кресла в результате госпереворота* [РГ 08.04.14]. В текстах дается ложная информация о кандидатах в президенты, якобы их было двое, и все выступали против юго-востока. Среди свыше двадцати кандидатов в президенты были и сторонники федерализации, политики выступающие за закрепление статуса русского языка на востоке Украины и тесное сотрудничество с Россией.

В РГ приводятся фрагменты, в которых местные журналисты из Донбасса описывают происходящее, пытаясь предсказать будущее развитие событий – *Сдачи захваченного здания, как это случилось в Харькове, в Донецке не будет. В Луганске тоже - там, насколько я знаю, все еще серьезнее*, - так описывает в социальных сетях обстановку в Донецке местный журналист *Всеволод Петровский* [РГ 10.04.14]. Это так называемые декларации (акты установления, вердиктивы), имеющие целью объявить некоторое положение дел в мире, соответствующее пропозиционному содержанию речевого акта.

В газетных статьях важную роль могут отыгрывать графические средства. Названия новообразованных органов власти, военных и административных формирований в РГ не даются в кавычках, графически оформляются как наименования официальных силовых структур, органов Украины. За то с помощью кавычек выделяются формулировки,

употребляемые украинскими политиками и СМИ. Журналисты относятся иронически к их обвинениям в адрес российской стороны.

В текстах, опубликованных в «Российской газете», активно применяются пресуппозиции, благодаря которым редакция пытается воздействовать на читателей. При умелом использовании слов в контексте в статьях появляется дополнительная информация, которую хотят донести до нас журналисты. Такой способ предоставления сообщения является более скрытым и, следовательно, более эффективным в плане силы воздействия, чем прямо выраженные суждения, которые могут восприниматься читателем как попытка навязать свою интерпретацию фактов. Ниже приведем несколько фрагментов, в которых редакция воспользуется пресуппозициями как приемом воздействия. К примеру, во фрагменте (*В Москве признавали, что дискуссия о путях выхода из украинского кризиса может свестись к попытке американско-европейских спонсоров майдана потребовать от России отвести свои войска подальше от границ Украины [РГ 18.04.14]*) кроме основного сообщения касательно требований, выдвигаемых по отношению к России, дается еще дополнительная информация о том, что организации из США и ЕС спонсируют переворот на Украине. Как следующий пример приведем причастие самопровозглашенный, употребленное в контексте киевских властей (*в российском МИДе отметили: "Недоумение вызывает похвала в отношении самопровозглашенных киевских властей за якобы взвешенные действия по реализации "операций по восстановлению закона и порядка" на юго-востоке Украины, которые на деле уже привели к кровопролитию" [РГ 16.04.14]*). В данном фрагменте помимо основного содержания, касающегося военной операции, отмечается, что статус нового правительства Украины не отличается от статуса непризнанных властей так называемых ДНР и ЛНР. Обоснованием для применения данной формулировки является факт, что члены правительства не получили своих должностей по итогам выборов, а назначил их парламент Украины. В следующем фрагменте миротворцы отождествляются с силами НАТО, либо привлечение войск НАТО показано как следующий шаг Украины после введения миротворцев ООН, хоть непосредственно об этом не упоминается (*Если прежде в Женеве Лавров собирался обсудить с коллегами по "четырёхсторонке", как наладить внутриукраинский диалог, то теперь вопрос стоял иначе: как не допустить гражданской войны у границ России, в которую при наихудшем сценарии, могли быть втянуты силы НАТО. Со всеми трагическими для безопасности в Европе последствиями такого шага. Ведь предложил же Киев привлечь миротворцев ООН на помощь украинской армии для проведения карательных акций против протестующего населения [РГ 18.04.14]*).

В газете «Коммерсантъ» способ описания событий на Юго-востоке Украины существенно отличается по сравнению с «Российской газетой». В некоторой степени это обусловлено профилем издания и его тематикой. Как деловая газета «Коммерсантъ» по многим признакам отличается от «Российской газеты», преобладает экономическая и политическая тематика, менее внимания посвящается общественным вопросам. Издание принадлежит частному сектору, его владельцем является предприниматель Алишер Усманов. Данные особенности газеты обеспечивают ее большую независимость и объективизм, что находит отражение в описании событий на Юго-востоке Украины. Журналисты снабжают тексты взвешенными комментариями и не навязывают читателю свою оценку. В газете акцент делается на усиленный деловой блок, относительно редко поднимаются идеологические вопросы. В начальной фазе конфликта на Юго-востоке Украины события описываются чаще всего объективно, не дается предпочтение одной из сторон. Исключением является статья-репортаж *Как Украина встречает и провожает российских журналистов* [Коммерсантъ, 10.04.14], в которой репортер газеты, эмоционально описывает отказ украинских пограничников в пересечении им границы. Данный текст обилует короткими репликами работников пограничной службы, военных. Посыл длинного текста сводится лишь к тому, что власти Украины осложняют въезд российских журналистов призывного возраста на свою территорию. Следует отметить, что вышеприведенная статья является исключением от общей закономерности. В большинстве текстов на тему конфликта в Донбассе в апреле 2014 года в газете «Коммерсантъ» журналисты стремятся к объективному описанию действительности, что отражается, в частности, в соответствующем подборе приводимых высказываний, охватывающих позицию обеих сторон конфликта. Следует отметить, что высказывания цитируются целостно, в контексте, а не выборочно, что не искажает их первоначально смысла. В статьях отсутствуют вставки, состоящие из высказываний пользователей социальных сетей, которых аутентичность является сомнительной. Приводятся взвешенные высказывания даже членов радикальных партий, например, Свободы - *Депутат Верховной рады от партии "Свобода" Игорь Мирошниченко заверил "Ъ", что у Украины "нет предвзятого отношения к россиянам, но есть желание дать отпор тем, кто устраивает провокации и захватывает административные здания на юго-востоке Украины"* [Коммерсантъ 11.04.14]. Приводимым оценочным высказываниям предшествуют метатекстовые элементы, указывающие на источник и характер цитат, например, *подверг критике, высказал недовольство*. Слова президента В. Путина приводятся как его оценка, комментарий, а не констатация факта: *Путин подверг жесткой критике власти Украины,*

«Это хунта, клика какая-то. Если режим в Киеве начал применять армию внутри страны, то это очень серьезное преступление против своего народа» [Коммерсантъ 14.04.14]. С помощью вводных слов (*по словам, по утверждениям* и т.п.) и конструкций указывается на источник оценочной информации, что позволяет соблюдать беспристрастность и нейтральность журналиста, например, *Следовательно, предположил господин Пушилин, для начала следует освободить здания правительства и Верховной рады в Киеве, которые удерживают, по его словам, нелегитимные киевские власти* [Коммерсантъ, 14.04.14].

Способы описания конфликта на Юго-востоке Украины и связанных с ним политических событий в двух российских ежедневных газетах существенно отличаются друг от друга. В газете «Коммерсантъ» действительность преобладают объективные статьи, не навязывающие одной оценки. В «Российской газете» очень сильно обозначена политическая позиция редакции ее интерпретация фактов. В опубликованных текстах активно применяются пресуппозиции как средство воздействия на читателей.

Financed with funds from the project „PROM – International scholarship exchange of PhD candidates and academic staff” within the Operational Programme Knowledge Education Development, co-financed from the European Social Fund; project no. POWR.03.03.00-00-PN13/18

Список литературы:

- Вольф Е.М.*, Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. Изд. 2-е, доп. — М.: Едиториал УРСС, Москва, 2002.- 280 с.
- Тарнавский А.А.*, Анализ публичного дискурса в российских социальных сетях вокруг конфликта в Донбассе / А.А. Тарнавский, О.Г. Филатова // Сборник научных статей XVIII Объединенной конференции «Интернет и современное общество» IMS-2015. - Санкт-Петербург, 2015. – с. 140-156.
- Bralczyk J.* O języku polskiej propagandy politycznej lat siedemdziesiątych / J. Bralczyk. – Warszawa: Trio, 2003. – 214 p.
- Grzegorzczkova R.* Wstęp do językoznawstwa / R. Grzegorzczkova. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2007. - 211 p.
- Pisarek W.* O mediach i języku . W. Pisarek. – Kraków: Universitas, 2007. – 391 p.
- Puzynina J.* Język wartości / J. Puzynina. – Warszawa: PWN, 1992. - 268 p.
- Sławek J.* Czytelnik uwolniony / J. Sławek. –Poznań: Poznańskie Studia Polonistyczne, 2007. – 158 p.
- Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/archive/publishing/1> (дата обращения: 02.05.2021).
- Российская газета (РГ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/> (дата обращения: 02.05.2021).

References:

- Bralczyk J.* O języku polskiej propagandy politycznej lat siedemdziesiątych / J. Bralczyk. – Warszawa: Trio, 2003. – 214 p.
- Grzegorzczkova R.* Wstęp do językoznawstwa / R. Grzegorzczkova. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2007. - 211 p.

- Pisarek W.* O mediach i języku . W. Pisarek. – Kraków: Universitas, 2007. – 391 p.
- Puzynina J.* Język wartości / J. Puzynina. – Warszawa: PWN, 1992. - 268 p.
- Sławek J.* Czytelnik uwolniony / J. Sławek. –Poznań: Poznańskie Studia Polonistyczne, 2007. – 158 p.
- Tarnavskii A.A.*, Analiz publicznego dyskursu v rossiiskikh sotsial'nykh setyakh vokrug konflikta v Donbasse / A.A. Tarnavskii, O.G. Filatova // Sbornik nauchnykh statei XVIII Ob"edinennoi konferentsii «Internet i sovremennoe obshchestvo» IMS-2015. - Sankt-Peterburg, 2015. – p. 140-156.
- Vol'f E.M.*, Funktsional'naya semantika otsenki / E.M. Vol'f. Izd. 2-e, dop. — M.: Editorial URSS, Moskva, 2002.- 280 p.
- Press:
- Kommersant" [online]. – Available at: <https://www.kommersant.ru/archive/publishing/1> (Accessed: 02.05.2021).
- Rossiiskaya gazeta (RG) [online]. – Available at: <https://rg.ru/> (Accessed: 02.05.2021).

Научное издание

ЯЗЫКИ. КУЛЬТУРЫ. ПЕРЕВОД

VIII Международный
научно-образовательный форум

г. Комотини, Греция
19-24 сентября 2021 г.

Материалы форума

Электронное издание сетевого распространения

Тексты публикуются в авторской редакции

Макет подготовлен в Высшей школе перевода МГУ

Формат 60x90 1/8. Усл. печ. л. 22,0. Изд. № 11899

Издательство Московского университета.
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11)
Тел.: (495) 9393291
E-mail: secretary@msupress.com
Сайтиздательства МГУ: <http://msupress.com>

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА ПЕРЕВОДА (ФАКУЛЬТЕТ)

ESTI.MSU.RU
INFO@ESTI.MSU.RU